

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ОМСКА
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ОМСКА
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ
СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРОЛОГИИ

**ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ**

*Материалы Омской городской научно-практической конференции.
Омск, 25 ноября 2010 г.*

Омск
Издательский дом «Наука»
2011

УДК 9(57)
ББК 63.3(2р-4Ом)
О-578

Рецензенты:

д-р ист. наук *П.П. Вибге*, д-р ист. наук *В.Г. Рыженко*

Редакционная коллегия:

д-р. ист. наук *Д.А. Алисов*, канд. ист. наук *Н.Н. Везнер* (отв. секретарь), *В.М. Демченко*,
канд. ист. наук *Т.Н. Золотова*, канд. ист. наук *Б.А. Конилов*, *М.П. Лобова*, *А.П. Сорокин*
(отв. ред.), д-р. ист. наук *Н.А. Томилов* (отв. ред.)

О-578

Омская крепость: историко-культурное наследие: сб. материалов Омской городской научно-практической конф. (Омск, 25 ноября 2010 г.) / отв. ред. А.П. Сорокин, Н.А. Томилов. – Омск: Издательский дом «Наука», 2011. – 268 с.

ISBN 978-5-98806-124-3

В сборнике материалов Омской городской научно-практической конференции «Омская крепость: историко-культурное наследие» представлены работы ученых (историков, этнографов, археологов, культурологов), а также практических работников сферы культуры и образования. Тематика статей затрагивает проблемы сохранения и изучения памятников истории и культуры на территории Омской крепости; ее современного состояния и перспектив развития; функционирования историко-культурных объектов и музейных комплексов в городском пространстве, а также влияние творческой личности и этнического компонента на культурную жизнь города.

Сборник рассчитан на специалистов в области истории, этнографии, археологии, культурологии и музееведения, а также преподавателей, аспирантов, студентов, практических работников и всех, кто интересуется историей и культурой городов России.

УДК 9(57)
ББК 63.3(2р-4Ом)

ISBN 978-5-98806-124-3

© Департамент культуры
Администрация города Омска, 2011
© Сибирский филиал Российского
института культурологи, 2011
© Оформление ООО «Издательский
дом "Наука", 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

<i>Демченко В.М.</i> Современное состояние и перспективы развития историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость».....	7
<i>Томилов Н.А.</i> Историко-культурное наследие и его роль в российском обществе.....	13
<i>Лебедева Н.И.</i> Омская крепость: этапы застройки северо-западного сектора.....	16
<i>Алисов Д.А.</i> Форштадты Омской крепости в XIX веке.....	21
<i>Герасимов Ю.В., Корусенко М.А., Калугина С.В., Павлов Д.Н.</i> Историко-культурное (археологическое) обследование северо-западного сектора историко-архитектурного комплекса «Омская крепость».....	27
<i>Лосунов А.М.</i> Две крепости в истории города Омска: сравнительный анализ.....	31
<i>Прохорова И.В.</i> Омская крепость сегодня: средства сохранения и популяризации исторического наследия.....	37
<i>Сорокин А.П.</i> Омская крепость на картах и планах города Омска в XX веке.....	41

СЕКЦИЯ 1.

ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Гефнер О.В.</i> Дисциплинарная рота в Омской крепости (конец XIX – начало XX вв.).....	45
<i>Горелова Ю.Р.</i> Омская крепость как элемент образного каркаса города.....	48
<i>Дубинин В.О.</i> Вклад военных в экономическое и культурное освоение Омского Прииртышья (вторая половина XIX – начало XX вв.).....	52
<i>Каримов А.М.</i> Архитектурно-градостроительный подход к регенерации историко-архитектурной среды города Омска.....	55
<i>Конобрицкая Ю.Ю.</i> Творчество Ф.М. Достоевского после ссылки в Омской крепости.....	59
<i>Коновалов И.Л.</i> К вопросу о методике консервации и реставрации Воскресенского собора Омской крепости.....	63
<i>Лосунов А.М.</i> Страницы истории второй Омской крепости.....	67
<i>Милиценко О.А.</i> Омская крепость и проблемы исследований в области сибирской нумизматики.....	75

<i>Петрова Ю.В.</i> Биография Достоевского и миф о Достоевском в истории омской крепости.....	78
<i>Порох М.И., Конилов Б.А.</i> Кирпичи Омского Воскресенского собора.....	80
<i>Татауров С.Ф.</i> Культурно-исторический облик Омского Прииртышья: ребрендинг региона.....	88
<i>Хахаева Ж.М.</i> К истории строительства старейшего каменного здания Омска – гауптвахты. Версии датировки и происхождения.....	91
<i>Чирков В.Ф.</i> Омская крепость: проблемы музеефикации территории.....	96
<i>Чуркин М.К.</i> Омск в системе русских городов XVIII – второй половины XIX вв.: историографический аспект.....	98

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

<i>Астапова А.А., Воробьева М.А.</i> Вторая Омская крепость в трудах омских историков, краеведов, писателей XIX – конца XX века.....	103
<i>Плоцкая Е.С., Бекмаганбетова М.К.</i> Вторая Омская крепость в развитии русско-азиатских отношений.....	106
<i>Бродский И.Е.</i> Памятники иудейской культуры в Омске XIX–XX веков.....	109
<i>Гайдукова Г.П.</i> Роль творческой личности в сохранении культурного наследия.....	112
<i>Гутенева А.Е.</i> Интерактивные технологии в деятельности музейных комплексов под открытым небом в Австралии.....	116
<i>Дебус Л.В.</i> Брендинг города Омска через исторические сувенирные и текламные проекты.....	120
<i>Дутова Е.М.</i> Продвижение территории через культурные бренды: опыт муниципальных библиотек города Омска.....	126
<i>Жидченко А.С.</i> Омский фотограф Евгений Степанович Мамакин и его роль в сохранении культурной памяти.....	129
<i>Колова Н.Е.</i> «Омская крепость – городу начало»: опыт создания Центральной городской библиотекой электронных краеведческих изданий.....	134
<i>Корнажевская Л.А.</i> Испытание (формирование личности Ф.М. Достоевского в Омском каторжном остроге).....	137
<i>Кузеванов В.И.</i> Вариант сохранения архитектурных «памятников» советского Омска как культурно-символических объектов.....	139
<i>Кунеевская Э.Д.</i> Взаимосвязь жизни и деятельности Федора Головина и Омской крепости. Экскурсионный аспект.....	142
<i>Лаврова А.Е.</i> Забытое посещение: Н.К. Рерих во второй Омской крепости. 1926 год.....	145

<i>Морозова Т.А.</i> Культурно-историческое наследие Омска как среда формирования гражданско-патриотических ценностей студентов.....	149
<i>Наумов С.С.</i> Топонимы Омской крепости (о наименовании и переименованиях улиц).....	152
<i>Новиков С.В.</i> Перспективы создания духовного, культурно-исторического комплекса «Южное Прииртышье» в Черлакском районе. К постановка вопроса.....	155
<i>Селюк В.И.</i> Участие Омска во всемирной выставке в Париже 1900 г.....	158
<i>Сорокин А.П., Петрова К.Ю.</i> Г. Омск на страницах энциклопедий конца XIX – начала XX века.....	161
<i>Хренникова И.Н.</i> Творческий потенциал как средство сохранения культурно-исторического наследия (из опыта работы ГДК им. Красной Гвардии в историко-культурном комплексе «Омская крепость» в 2010 г.).....	165
<i>Черемисин А.С., Черемисина О.Н.</i> Вторая Омская крепость и ее основатель И.И. Шпрингер.....	167

СЕКЦИЯ 3. ТРАНСЛЯЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА ОМСКА

<i>Везнер Н.Н.</i> Современное состояние немецкой хореографии в городе Омске.....	172
<i>Десенко М.С., Секретова Л.В.</i> Роль «Омской инициативы» в реализации социально-культурного проекта «Омская крепость».....	175
<i>Замиралова Т.А.</i> Национально-культурные объединения Омской области: основные этапы возникновения и развития.....	179
<i>Золотова Т.Н.</i> Использование потенциала и пространства Омской крепости для проведения городских праздничных мероприятий.....	182
<i>Ильина А.А.</i> Национально-культурные объединения в культурной жизни Омска (на примере национально-культурных объединений татар).....	186
<i>Левочкина Н.А.</i> Мультимедиа технологии в деятельности современного музея.....	189
<i>Макаенко В.А.</i> Отражение исторической памяти средствами массовой и медиакультуры в историко-культурном комплексе «Омская крепость».....	192
<i>Мельникова Е.В.</i> Омск на театральной карте России.....	195

<i>Петрова В.В.</i> Роль творческой личности в сохранении культурной и духовной жизни Омской крепости.....	198
<i>Рыбакова Н.В.</i> Онтологические мотивы в лирике А. Кутилова.....	202
<i>Сысоев А.М.</i> Духовность, как первооснова традиционной культуры и ее востребованность современным обществом в этнической самоидентификации.....	205
<i>Трецилова О.В.</i> Музей как открытая педагогическая система. Трансляция исторической памяти и культурного достояния музейными средствами.....	209
<i>Хилько Н.Ф.</i> Формирование межэтнической толерантности в культурной жизни Омска.....	213
<i>Шапран Т.И., Храмова Т.В.</i> Народное творчество в культурной жизни города Омска: традиции и современность (на примере работы Дворца культуры им. В.Е. Часницкого).....	216
<i>Шнайдер Е.Г.</i> Детская субкультура и досуг немецкого ребенка как составляющая этнического компонента культурной жизни Омска и Омской области.....	219

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Приложение 1.</i> Резолюция Омской городской научно-практической конференции «Омска крепость: историко-культурное наследие» (Омск, 25 ноября 2010 г.).....	224
<i>Приложение 2.</i> Постановление Администрации города Омска от 10 апреля 2009 г. № 275-п «О создании автономного учреждения города Омска "Омская крепость"».....	231
<i>Приложение 3.</i> Устав автономного учреждения города Омска «Омская крепость» (выдержки).....	232
Список сокращений	237

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДЕНИЯ

В.М. Демченко

Омск, департамент культуры Администрации города Омска

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА «ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ»

Реконструкция историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость» – это уникальный проект по восстановлению исторической части г. Омска, осуществляемый в рамках приоритетного направления муниципальной политики по сохранению культурного наследия, духовных ценностей населения, а также по повышению современного образовательного, культурного и духовного уровня омичей.

Решение о реконструкции историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость» было принято в 2009 г. мэром г. Омска В.Ф. Шрейдером. На основании Постановления Администрации города Омска № 275-п от 10 апреля 2009 г. департаментом культуры Администрации г. Омска 1 июля создано Автономное учреждение г. Омска «Омская крепость». В целях сохранения данного объекта культурного, исторического наследия г. Омска и оказания поддержки в проведении его реконструкции на основании Постановления Администрации г. Омска от 9 июля 2009 г. начал свою работу Попечительский совет реконструируемого культурно-исторического комплекса «Омская крепость», который возглавил мэр г. Омска Виктор Шрейдер.

Решение о реконструкции «Омской крепости» принято не случайно. Чрезвычайно важно сейчас позаботиться о том, чтобы омичи, и особенно молодежь, знали историю родного города, истоки своей культуры, а глядя на то, как на их глазах восстанавливается связь Омска настоящего с историческим, гордились малой Родиной и своим Отечеством в целом.

Реконструируемый историко-культурный комплекс «Омская крепость» – неотъемлемый фрагмент истории Омска и общественно значимая часть современного облика города. Сегодня историко-культурный комплекс «Омская крепость» практически уже стал главной достопримечательностью Омска, а также настоящим духовным и просветительским центром города, стоящим на страже культурно-исторических и нравственно-моральных

ценностей подрастающего поколения омичей. И не может не радовать тот факт, что в последнее время все чаще жители и гости города приходят именно в Омскую крепость. Здесь они посещают организованные на ее территории экскурсии и выставки, которые помогают окунуться в атмосферу исторического прошлого и узнать много интересных фактов из почти 300-летней истории своей малой родины. Так, с 2009 г. на территории Омской крепости действует разработанный знатоками омской истории и краеведами экскурсионный маршрут. В 2010 г. более 14 тыс. омичей и гостей нашего города посетили историко-культурный комплекс во время экскурсий. На территории «Омской крепости» в этом году было организовано 37 выставок и экспозиций. Среди них действуют и регулярно пополняются новыми экспонатами, переданными омичами в дар музею, выставка старинных предметов быта «Из века XVI в век XX», экспозиция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне – «Омские госпитали. Год 1941–1945», интерактивная экспозиция – мастерская «Новый облик старого ремесла». Ярким продолжением этой работы стал еще один проект «Омской крепости» – игровые интерактивные экскурсии «Русские традиции – прошлое и настоящее», в ходе которых все желающие могут познакомиться с обрядами, приуроченными к народным календарным праздникам, Масленице, Дню Петра и Февронии и др., отдохнуть и принять участие в гуляниях. В течение всего 2010 г. по выходным дням и в праздники «Омская крепость» встречала посетителей, омичей и гостей нашего города, разнообразными творческими программами. Здесь состоялись: театрализованное представление «Сказ о крепости на Иртыше», праздничный ретро-концерт «Парад минувших лет», посвященная Дню Победы праздничная программа «В шесть часов вечера после войны», мастер-класс аргентинского танго «Милонга под открытым небом», осенний бал «Листья счастья – единение сердец», закрывающий летний сезон, и др. В апреле 2010 г. в административном здании Омской крепости по ул. Партизанская, 5 открылся Зал национальных литератур Центральной городской библиотеки, деятельность которого дает возможность представлять здесь самобытную культуру народов многонационального Омска. В 2010 г. на площади комплекса, где установлена постоянно действующая сцена, выступили 47 муниципальных коллективов, общественные организации и национально-культурные центры.

Сегодня уже сложно представить проведение общегородских мероприятий без участия Омской крепости. Так, уже в прошлом году Омская крепость стала местом для установления Главной городской елки и народных гуляний. В этом году праздничные новогодние мероприятия на Омской крепости приобретут еще больший масштаб – на ее территории будет организовано место для массовых катаний омичей на коньках, а в период новогодних праздников в здании реконструированной Денежной кладовой планируется осуществить новый проект департамента культуры Администрации г. Омска – разместить Омскую Усадьбу Деда Мороза. Одним словом, восстановление Омской крепости и ее популяризация среди

населения – очень значимые на сегодняшний день задачи, стоящие перед Администрацией г. Омска.

Реконструкция комплекса началось не только с целью воссоздания исторического центра города, но и наполнения социально значимым функциональным содержанием его исторических зданий. И в этом видятся большие перспективы дальнейшей жизнедеятельности историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость».

На сегодняшний момент выявлено 12 исторических объектов Омской крепости – это 9 зданий и трое ворот. Полностью восстановлены Тобольские ворота, ведутся работы на 3 объектах первой очереди – «Денежная кладовая», «Кухня и столовая омского резервного батальона», «Поликлиника», а также восстанавливаются Омские и Иртышские ворота.

Параллельно с восстановительными работами, которые начались на территории Омской крепости больше года назад, все это время велась и активная деятельность по определению функционального назначения объектов, находящихся на территории культурно-исторического комплекса. В ходе обсуждения современного функционала объектов крепости принимали участие известные омские историки, культурологи, краеведы, представители государственных структур и общественных организаций. При наполнении того или иного объекта тем или иным содержанием учитывалась связь функционала не только с исторически сложившимся названием здания, но и его технические характеристики.

Общая площадь предлагаемых для функционального наполнения зданий составляет восемь с половиной тысяч кв.м. – без учета зданий, не находящихся в муниципальной собственности.

Объекты – исторические здания Омской крепости, возведенные на протяжении XVIII–XX вв., – предлагается наполнить следующим функциональным содержанием:

– «*Казарма омского резервного батальона*» (Партизанская, 5) – 2-этажное кирпичное оштукатуренное здание постройки 1828–1829 гг. Здесь планируется размещение музейного комплекса и муниципального учреждения культуры «Городской музей «Искусство Омска».

– «*Кухня и столовая омского резервного батальона*» – 1-этажное здание в кирпичном стиле 1902 г. постройки. Здесь будет располагаться дирекция музейного комплекса.

– «*Обозный сарай*» («Штаб») – 1-этажное кирпичное здание постройки начала XX в. Здесь предлагается размещение туристического бюро; обменного пункта валюты; кафе-ресторана; Городского музея театрального искусства, который в настоящее время располагается в Доме Актера им. Н.Д. Чонишвили.

– «*Денежная кладовая*» – 1-этажная кирпичная постройка 1796 г.. В данном помещении предполагается разместить выставочный зал денежных ассигнований, нумизматики, значков и знаков, орденов, а также выставки частных коллекций.

– *«Инженерная мастерская»* – 1-этажное кирпичное оштукатуренное здание 1843 г. Здесь планируется разместить кинозал для демонстрации кинофильмов, проведение на базе кинозала кинофестивалей, киноклубов, презентаций, конференций, круглых столов. В настоящее время в этом здании уже начал ежедневную работу кинозал, рассчитанный на 40 мест.

– *«Казарма дисциплинарных рот»* – 2-этажное кирпичное оштукатуренное здание, годы постройки – 1832–1833, 1970-е. Этот достаточно большой объект по функциональному назначению целесообразно разделить на две части. *1-я половина 1 этажа* – выставочный зал; *2-я половина 1 этажа* – театрально-концертный зал с размещением исторического театра по аналогии любительского театра Ивана Андреева – «Оперного дома», который существовал в Омской крепости в XIX в., и исторического клуба. На базе Исторического клуба планируется проведение конференций, презентаций, встреч, вставок исторического костюма. *2 этаж* – помещения для размещения муниципальных творческих концертных коллективов (с гримерными и репетиционными комнатами).

– *«Казарма»* – 2-этажное кирпичное оштукатуренное здание 1823 г. постройки. *На 1 этаже* будет располагаться Музей истории Омской крепости с размещением макетов, схем, карт города Омска в историческом развитии, а также эпизод, отражающий военный быт Омской крепости XVIII–XIX вв. Воспроизведение комнаты «мертвого дома» (острога), в котором предположительно содержался великий русский писатель Ф.М. Достоевский и другие каторжане. *На 2 этаже* – выставочный зал, а также Дом творческих союзов, где планируется организация и проведение выставочных экспозиций, пресс-конференций, круглых столов, рабочих встреч, симпозиумов, поэтических вечеров и других мероприятий.

– *«Цейхгауз артиллерийский с церковью Преображения»*, площадь 762 кв.м. – 1-этажное оштукатуренное здание, годы постройки – 1832 г., 1873 г. В помещении церкви Преображения предлагается разместить обрядовый зал для проведения обрядов в народных традициях с целью сохранения традиционных семейных ценностей.

В помещении Цейхгауза – «Центр изучения славянских традиций». Его функции и задачи будут состоять в следующем: знакомство со славянскими традициями – обрядами, праздниками, играми, в частности, их показ и рассказ о них. Проведение мастер-классов по славянским ремеслам, демонстрация ремесел; обучение славянским песням, стихам, танцам; вовлечение посетителей и гостей «Омской крепости» в творческий процесс. Также в помещении Цейхгауза планируется разместить Детский историко-образовательный центр, направленный на изучение традиционной народной культуры, и кафе «Горница», оформленное в русском стиле.

– *«Арсенал для запасного оружия»* – 1-этажное кирпичное оштукатуренное Г-образное здание, годы постройки – 1845 г., 1860-е гг. Здесь расположится мастерская кузнечного, гончарного дела; мастерские народных промыслов; школы ремесел; магазин сувенирной продукции.

– Помещение картографической фабрики, бывший военно-топографический отдел (ул. Таубе, 13), площадь около 4 тыс. кв. м., – 2-этажное кирпичное оштукатуренное здание 1820–1830-х гг. Здесь могут размещаться: студии хореографической и вокальной направленности; кружок по журналистике; размещение части экспозиции музейной комнаты Гимназии №19; новые экспозиции, посвященные теме развития образования в г. Омске; постоянно действующие объединения, в которых дети, подростки и взрослые смогут познакомиться с историей народных ремесел и попробовать себя в них; создание Центра раннего развития детей.

– Помещение корпуса Омской государственной медицинской академии, бывшая солдатская казарма (ул. Партизанская, 20) – 3-этажное кирпичное оштукатуренное здание. 1-й этаж – 1816 г., 2-й этаж – 1823 г., 3-й этаж – 1930 г. В этом здании может расположиться Городской общественный Фонд 300-летия Омска; Научный центр для изучения истории Омской крепости, истории города Омска; Центр интеллектуального развития детей по историко-краеведческой направленности. Планируется создать Дворец ветеранов и ветеранских общественных организаций – базовое помещение для проведения встреч, презентаций, литературных и музыкальных вечеров, собраний, конференций и других мероприятий в рамках данной организации. Здесь же – Библиотека национальных литератур; Библиотека исторической литературы и детской книги; Издательский дом; пресс-центр.

– Кордегардия унтер-офицерская при Тобольских воротах – 1-этажное кирпичное оштукатуренное строение 1806 г. Это здание может быть восстановлено возле Тобольских ворот с целью использования его концертными коллективами как кулисы, или как подсобное хозяйственное помещение крепости, или как пункт охраны порядка.

– Вал - земляная насыпь высотой 2,4 м, шириной, примерно равной ширине ворот. По обе стороны от Тобольских ворот: к северу вдоль набережной – до пешеходной тропинки вдоль жилого 5-эт. дома по ул. Алексеева, 1в. С юга – до торца обозного сарая, из которого можно сделать проход внутрь вала. Вал можно использовать практически. Сделав его ступенчатым со стороны крепости, можно получить ярусные места для зрителей. Зимой, на рождественское и масленичное гулянье, его можно будет использовать для катания с горы. По верху вала возможно сделать пешеходный проход с целью обзора. Со стороны реки вал должен выглядеть максимально подлинным – гладким, одернованным. Также на территории восстанавливаемого комплекса «Омская крепость» предполагаются работы по его озеленению и благоустройству.

Согласно плану в 2011 г. начнется восстановление еще нескольких объектов «Омской крепости»: «Казармы Омского военного округа», «Кухни и столовой Омского резервного батальона», «Обозного сарая». В 2012 г. приступят к реконструкции «Казармы дисциплинарных рот», «Казармы», «Цейхгауза с церковью Преображения», в 2013 – «Арсенала для запасного

оружия». Работы по восстановлению и наполнению Омской крепости функциональным содержанием планируется завершить к 2015 г.

Омская крепость – это «живой организм», который всегда должен находится в развитии, непрерывном движении и иметь свою индивидуальность. В преддверии 300-летия г. Омска воссозданная и полноценно функционирующая «Омская крепость» окажет содействие по развитию культуры населения, патриотическому, морально-нравственному и эстетическому воспитанию подрастающего поколения, созданию новых культурных ценностей, будет способствовать усилению межрегионального маркетинга в сфере культуры.

Н.А. Томилов

*Омск, Сибирский филиал Российского института культурологии,
Омский филиал Российского фонда культуры*

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ЕГО РОЛЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Историко-культурное наследие любого общества, каждой страны и ее регионов включает в себя многие компоненты. Это, прежде всего памятник, который является предметным результатом творческой человеческой деятельности и отражает историю и культуру. Группа таких памятников, которые связаны исторически или композиционно, образует ансамбль памятников. Такие ансамбли могут составлять старинные части города (или весь город целиком, как, например, Суздаль), ансамбли площадей и улиц городов и селений, дворцово-парковые и храмовые комплексы. В историко-культурное наследие входят также музеи, библиотеки, архивы, коллекции учреждений и частных лиц, а также явления духовной и материальной культуры в целом (народные и профессиональные).

Историко-культурное наследие играет значительную роль в современной жизни человечества. Фактически это часть настоящего и будущего бытия. Назовем некоторые социальные функции этого наследия: функция документирования; функция интеграции; функция идентификации; функции – коммуникационная, консолидирующая, дифференцирующая, созидательная функция, мировоззренческая, познавательная (научно-исследовательская), образовательная, эстетическая, экономическая, политическая функция, воспитательная.

В современном периоде жизни человечества основная задача ученых и работников культуры состоит в усилении действия комплекса социальных функций историко-культурного наследия каждой страны.

В Российской Федерации в условиях преодоления социально-экономического и отчасти мировоззренческого и интеллектуального кризиса и создания базы для стабильного развития российского общества большую значимость в современных ситуациях социальной и культурной жизни страны приобретают мировоззренческая, коммуникационная, политическая, воспитательная, эстетическая и созидательные функции историко-культурного наследия.

Сегодня нет важнее задачи, чем задача укрепления социально-политической общности россиян. В.В. Путин отмечает, что «духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития как политическая и экономическая стабильность».

И в связи с этим представляется, что необходимо значительно увеличить инвестиции всех уровней (федерального, региональных и муниципальных) в программы и проекты, связанные с развитием в обществе роли историко-культурного наследия, и с увеличением объема работ в этом значимом деле со стороны науки.

С целью приумножения историко-культурного наследия у нас в Омске делается много и властью, и общественностью, и разными организациями. И, безусловно, претворение в жизнь всех намеченных мероприятий по реализации программы «Омская крепость» должно значительно увеличить городской фонд исторических и культурных ценностей.

Представляется, что нужна программа создания новых культурных памятников и памятных мест Омска. Омский филиал Российского фонда культуры считает, что в ближайший период желательно, например, создать в Омске памятный мемориал в честь героев Отечественной войны 1812 г. (в 2012 г. этому великому историческому событию исполнится 200 лет), а также памятник величайшему путешественнику и ученому М.В. Певцову, проведшему четыре путешествия в Восточную Азию (три из них были организованы в Омске), основателям и строителям Омской крепости И.Д. Бухгольцу и И. Каландеру (шведский военный инженер-архитектор), ссыльному петрашевцу поэту XIX в. С.Ф. Дурову, ссыльным полякам, памятники или памятные доски великим и крупным омским ученым, актерам, писателям, музыкантам, композиторам, военным, административным деятелям и т.д. Такая программа, как нам представляется, значительно приумножила бы историко-культурное наследие нашего города. И это привело бы к более сильному развитию процесса воспитания положительных установок омичей и в целом всех россиян.

Омский филиал Российского фонда культуры с конца 1980-х гг. продолжает проводить разные виды работ по сохранению исторической памяти и культурных ценностей – работы совета «Память» по мемориальным местам Омска, омский конкурс на лучшие произведения молодых писателей имени Ф.М. Достоевского, Дни дарений художественных произведений, выставки картин в районных музеях, конференции и круглые столы по проблемам историко-культурного наследия, выпуск газеты «Вестник культуры», публикация книг и статей по этой проблематике и др. Эти мероприятия нередко проводятся совместно с городской и областной властью, с другими общественными организациями, разными учреждениями и предприятиями.

Но есть предложения Омского фонда культуры, высказанные ранее, но не реализованные еще сегодня. Есть и новые предложения. Вот некоторые из них, связанные с историей и культурой Омска:

- организация конкурса работ художников и скульпторов, посвященного 300-летию Омска;
- организация конкурса работ ученых (отдельно конкурса работ молодых ученых) – историков, археологов, этнографов, искусствоведов, культурологов, филологов на премии за освещение проблем истории и культуры Омска, да и в целом Омской области;
- организация конкурса журналистов за лучшее и остро актуальное освещение проблем историко-культурного наследия омской земли;
- подготовка и издание серии книг (или брошюр) по истории и культуре национальных групп Омска;

– подготовка и издание второго выпуска книги «Омские родники» (первый выпуск увидел свет в 1993 г. при поддержке администрации города Омска) о народных и профессиональных умельцах в области декоративно-прикладного искусства;

– подготовка и издание коллективного научного труда «Культура Омска в период перестройки и реформирования России (1985–2010 гг.)»;

– продолжение подготовки и издания томов серии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» по коллекциям омских музеев;

– организация и проведение в Омске двух Международных научных конгрессов «История и культура городов России» (первый прошел в Омске в 2006 г.) в 2011 г. и в 2016 г., посвященных соответственно 295-летию и 300-летию Омска, а также нескольких научно-практических семинаров, симпозиумов и круглых столов.

Новый путь, по которому сегодня идет Россия, закономерно необходим. Но на этом пути значительную роль играют память и историко-культурное наследие. И это нужно учитывать постоянно во всех сферах жизни и деятельности россиян.

Н.И. Лебедева

Омск, Ханты-Мансийск, Югорский государственный университет

ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ: ЭТАПЫ ЗАСТРОЙКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО СЕКТОРА

Омская крепость является признанным памятником истории, культуры, градостроительства и архитектуры. Так как в последнее десятилетие особый интерес вызывает территория бывшего военного городка по адресу Партизанская, 5. то о ней и пойдет речь.

Территория военной части находится на северо-западе крепости, которая примыкала к Форштадтскому бастиону и Иртышскому полубастиону. В конце XIX – начале XX вв. она находилась на пересечении улиц Шпрингеровской, Горчаковской, Манежной (с запада на восток) и Дисциплинарной, Батальонной (с севера на юг). Первоначальная деревянная застройка была одноэтажной. После пожара 1819 г. была построена первая классицистическая двухэтажная кирпичная казарма с одноэтажной кухней при ней. Позднее были возведены еще три подобные казармы, артиллерийский цейхгауз, арсенал и мастерские. В начале XX в. комплекс был дополнен краснокирпичными зданиями в функциональном стиле. Построенные в конце XVIII – начале XX вв. здания находятся на государственной охране как вновь выявленные памятники истории и архитектуры.

В первые годы существования крепости с восточной стороны она была застроена офицерскими и обывательскими домами Сибирского военного корпуса, с западной стороны были цейхгаузы и пороховые погреба, а между ними – солдатские казармы. Затем, инженерные казармы и казармы Ширванского полка, потом – здесь размещалась Дисциплинарная рота, 71-й Резервный пехотный батальон (с 1865), 43-й стрелковый полк, Окружное инженерное управление, переименованное в 1913 г. в Окружное управление по квартирному довольствию войск. В советский период в зданиях размещались воинская часть и квартиры военных. А во время Великой Отечественной войны – Ярославское интендантское училище. С 1953 по 1998 гг. на данной территории размещался переведенный из Кореи Калининский Краснознаменный ордена М.И. Кутузова зенитно-ракетный средней дальности действия полк.

Новая Омская крепость проектировалась в форме неправильного многоугольника и, подобно крепостям Святого Димитрия Ростовского и Одессе, не имела бастионов со стороны Иртыша. В крепости первоначально были деревянные ворота. Для усиления обороноспособности крепости в 1791–1794 гг. все ворота были заменены кирпичными. На протяжении всего времени существования ворот их облик изменялся.

Стены Тобольских ворот, примыкающие к валу, шире, чем у других ворот. Крыша двухскатная. Арочный проем фланкируют рустованные пилястры (такие же пилястры у Омских ворот), на фризе установлена доска,

венчает сооружение прямоугольный, вытянутый на ширину фасада аттик с вальмовой крышей. На разрезе видно довольно большое пространство между аркой проезда и крышей. Таким образом, облик ворот крепости был унифицированным и они не очень отличались друг от друга. Отметим тот факт, что на панораме города последней четверти XIX в. изображены Тарские ворота с вальмовой или мансардной крышей, значит, они перестраивались.

В 1950-х гг. А.Ф. Палашенков, описывая Тобольские ворота, указывал, что у ворот был заметен крепостной вал, неподалеку – оборонительный ров. В 1967 г. Андрей Федорович отметил их ветхость: разрушение кирпичной кладки верхних рядов, карнизов, «отпучины» на стенах и следы выветривания; вместо разобранных контрфорсов построены кирпичные кладовые.

В 1974 г. была осуществлена реставрация Тобольских ворот. Руководил работами инженер Павел Александрович Булатов. Ворота были восстановлены без верхнего этажа. С южной стороны перед ними была поставлена деревянная будка, перед воротами установлена пушка. Последняя реставрация осуществлена в 2010 г.

Сейчас ворота представляют собой прямоугольное в плане сооружение с двумя мощными стенами, вытянутыми по оси запад-восток с арочным проездом между ними. С северной и южной стороны в нижней части стены спаренные контрфорсы. Над аркой замковый камень, ее фланкируют спаренные пилястры. В верхней части сооружения сильно выступающий пояс, посередине фриза западного фасада металлическая доска с надписью: «Тобольские ворота 1791–1794 гг.». Над профилированным карнизом аттик. На южном фасаде установлена мемориальная доска с текстом: «В Омской крепости с 1850 г. по 1854 г. отбывал каторжные работы великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский, осужденный царским судом по делу петрашевцев. Установлена 9 февраля 1956 г. в ознаменование 75-летия со дня смерти».

Самым ценным источником по архитектуре здания денежной кладовой являются его чертежи, хранящиеся в Российском военно-историческом архиве. Изображение дома относится к концу XVIII в. Огромный лист дает представление обо всех постройках, кроме Воскресенского военного собора и кирхи. Чертеж кладовой сопровождается комментариями: «План казначейству разных сумм хранящихся новому покрытому тесом и значит на генеральном (так на чертеже – *Н.Л.*) и подобных планах под литераю «С». Прямоугольное в плане здание, вытянутое в длину, с южной стороны находилась галерея из пилонов. Внутренняя планировка: вход с улицы находится в каждое из четырех разновеликих помещений отдельный, в трех помещениях есть оконные проемы. «Фасад передней стене казначейству» представляет здание с аркадой, поддерживаемой пилонами, оформленными нишами. За аркадой видны небольшие дверные и оконные проемы. Крыша сложная – полувальмовая. В помещении выложены своды, показана галерея и

стропильная система двухскатной крыши. На этом же листе есть чертежи порохового погреба, деревянных казарм, домов и цейхгаузов.

С 1803 г. здание находилось в ведении инженерного ведомства. С 1902 г. здание было приспособлено под цейхгауз неприкосновенного запаса и патронный сарай 10-го пехотного полка. В советский период оно использовалось как оружейный склад.

Остановимся на тех особенностях, которые отразились в омских казармах. Косвенные данные, почерпнутые из дела «Опись дел, планов и чертежей, присланных в Архив из города Омска», хранящегося в Российском военно-историческом архиве, позволяют предположить, что омские казармы строились по оригинальным проектам или по образцовым чертежам казарм архитектора Александра Егоровича Штауберта, работавшего в основном для Военного ведомства, в котором он прослужил всю жизнь. Фамилия этого выдающегося зодчего в деле упоминается 4 раза с 1818 по 1831 г. В 1818 г. его подпись на проекте каменного артиллерийского цейхгауза, но сам проект в архиве не обнаружен. Судя по приемам декора, он был построен в 1832 г. Также его подпись на проекте 1824 г. двухэтажного деревянного генералитетского дома и на двух чертежах 1830 и 1831 г. генеральских и штаб-офицерских домов и арестантской казармы на 45 чел., которые тоже в архиве не обнаружены. Акцентируем внимание на том, что арестантские казармы в крепости связаны с пребыванием на каторге Ф.М. Достоевского.

Застройка Омска проводилась несколькими «волнами», которые зависели от пожаров, уничтожавших районы города. Даже в том случае, когда уже существовали проекты, иногда не хватало финансирования, и только после стихийного бедствия правительство находило средства на каменные постройки. Так, на месте сгоревших в 1819 г. казарм были возведены кирпичные здания, строительство которых продолжалось в 1820–1830-е гг.

Первым возвели северо-восточный корпус: на чертеже 1824 главный фасад казармы выполнен в духе безордерного классицизма. Двухэтажный дом оштукатурен и покрыт двухскатной крышей. Одноэтажные кухни в два раза меньше казарм в плане. Они имеют по 4 входа и печи – две огромные на кухне и по одной в четырех людских.

Артиллерийский цейхгауз был возведен вдоль крепостного вала в 1832 году. Краснокирпичное оштукатуренное одноэтажное здание было прямоугольным в плане и, вероятно, с крупными арочными проемами входов, которые сейчас выглядят как ниши. В 1870-м г. здание перестроили, разместив в нем офицерские квартиры, а в 1873 г. с южной стороны пристроили церковь, вследствие чего оно стало «Г»-образным в плане. В 1904 г. была пристроена еще одна офицерская квартира. В советский период в здании находилась столовая.

Характер декора казарм и цейхгауза напоминают решение архитектором Александром Штаубертом фасада госпиталя лейб-гвардии Финляндского полка в Петербурге. Таким образом, в западном секторе

крепости сформировался целостный архитектурный ансамбль в стиле классицизма, напоминающий уголок военного Петербурга.

Крайнее северо-западное одноэтажное кирпичное здание арсенала – «Г»-образное в плане, с двускатной крышей, было построено в 1841–1849 гг. Сначала в нем размещался арсенал, потом оружейная мастерская, а с 1910 г. оно принадлежало стрелковому полку. В советский период в здании разместили склад.

В 1843 г. были построены каменные инженерные мастерские, которые всегда использовались по назначению. Это одноэтажное здание, вытянутое по оси запад-восток, с большим входным проемом с запада. Именно в нем заковывали в острожные кандалы Ф.М. Достоевского и расковывали перед выходом с каторги. Последнее время в здании размещалось пожарное депо.

Упразднение Омской крепости произошло осенью 1864 г. Но на этом этапе ее история не окончилась. С упразднением Омской крепости в 1864 г., внутреннее пространство ее вместе с постройками инженерного ведомства, не были переданы в ведение города. А в силу «Высочайше утвержденного в 31-й день января 1869 г., положения Комитета Министров», отошли к городу лишь земли, оставшиеся свободными с упразднением крепости, именно: бывшая эспланада, гласис и крепостные рвы, которые в видах гигиенических предоставлено засыпать. Затем, по представленному на ходатайстве бывшего губернатора Акмолинской области от 22 февраля 1877 г. за № 16 о спрямлении городских кварталов в районе бывшей крепости, состоялось положение Военного Совета, удостоившееся «Высочайшего утверждения в 27 день августа 1877 г.» об уступке городу безвозмездно крепостной земли 2995,5 кв. сажень и взамен получено обратно из числа уступленной ему в 1869 г. земли 2963 кв. сажень. В 1878 г. проведена межа, проверенная бывшим городским архитектором Голубцовым. Таким образом, внутреннее пространство бывшей крепости, как во время ее существования, так и после упразднения осталось во владении Военного ведомства на праве собственности.

В конце XIX – начале XX вв. продолжалась застройка крепости: пристраивались новые объемы к зданиям штаба и Офицерского собрания, было возведено несколько казарм и офицерских домов на участках, занимаемых ранее валом. Более активно велось городское строительство, застраивалась территория эспланады и гласиса. Но территория крепости и города не срастались.

Основные изменения в планировке и структуре крепости произошли в советский период. Были разрушены основные доминанты – Воскресенский крепостной собор, здание штаба, дом генерал-губернатора, Тарские, Омские и Иртышские ворота и другие здания. Нарушилась гармония объемно-планировочной структуры: были уничтожены улицы, построены большие здания: архив УКГБ по Омской области, Дворец культуры им. Ф.Э. Дзержинского, управление «Омскэнерго» (здание Совнархоза), пятиэтажные и трехэтажные жилые дома, а, позднее, к северо-западу от территории крепости, девятиэтажные дома. Все это частично разрушило крепостную

территорию как единый градостроительный и военно-административный центр города и основу его планировочной структуры.

Итак, первоначальный облик застройки крепости был определен синтезом традиций деревянного народного зодчества с элементами барокко и классицизма.

Вторым этапом в стилистической эволюции была застройка территории после пожара 1819 г.. В декоре казарм использовалась безордерная разновидность позднего классицизма. Композиция и декор главного фасада, отражали внутреннюю структуру дома, авторы проекта пытались приблизить его облик к нормам классицизма – добиться симметрии фасада и ввести классический декор: руст, архивольты, аттик. Классицизм не случайно столь прочно вошел в крепостное строительство, так как, по сути, является официальным стилем.

Третьим периодом в градостроительстве является конец XIX–XX вв. В начале 1900-х гг. дома строились в функциональном стиле. Этот стиль является одним из демократических вариантов эклектики, он появился в русле «национальной» культуры 1870-х гг. Именно эта рационалистическая волна и является ведущей в постройках военного ведомства в Омске, из красного кирпича строятся храмы, казармы, офицерские дома, госпиталь, пристраивается новый объем к зданию штаба. Неслучайна и облицовка инженерного управления округа в функциональном стиле.

Сейчас облик сохранившихся домов, в основном, не соответствует их историческому виду. Наибольшие потери понесло здание денежной кладовой – оно утратило аркаду главного фасада и полувальмовую крышу, которые сейчас пытаются восстановить. Все казармы лишились декора, акцентировавшего порталы зданий, унифицированы интерьеры в них. Здание бывшего цейхгауза с церковью претерпело существенную перепланировку. Арсенал перед бастионом так же перестраивался, но в нем сохранились помещения кузниц. Остальные здания, сохранив приметы функционального стиля, значительно обветшали, но, в основном, сохранили раннюю планировочную структуру.

Д.А. Алисов

Омск, Сибирский филиал Российского института культурологии

ФОРШТАДТЫ ОМСКОЙ КРЕПОСТИ В XIX ВЕКЕ

Изучение различных аспектов истории планировки и застройки основных городских центров имеет длительную историю. Оно началось одновременно с формированием городской сети Сибири. Современная историография насчитывает не один десяток научных публикаций, посвященных данной теме. Однако, как это не покажется странным, данная проблема на материалах Омска практически не освоена. Имеется всего несколько небольших заметок в справочных изданиях и небольшие фрагменты в монографических работах на «другую тему»¹. Пожалуй, в лучшую сторону в этом отношении выделяется монография В.И. Кочедамова изданная полвека назад². И здесь, следует заметить, что изучение городской среды и населения сибирского города происходило до недавнего прошлого в двух почти не пересекающих плоскостях – обособленно. Только автор данной работы в своих недавних исследованиях попытался выявить и определить взаимодействие этих двух факторов в развитии города³.

В дореволюционной системе планирования и застройки города Омска, как и во многих других городах России, сложилась и существовала форштадтная система. Форштадт – это поселение, находящееся вне «города» (т.е. укрепленного, огороженного стенами места) или крепости и примыкающее к ним, или, по определению словаря В. Даля, «предместье, подгорное, слободка»⁴. В начале XIX в. г. Омск состоял из крепости и 7 форштадтов, 5 из которых располагались на левом берегу реки Оми (Кадышевский, Бутырский, Выползки, Мокрый, Подгорный), а 2 на правом (Ильинский, Казачий)⁵.

В виду того что системообразующим ядром города являлась новая крепость, сооруженная на правом берегу реки Омь в 1768–1771 гг., северная часть города развивалась в последующие годы по радиально-кольцевой схеме. Южная часть города, основой которого стали планировки Ильинского и Казачьего форштадтов, характеризовалась дальнейшим развитием ранее сложившихся регулярных прямоугольных схем. Согласно определению В.И. Кочедамова, «планировочные основы, заложенные первым регулярным планом Омска 70-х гг. XVIII в. сыграли существенную роль в его дальнейшем развитии: расширение городской территории шло путем механического прибавления новых кварталов по уже заданным направлениям»⁶. По отзывам современников во всех форштадтах улицы были выстроены прямо и довольно сухи. Лучше других был обустроен Казачий форштадт. Самыми неблагоустроенными частями города в первой половине XIX в. были Выползки, Мокрый и Бутырский форштадты. А. Щекатов в своем «Словаре» отметил, что три последние «состоят из таких хижин, которые не заслуживают наименования домов».

Форштадт Подгорный (Воскресенский) образовался в конце XVIII в. на правом берегу р. Оми у стен вновь выстроенной крепости. В 1790 г. он был обнесен валом и рвом, которые простирались от крепостного бастиона до берега реки, в результате чего форштадт был защищен со всех сторон: с запада – крепостью, с севера – валом и рвом (Подгорный ретрашемент), с юга и востока – рекой. Из крепости в форштадт вели Омские ворота. Подгорный форштадт сильно пострадал от пожара 1819 г. Во время пожара 1823 г. форштадт практически полностью выгорел и пришел в запустенье. Позднее, в 1851 г., на этом месте была разбита Любина роща⁷.

Кадышевский форштадт сформировался во второй половине XVIII в. между крепостью и правым берегом р. Иртыша. В конце XVIII века состоял всего из 10 кварталов. В 1803 г. их насчитывалось уже 15. Форштадт постепенно разрастался с юга на север. К 1870-м гг. его постройки достигли современной ул. Кемеровской – ранее Сиротской⁸. В 1830 г. здесь находилось 305 домов и проживало 1134 чел. Это был второй по численности населения форштадт после Новослободского в это время. Жилые дома форштадта сильно разнились. Наряду с небольшими и заурядными, имелись и большие (в 5–8 комнат), которые принадлежали крупным и средним чиновникам, офицерам⁹. В Кадышевском форштадте, ближе к крепости, находились важнейшие административные и жилые здания. Здесь в самом начале ул. Капцевича располагалось здание Главного управления Западной Сибири, выстроенное в 1833–1836 гг. по проекту архитектора Татаринова (ул. Красный путь, 7). Позднее в нем разместились Канцелярия Степного генерал-губернаторства и Акмолинское областное правление. В разное время здесь работали такие известные исследователи Сибири, как И.Я. Словцов, Ф.И. Усов, Н.М. Ядринцев, и бывали такие известные путешественники, как Ч.Ч. Валиханов и П.П. Семенов-Тянь-Шанский.

Бутырский форштадт возник восточнее Кадышевского во второй половине XVIII в. к северу от новой крепости вдоль Тобольского тракта. Первоначально состоял из 12 кварталов с линейным расположением улиц и таких построек, которые, по свидетельству современников, «не заслуживали названия домов»¹⁰. До половины домовладений в это время принадлежало солдатам. Позднее, во второй половине XIX в., здесь жили по преимуществу мещане, мелкие торговцы, лавочники, домовладельцы. Жители этого района города сдавали дома служащим, занимались извозом, имели заимки. На окраине «Бутырок» жили кузнецы, мастеровые, немногочисленные рабочие¹¹. Всего в 1830 г. здесь насчитывалось 298 домов, принадлежавших 279 домовладельцам; в этих домах проживало более тысячи человек¹².

Форштадт Выползки также образовался во второй половине XVIII в. на север от крепости между Бутырским и Мокрым. На северной окраине Выползок находились кладбища (русское и немецкое), а северо-восточнее, почти на самом берегу р. Оми, располагался кирпичный завод. Этот район был изначально слабо застроен лачугами и хижинами, в которых жил бедный люд. В начале второй половины XIX в. кварталы Выползок соединились и вошли в состав Бутырского форштадта.

Форштадт Мокрый образовался в конце XVIII в. на правом берегу в долине реки Оми. Он занимал низинное положение и часто подтапливался весенними разливами рек. Здесь по преимуществу селилась беднота: мещане, отставные солдаты, мелкие чиновники. Его кварталы состояли из таких бедных плохо обустроенных домов и хижин. В 1830 г. здесь располагалось 115 домов, в которых проживало 405 чел. Подавляющее число домов состояло из одной (42% от общей численности жилых строений) или двух комнат (38%)¹³. Согласно переписи 1877 г., в форштадте среди домовладельцев преобладали солдаты и мещане. В это время здесь находились: часовня во имя Иверской Божьей Матери (выстроенная в 1867 г. на средства купца 2-й гильдии Федора Глебовича Курганского и приписанная к военному Воскресенскому собору), гостиный двор, частные купеческие магазины. В конце 1880-х гг. на месте деревянных домов появляются первые кирпичные постройки. Первоначально застраивается западная граница форштадта от Иверской часовни до берега реки Оми, которая впоследствии становится восточной стороной Любинского (Чернавинского) проспекта. Здесь возводятся (с севера на юг) следующие здания: 1. Магазин купчихи Шаниной (ул. Ленина, 5), 2. Дом Волкова (ул. Ленина, 7). Это здание было построено в 1880-е гг. одним из первых. В нем располагался магазин А.О. М. Феттер и Е. Генкель, где можно было приобрести самые разные товары, включая гвозди, посуду, оружие, церковную утварь и многое другое. Здесь же находилась одна из первых омских аптек (Аптека №1). 3. Дом купца А.Д. Козьмина (ул. Ленина, 9) – самое старое на это улице, построенное в середине 1880-х гг. Здесь осуществлялась торговля галантерейными товарами. 4. Дом купца И.Г. Чирикова (ул. Ленина, 11). 5. Дом братьев Волковых (ул. Ленина, 13) с магазином Медицинского общества. Наверху размещался Русско-Азиатский банк. 6. Дом Шкроева (ул. Ленина, 17). 7. Здание, где находилось отделение Волжско-Камского банка (ул. Ленина, 19). 8. Одноэтажный дом компании «Зингер» (в 1930-е гг. был перестроен). 9. Дом вдовы омского купца Козьмина (ул. Ленина, 21). Восточная сторона Любинского проспекта относилась к Бутырскому форштадту и строилась частично на месте Любиной рожи несколько позднее – главным образом в начале XX в.¹⁴

По воспоминаниям старожилов, этот район города изобилует кабаками, а на горе над Мокрым находился «обжорный» ряд. Здесь «пировали купчихи, здесь тайно веселились отлучившиеся из казарм солдаты, здесь "топили в вине горе" мастеровые». Здесь в кабачке «Ермачок» обитала «федерация хитроумных подпольных адвокатов, обслуживающих бедноту» и «всяких вольных и невольных правонарушителей». О том, насколько большой популярностью пользовались эти подпольно практикующие адвокаты среди городских «низов», свидетельствуют следующие воспоминания: «В начале 90-х годов прошлого века омские власти убедились в этом воочию, когда однажды с Мокрого по направлению к кладбищу появилась необыкновенная похоронная процессия: за гробом "базарного" адвоката А. шла толпа "простолюдинов". Среди этой толпы

выступали люди в поношенных, но когда-то роскошных фраках, цилиндрах, бальных туфлях. Эти люди были босяки, взявшие напрокат "парадное" платье, чтоб с честью и почетом проводить до могилы своего заступника»¹⁵.

Ильинский форштадт возник в конце XVIII в. в связи с перепланировкой города после завершения строительства новой крепости. Ильинский форштадт располагался на месте Луговской слободы и большей части старой крепости, к тому времени уже разрушенной, на мысу, образованном левым берегом р. Оми и правым р. Иртыша. Это было старейшее место поселения в городе Омске. В 1775 г. форштадт был обнесен земляным валом и рвом. В 1793 г. здесь были построены деревянные Ямышевские и Ильинские ворота. Крупнейшей постройкой Ильинского форштадта была каменная Ильинская церковь, возведенная в 1778–1789 гг. (церковь разрушили в 1930-е гг. Сейчас на этом месте стоит памятник В.И. Ленину.). Ильинский форштадт стал административным центром не только Омска, но всей Западной Сибири (до 1882 г.), а затем Степного края. Здесь находилась резиденция генерал-губернатора. На месте сгоревшего Посольского дома в 1859–1862 гг. был построен дворец генерал-губернатора. Перед дворцом был разбит один из первых в Омске садов. В 1830 г. в форштадте насчитывалось 144 дома, которые принадлежали 132 домовладельцам. Всего же здесь в это время проживало 438 человек. Наиболее крупными домовладельцами были: протоиерей Ильинской церкви (3 дома, 12 комнат), отставной коллежский асессор (2 дома, 4 комнаты), штабс-капитан 4-го линейного батальона (2 дома, 7 комнат), вдова полковника (2 дома, 10 комнат), вдова инженерного поручика (2 дома, 6 комнат), титулярного советника (2 дома, 7 комнат) и др. В Ильинском форштадте проживали чиновники, офицеры, церковные иерархи, немного купцов и мещан¹⁶.

Казачий форштадт – один из старейших районов дореволюционного Омска, который возник еще в начале XVIII в. южнее первой крепости на берегу Иртыша, построенной еще Бухольцем и давшей основание для возникновения города. Здесь находилась Омская станица – административный центр казачьего управления. Уже к началу XIX в. Казачий форштадт превратился в один из самых благоустроенных районов города. В географическом словаре А. Щекатова (1805 г.) было отмечено, что этот район города «лучше выстроен, нежели все прочие форштаты»¹⁷. Форштадт за долгие годы своего строительства и развития первоначально накопил большое число домов деревянной постройки, имевших индивидуальный архитектурный облик. Всего здесь в 1830 г. располагалось 331 деревянное жилое здание, в которых проживало 1277 чел. Большинство домов имело одну (38%) или две (44%) жилых комнаты. Только около 5% домов имело 5 и более комнат. Большую часть населения в эти годы составляли казаки. Шесть комнат и более в своем распоряжении имели: войсковой старшина, артиллерийский майор, отставной урядник и т. п. В это время здесь располагалось и несколько домовладений, принадлежавших фабричным рабочим¹⁸. Позднее, начиная с первой половины XIX в., в

форштадте возводятся целый ряд каменных строений, большинство из которых и в настоящее время являются подлинными украшениями города и определяет своеобразие архитектурного облика Омска. Среди них здания Сибирского кадетского корпуса, Никольского собора. Улицы форштадта получили названия, отражавшие историю его возникновения и род деятельности большинства его жителей: Казачья, Атаманская, Конюшенная, Артиллерийская и т. п. Некоторые из улиц были названы по фамилиям генералов-атаманов отделов казачьего войска: Русиновская, Плотниковская, Путинцевская и др. Однако большинство из этих топонимов к настоящему времени утрачено.

Новослободский форштадт оформился в качестве отдельного района города в 30-е гг. XIX в. восточнее Ильинского. Форштадт имел широкие и по плану расположенные улицы. В 1830 г. он состоял из 336 домов, в которых проживало 1365 чел. Большинство домов (51%) было небольшими и имело всего одну жилую комнату. Только 10% домов имело 3 жилых помещения, около 7% – 4 и более¹⁹. Быстро разрастаясь, он по числу жителей к концу XIX в. стал третьим в городе. Согласно плану 1879 г., восточная граница форштадта проходила чуть южнее Казачьего кладбища. Только с десятков домов перебрались через улицу Степную. Долгие годы в форштадте находилась открытая в 1872 г. первая в Западной Сибири учительская семинария.

Между северной окраиной Новослободского форштадта (позднее ул. Кирпичная) и южным берегом р. Оми в середине XIX в. возводятся первые жилые постройки Луговского форштадта. В качестве самостоятельного района города Луговской форштадт был отмечен И.Я. Словцовым при разработке материалов однодневной переписи 1877 г. Здесь, в невзрачных постройках по преимуществу, селилась городская беднота.

Превращение города Омска в крупный административный центр предопределило многие особенности в формировании и развитии его социально-культурного облика. Первоначально основными составляющими элементами его социума и культуры являлись «военно-административная» и «традиционная». Только во второй половине XIX в. происходит дополнение этого «протоядра» культуры «торгово-промышленными» и «разночинско-интеллигентскими» элементами. Омск на протяжении всего исследуемого периода обладал ярко выраженной социально-территориальной стратификацией городского пространства. Общественный статус и престиж отдельных районов (форштадтов) Омска был весьма различным и определялся как временем возникновения (эффект «старожительства»), функциональным назначением (крепость, торговля – посад), так и, главным образом, социальным статусом людей его населяющих. Таким образом, территориальная структура города и распределение общественно-культурных объектов по его территории в известном смысле являлись отражением сословной и социальной структуры населения Омска.

---

¹ Пугачева Н.М. Форштадты Омска // Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С.275–276; Улицы города Омска: Справочник / сост. Г.Ю. Гурьева, Л.И. Огородникова. 2-е изд., испр. и доп. Омск, 2008.

² Кочемамов В.И. Как рос и строился г. Омск. Омск, 1960.

³ Алисов Д.А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. Омск, 2001; Он же. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870–1914 гг.). Омск, 2006.

⁴ Словарь русского языка. М., 1988. Т. IV. С. 579; Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1991. Т. IV. С. 538.

⁵ Кочемамов В.И. Указ. соч. С. 18–19.

⁶ Щекатов А. Словарь географический Российского государства. М., 1805. Ч. IV. Стб. 853.

⁷ Генеральный план Омской крепости с показанием казенного гражданского строения и прилежащих форштадтов сочинен 1803 г., мая 31 дня // Словцов И.Я. Материалы по истории и статистике Омска, извлеченные из однодневной переписи 1877 г. // Тр. Акмолинского Статистического комитета. Омск, 1880. Ч. 1. Приложения.

⁸ Генеральный план Омской крепости 1803 г. и План города Омска в 1879 году // Там же.

⁹ ИСА ОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 19. Л. 30 об – 41.

¹⁰ Щекатов А. Указ. соч. Ч. IV. Стб. 853.

¹¹ Шухов И. Картины старого Омска (Из воспоминаний) // Омский альманах. Омск, 1945. Кн. 5. С. 83.

¹² ИСА ОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 19. Л. 21–30 об.

¹³ Там же. Л. 16 об. – 20 об.

¹⁴ Девятьрова И., Селюк В. Прогулки по старому Омску. От архиерейского подворья до Атаманской улицы. Омск, 1991. С. 11–13.

¹⁵ Мокрый форштадт // Омская область. (Омск). 1940. №3. С. 78.

¹⁶ ИСА ОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 19. Л. 12–16 об.

¹⁷ Щекатов А. Указ. соч. Ч. IV. Стб. 853.

¹⁸ ИСА ОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 19. Л. 41–51.

¹⁹ Там же. Л. 1–12.

**Ю.В. Герасимов, С.В. Калугина,
М.А. Корусенко, Д.Н. Павлов**

Омск, Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ (АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ)
ОБСЛЕДОВАНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО СЕКТОРА
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО КОМПЛЕКСА
«ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ»**

В сентябре 2010 г. авторами настоящего сообщения была произведено историко-культурное (археологическое) обследование в зоне реконструкции историко-архитектурного комплекса «Омская крепость». Обследование территории, выделенной под реконструкцию историко-архитектурного комплекса северо-западного сектора Омской крепости (Денежной кладовой и Кухни-столовой резервного батальона), выполнялось в соответствии с действующим законодательством с целью определения наличия или отсутствия объектов культурного наследия (памятников археологии) на территории, подлежащей реконструкции.

Здания, ныне находящиеся по адресу ул. Партизанская 5, построенные в конце XVIII – начале XX вв. на территории Омской крепости, представляют большую историческую, градостроительную и архитектурную ценность¹. Комплекс неоднократно перестраивался, дополнялся и реконструировался, в советское время часть зданий бывшей крепости продолжали использоваться, в том числе для гарнизонных служб, часть были заброшены. В июле 2009 г. Омским градостроительным советом было принято решение о реконструкции историко-архитектурного комплекса, а 10 июня 2010 г. начаты работы. По окончании реконструкции комплекса планируется в одном из зданий разместить театр-музей «Омская крепость». Для воссоздания духа времени расцвета военно-административного периода существования Омска предполагается включение в культурное пространство современности музеефицированных историко-культурных памятников. Здесь же предполагается создать базу для театрализованных экскурсий по крепости².

Методика обследования территории, определенная в соответствии с современными требованиями к проведению подобного рода работ, включала привязку существующей геоподосновы к топографической ситуации на местности, изучение стратиграфических разрезов техногенных обнажений, фиксацию и анализ стратиграфической картины на зачистках техногенных обнажений и шурфов. Данные о ходе археологического изучения территории занесены в полевой дневник, на планы и чертежи, в процессе исследования проводилась последовательная фотофиксация всех этапов работы³.

В результате проведения экспертизы были обследованы здания Денежной кладовой и Кухни-столовой резервного батальона, а так же осмотрены строительные траншеи на территории комплекса (рис. 1). Отметим, что ко времени проведения работ практически вся площадь

комплекса была перекрыта песчаной подушкой и слоем тротуарной плитки, что в значительной степени усложнило стоявшую перед группой задачу.

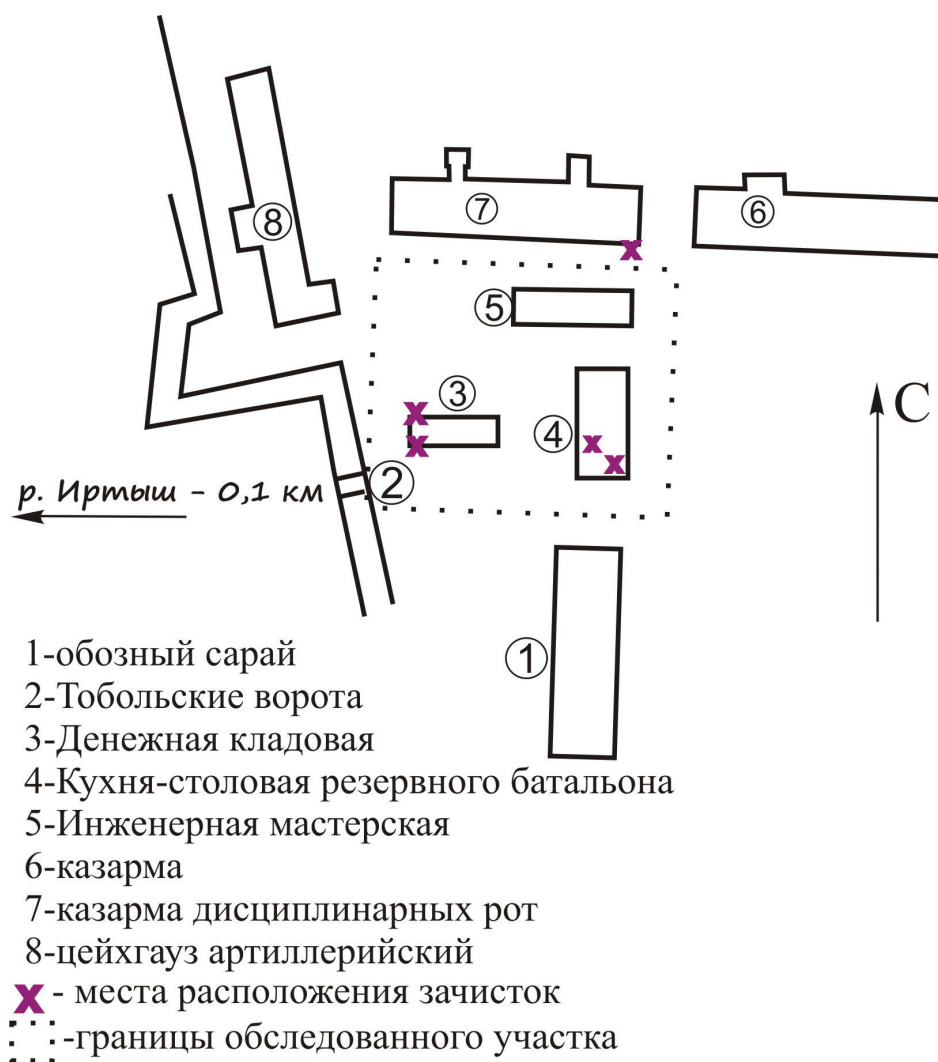

Рис. 1. Омская крепость. Участок проведения работ

К моменту проведения обследования Денежной кладовой, у здания была демонтирована крыша, снята штукатурка, у стены по периметру здания вскрыт строительный шурф для исследования и закрепления фундамента. В юго-западном и северо-западном углах шурфа были заложены археологические зачистки для изучения стратиграфической картины культурного слоя объекта.

Также была обследована Кухня-столовая резервного батальона, у которой, в соответствии с планом реставрации, была перекрыта крыша, штукатурка внутри здания снята, чердачное перекрытие демонтировано. Внутри здания были вырыты параллельные технологические строительные траншеи, края которых не доходили до стен и колоннады. При обследовании здания обнаружены детали солдатской амуниции начала – середины XX в.

(погоны, ремни, фуражка, остатки обуви). Археологические зачистки были заложены по стенкам строительных траншей.

Стратиграфические картины, прослеженные по зачисткам в Денежной кладовой и Кухни-столовой, дополненные наблюдениями за строительными траншеями в других местах комплекса, позволяют в целом охарактеризовать структуру культурного слоя территории Омской крепости. Верхние слои, включающие тротуарную плитку и песчаную подушку, образованы современной реконструкцией историко-архитектурного комплекса (рис. 2–1, 1а). Археологический материк, представленный плотной серо-желтой супесью, перекрыт насыщенным гумусированным слоем черного цвета, мощность которого достигает 0,45 м; возможно, он имеет искусственное происхождение (рис. 2–5). На разрезах, приуроченных к площади зданий, его перекрывает коричневый гумусированный слой высокой плотности, содержащий примеси органического происхождения (рис. 2–4). По морфологическим и механическим характеристикам можно полагать, что данная страта образована саманом – сырцовым кирпичом, изготовленным из глины и различных органических примесей. В связи с этим напомним, что здания первой застройки второй Омской крепости леса сооружались из саманного кирпича⁴. Генезис следующего слоя, содержащего обломки кирпича, известковый раствор, зольные примеси, наиболее вероятно связывать с перестройками крепости в середине XIX столетия, когда и был сформирован облик ансамбля, близкий к современному (рис. 2–3). Выше, примыкая к современному, расположен слой, который судя по характеру заполнения (асфальт, фрагменты железобетонных конструкций, фаянс и т.п.), образован уже в XX в. (рис. 2–2).

При осмотре строительных траншей была получена коллекция гончарной керамики, залегание которой, судя по условиям сборов, наиболее вероятно связывать со второй и третьей стратами. Кроме того, в отвале одной из траншей обнаружены три небольших фрагмента керамики ручной лепки, не имеющих выраженных культурно-хронологических признаков.

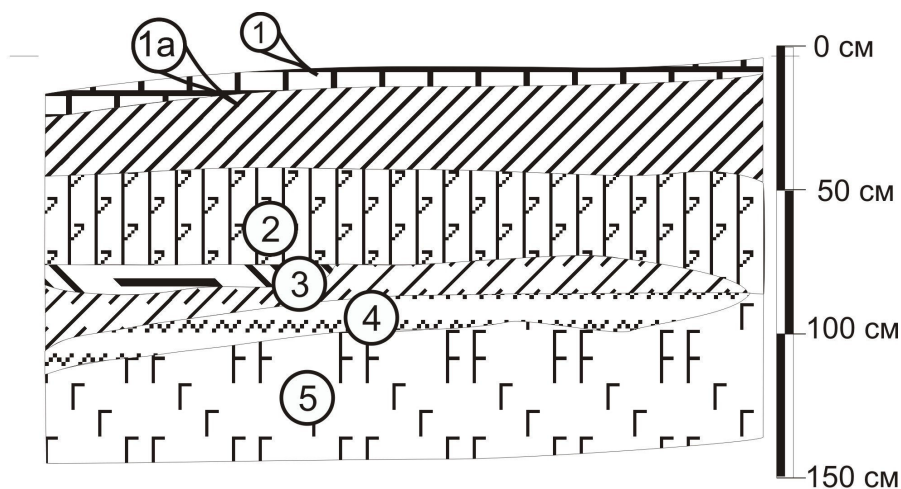

Рис. 2. Омская крепость. Стратиграфическая схема

Таким образом, в результате проведения обследования на территории историко-архитектурного комплекса северно-западного сектора Омской крепости зафиксирован культурный слой, связанный с застройкой XVIII в. и отражающий развитие ансамбля. Полученный материал представленный фрагментами керамики гончарного производства, коррелирует с анализом стратиграфической картины, наблюдаемой на зачистках обнажений. Кроме того, найдено 3 фрагмента керамики ручной лепки, свидетельствующие о существовании на территории комплекса более раннего культурного слоя, предположительно соотносимого с эпохой раннего железного века.

В соответствии с результатами проведенного историко-культурного (археологического) обследования представляется необходимым дальнейшее сопровождение реконструкции комплекса постоянным археологическим наблюдением, которое позволит выявить археологические памятники более раннего времени, а также сохранить и идентифицировать возможные находки. Полученные данные открывают перспективы для дальнейших исследований в историко-археологическом комплексе Омская крепость.

В заключение хотелось бы выразить слова благодарности руководству автономного учреждения «Омская крепость» за понимание и оказанное содействие в организации и проведении работ.

---

¹ Лебедева Н.И. Историко-архитектурный комплекс северо-западного сектора Омской крепости // Известия ОИГК музея №8. URL: http://muzeum.omsktelecom.ru/ogik/izvestiya_8/Lebedeva.html (дата обращения 5.11.2010).

² Тобольские ворота реконструируют со рвами и земляными валами // Региональное информационное агентство «ОмскИнформ». URL: <http://omskinform.ru/main.php?id=1&nid=18231> (дата обращения 5.11.2010).

³ Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации. М., 2007; Методика археологических исследований Западной Сибири. Омск, 2005. №1; Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования. М., 2002.

⁴ Матвеев А.В. Возникновение кирпичного производства в Омской крепости в XVIII в. // История и культура городов России: от традиции к модернизации. Омск, 2006. С. 280–282.

А.М. Лосунов

Омск, Сибирский казачий юридический колледж

ДВЕ КРЕПОСТИ В ИСТОРИИ ГОРОДА ОМСКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

С глубокой древности градообразующим элементом русского поселения являлось укрепление. Вначале детинец, затем кремль, а после, начиная с петровской эпохи, крепость. В истории г. Омска таковых было две. Различные по своему местоположению, но одинаковые по функциональному использованию, они, красной нитью проходят через всю историю нашего города за полуторовековой период его существования. В виду дефицита источников, их палеографических особенностей и отсутствия до недавнего времени социального заказа со стороны «власть придержащих» прошлое этих двух омских крепостей исследователями изучалось фрагментарно, под определенным углом зрения, поэтому полноценной и обобщающей истории на сегодняшний день по ним не существует. Восстановление северо-западной части второй Омской крепости, как музейного комплекса породило среди большинства омских жителей твердое убеждение, что в истории нашего города была одна, а не две крепости. Это обстоятельство и побудило нас обратиться к обозначенной выше проблеме.

Омск, возникший как крепость на границе со степью, на протяжении двух веков имел геополитическое значение во взаимоотношениях Российской империи и Центральной Азии. Он был своего рода «воротами» в Азию: практически ни один путешественник, направляясь или возвращаясь из нее, не мог миновать Омска. Возникновением своим наш город обязан в какой-то степени воле случая. Экспедиция, отправленная Петром Великим на разведку за «еркетским» золотом под начальством И.Д. Бухгольца, не удалась. После зимней осады джунгар у Ямышева озера измотанный и сильно поредевший отряд вынужден был возвращаться по Иртышу в Тобольск. Достигнув к маю устья реки Оми, они решили сделать привал и разбить лагерь, соорудив временные укрепления в виде редутов. Как военный специалист Бухголец сразу оценил стратегическое значение местности. Он посылает к Сибирскому Губернатору М.Г. Гагарину отчет о происшедших событиях, просит прислать подкрепление и разрешить закладку крепости на Оми.

Историки градостроительства и архитектуры отмечают, что развитие новых тенденций регулярного градостроительства начала XVIII в. в России было теснейшим образом связано с возведением городов-крепостей на границе Империи. Русские крепости в то время строились по общеевропейским образцам. С появлением с середины XV в. чугунных ядер и повышением мощности артиллерии старые крепостные сооружения оказались не в состоянии обеспечить надежную оборону. Вместо каменных стен и башен, ставших уязвимыми для орудийного огня, теперь стали возводить непробиваемые ядрами земляные валы, иногда сочетая их с

каменными укреплениями. А, поскольку, с упразднением башен исчезла возможность вести навесной огонь, то взамен этого потребовалось обеспечить продольную оборону стен. Именно для этого, на углах крепостей и стали устраиваться пятиугольные выступы-бастионы. Бастионная система была широко введена в употребление итальянскими инженерами XV–XVI вв. В Германии ее усовершенствовал Д. Спекле, а окончательное свое завершение она получила уже во Франции, благодаря маршалу С. Вобану¹. Надо сказать, что опыт европейской фортификации был творчески не только усвоен, но и применен в России. И наглядным свидетельством тому, является крепость на р. Оми.

«... Старая Омская крепость походила скорее на поспешно устроенный укрепленный лагерь и расположена была на открытом поле по пригорку... Крепостная ограда состояла из пяти бастионов, связанных между собою полисадом с небольшим рвом. Впереди крепости, к Иртышу, лежал форштадт (обозначенный на картах как "Луговая слобода". – А.Л.), населенный пахотными казаками; в тылу же ее, вверх по Оми, находились провиантские магазины, а за Омью, через которую летом наводился наплавной мост, квартировали три роты драгун и резервная команда. Все эти предместья были ограждены бревенчатым заплотом с канавою вроде рва и, подобно самой крепости, обнесены рогатками...», – такое описание дает один из казачьих историков конца XIX в.² В крепость вело несколько ворот. Застройка ее была хаотической. В центре на площади стояла деревянная церковь во имя Сергия Радонежского. Вокруг церкви располагались казенные постройки. Гарнизон крепости в 30-х гг. XVIII в. состоял из 150 казаков и 200 солдат, а в 1742 г. всего населения при ней насчитывалось 1092 человека. Побывавший в 1734 г. в Омской крепости известный историк Г.Ф. Миллер дает ей следующее описание, предваряемое краткой исторической справкой: «...Того ради как полковник Бухольц с людьми пришел к устью реки Оми, то там остановясь о своем принужденном от Ямышева возврате губернатора возвестил; и представлял, не удобно ли будет на сем месте заложить крепость, дабы людей и всякие воинские потребности там оставить, ежели оныя впредь, как надеяться можно, в сей стране будут надобны... Князь Гагарин, получа известие от подполковника Бухольца, не только представление его за благо принял, но и послал к нему для дополнения полков 1300 рекрут в трех партиях. И так немедленно крепость при реке Оми строить начали. Артиллерии поручик Каландер имел опять смотрение над строением. Избрали место на южном берегу реки Оми около 50 сажень от ея устья. Низкий земляной вал в фигуре правильного пятиугольника обнесен полисадом, с пятью таких же болверков на углах, и со рвом, около которого поставлены были рогатки. Сие крепостное строение еще до зимы приведено в полное состояние. Правда, что в бытность мою там в 1734 году крепость была четырехугольная, и только полисадом обнесенная, из которых каждая сторона содержала в длине по сту сажень. Но как на другой год в Селенгинск я прибыл, и там застал господина Бухольца бригадиром и комендантом, то он меня обнадежил, что заложенная им крепость подлинно так сделана была,

как она прежде описана. Называли ее по ее положению Омскою крепостью. Она отстоит от Тары в 277 верстах, а от Тары до Тобольска считается 435 верст...»³.

Шло время. Уже к середине 50-х гг. XVIII в. первая Омская крепость сильно обветшала, поэтому подверглась реконструкции в 1761–1762 гг.

Если при первой Омской крепости посадское население селилось в так называемых слободах (своего рода прообраз форштадтов), то при новой крепости к началу XIX в. на основе слобод возникают уже форштадты. На правом берегу Оми, там где находилась крепость, их было пять: Подгорный, Кадышев, Бутырки, Выползки, Мокрый. Если верить А. Щекатову, то «...сии три последние состояли из таких хижин, которые не заслуживали наименования домов...».

В конце XVIII – начале XIX вв. издаются первые русские географические словари. Первым из таких являлся «Географический Лексикон Российского Государства, или Словарь, описующий по азбучному порядку реки, озера, моря, горы, города, крепости, знатные монастыри, остроги, ясашные зимовия, рудные заводы и почия достопамятные места обширной Российской Империи, собранный коллежским асессором и г. Вереи воеводой Федором Полуниным, а с поправлениями и пополнениями изданный трудами и с предисловием Герарда-Фридриха Миллера», изданный в Москве, в 1773 г. Именно в этом словаре нам посчастливилось найти первые справочные сведения об Омской крепости. Повествуя о ней, составитель в частности пишет: «Омская крепость, Сибирской губернии, при устье помянутой реки Оми, которая построена в 1716 г., и состоит из земляного вала с Болверками, рвами, полисадами и рогатками; каждая сторона длиною в 100 сажен, расстоянием от Чернолуцкой слободы 40 ½ от города Тары 227, от Тобольска 712 верст. При сей крепости по обеим сторонам реки Оми, находятся многолюдные слободы. Отселе простирается Ишимская линия к западу, а верх Иртышская к южному востоку, по которому местоположению и командующий Сибирским регулярным войском Генерал здесь пребывание имеет»⁴.

В основу этого энциклопедического труда легли статьи из «Ежемесячных сочинений» Г.Ф. Миллера, работы Бюшинга, а так же личные сведения самого Полунина. Федор Афанасьевич Полунин был довольно известный переводчик XVIII столетия. С 1747 г. состоял на военной службе, а затем перешел на гражданскую. 23-го января 1764 г. получил чин коллежского асессора. В 1771–1774 гг., в том же чине, был воеводой в г. Верее, Московской губернии. В 1769 г. Полунин перевел с французского языка книгу «Истинный мантор, или воспитание дворянства», сочинения маркиза Караччиоли, а в 1770 г. – «Принцессу Вавилонскую, сочинения Вольтера». Несмотря на недостатки в переводе, эти сочинения выдержали несколько изданий. Но вернемся к «Лексикону». В этой энциклопедии было опубликовано немало статей и самого Миллера. Несколько позже словарь Полунина, был вновь переработан Миллером и другими авторами и издан в 1786–1789 гг. в 6 частях), а в 1801 г. доработан и переиздан Максимовичем и

Щекатовым уже в 7 частях. Кстати, издание 1786–1789 гг. вносит относительно нашего города некоторые важные уточнения. Омск упоминается уже не как крепость, а как «город Тобольского наместничества». В тексте статьи имеется и указание на то, что в 1768 г. город был «переведен на берег Иртыша», а так же, что в нем «есть несколько изрядного каменного строения»⁵.

Академик П.С. Паллас, побывавший в нашем городе 1771 г. имел возможность осмотреть старую (первую) Омскую крепость в последний период ее существования, а так же и новую, в то время, когда она уже возводилась. Вот какое описание он составил об увиденном им:

«...Омская крепость заимствует название свое от реки Оми, на устье коея лежит она; ближе к Иртышу она река, как сказывают, вытекает вместе с Тарою из некоторого в Барабинской степи находящегося Тартасом именуемого болота. Старая крепость построена была выше реки Оми на Иртыше и обведена деревянною стеною с бастионами и рвом. В ней находилась одна токмо худенькая деревянная церковь (имеется ввиду первый храм нашего города Сергиевская церковь), против коей построены были деревянная гауптвахта с украшенными воротами, а против сих дом для главного всех Сибирских пограничных линий начальника, который всегда главное свое пребывание имеет в Омской крепости. Сверх сего находятся около церкви различные офицерские дома; дом комендантский и один старый, в коем ныне находится управительская канцелярия над Чернолуком (т.е. Чернолучье. – *А.Л.*) и Омской слободою, а прежде была в оном церковь шведских пленников. Число всех дворов старой крепости простирается почти до 200.

Ниже реки Оми лежала прежде слобода, которая ныне по большей части на деревни разделилась, а за оною следует лежащее по Иртышу прекрасное над всею окрестностью возвышенное место, кое господин генерал-поручик фон Шпрингер избрал ради важной причины для заложения на оном новой крепости, поскольку старая совсем уже почти развалилась. Сия Новая весьма выгодное положение имеющая Омская крепость, укреплена весьма прекрасным образом по новым воинской архитектуры правилам, и с 1768 г., когда она начата, выстроено оной под смотрением своего основателя весьма много. Она представляет многоугольник о пяти бастионах, который на реке Иртыше сходится, и из крепкого дерном выложенного земляного вала и широкого сухого рва состоит, но на южной стороне не совсем еще она была отделана. В оной уже выстроены прекрасный генеральский дом на каменном фундаменте, подле оного провиантская канцелярия, гауптвахта, пред которою выставлены артиллерийские снаряды, протопопский дом и различный изрядными офицерскими домами и казармами застроенная улицы. Строятся же еще одна прекрасная каменная церковь (имеется ввиду Воскресенский собор), по выстроении коея соборная церковь в старой крепости сломается, дом для городской школы, в коей воспитываться будут драгунские и казацкие дети, и сие есть одно из достохвальнейших новейших заведений; дом для

приезжающих почетных иностранцев и дом комендантский, оба проходят по сторонам генеральского дома; дом для протестантского Сибирской дивизии священника и прочие офицерскими домами и казармами застраиваемыя улицы, кои план крепости дополняют. На реке Иртыше внутри крепости в особом ретраншементе лежат хлебные амбары, колико токмо хлеба пред последним пожаром в оныя перевезти успели. На главном месте крепости выкопаны различные изрядные колодези. Словом сказать, все при заложении сия крепости рассмотрено, дабы учинить оную достойною счастливых времен Великой Монархини (имеется ввиду Екатерина II. – *А.Л.*) и Всевысочайших премудрых ея намерений.

Одна часть старья крепости будет сломана, и старую соборную церковь также разломают, а оставятся токмо кладбище, на коем воздвигают ныне монумент над гробом покойного генерал-поручика фон Шпрингера, напротив того из слободы старую церковь перенесли на левый Оми берег, и по обеим сия реки сторонам построено небольшое предместье для казаков и отставных с одним токмо ретраншементом...».

Наступивший XIX в. принес с собой новые энциклопедические словари Известный путешественник П.П. Семенов Тянь-Шанский побывавший в 1856 г. в нашем городе и видевший его воочию, так охарактеризовал Омск, в составленном им «Географическо-статистическом словаре Российской Империи», изданном в Санкт-Петербурге в 1867 г. Это наиболее полное и исторически достоверное описание города на Иртыше относящееся ко второй половине XIX в.: « Город состоит из крепости, расположенной на прав[ом] берегу Оми и 6 форштадтов, из коих Мокрый, Бутырский и Кодвилевский (опечатка, читай – Кадышевский. – *А.Л.*) расположены на прав[ом] берегу Оми, а Ильинский, Казачий и Новослободской на левом. Местность, на которой расположен О[мск], степная, ровная и почти безлесая; только крепость расположена на пологой и незначительной возвышенности. Омский острог основан подполк[овником] Бухгольцом в 1716 г. и имел вид 5 угольного укрепления, обнесенного земляным валом и рвом. Острог сделался скоро важным стратегическим пунктом, так как войска и провиант, вывозимые на пограничную линию из Тобольска и Тары, достигала этой линии именно здесь. Впоследствии, когда основан был ряд форпостов вдоль пограничной линии, О[мск] не утратил своего значения, так как, находясь в точке соприкосновения сухопутной Ишимской пограничной линии и приречной Иртышской, он имел самое удобное центральное положение для заведывания обеими линиями. Это обстоятельство было причиною почему генерал Шпрингер, которому пограничная линия обязана своим прочным устройством, в 1763 г. устроил свое местопребывание в Омске, где и построил, в 1768 г., вместо развалившейся старой крепости (которая находилась на берегу Иртыша по левую сторону Оми), новую крепость на правом берегу Оми. Крепость была построена по всем правилам тогдашнего искусства и снабжена несколькими бастионами, а в 1791 и 92 г. прочными каменными воротами[...]»⁶.

С возникновением второй Омской крепости не только переносится городской центр на правый берег р. Оми, но и постепенно изменяется и статус самого города. Но к середине XIX в. крепость утратила свое значение. В настоящее же время вызывает серьезные опасения интенсивная застройка территории Омской крепости жилыми и офисными зданиями современной архитектуры. Хотелось бы верить, что проект «Омская крепость» не только поможет сохранить оставшиеся на крепостной территории исторические здания, но и будут способствовать восстановлению некогда утраченных сооружений.

---

¹ Бусева-Давыдова И.Л., Крашенинникова Н.Л. Города-крепости // Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX в. / под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого в 4 т. М., 1995. Т. 3. С. 273.

² Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска со времени водворения Западно-Сибирских казаков на занимаемой ими ныне территории. Омск, 1891. С. 6.

³ Миллер Г.Ф. История Сибири: в 3 т. М., 2005. Т. III. С. 488–489.

⁴ Полунин Ф. Лексикон Российского государства, или Словарь. М., 1773. С. 224–225.

⁵ Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон. Ч. IV. О–Р. М., 1788. С. 18.

⁶ Семенов П. Географическо-статистический словарь Российской империи: в 5 т. СПб., 1867. Т. III. С. 641.

И.В. Прохорова

Омск, автономное учреждение «Омская крепость»

ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ СЕГОДНЯ: СРЕДСТВА СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Проблема сохранения культурного наследия возникла не сегодня. И особенно острой она становится в преддверии юбилеев, поскольку именно в эти периоды все отчетливее становится осознание, что с каждым годом история все больше отдаляется от нас, историкам приходится прилагать все больше усилий, чтобы различить детали.

Не так много времени осталось до 300-летнего юбилея Омска, когда самым естественным желанием любого омича и гостя города станет посещение исторического центра, места откуда город начал расти.

Но Первую крепость уже поглотило время, не оставив нам ничего кроме описаний и фотографий. От второй Омской крепости остался лишь небольшой комплекс зданий, часть из которых уже находится в аварийном состоянии, превращаясь в тени прошлого. В этих условиях первостепенной задачей становится сохранение тех драгоценных крупиц, которые еще пока находятся в наших руках, восстановление тех объектов, сведения о которых еще не утеряны.

Путь к созданию культурно-исторического комплекса был довольно долгим: он занял более 10 лет. Первое решение о восстановлении исторической части Омска было принято еще в 1997 г., когда вышло постановление «О создании культурно-исторического общественного центра «Омская крепость»¹. Однако данный проект не был реализован. Его сменило «во исполнение постановлений» 1997 г. следующее постановление с аналогичным содержанием, вышедшее 31 октября 2000 г. уже за подписью мэра В.П. Рощупкина². Но и этот документ не привел к созданию комплекса.

В 2005 г. при содействии мэра города Омска Е.И. Белова вышел еще один документ, касающийся создания «культурно-исторического общественного комплекса Омская крепость» в рамках концепции подготовки к 300-летию основания города³.

Прошло еще 4 года прежде чем Крепость стала реальностью. В 2009 г. по инициативе департамента культуры Администрации города Омска было создано небольшое по своему количественному составу, но масштабное по задачам автономное учреждение «Омская крепость»⁴. Основной состав – это молодые креативные сотрудники, выпускники омских вузов, а так же специалисты со стажем, но все они – люди не равнодушные к истории родного города.

Основные задачи, которые ставит перед собой молодое учреждение, многообразны: Это и *патриотическое, духовное воспитание* посредством приобщение омичей и жителей области к истории города.

Коллективом разрабатываются экскурсионные маршруты, темы, затрагивающие различные стороны истории Омска XVIII–XX вв., все это

производится с использованием новых решений, учитывающих современный уровень, характерные черты и запросы общества.

Следующая задача – *установление контакта с мастерами традиционных ремесел и национальными центрами.*

Восстановление крепости предполагает не только реконструкцию облика южного форпоста, но и обращение к культуре, традициям, в том числе ремесленным. На базе автономного учреждения уже работают две мастерских: резьбы по дереву и гончарная, проводятся мастер-классы по овладению азам этих ремесел.

Знакомство с культурой и традициями проживающих на территории Омска национальных объединений способствует воспитанию толерантности в нашем склонном к агрессивной конкуренции обществе. Национальные центры активно принимают участие, как в выставочной деятельности, так и в проектах посвященных традиционным праздникам, как например, прошедший на территории «Омской крепости» этим летом День Петра и Февронии.

В целом, *экспозиции* на территории комплекса можно условно разделить на три группы:

Создаваемые при участии омских организаций и учреждений, как например открытая совсем недавно выставка «История Омского предпринимательства» («Омский союз предпринимателей»), охватывающая период от основания Омской крепости до сегодняшнего дня; и «Русские первопроходцы в Сибири» организованная общественной организацией «Кованая рать».

Посвященные отдельным аспектам истории Омска, как готовящаяся к открытию экспозиция «Азиатская школа толмачей» и уже открытая «Из века XVIII в век XX» построенная по принципу: влияния ранней истории города на все сферы жизни в последующие периоды.

Третья группа – выставки, *посвященные крупным историческим событиям с привязкой к истории города.* Примером может служить целый комплекс экспозиций, посвященных 65-му юбилею Победы в Великой отечественной войне: «История омских госпиталей», «И помнит мир спасенный...» и другие.

В связи с последним пунктом и в научных кругах, и прессе возникает вопрос: стоит ли проводить столь масштабные праздники на территории музея под открытым небом. Ответ на этот вопрос не так прост, однако и такой подход имеет свой смысл. В условиях современного общества с невероятно высоким потоком и оборотом информации, прошлое отдаляется от нас все более и более. При этом растет интерес к популярной культуре, создается общество потребления. По этим причинам классические музейные методы теряют свою действенность, и возникает необходимость в новых способах музейной коммуникации и интерактивных методах. Однако при чем тут праздники? Несмотря на всю популярность исследований в области локальной, местной истории и обилие информации в СМИ относительно истории нашего города, большинство омичей до сих пор лишь смутно

догадываются о месте нахождения второй Омской крепости. Особенно это касается молодежи, на памяти которой начало улицы Партизанской было заброшенным, заросшим пустырем, где иногда проводились бардовские фестивали и «Щит Сибири». Проведение масштабных праздников – это повод для большинства горожан посетить историческую зону. Так что вопрос, пожалуй, получается несколько иным – как подать эти мероприятия, и какова должна быть их форма.

Теперь обратимся к наиболее важной на данный момент, приоритетной задаче – восстановление архитектурного облика. В реконструкционных работах напрямую и косвенно задействовано большое количество людей и организаций: мэр города Омска В.Ф. Шрейдер, Департамент архитектуры и градостроительства, ТПИ «Омскгражданпроект», департамент экономического развития, стройподрядчики.

Планы по восстановлению довольно масштабны. В этом году внимание было сосредоточено на «Денежной кладовой», «Кухне-столовой резервного батальона», подходят к концу работы на Омских воротах (по ул. Партизанской). Будущий год будет не менее хлопотным: предстоят работы над Цейхгаузом артиллерийским, Обозным сараем, Казармами дисциплинарных рот. К 2016 г. планируется не просто восстановить все эти здания, но также и наполнить их. Этим вопросом активно занимается Попечительский совет, созданный при содействии департамента культуры Администрации города Омска. Основная идея – создание большого музейного комплекса, который охватит всю раннюю историю города Омска и объединит творческие коллективы и муниципальные учреждения, имеющие к ней отношение.

На сегодняшний день Автономное учреждение не только контролирует и направляет процесс реконструкции архитектурного наследия северо-западной части крепости, но также занимается исследованием в области истории Омска конца XVIII – начала XIX вв.

В этом году изыскания производились в архиве города Тобольска и в Российском Государственном Военно-историческом архиве (Москва). Основной целью был сбор информации, прежде всего картографического характера (планы крепости, чертежи зданий, динамика и особенности застройки) это еще одна немаловажная задача, которая смыкается с идеей создания музея на базе Омской крепости.

Первоначально подразумевалось формирование фонда исключительно из предметов имеющих прямое отношение к истории Омска, как форпоста. Однако необходимость популяризации истории, просвещения омичей подтолкнула к еще одной идее: созданию небольшого фонда предметов старины, приобщив, таким образом, горожан к музейному делу, к изучению истории не только своих семей, но и родного города.

Конечно, на сегодняшний день основная надежда учреждения связана с идеей созданию единого центра, объединением усилий, по исследованию, возрождению омской истории.

Виктор Михайлович Васнецов писал: «Плох тот народ, который не помнит, не ценит и не любит своей истории», – и, безусловно, в его словах заключен глубокий смысл. Принимая во внимание все меры направленные на сохранение исторического наследия, в том числе и настоящую конференцию, можно надеяться, что над омичами никогда не нависнет угроза стать тем самым «плохим» «народом».

---

¹ Постановление Главы администрации (губернатора) Омской области № 370-п и Главы городского самоуправления (мэра) г. Омска № 275-п от 25 августа 1997 г. «О создании культурно-исторического общественного центра "Омская крепость"» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление главы городского самоуправления (мэра) города Омска от 31.10.2000 N 484-п «О создании культурно-исторического общественного комплекса "Омская крепость" как объекта особого назначения с жестким регулированием градостроительной деятельности» // Там же.

³ Постановление главы городского самоуправления (мэра) города Омска от 14 февраля 2005 г. N 71-п «О подготовке к 300-летию основания города Омска» // Там же.

⁴ Постановление Администрации города Омска от 10 апреля 2009 г. № 275-п «О создании автономного учреждения города Омска "Омская крепость"» // Там же.

А.П. Сорокин

Омск, Сибирский филиал Российского института культурологии

ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ НА ПЛАНАХ ГОРОДА ОМСКА В XX ВЕКЕ

Важнейшим источником, характеризующим крепость как ядро города и оборонительное сооружение, всегда являются планы и карты города и крепости – исторические, архивные и опубликованные. Наличие второй Омской крепости на мысу (стрелке) правого коренного берега Иртыша при впадении Оми навсегда определило градостроительную структуру и историческую планировку г. Омска. Поэтому важнейшим источником для историка является именно картографический материал. Не менее важен этот источник и для анализа проблем сохранения культурного наследия с учетом законодательства о культурном наследии, требующего составления паспортов и иных документов на объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) – архитектурные, исторические и градостроительные, «особо охраняемые территории» и «достопримечательные места»¹.

Ряд архивных планов Омской крепости и г. Омска XVIII–XX вв. были опубликованы в научных и популярных изданиях, тиражированных каргах и атласах Омской картографической фабрики в 1960–2000-х гг.² Одной из первых публикаций единственного широко известного плана первой Омской крепости 1755 г. стала статья А.Ф. Палашенкова в Известиях Омского отдела Географического общества СССР за 1960 г., в которой репродуцированы типографским способом наиболее ранние и информативные из известных на тот момент планов первой крепости 1722 и 1755 гг. из фондов Центрального государственного военно-исторического архива (ныне – РГВИА)³.

Проблема качества и масштаба воспроизведения архивного оригинала существенна для энциклопедической работы Виктора Ильича Кочадамова «Омск. Как рос и строился город», изданной в черно-белой печати более 50 лет назад⁴. Тем не менее, почти газетное качество офсетной растровой печати карт не мешает воспроизводить эти рисунки и в более поздних изданиях за неимением лучшего. Книга Кочадамова одновременно является и практическим иллюстрированным каталогом карт и планов Омска и Омской крепости XVIII – середины XIX в. Это – планы первой крепости 1722 (проект), 1745, 1755 гг.⁵, планы второй крепости 1765 (проект), 1769 (проект), 1780, 1795, 1819 гг.⁶, проектный план Гесте 1829 г. и планы застройки г. Омска 1850 и 1889 гг.⁷ Кочадамову, умелому чертежнику-рисовальщику, видимо, принадлежат также рисунок-совмещение плана первой крепости с современным планом центра города и великолепная реконструкция – аксонометрический рисунок первой (левобережной) крепости с птичьего полета⁸. По нему же в 1989 г. в Ленинградских художественных мастерских сделан макет крепости, экспонирующийся в ОГИК музее.

Перейдем к планам второй Омской крепости XIX в. Наиболее известен «Генеральный план Омской крепости с показанием казенного гражданского

строения и прилежащих форштадтов» от 31 мая 1803 г., который публиковался неоднократно. Первая его публикация относится к 1880(!) г. и сделана И.Я. Словцовым(!) в «Материалах по истории и статистике города Омска», двухтомник которых, содержащий материалы «однодневной переписи» населения Омска 1877 г., сам уже давно стал музейной редкостью⁹. Именно эта копия плана воспроизводится в «Старом Омске» и других изданиях¹⁰.

По другому пути пошла Омская картографическая фабрика, подготовившая в 1991 г. (к 275-летию Омска) первый специализированный альбом исторических карт «Омск: 1716–1991», положивший начало серии републикаций исторических карт путем их перерисовки в соответствии с современными картографическими стандартами. Так, альбом содержит уже упомянутые планы 1755 и 1803 гг., карту Омска 1917 г. и ряд проектных карт-схем с обозначением проектов развития и застройки города к 2000(!) г. и исторических памятников. Планы крепости 1755 и 1803 гг. картфабрика переиздавала в дальнейшем неоднократно, в частности в атласе Омской области (1996, 1998), вплоть до карты г. Омска издания 2009 г.¹¹

Ещё одна попытка публикации исторических карт осуществлена Историческим архивом Омской области. В 1996 г. в рамках переизданной на мелованной бумаге исторической записки об основании Омска Г.Е. Катанаева 1916 г. были воспроизведены уже вышеупомянутые планы, а также во вкладке – план Омска 1912 г. (с опечатками) и три карты центра Омска из фондов тогда еще Государственного архива Омской области¹².

Исторический архив обладает богатейшей коллекцией карт и планов не только Омска, но и других населенных пунктов. Основную часть материала составляет картографическая коллекция – фонд 198. Поэтому не случайно переиздание ещё одного плана Омска (1898 г.) с уменьшением масштаба в 2 раза¹³ в качестве вкладыша к подготовленному архивистами по заказу Администрации города справочника «Улицы города Омска»¹⁴.

Интересным образцом типографских планов является имеющийся в собрании автора, а также в копиях «План города Омска с окрестностями. Составлен в 1917 году при Военно-топографическом отделе Штаба Омского военного округа». У автора имеется цветной вариант верхней половины плана без экспликации, где разным цветом показаны форштадты, в частности Крепость – коричневым. Масштаб – в 1 дюйме – 200 саженей (1:16800). В качестве городского герба в заголовке используется штриховое изображение «киргизского» всадника, как на гербе 1825 г., утвержденном для Омской области¹⁵.

Омская крепость на плане 1917 г. всё больше смыкается с городом. На плацу и за Тобольскими воротами – западнее казармы Дисциплинарной роты с Преображенской церковью, примыкая к ее стене, – появляются зеленые насаждения. По восточному валу крепости формируется еще одна улица – Колпаковского (П. Некрасова). Территория строящейся ТЭЦ с водозабором окрашена в розовый цвет, т.е. относится к Бутырскому(!) форштадту. Сохраняется овраг у Тобольских ворот (выемка). К воротам с левого берега

Иртыша ходит паром. Рядом – на месте будущего стадиона – товарные пристани. Можем определить высоту крепости над уровнем Балтийского моря: у Тобольских ворот – 34,8 сажени (74 м) над Кронштадтским футштоком. Появляется много новых строений, особенно казарм. Любопытный казус: ул. Шпрингеровская прекратилась в Жирингоровскую!

Многие из сооружений, находящихся на территории второй Омской крепости, сегодня являются экскурсионными достопримечательностями. Достаточно только вспомнить здания гауптвахты, комендантского дома, лютеранской кирхи, денежной кладовой и, конечно же, Тобольские ворота.

В настоящее время вызывает серьезные опасения интенсивная застройка территории Омской крепости жилыми и офисными зданиями современной архитектуры. Хотелось бы верить, что проект «Омская крепость» не только поможет сохранить оставшиеся на крепостной территории исторические здания, но и будет способствовать восстановлению некогда утраченных сооружений (например, Генералитетского дома).

Исходя из того, что историко-культурный и познавательный туризм в Омской области развит недостаточно, и учитывая, что объекты такого туризма являются мощным и в то же время неагрессивным средством расширения познаний об истории родного края, создание, развитие и популяризация историко-культурного комплекса «Омская крепость» в рамках реставрации объекта являются актуальными и социально востребованными процессами. И старые карты и планы во многом смогут этому поспособствовать.

---

¹ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Автор пользуется возможностью высказать искреннюю благодарность Историческому архиву Омской области и Л.И. Огородниковой, Н.Г. Линчевской, М.Ф. Паниной; ОГИК музею и его научной библиотеке, лично И.В. Томиловой и Г.С. Епериной; Омской картографической фабрике и Т.П. Филатовой, а также лично Л.С. Худяковой, О.В. Лесниченко, О.А. Свиридовскому, В.И. Селюку, А.М. Лосунову, В.И. Штыбину, Т.А. Штыбин за предоставление карт и планов и безвозмездную помощь. Также неоценимую помощь оказали уже, к сожалению, ушедшие от нас коллекционер Ю.В. Александров, библиотекари краеведческого музея Н.Ф. Климова, Н.М. Столповская, географы П.Т. Сигутов и А.А. Кожухарь.

³ Палашенков А.Ф. Планы Омской крепости 1722 и 1755 гг. // Известия Омского отдела географического общества СССР. Омск, 1960. Вып. 3 (10). С. 25–29.

⁴ Кочадамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск. 1960.

⁵ Там же. С. 4, 5, 9.

⁶ Там же. С. 12, 13, 19, 20, 21.

⁷ Там же. С. 23, 34, 40.

⁸ Там же. С. 6–7.

⁹ Словцов И.Я. Материалы по истории и статистике Омска, извлеченные из однодневной переписи 1877 года // Тр. Акмолинского областного статистического

комитета. Омск: Типография Штаба Омского военного округа 1880. Ч. 1; План г. Омска 1879 г. // Там же.

¹⁰ Старый Омск. Иллюстрированная хроника событий / сост. и науч. ред. П.П. Виббе. Омск, 2000. С. 20–21. См. также: Очерки истории города Омска. Т. 1. Дореволюционный Омск / под ред. А.П. Толочко. Омск, 1997; Миненко Н.А., Фёдоров С.В. Омск в панораме веков. Омск, 1999; Аписов Д.А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв.: моногр. Омск, 2001.

¹¹ Омск: 1716–1991. Альбом карт. М.: ГУГК СССР, ОКФ, 1991. 16 с.; Атлас Омской области. М.: Федеральная служба геодезии и картографии России, 1996. 56 с.: ил.; Карты городов России. М 1:20 000. Омск; М.: ФАГК, ФГУП «Омская картографическая фабрика», 2008 (с изм.).

¹² Катанаев Г.Е. Историческая справка о том, когда и как построен город Омск. Омск, 1996. Вкладка.

¹³ Исходный масштаб – «40 саженей в дюйме» – соответствует масштабу в 1 см – 33,6 м (1:3360), поскольку в 40 саженях (7 футов в сажени х 12 дюймов в футае = 84 дюйма в 1 сажени) – 3 360 дюймов.

¹⁴ Улицы города Омска: справ. Омск, 2001.

¹⁵ План города Омска с окрестностями. Составлен в 1917 г. при Военно-топографическом отделе Штаба Омского военного округа // Архив автора.

Секция 1

ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О.В. Гефнер

*Омск, Омский государственный аграрный университет,
Сибирский филиал Российского института культурологии*

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ РОТА В ОМСКОЙ КРЕПОСТИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В конце XIX – начале XX вв. крепость оставалась местом, где была сосредоточена военная жизнь города Омска. Именно здесь находилась основная масса военных учреждений. Располагалась в крепости и Омская дисциплинарная рота.

15 мая 1867 г. были изданы правила, установившие систему воинских наказаний в России, согласованную с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных. 16 мая 1867 г. вышло положение о военно-исправительных ротах, в котором говорилось о замене арестантских рот военно-инженерного ведомства, признанных устаревшими, военно-исправительными ротами. Главнейшим недостатком прежних военно-арестантских рот был сам подход, при котором эти учреждения представлялись не исправительными, а карательными. В результате преобразований было упразднено 37 военно-арестантских рот, а взамен создавалось 15 военно-исправительных рот. Среди них создавалась и военно-исправительная рота в городе Омске. В момент основания (1867 г.) она была рассчитана на 110 арестантов, но уже в следующем году штат заключенных в роте был увеличен до 300 чел.¹

В военно-исправительные роты заключались нижние чины на срок до 6 лет как за нарушение военной дисциплины, так и за общие преступления (воровство, растраты и т.п.). Они оставались в военном ведомстве, но отбывание срока заключения не засчитывалось им в действительную службу. В ротах был установлен особый режим – деление арестантов на разряды испытуемых и исправляющихся. Обязательным было для каждого испытуемого предварительное одиночное заключение по келейной системе (половина срока испытания). Остальное время арестанты содержались в общем помещении, но с соблюдением безусловного молчания и обязательным разобщением на ночь.

6 мая 1878 г. вышло положение об упразднении военно-исправительных рот и замене их дисциплинарными ротами и батальонами. В 1879 г. Омская военно-исправительная рота была переименована в дисциплинарную². Она находилась в составе 26 местной бригады. Возглавлял роту начальник. В подчинении у него находились два обер-офицера. Состав нижних чинов был двойным: кадровые (34) и заключенные (300). Также по штату в роте полагались врач, священник и псаломщик³.

В дисциплинарные роты, в отличие от военно-исправительных, направлялись солдаты в основном за военные преступления на срок от одного до трех лет. Большинство заключенных представляли, таким образом, не нравственно испорченных людей и преступников, а не сумевших подчиниться строгим требованиям службы, не усвоивших правила воинской дисциплины. Поэтому основной задачей дисциплинарных рот было приучение заключенных к порядку и соблюдению воинского устава. В основу организации дисциплинарных рот была положена военная система. При этом время, проведенное в заключении, засчитывалось в срок действительной службы, и заключенные оставались в списках своих частей. Это делалось для того, чтобы военной службе не придавалось значения наказания. За общие же преступления нижние чины теперь исключались из военного ведомства, лишались военного звания и помещались в гражданские тюрьмы.

Находившиеся в заключении арестанты привлекались к различным хозяйственным работам – ремонту зданий, уборке территорий, пошиву обмундирования. Кроме того, заключенные занимались и выполнением частых заказов горожан. Как отмечал в приказе по бригаде, ее начальник генерал-майор Языков, проводивший 5 декабря 1889 г. смотр в Омской дисциплинарной роте: «Заработанные деньги заключенные, за исключением 20%, которые поступают на исправление инструмента, по освобождении получают на руки и иногда значительные суммы»⁴.

Важным звеном воспитания в роте являлась строевая подготовка и ее основные элементы, такие как – обучение фронту, гимнастика, штыковая атака.

Одним из элементов образования и воспитания заключенных было обучение грамоте. Если в 1872 г., согласно данным Журнала Главного военно-тюремного комитета, в роте насчитывалось всего 32% грамотных, то в 1880 г., по данным отчета командующего Западно-Сибирского военного округа, таковых было уже 89,5%, что является показателем эффективности этих занятий⁵.

Базой для просветительной и воспитательной работы среди заключенных были библиотеки для нижних чинов и офицеров, существовавшие в Омской дисциплинарной роте. В основном библиотеки состояли из книг военного и религиозного содержания. Командование роты предпринимало меры по увеличению библиотек, ежегодно выписывало книжные новинки, периодические издания. Так, в феврале 1905 г. в библиотеку роты поступило 27 наименований (106 экземпляров) книг. В

одном из приказов говорилось: «Признавая полезным предоставить составу кадровых и заключенных следить по телеграммам за современными событиями жизни на Дальнем Востоке разрешаю выписывать в роту «Степной Край» по прочтению гг. офицерами, передавать в солдатскую ротную библиотеку». Офицеры стремились воспитывать в солдатах уважение, бережное отношение к книге, прививали им основы книжной культуры. Начальник роты капитан Коган в 1905 г. так писал в приказе по роте: «Грустно, что в пользовании книгами проглядывается небрежность. Книги как сокровища надо накапливать»⁶.

Большая роль в исправлении заключенных отводилась религиозному воспитанию. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что на покрытие расходов по богослужению ежегодно Омской дисциплинарной роте выделялось 200 руб., в то время как, например, на все канцелярские расходы всего 75 руб.⁷ Для арестантов было предусмотрено изучение Закона Божьего. Обязательным элементом воспитания было проведение религиозно-нравственных бесед и проповедей. В воскресные и праздничные дни заключенные выводились в храм на богослужения. При Омской дисциплинарной роте для этих целей существовала Преображенская церковь, построенная в 1873 г. по плану и смете Окружного инженерного управления⁸. Помещалась церковь в одном из каменных зданий, расположенных в крепости, на берегу реки Иртыш. Известно, что в длину помещение церкви имело 24 аршин, в ширину 12 аршин 10 вершков, в высоту 5 аршин 10 вершков⁹. Вмещало до 400 человек. В 1899 г. в приходе церкви состояло офицеров, нижних чинов, военных чиновников и членов их семей – 48 мужчин и 17 женщин, а также 217 заключенных.

Для заключенных за различного рода дисциплинарные нарушения были предусмотрены телесные наказания (такая практика просуществовала до 1905 г., когда телесные наказания были отменены вообще). Согласно отчету командующего округом, в 1880 г. нравственное состояние заключенных было удовлетворительным, телесным наказаниям подвергались всего 8 чел. из 241 заключенного.

В бытовом отношении положение заключенных было удовлетворительным. В 1872 г. в Журнале Главного военно-тюремного комитета отмечалось, что у арестантов имелись только суконные одеяла, прочих постельных принадлежностей не было; каша давалась заключенным только по воскресеньям и торжественным дням вместо того, что было положено давать ее 2 раза в день. Однако, постепенно положение менялось. Так, смотр роты генерал-майором Языковым в 1889 г. показал иную картину: «Я нашел на всех заключенных мундиры, шинели, обувь и белье исправными... Пища была очень хороша, хлеб выпечен отлично, помещения заключенных в образцовом порядке»¹¹. Военный министр генерал А.Н. Куропаткин, инспектирующий Сибирский военный округ в 1899 г., отмечал во Всеподданнейшем отчете: «Рота содержится в отличном порядке; помещения просторные и содержатся в большом порядке и безукоризненно чисто. Рота имеет прекрасную светлую церковь, столовую и

зал для гимнастики и занятий... Вид нижних чинов бодрый и здоровый и угрюмых лиц почти не видно... Главное наказание в дисциплинарной роте – непрерывное наблюдение за чистотой помещения и воспрещение курения табаку...»¹¹.

Дисциплинарная рота находилась в городе Омске, в крепости, до 1911 г., после чего она была переведена в Усть-Каменогорск.

---

¹ Афанасьев В. Дисциплинарные роты и батальоны // Военный сборник. 1890. №7, ч. 1. С. 120.

² Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. III. С. 18–19; Т. VI. С. 509.

³ Свод штатов военно-сухопутного ведомства. Издание 1893 г. СПб., 1893. Кн. 4. С. 237.

⁴ РГВИА. Ф. 1460. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

⁵ Приказание по войскам Западно-Сибирского военного округа №124 6 июня 1872 г.; РГВИА. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 28. Л. 29.

⁶ РГВИА. Ф. 992. Оп. 1. Д. 2. Л. 25 об, 26, 56 об.

⁷ Свод штатов военно-сухопутного ведомства... Кн. 4. С. 237.

⁸ Голошубин И. Справочная книга Омской Епархии. Омск, 1914. С. 879.

⁹ 17м x 9 м. Высота потолка 4 м. – Прим. ред. – (А.С.).

¹⁰ Приказание по войскам Западно-Сибирского военного округа №124 6 июня 1872 г.; РГВИА. Ф. 1460. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

¹¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 788. Л. 9 об. – 10.

Ю.Р. Горелова

Омск, Сибирский филиал Российского института культурологии

ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗНОГО КАРКАСА ГОРОДА

Современными исследователями проблема образных характеристик городского пространства признается, несомненно, актуальной и значимой. В рамках настоящей публикации мы бы хотели обозначить основные направления исследований в данной области и коснуться таких вопросов как сущность, основные характеристики и функции образа города.

По нашему мнению, исследование образных характеристик городского пространства необходимо должно опираться на принцип междисциплинарности при приоритете культурологической парадигмы исследования, так как именно культурология претендует на выявление общих закономерностей становления и развития культуры и ставит задачу интеграции знаний о культуре, накопленных в рамках других наук. Культурология исследует культуру во всей полноте ее проявлений и сущности, во всем многообразии ее исторических форм и принципов. Только в рамках культурологической методологической парадигмы мы имеем

возможность рассмотреть конкретный культурный феномен (каким в частности является и городская среда) в его целостности, получив, таким образом, не плоскую, а «голографическую картинку». Культурология исследует механизмы формирования культурных смыслов, их генезис и взаимовлияние, соответственно в область ее исследовательского интереса попадает и сфера соотнесения объектов с их образами, сфера рождения смысловой значимости предметов и явлений.

По нашему мнению, образ города должен рассматриваться как совокупность двух подсистем – отражаемой (визуально-воспринимаемой, складывающейся из особенностей архитектурно-ландшафтной среды) и отраженной (бытующей в сознании горожан, являющейся, по сути, рефлексией личностей и сообществ, населяющих данное пространство). В данном смысле образ города задается совокупностью образов-символов, мифов, отражающих визуально воспринимаемый облик города, отраженный в сознании его жителей.

Образ – способ взаимодействия человека и мира, посредник между сознанием человека и внешней реальностью. Образ, в каком-то смысле, является визуальной декларацией действительности. С одной стороны он всегда основывается на реальных явлениях, вещах и событиях. Не может существовать образа вообще, а только образ чего-то (человека, события, явления, места). С другой стороны образ показывает не столько то, как это событие (явление, человек, вещь) существует в действительности, сколько то, как оно отразилось в сознании конкретного человека, социальной группы, народа или даже всего человечества.

При этом значимой характеристикой образа является сочетание в его структуре статичных и динамичных (изменчивых) компонентов. Новая эпоха обычно рождает новое восприятие одних и тех же событий, личностей. Образы, в частности образы пространств (частным случаем является городское пространство), с одной стороны, создаются самим человеком, с другой стороны, формируют его восприятие окружающей реальности. Таким образом, можно констатировать наличие в структуре образа репродуктивного и творческого компонентов.

При этом художественные образы пространств, реализованные в творческих практиках людей (живописи, графике, поэзии и др.), выступают формами и способами освоения действительности и характеризуются слитностью чувственных и смысловых аспектов. Результатом художественного освоения действительности и является рождение образа, тогда как понятие – результат интеллектуального освоения. Архитектура, в отличие от всех других сфер человеческого творчества, не просто отражает образы среды, но формирует их.

Воспринимая внешний облик города, запечатленный в объектах материального мира (прежде всего, архитектурно-ландшафтной среде), человек соотносит результаты своего восприятия со всей совокупностью собственного социокультурного опыта (установками определенной культуры, социума, стереотипами сознания, результатами восприятия других

людей, запечатленных в литературных художественных, либо научных текстах, в изобразительном искусстве, транслируемых через СМИ и т.д.). Таким образом, в основе любого образа лежит некое реальное событие, лицо, вещь, однако сами по себе они выступают лишь основой для дальнейших интерпретаций, то есть предпосылкой образа. Образ формируется всей совокупностью представлений и мнений (обыденных, научных и художественных) о данном объекте.

Основными функциями образного восприятия-переживания-осмысления городской среды являются:

Во-первых, функция соединения мира материальных вещей и явлений с миром идей и сущностей. На основе систематизации и упорядочивания разрозненных ощущений и переживаний происходит формирование целостного объемного представления, закрепленного посредством речевых, либо изобразительных средств.

Во-вторых, саморефлексия, переживания себя в окружающем мире, очеловечивание, одухотворение городской среды (соотнесенность, соразмерность с окружающим пространством).

В-третьих, функция культурной обусловленности моделей восприятия окружающего пространства. При формировании образа происходит соотнесение внешне воспринимаемой картинке (облика города) с системой уже существующих в сознании человека культурно и социально обусловленных стереотипов восприятия и мышления. Основой формирования образа выступают телесно и культурно обусловленные способности человека к интерпретации.

Таким образом, можно заключить, что, образ является специфической формой восприятия и познания мира, соединяет объективно существующий вещно-предметный мир с миром сознания. Формирование образа всегда предполагает момент типологизации, обобщения и идеализации объекта (в логическом смысле – восхождения от единичного к общему). Процесс формирования образа всегда связан с концентрацией, сгущением определенных представлений. На этом основании «образ» помогает воспроизводить мир не только со стороны «явления», но со стороны «сущности», сохраняя при этом (в отличие от «научного понятия» и «термина») богатство и полноту, свойственную чувственно-эмоциональному восприятию действительности. Образ представляет собой систему наиболее ярких и мощных по выразительности знаков, символов, представлений и характеристик, отражающих сущностные черты чего-либо.

Нельзя отрицать того факта, что образ одного и того же города в восприятии разных людей предстает по-разному. Пространство города – это вместилище кодов, знаков, иллюзий и мифов. Однако, все же существует некий образный каркас конкретного города, идентичный для большинства его жителей. Это достигается за счет существования в каждом городе нескольких наиболее значительных в семиотическом отношении доминант, выступающих в качестве главных идентификационных маркеров конкретного пространства.

В городе, понятом как текст, всегда есть места, обладающие, в сравнении с другими, повышенной знаковостью. Говоря о семиотическом пространстве Омска, несомненно, к таким ключевым объектам следует отнести и комплекс Омской крепости, включающий ансамбли площади плац-парадов, Никольской площади, Любинского проспекта и др. Здания и ансамбли, составляющие комплекс крепости или отдельные их элементы воспроизводятся в качестве визитных карточек города, используемых как в рамках городского пространства, так и за его пределами. В данном случае речь идет о размещении информации на правах социальной рекламы (плакаты и растяжки, постоянные и приуроченные к праздничным датам; использование данной символики при проведении в Омске общегородских, региональных, общероссийских и международных научных конференций, фестивалей и т.д.). Именно эти фрагменты городского пространства выступают излюбленными мотивами городских пейзажей, написанных художниками слова и кисти.

Актуальность сохранения историко-архитектурной среды определяется еще и необходимостью создания условий трансляции культурной традиции как таковой. Уничтожая недвижимые памятники истории и культуры, мы подрываем сами основы процессов культурного наследования. В данном случае необходимо вспомнить о том, что любое культурное явление (и это заложено в самой сути культуры) имеет духовно-материальную природу. Материальная и духовная составляющие культуры представляют собой две половинки одного целого, разрушается одного – исчезает и другое. В любом духовном явлении культуры присутствует материальная проявленность.

В центре любой культурной общности находится так называемое культурное ядро, представляющее из себя совокупность наиболее базовых, неизменных характеристик той или иной культуры, ее духовный фундамент. Культурное ядро определяет то своеобразие, которое необходимо отличает страны и города друг от друга. Материальный уровень культурного ядра города (подчеркиваем условность такого деления) определяется особенностями архитектурно-планировочной среды и важнейшими материальными историко-культурными ценностями, находящимися на территории данного города, определяющими его качественное своеобразие, и, что не маловажно, признаваемыми самими горожанами в качестве ценностей (достопримечательностей) их Места. К разряду таких ценностей в первую очередь относятся архитектурные и парковые ансамбли и комплексы. Именно они во многом определяют зрительно воспринимаемый горожанами и гостями портрет города. Материальные памятники обладают способностью хранить и передавать нам историческую, эстетическую, технологическую информацию, под воздействием которой формируются наши представления о прошлом, ориентиры для настоящего и приоритеты будущего. Передавая информацию из прошлого, памятник осуществляет связь между людьми, между различными историческими эпохами. Духовный уровень культурного ядра, кроме специфичных ментальных установок (установок, норм и

ценностей, характерных для данного места), предполагает еще и наличие процесса наследования культурных смыслов данного пространства.

Специалисты, говоря о культурном наследии, акцентируют внимание на том, что наследство и наследие – понятия далеко не тождественные. Наследство – это совокупность предметов и вещей, рожденных в процессе культуротворческой деятельности человека в различные исторические периоды, тогда как наследие – система культурных смыслов, а наследование – процесс наделения смыслами, процесс узнавания и передачи смыслов от поколения к поколению. Культурологи, музейщики и искусствоведы говорят не только о сохранении наследия, а еще об его освоении, ведь именно памятники истории и культуры предоставляют возможность как целому народу, так отдельному индивиду приобщаться к опыту предшествующих поколений, черпать в сохранившемся наследии то, что представляется ценным и с точки зрения сегодняшнего дня.

В.О. Дубинин

*Омск, Военный учебно-научный центр Сухопутных войск
«Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации»*

ВКЛАД ВОЕННЫХ В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ОСВОЕНИЕ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Омск, являясь военной столицей региона, был настоящим военным лагерем. Омск в середине XIX в. был главным опорным пунктом русского продвижения в Среднюю Азию, что и объясняет его «военизированность». Так, в 1882 г. в Омске было 90 офицеров, а в 1914 – 308 офицеров¹. Однако, удаленность Сибири от европейской части России, малочисленность очагов культуры и цивилизации в крае, суровые климатические условия, недостаток военно-учебных заведений обуславливали своеобразие условий жизни. Так во Всеподданнейшем отчете Томского губернатора за 1874 г. отмечалось, что «по обширности губернии и разбросанности населения здесь весьма мало церквей, отчего много жителей никогда почти не посещают храмов Божьих и отсюда вытекает полное охлаждение к православию. Нередко можно видеть крестьянина вовсе незнакомого с религией и бывших в церкви только при вступлении в брак»². Отчитываясь перед верховной властью государства, губернатор признает: «Что касается до нравственно-религиозного состояния большей части населения губернии, без преувеличения можно сказать, оно оставлено совершенно на произвол самому себе и, при ничтожном распространении грамотности, при ограниченности умственных интересов коснеет в невежестве и пороке»³.

Таким образом, исключался фактор воспитательной подготовки будущего защитника отечества в семье до фактического призыва на военную

службу. При общем низком уровне грамотности российских призывников, сибирские новобранцы отличались заметно более слабой образованностью. Еще 1865 г. при формировании одной из омских частей отмечалось, что «умственное развитие поступивших в батальон рекрут заставляло желать много лучшего. Процент грамотности был самый ничтожный (3–4%)»⁴.

Местному военному руководству военным ведомством была поставлена задача: «Обучать не кое-какому умению читать и писать, а так, чтобы человек мог отчетливо прочесть и ясно рассказать прочитанное, сумел бы на бумаге изложить свои мысли, к тому же знал бы первые четыре действия арифметики и без труда применял бы их при необходимости»⁵. В целях распространения грамотности среди солдат уже в начале 60-х годов во всех батальонах формировались ротные библиотеки. Их создание, безусловно, было положительным явлением в жизни нижних чинов, так как правильно подобранная литература способствовала общему развитию солдат, изучению военной специальности, лучшему усвоению моральных норм и идеологических установок.

В целях совершенствования качества обучения и повышения грамотности населения Сибирское казачье войско за свой счет содержало своих воспитанников в Омской учительской семинарии⁶, а также увеличивало число учебных заведений. Так, в 1903 г. в Сибирском казачьем войске было 172 школы, на одну меньше, чем в 1898 г., из них мужских – 153, женских – 18. Доля грамотных в Сибирском казачьем войске в 1898 г. была 26,3%, причем мужского населения – 40,8%⁷, а в 1903 г. – 28,7% всего войскового сословия⁸. Таким образом, положение с народным просвещением в среде казачества было значительно лучше, чем у остального населения Западной Сибири, а, следовательно, позволяло более широко использовать, например, печатную пропаганду в повседневной военной деятельности, не теряя необходимое время на обучение личного состава грамоте. Проведенные мероприятия привели к определенным положительным результатам. К примеру, на 1 января 1893 г. доля казачьих офицеров, получивших военно-училищное образование, достигла 39,34%. Не имели никаких аттестатов только 0,25% казачьих офицеров, что было гораздо лучшим показателем по сравнению с уровнем образования офицеров в регулярных войсках Омского военного округа⁹.

Довольно значительное развитие в гарнизонах Западной Сибири получило библиотечное дело. В 1880 г. командующий войсками Западно-Сибирского военного округа генерал-лейтенант Г.В. Мещеринов докладывал, что воинские части округа вполне обеспечены как библиотеками, так и фондами в них. Руководство округа проводило работу по формированию и пополнению библиотечного фонда литературой. Для накопления библиотечных фондов выделялись деньги даже из экстраординарных средств командующего войсками округа¹⁰.

Периодическая печать также вносила свою посильную лепту в дело патриотического и нравственного воспитания нижних чинов. В публикациях, журнальных статьях командирам и священникам давались советы чаще

говорить о славе и могуществе России, обширности ее территорий, обо всех населяющих ее племенах и народах. Так, в декабре 1878 г. командующий Западно-Сибирским военным округом генерал-адъютант Н.Г. Казнаков рекомендовал направить в библиотеки и в войсковые учебные команды периодические печатные издания «Мирской вестник» и «Чтение для солдат»¹¹.

В целях «укрепления воинских чинов в истинах веры и благочестия и для указания на отличившихся в войсках православных героев-воинов» в библиотеки округа выписывался журнал «Вестник военного духовенства». Он являлся официальным органом военного и морского духовенства и с 1895 г. выходил два раза в месяц (1-го и 15-го числа)¹². В журнале публиковались распоряжения и указания для военного и морского духовенства, проповеди, статьи, хроника жизни духовенства. Кроме того, в издании помещались списки книг, рекомендованных для церковно-полковых библиотек. Библиотеки культовых учреждений расположенные на территории округа, «служили для распространения среди народа религиозно-нравственных и вообще полезных сведений»¹³ и имели довольно значительные фонды. Так, библиотека Омского Воскресенского военного собора имела до 1875 томов, включая богослужебные¹⁴.

На территории Западной Сибири располагались военно-учебные заведения: Сибирский кадетский корпус (с 28 июля 1866 г по 1882 г. – Сибирская военная гимназия), Омская военная прогимназия, Войсковой приготовительный пансион Сибирского казачьего войска. Эти учреждения военного ведомства также вносили неоценимый вклад в подготовку в интересах региона грамотных специалистов и руководителей высокого уровня.

Неоценимое значение для улучшения экономического положения, повышения боеготовности округа, его военной значимости, связи губерний и областей края имело создание на его территории телеграфной сети¹⁵, а также проведение по его территории Транссибирской магистрали¹⁶. После преобразования Омского военного округа в Сибирский, округ стал занимать площадь около 9,5 млн кв. верст и имел население более 6 миллионов человек¹⁷. Значительное влияние на формирование социального состава населения Сибири, а, следовательно, контингента призывников, оказывало движение переселенцев, которое значительно возросло именно благодаря сооружению Сибирской железной дороги. Так, если в течение 20 лет, с 1860 до 1880 г. в Сибирь переселилось около 110 тыс. человек, а за 13 лет, с 1880 по 1892 г. – свыше 440 тыс. человек, то за 7 лет (с 1893 по 1899 г.) – 971 тыс. человек, что, соответственно, увеличивало и мобилизационные ресурсы округа¹⁸. На 1895 г. в Омском военном округе числилось уже 55000 запасных нижних чинов¹⁹.

Таким образом, вклад военных в экономическое и культурное освоение Омского Прииртышья безусловно значителен, влияние их на жизнь региона переоценить трудно. Как отмечали современники, военные играли главенствующую роль в жизни города: «Офицерство и военное

чиновничество составляли «общество», которое создавало «общественное мнение» города».

¹ Справочная книжка о должностных лицах правительственных и общественных установлений Омского военного округа и Степного генерал – губернаторства на 1897 г. Омск, 1896. С. 48.

² ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 11883. Л. 18об.

³ Там же. Л. 45.

⁴ Фукин Н.М. История 10-го пехотного сибирского резервного Омского полка 1865–1907 гг. Омск, 1907. С. 16.

⁵ Военный сборник. СПб., 1870. № 12. С. 277–278.

⁶ Усов Ф.Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. С. 139, 144, 146.

⁷ Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1898 г. Омск, 1899. Ч. 2. С. 44.

⁸ Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1903 г. Омск, 1905. С. 45.

⁹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 796. Л. 20–25; Копылов В.А., Милюхин В.П., Фабрика Ю.А. Указ. соч. С.79.

¹⁰ РГВИА. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 38. Л. 45; Гефнер О.В. Военные и культура в Западной Сибири... С.126.

¹¹ ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 1790. Л. 133; Приказание по войскам Западного Сибирского военного округа № 151 от 23 декабря 1878 г.

¹² ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 1790. Л. 244.

¹³ Омские епархиальные ведомости. 1902. № 10.

¹⁴ Голошубин И. Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914. С. 877.

¹⁵ Памятная книжка по Западной Сибири на 1881 г. Омск, 1882. С. 129–142.

¹⁶ Дубинин В.О. Открытие сибирской железной дороги как фактор повышения боевого потенциала Сибирского военного округа // Материалы Международной научно-технической конференции «Дорожно-транспортный комплекс как основа рационального природопользования, посвященная 100-летию со дня рождения д.т.н., проф. К.А. Артемьева. Омск, 2004. С. 142–144.

¹⁷ Фабрика Ю.А. Сибирский щит. Новосибирск, 2001. С. 70.

¹⁸ Копылов В.А., Милюхин В.П., Фабрика Ю.А. Указ. соч. С. 76, 96.

¹⁹ Там же. С. 101.

А.М. Каримов

*Омск, Омское отделение Всероссийского общества по охране
памятников истории и культуры*

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕГЕНЕРАЦИИ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА ОМСКА

Регенерация историко-архитектурного наследия нашего города (являющегося главным национальным достоянием, своеобразным брендом Омска) основана, прежде всего, на градостроительном подходе, который предполагает сохранение и возрождение не только отдельного памятника, но

и всей среды, в которой он расположен, реставрация всего архитектурно-градостроительного контекста.

Подобная методология должна быть применена ко всем историческим местам города Омска, включая первую Омскую крепость. Реализация архитектурно-градостроительного подхода к регенерации историко-архитектурной среды города Омска непосредственно связана с решением ряда задач.

Учитывая, что Омск – исторический город, в преддверии 300-летия города, необходимо принять Закон о сохранении и развитии историко-архитектурного наследия и утверждении зон особо охраняемых территорий.

На основании ст. 34 (п. 3), ст. 35 (п.12) Градостроительного Кодекса РФ определить границы и установить статус «зон особо охраняемых территорий». В состав этих зон могут включаться земельные участки, имеющие особое правовое, научное, историко-культурное, эстетическое и иное особо ценное значение, причем границы этих территорий могут не совпадать с границами территориальных зон.

Законодательное утверждение «зон особо охраняемых территорий» не только позволит сохранить историко-архитектурную среду, но и обеспечить законодательные предпосылки для формирования законченных архитектурных ансамблей, сформированных на принципах и традициях Омской архитектурной школы.

Подобными территориями могли бы стать следующие участки городской застройки: Территория культурно-исторического общественного центра «Омская крепость», границы которого были определены Постановлением губернатора № 370-п, принятым еще в 1997 г. (улицы Масленникова, Куйбышева, Фрунзе, Октябрьская, набережные рек Иртыша и Оми). Застройка ул. Бударина, непосредственно примыкающая к охранной зоне Любинского проспекта (целесообразно также объявить архитектурный конкурс на застройку ул. Бударина). Территория бывшего городского (губернаторского) сада. Территория, примыкающая к памятнику архитектуры – бывшему зданию обувной фабрики «Луч» по ул. Интернациональной и расположенная напротив Успенского Кафедрального Собора. Квартал в районе Газетного переулка (участок городской территории, ограниченный улицами Госпитальная, Фрунзе, р. Омь, Гагарина). Уникальный квартал деревянного зодчества «Казачья слобода». «Дорога к храму», замыкающаяся Крестовоздвиженским собором, в районе которого необходимо запретить высотное строительство. Район «Стрелки», бывшего здания Речного вокзала и территория т.н. Куйбышевского пляжа (желательно пересмотреть архитектурный вариант размещения высотных гостиниц, намыва с организацией площади перед Речным вокзалом, прохождения транспортной магистрали вдоль Иртышской набережной). Территория военного Госпиталя с обязательным сохранением памятных мест, связанных с именем Ф.М. Достоевского.

Архитектурно-градостроительный подход к регенерации исторической среды и углублению семантики городского пространства может включать, по

нашему мнению, также решение следующих вопросов: обозначить в сквере возле Драматического театра границы острога с установкой памятного знака. Предусмотреть вынос анатомического корпуса и картографической фабрики. Создать уменьшенный макет «Омской крепости» в т.н. «Воскресенском сквере» по принципу «Малой Голландии». Рассмотреть вопрос выноса Флоры на территорию совхоза «Декоративные культуры» и восстановить элементы плаца с размещением в центре Ильинской деревянной часовни. Обеспечить реконструкцию бывших зданий ТЭЦ-1 с размещением музея энергетики и концертно-зрелищных и выставочных комплексов. Завершить формирование комплекса памятника Ф.М. Достоевскому, а также установить памятники Шпрингеру, Певцову, Потанину, Клодту, Екатерине II, Андрееву и др. Обеспечить реставрацию бывшего здания географического музея с установкой памятных знаков Прежевальскому, Семенову-Тянь-Шанскому, Брэму и др. Не проводить никакого нового строительства, не связанного с возрождением историко-архитектурного наследия омской крепости.

Можно с уверенностью сказать, что историческое пространство нашего города – это своеобразный музей, экспонаты которого в виде архитектуры отражают периоды его истории и недопустимо, когда некоторые «страницы каменной летописи» безжалостно уничтожаются и бездарно «переписываются».

Разрабатывая теорию градостроительного проектирования, мы сформулировали термин: *историко-градостроительная* доминанта, который должен быть положен в основу разработки любой градостроительной документации.

Этот термин означает выявление, сохранение и развитие в пространстве нашего города принципа т.н. «гения места», связанного со знаменательными событиями и именами, известными всему миру: Ермак, Достоевский, Врубель, Клодт, металлург П.П. Аносов; путешественники П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.М. Пржевальский, М.В. Певцов, Н.М. Ядринцев, И.Д. Черский, П.К. Козлов; литераторы Л.Н. Мартынов, П.Н. Васильев, В.В. Иванов, А.С. Сорокин, Г.А. Вяткин, Ф.А. Березовский, Р.И. Рождественский; конструкторы А.Н. Туполев, С.П. Королев, Л.С. Термен; ученые Г.Е. Катанаев, М.А. Усов, К.П. Горшенин, А.Ф.Палашенков; В.Я. Шебалин, Д.М. Карбышев, В.В. Куйбышев, И.Ф. Анненский, Н.К. Рерих, Я. Гашек и др.

Как сказал поэт: «Два мира есть у человека: один, который нас творит, другой, который мы от века творим, по мере наших сил».

Новый мир необходимо творить, сохраняя старину. Подтверждением этому служат слова всемирно известного архитектора Максимилиано Фуксаса, сказанные им на XXIII Всемирном конгрессе в Турине: «Великое будущее строится на великом прошлом», а наша великая поэтесса Анна Ахматова выразилась очень просто, но не менее убедительно: «Если сегодня нет вчера, то не будет и завтра».

Необходим общий сценарий возрождения историко-архитектурной среды, включающий топонимы, памятники, городскую скульптуру,

ландшафт, рекламно-информационное и монументально-художественное оформление, городскую мебель, морфологию и семантику городской среды.

Архитектурно-градостроительный подход к регенерации историко-архитектурной среды города Омска должен быть основан на одном из главных постулатов Манифеста, принятого на XXIII всемирном конгрессе МСА: «Необходимо сделать вызов глобализации духа и архитектурных стилей, необходимо сохранять свою самобытность, выражая в архитектуре национальные корни, именно различиями мы интересны друг другу, а продвижение вперед всегда предполагает возвращение назад». – И далее: «В современной архитектуре нет своего лица, она анонимна, холодна, агрессивна и воспринимается как «большая архитектура» и поэтому, как писал член Общественной палаты, доктор искусствоведения, профессор МАРХИ В.Л.Глазычев: «Нужны архитекторы, которые, игнорируя моду, добровольно волокут ярмо великой традиции»».

Именно сегодня стоит главная задача: сформировать Омскую архитектурную школу, продолжающую лучшие архитектурно-градостроительные традиции, сохраняющие историко-архитектурную среду (прежде всего образцы деревянного зодчества) и формирующие образ города, органично вписанного в сложившийся природный ландшафт, украшенный богатым силуэтом возрожденных храмов.

На основе изложенных принципов нами предлагается следующая методология, связанная с регенерацией Омской крепости.

1. Разработать, обсудить и утвердить «Историко-краеведческий сценарий» территории «Омской крепости», на которой сохранены памятники XVIII века, и объекты которой связаны со значительными событиями в истории России и именами исторических деятелей, известными всему миру (чтобы наиболее точно в историческом контексте обеспечить современное использование объектов, необходимо знать их предысторию, духовно-нравственную составляющую и инвестиционную привлекательность).

Этот сценарий мог бы включить:

1.1. Историю пребывания участников событий, связанных с Отечественной войной 1812 г., пугачевцев, каторжников, петрашевцев и др.

1.2. Историю строительства самой крепости (генерал Иван Шпрингер, майор Ларс Мальм, военный инженер Яков Шестинский и др.)

1.3. Историю и места пребывания известных личностей (И. Андреев, А. Алябьев, И. Анненский, Н. Басаргин, М. Бакунин, М. Врубель, А. де Граве, Г. Гасфорт, Ф. Достоевский, С. Дуров, К. Клодт, П.С. Паллас, А. Скалон, П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. Пржевальский, М. Певцов, братья Черепановы, Н. Чижов, Н. Ядринцев и др.)

2. На основе историко-краеведческого сценария разработать «режиссуру пространства», реализующую и конкретизирующую исторические факты, события, происходившие в границах «Омской крепости», и места пребывания выдающихся людей в виде различных памятников, памятных знаков, топонимики, экскурсионных маршрутов, реставрации, регенерации и восстановления утраченных объектов, например:

2.1. Сохранение и возрождение исторической планировочной структуры на основе изучения подлинных карт и планов XVIII–XIX вв. и возрождение исторической топонимики крепости: ул. Инженерная, Шпрингеровская, Горчаковская, Манежная, Дисциплинарная, Батальонная, Глазенапа, Штабная.

2.2. Установка памятного камня с текстом: «с этого места 2 мая 1768 г. под руководством генерал-поручика Шпрингера начато строительство Омской крепости»; увековечить создателя П.К. Клодта – создателя «коней» на Аничковом мосту в Санкт-Петербурге; установить памятные знаки о пребывании людей, известных всему миру; обозначить место «алебастрового сарая», где работал Ф.М. Достоевский и восстановить мастерскую, где он был раскован; возродить ритуалы подъема флага, маршруирования солдат, проведения театрализованных представлений в так называемом «оперном доме», казармы, устройство каруселей, качелей, балаганов с традиционным Петрушкой и т.п.

2.3. Организация экскурсионных маршрутов – от Казачьего Никольского собора к будущему Воскресенскому собору и по «дороге к Храму» к собору на ул. Тарской; от первого редута в устье Оми до новой Омской крепости (от Петра I до Екатерины II: на левом берегу Оми обозначить место гражданской казни Потанина, воссоздать Царские ворота в честь приезда Цесаревича Николая (1891 г.); завершить памятник Достоевскому).

3. На основании первых двух разделов методологии реставрации «Омской крепости», т.е. на основе научных исторических, археологических и культурологических исследований (с использованием ранее разработанных проектных материалов) Министерству культуры Омской области составить, обсудить и утвердить задание на проектирование, которое должно быть положено в основу градостроительного плана.

Ю.Ю. Конобрицкая

Омск, МУК «Центр искусств»

ТВОРЧЕСТВО Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО ПОСЛЕ ССЫЛКИ В ОМСКОЙ КРЕПОСТИ

История возникновения Омска известна, если и не всем, то большинству жителей нашего города. Поэтому тема доклада пойдет не по заданному в заголовке руслу, но максимально к нему приближенному. Я считаю, что наиболее ценными являются не этапы возникновения города, а те плоды, которые они принесли и которые были выражены наиболее яркими личностями, сыгравшими не последнюю роль в его истории и в истории России в целом. Речь пойдет о Федоре Михайловиче Достоевском, который

пробыл на каторге в Омской крепости четыре г. (1850–1854) и многое изменил не только в своем мировоззрении но и в характерах своих героев.

Творчество Достоевского – одно из тех важнейших явлений в истории русской литературы XIX в., которому суждено было стать в XX в. определяющим для всей мировой культуры. Глубокое сочувствие человеческому страданию, в каких бы сложных и противоречивых формах оно ни проявлялось, интерес и внимание ко всем униженным и отринутым – сделали Достоевского одним из величайших писателей-гуманистов мира.

Постановка и анализ Достоевским проблемы свободы человека имеет ключевое значение для понимания его социально-политических взглядов. Исследуя свободу как внутреннюю сущность человека, в своем романе «Записки из подполья» он пытается выяснить диалектику движения добра и зла. В положительных и отрицательных чертах своих героев он стремится выявить глубинные особенности их сознания. Никто до Достоевского не мог с такой силой и глубиной приоткрыть нравственно-психологические тайны души человеческой, «найти человека в человеке», в какой бы оболочке он ни был представлен (богатого или нищего, здорового или больного). Чем бесчеловечнее был окружающий мир, тем больше стремление писателя было направлено к «восстановлению погибшего человека, задавленного несправедливым гнетом обстоятельств, застоя веков и общественных предрассудков».

В Омске писателю впервые пришлось длительное время жить одной жизнью с народом. Он работал на кирпичном заводе, обжигал и толк алабастр, трудился в инженерной мастерской, разгребал снег на улицах города. Писать в остроге было запрещено, поэтому основной творческой работой Достоевского в Омске было обдумывание своих будущих романов. Разнообразного материала вокруг было бесконечно много. Первым произведением, вобравшим в себя весь четырехлетний опыт каторги, стал роман, непосредственно посвященный теме русской тюрьмы, «Записки из Мертвого дома».

В 1854 г., выйдя с каторги, он напишет Н.Д. Фонвизиной, что если б ему доказали, «что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа», то ему «лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной». Это тоже своего рода бунт: остаться с человечностью и добром, если «истина» по каким-либо причинам окажется античеловечной и недоброй. Годы, проведенные на каторге и солдатской службе, серьезно отразились на мировоззрении Достоевского: у него складывается новая система общественно-политических и этических взглядов, получившая название «почвенничества» и представляющая собой вариант христианского социализма. По его мнению, современное состояние общества, называемое цивилизацией, является болезненным, так как приводит к обожествлению человеком самого себя, разрушая живые связи между людьми.

В остроге, столкнувшись с преступным миром, Достоевский осознал многие отвлеченные понятия – интеллигенция и народ, преступление и наказание, свобода и ее границы, проблемы сильной личности... Все его

последующее творчество было посвящено осмыслению этих «вечных вопросов». Здесь, на берегу Иртыша, писатель жил, не теряя надежды на освобождение. Ожидание нового будущего было основным его состоянием на каторге.

«Записки из мертвого дома» – наиболее художественное произведение Достоевского. Во всех его последующих произведениях идея как будто подавляет самого автора и берет над формой верх; он стремится выразить эту идею с такой же силой и убедительностью, с какой сам сознает и чувствует ее, а это ему удается не сразу.

Достоевский, как реалист в разнообразных типах и характерах преступников «Мертвого дома», смог разглядеть органическую часть русского народа, загубленную и сломанную самодержавием, всей системой его законодательства и права. В «Записках из Мертвого дома» он писал: «И сколько в этих стенах погребено напрасно молодости, сколько великих сил погибло здесь даром!.. Ведь этот народ, необыкновенный был народ. Ведь это, может быть, и есть самый даровитый, самый сильный народ из всего народа нашего. Но погибли даром могучие силы, погибли ненормально, незаконно, безвозвратно».

По мысли писателя, никакое преступление, злая воля не могут быть оправданы одним лишь влиянием внешней среды и условий, порождаемых властью, социально-политическим устройством общества. «Освободить человека от ответственности за его явные и тайные мысли, поступки значило бы лишить его нравственной свободы, навсегда убить в нем живого человека». Человек должен измениться не от внешних причин, а не иначе, как от перемены нравственной.

В «Дневнике писателя» Достоевский, утверждая, что не «одним лишь влиянием внешних условий» рождается или устраняется зло человека, подчеркивает, что «зло таится в человеке глубже, чем предполагают обычно». Причину этого он объясняет неустроенностью человеческого духа, его психическим расстройством, связанным с попыткой выйти за пределы добра и всякой традиционной морали. Но, отходя от добра, человек теряет то, без чего ему нельзя жить в человеческом обществе. Созданный нравственным существом, желая «по своей свободной воле пожить», жаждая индивидуального самоутверждения, человек сходит с пути нравственного, в то же время сохраняя в своей натуре чувства добра. «Я как-то смело убежден, – писал Достоевский, – что нет такого подлеца и мерзавца в русском народе, который бы не знал, что он подлец и мерзавец, тогда как у других бывает так, что делает мерзость, да еще сам себя за нее подхваливает. Судите народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать».

Такова по духовному складу целая галерея героев его романов. Несмотря на многообразие проявления своего крайнего индивидуализма и своеволия, это – люди мысли, люди – идеи. Через этих героев, точнее сказать, антигероев, не лишенных разума, но сошедших с пути нравственности, Бога и добра, Достоевский пытается показать раздвоенность их сознания, проявляющуюся, с одной стороны, в страстном желании человеком слепой

свободы, соединенной с голым (лишенным нравственных основ) разумом и неизбежно, по тайной внутренней логике, ведущей к сотворению зла, с другой – в движении оставшегося в душе живого чувства добра, но заглушенного страстью к свободе, удовлетворением своих желаний. Это непреодолимое борение аморальных и этических чувств в человеке вызывает душевное расстройство и кажущуюся неспособность преодолеть себя и выйти на путь добра.

Осознание этого ставит человека в положение горделивого, свободного, независимого даже от законов природы. Единственным законом такой человек признает личный каприз, отвергающий все общепринятые социально-нравственные нормы, отрицающие саму идею активного, творческого преобразования человеком существующей социально-политической жизни. «Боже мой, – восклицает подпольный человек, – да какое мне дело до законов природы... Разумеется, я не пробью такой стены лбом... но и не примирюсь с ней только потому, что это каменная стена...». В результате, подчеркивает Достоевский, в глубинах сознания подпольного человека зарождаются вольные мысли о переоценке всех ценностей, человек становится перед выбором между добром и злом.

Таким образом, герои Ф. М. Достоевского – люди, чувствующие себя «униженными и оскорбленными», обиженными на жизнь. А в душе наиболее сильных героев возникает стремление взять от жизни то, что они недополучили, то, чего они были лишены в силу внешних обстоятельств. Но Достоевский считает возможным простить внешний грех, если он оправдан внутренней чистотой, ибо только великие страдания приводят к очищению души, к познанию Бога.

«Записки из Мертвого дома» Достоевского – это книга о судьбе России, увиденной сквозь призму омского каторжного острога, книга о вечной задаче разрешения дилеммы деспотизма власти и рабства народа, которую необходимо хотя бы правильно осознать для целостного свободного развития этой земли.

Омск осознается Достоевским не как город, а как край, нуждающийся в культурном освоении. Архитектурный пейзаж того Омска явно не мог быть интересен бывшему военному инженеру Федору Достоевскому, а Литературного образа Омска тогда еще просто не существовало, вернее, именно Достоевскому предстояло заложить в него первые кирпичи «Записками из Мертвого дома», а чуть позже – эпилогом знаменитого романа «Преступление и наказание». Смены разных типов города Ф.М. Достоевский тоже не застал, ему был известен только военный город-крепость, место, где стоит «Мертвый дом». Итак, Омск – это рубеж, граница и в географии, и в судьбе, и в творчестве великого писателя, а рубежи нуждаются в преодолении для дальнейшего роста духа.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ КОНСЕРВАЦИИ И РЕСТАВРАЦИИ ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА ОМСКОЙ КРЕПОСТИ

Не может не радовать нас сегодня осознание Омской крепости как наиболее ценного исторического ядра города, которое раскрывает смысл возникновения и дальнейшего существования Омска. Духовным же центром крепости и ее главной архитектурной доминантой был Воскресенский собор, построенный в 1769–1773 гг. Все значимые события в крепости получали свое освящение в соборе. Очевидно, что осознание исторического значения крепости требует восстановления Воскресенского собора. Но как это будет делаться?

Воскресенский собор является одновременно историческим и архитектурным памятником, культовым объектом – православным храмом, первым каменным зданием города и, следовательно, памятником материальной культуры. При этом не принципиально применять при строительстве собора какие-либо уникальные строительные приемы и технологии, ибо он был типичной постройкой своего времени. Любой памятник материальной культуры является, прежде всего, свидетельством своей эпохи, проявленной в конкретных исторических условиях. Он несет информацию о времени.

От Воскресенского собора как памятника материальной культуры сохранился его фундамент. По современным нормам фундамент составляет ≈ 15% от 2-х этажного здания. Много это или мало? Вопрос не в этом. Главное, что только подлинный фундамент является подлинным историческим памятником. А насколько он ценен? Как уже говорилось выше, Воскресенский собор является первым каменным зданием Омска, и другого первого каменного здания быть не может. Известно, что строительством собора руководила не омская инженерная команда во главе со Шпрингером, а тобольский ямщик Иван Черепанов, а впоследствии его брат Козьма. Отправляя Черепанова в Омск, сибирский губернатор в сопроводительной грамоте, адресованной Шпрингеру, писал про него: «Знающий в архитектуре каменного строения...» И действительно, даже по сохранившемуся фундаменту очевидно, что Воскресенский собор кардинально отличается от остальных построек крепости XVIII в. Он выделяется своей добротностью и основательностью, грамотным инженерным расчетом и рациональным производством работ.

В отличие от других построек крепости только собор имеет каменную подошву фундамента из речного песчаника на известковом растворе высотой около 60 см. Толщина стен фундамента 2 метра (8 кирпичей). Очевидно, что выше земли стены были тоньше. Но ни одно здание Омска XVIII–XIX вв. не имело такой толщины фундамента. Заложение фундамента собора от современной дневной поверхности составляет 2,5 м. Это вполне

соответствует и современным строительным нормам. При этом величина культурного слоя, отложившегося со времени постройки собора, не превышает 0,5 м.

Известно, что под Гауптвахтой, построенной через несколько лет, глубина заложения фундамента 70 см от современной поверхности. Он исключительно кирпичный, ленточный безо всякой каменной подошвы. Его толщина не больше толщины стен и не превышает 1 метра. Гауптвахта при этом сразу строилась как 2-этажное каменное здание. Не случайно Гауптвахта начала «трещать» еще в XIX в., о чем свидетельствует перекладка всех клинчатых оконных перемычек 2-го этажа. Правда, она успешно дожила до наших дней.

Комендантский дом постройки конца XVIII в. имеет фундамент глубиной 50 см от современной поверхности с подошвой из кирпичного щебня с песком глубиной еще 20 см. При этом, культурный слой составляет все те же 50 см. Выходит, дом стоит практически без фундамента. Это обстоятельство заставило подводить под него новый бетонный фундамент при реконструкции 1979 г. Но и этот дом успешно пережил свое 200-летие.

Под крепостными воротами глубина фундамента – 1,5 м и это даже при том, что двое из них стоят на обрыве.

Почему же омские строители пренебрегли в дальнейшем опытом Черепанова? Или они руководствовались другой инженерной школой? Перечисленные выше объекты строились уже после смерти Шпрингера, но под руководством созданной им инженерной команды. В этой связи показателен сам дом Генерал-инженера, построенный в 1768 г., в котором жил Шпрингер и работала инженерная команда. Кирпичный подвал этого дома (ул. Победы, 5) фактически и является самой старой сохранившейся каменной постройкой Омска. Не буду обсуждать здесь его назначение, отмечу только конструктивные особенности. Фундамент заложен ниже пола подвала $\approx$ на 40 см. В том числе – 20 см кирпичная кладка и 20 см подошвы из песчаника с песком. Толщина стен в подвале до 1,5 м (6 кирпичей). Как видим, ни одна постройка XVIII в. так и не получила такого надежного фундамента как собор. При этом пока еще не раскопан фундамент колокольни. Именно его сохранность наилучшая и вполне вероятно, что он еще более надежен, чем остальной фундамент собора.

Еще одно обстоятельство, обнаруженное при раскопках, говорит о высоком профессионализме строителей собора. Котлован под фундамент собора копался строго по заданным размерам с вертикальными стенками без пазух. Об этом свидетельствует материковый грунт без перемеса, примыкающий вплотную к стенам фундамента.

Если признать полное восстановление – реновацию собора бесспорно необходимым, то как быть с фундаментом – единственным сохранившимся от собора подлинным памятником инженерно-строительного искусства? Возможны два варианта – его сохранение или уничтожение. Выбор этих вариантов определяется, прежде всего, мировоззренческой позицией. Приоритет инженерно-технических соображений над историческими у

сторонников сноса – это, в конечном счете, тоже мировоззренческая позиция. Подход к памятникам в целом у нас определяется не научной школой со строгими критериями, а человеческим фактором. Если поручить восстановление памятника человеку с советской инженерно-строительной школой, то для него очевидной необходимостью будет являться снос всех исторических остатков памятника и строительство с нуля, как «в чистом поле», добротного новодела, который будет соответствовать всем СНиПам и будет как-то похож на памятник и такие люди видят в этом свою главную задачу. Их бессмысленно в этом упрекать, их так учили.

Но есть и другая научно-реставрационная школа, которая в нашем городе, по сути, не сформирована. Эта школа располагает научными критериями реставрации памятников, главный из которых – подлинность (аутентичность) памятника. Она опирается на международный опыт, сформулированный еще в Венецианской хартии, принятой в 1964 г. Статья 3 хартии в частности гласит: «консервация и реставрация памятников имеет целью сохранение памятников как произведений искусства и как свидетелей истории». Статья 9 – «Реставрация должна являться исключительной мерой. Ее цель – сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей памятника. Она основывается на уважении подлинности и достоверности документов. Реставрация прекращается там, где начинается гипотеза... Археологические и исторические исследования памятника должны всегда предшествовать и сопровождать реставрационные работы.» Статья 13 – «дополнения допустимы... если оставляют нетронутыми все примечательные части здания...» Статья 15 – «при раскопках должно быть обеспечено укрепление руин и приняты меры, необходимые для консервации и постоянной защиты архитектурных элементов...должны быть приняты меры для облегчений понимания значимости памятника, не искажая его смысла. Введенные элементы должны представлять собой минимум, необходимый для консервации и восстановления единства форм».

Эти международные научные принципы подтверждены и в трудах отечественных ученых-реставраторов. И.Э. Грабарь писал: «Основной стимул реставрационного деятеля – сохранение, спасение памятника». Е.В. Михайловский в продолжение этой мысли отмечает: «Реставрации присуще глубокое уважение к памятнику, к его подлинности, к исконным деталям и конструкциям..., ко всей его структуре..., ко всему, что связывает памятник с общей культурой, искусством и историей эпохи его возникновения... Памятник архитектуры может пониматься только в неразрывном комплексе его особенностей, с которыми реставратор обязан считаться...Значение памятника снижается от всякой замены его частей или элементов новыми... и практически полностью уничтожается при воссоздании. Неопытные реставраторы стремятся восстановить общую форму памятника ... при этом уничтожается самое ценное – интерпретация автора, мастера, т.е. уничтожается драгоценный разговор с художником прошлого, бесценные достижения его ремесла. Реставратор должен сохранить все древние особенности памятника, которые он застал в нем».

Г.М. Штендер пишет: «Восстановление утраченных частей памятника допустимо в древних формах, когда имеются бесспорные натурные остатки».

А.Э. Гессен утверждает: «нельзя не заметить за внешней формой объекта внутреннее, материальное его существо, которое позволяет не только увидеть памятник... но и правильно понять и передать его содержание».

Тот же Михайловский с сожалением вынужден констатировать: «Реставрация памятников архитектуры – чрезвычайно сложный процесс, особенности которого с трудом улавливаются и понимаются далеко не всеми. Недопустимость принципиального, не обусловленного теоретическими предпосылками подхода к реставрации неоднократно поддерживалось многими крупными учеными».

Применительно к Воскресенскому собору из приведенных выше теоретических соображений очевидна необходимость сохранения фундамента. При этом очевидно, что технические соображения не могут иметь приоритеты над концептуальными. Конструкторам должна быть грамотно поставлена задача на основе теории реставрации. Конструкторы не должны принимать решения только на основе своего опыта, школы и тем более соображений удобства работ.

Один из предложенных вариантов восстановления собора с уничтожением старого фундамента не должен рассматриваться как единственно возможный. Даже в Омске, не говоря об отечественном и мировом есть опыт восстановления построек XVIII в. на подлинных фундаментах. Это Тарские и Иртышские ворота, галерея денежной кладовой. И те же конструкторы не высказывали там опасений. И это не значит, что восстановление этих объектов является рискованным. Были проведены все необходимые мероприятия по усилению этих фундаментов. Возражение с тем, что эти объекты – меньшего масштаба не выдерживает критики. Во-первых, они соразмерны по нагрузкам на фундамент. Во-вторых, фундаменты под ними гораздо слабее, чем под собором, о чем говорилось выше. Восстановление объектов на подлинных фундаментах дает их точнейшую привязку к исторической планировке и точнейшие размеры в плане.

Скептики возражают, что фундамент все равно под землей и его не видно. Здесь есть смысл задуматься об использовании здания. Сейчас ведутся лукавые разговоры о некоем «Православном культурном центре». Но никто не знает, что это за учреждение, каковы его функции, структура. Поэтому проектируется некий абстрактный объект культуры в оболочке Православного храма. Но если отбросить лукавство, то церковь как организация заинтересована исключительно в богослужебной функции храма и никакой иной. Это очевидно из опыта восстановления Успенского собора, при котором пока так и не созданы ни музей, ни паломнический центр, которые декларировались изначально.

Проект «Православного центра», к счастью, предполагает сохранение единственного исторического помещения в подвале и устройство подвала под всем зданием, которого изначально не было. Но наличие подвала не

противоречит и богослужебной функции. Храму нужны дополнительные помещения. Главное, что наличие подвала позволит *экспонировать* исторический фундамент, как общекультурное достояние, выходящее за рамки интересов только Православной конфессии. Это дает возможность говорить не только о возрождении храма, но и о сохранении и выявлении объекта культурного наследия.

Мне не понятно как можно делать рабочий проект не имея достоверных натуральных данных – обмерных чертежей, данных общего обследования фундамента. На сегодня даже до конца не выявлена его конструктивная схема. Сначала необходимо завершить раскопки. Но делаться они должны по методике архитектурной городской археологии. Здесь можно сослаться на опыт видных ученых реставраторов П.Д. Барановского, П.А. Раппопорта. Задачей этих работ должно быть выявление сохранившихся конструкций объекта с их параллельным укреплением и консервацией. При этом полное обнажение фундамента до материка не допустимо, поскольку приведет к его разрушению. Координаты раскопа должны привязываться не к абстрактным бровкам, а к осям раскапываемого фундамента. Только после завершения раскопок можно будет говорить о состоянии фундамента в целом. Насколько известно из истории сноса собора фундамент не должен иметь повреждений. Собор методично разбирали, а не взрывали. Я надеюсь, что в подходе к реставрации Воскресенского собора наконец возобладает научный подход, который позволит возродить не только храм, тесно связанный с историей Омска, но и сохранить его как памятник материальной культуры – первое каменное здание города и при этом у омичей будет возможность убедиться не только в его достоверности, но и в его подлинности. Ведь именно подлинные камни являются истинными свидетелями истории, создающими зримую связь времен.

А.М. Лосунов

Омск, Сибирский казачий юридический колледж

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВТОРОЙ ОМСКОЙ КРЕПОСТИ

Пограничные укрепленные линии существовали в виде непрерывных земляных валов, а иногда даже в виде каменных стен уже с глубокой древности и устраивались с целью преградить неприятелю пути вторжения в то или иное государство. Сибирские владения Российской Империи начиная с XVIII в. были прикрыты Сибирской пограничной линией, которая в свою очередь подразделялась на три составных линии Тоболо-Ишимскую, Иртышскую и Колыванскую. Ключевым пунктом на Сибирской пограничной линии с 1768 г. стала являться вторая Омская крепость.

В царствование Петра Великого начинается активное продвижение русских на юг Западной Сибири. Вдоль Иртыша, южнее от Омска, возникает

целый ряд оборонительных сооружений: крепостей, форпостов и редутов. Все они составили т.н. Иртышскую оборонительную линию. Несколько позднее, уже в 50-ых гг. XVIII в. вдоль современной железнодорожной ветки на Исилькуль сооружается еще одна оборонительная линия, которая получила наименования Пресногорьковская (она после своего возведения должна была спрямить один из участков Ишимской линии), поскольку ее сооружения иногда поочередно соседствовали с пресными и солеными озерами. Еще с момента планирования линий предполагалось, что во многих укреплениях и той и другой линий значительную массу в гарнизонах составят городские казаки, которые со временем, как уже отмечалось выше, стали именоваться крепостными.

В 1806 г. давая характеристику Иртышской и Пресногорьковской линиям генерал-майор Лавров писал: «При начале заведения Сибирской линии по реке Иртышу, начали строить крепости: Омскую в 1716 г., Железинскую и Ямышевскую в 1717 г., Семипалатинскую в 1818 г., Усть-Каменогорскую и еще семь форпостов в 1720 г.г. Крепости и форпосты сии были строены казаками обще с регулярными войсками. В 1745 г. между крепостей и форпостов по реке Иртышу состоящих прибавлено еще 24 коммуникационные укрепления, именовавшиеся тогда станциями... В 1752 г. Указом Правительствующего Сената последовавшим на представление командира линии генерал-майора Киндермана от крепости Омской до урочища Звериной головы (где позднее была устроена крепость Звериноголовская. – *А.Л.*) для прикрытия Ишимского, Курганского и Ялуторовского дистриктов и защищения их от набегов киргиз-кайсацких, равно и для обуздания орд от их своевольств повелено построить крепостей шестиугольных 2, четырехугольных 9, редутов 33, маяков 42...»¹.

При каких обстоятельствах и в силу каких причин Омская крепость стала заняла главенствующее место на Сибирской пограничной линии? Осенью 1763 г. Императрица Екатерина II отправляет сюда, в Омск, в должности начальника над всеми пограничными линиями, генерал-поручика и кавалера орденов Св. Георгия и Св. Анны Ивана Ивановича Шпрингера. В период пребывания на должности командира войск Сибирского корпуса в 1763–1771 гг., Иван Иванович проделал большую работу по укреплению Сибирской пограничной линии. Именно под его руководством велись работы по строительству новой Колывано-Кузнецкой пограничной линии в районе правобережной части современных Восточно-Казахстанской области и Алтайского края. В 1763 г. он заложил Бухтарминскую крепость в районе верхнего течения Иртыша. Прибыв на место Иван Иванович понял, что самой удобной для нахождения начальника Сибирской пограничной линии является только Омская крепость. «Сия крепость-середина как Иртышской, так и Новой (т.е. Пресногорьковской. – *А.Л.*) линиям, – доносил он в Военную коллегию. – Тож и из земли и городов Тары и Тобольска через Абацк по новопроложенной дороге, через реку Иртыш к Чернолуцкой слободе, еще ж и от Татмыцкой слободы вверх по Иртышу, и все дороги, яко в центре, сошлись»². Поэтому именно здесь, в устье реки Оми, по убеждению

генерала, и «должно находиться главному тем линиям командиру»³. 28 февраля 1765 г. И.И. Шпрингер сделал представление в Военную коллегию. Этим ходатайством он не только просил сделать главной крепостью на линии Омскую, вместо Ямышевской, но и учредить должности комендантов пограничных крепостей. Причем, комендант Омской крепости, по мнению генерал-поручика Шпрингера, должен был иметь чин подполковника, а в других крепостях – не ниже майора. Для ведения дел, в помощь омскому коменданту предлагалось учредить целый штат: помощника в чине капитана, старшего адъютанта прапорщицкого ранга и трех писарей⁴. Сосредоточив здесь управление военными и пограничными делами, он понял, что Омская крепость должна изменить и свой облик. В 1767 г. за ревностную службу на сибирской границе, Иван Иванович был награжден орденом Св. Александра Невского. По его инициативе Омская крепость стала не только центром пограничных линий, но и военной столицей Сибири.

В 1768 г. по почину И.И. Шпрингера было начато строительство Второй Омской крепости. В отличие от первой, она имела более удобное положение и была возведена по всем правилам новейшей фортификационной науки. С целью обеспечения строительства крепостных зданий, в Омске, по распоряжению генерал-поручика Шпрингера, вблизи, на берегу Иртыша, было налажено производство кирпича.

К развернутому проектированию новой крепости приступили в 1764 г. В то время в Омской крепости находился большой по тому времени коллектив военных инженеров. Здесь над проектами фортификационных сооружений трудились инженер-майор Малм (Маллм), прапорщик Я. Уксусников, инженер-прапорщик Я. Зеленый, И.Г. Андреев, Романовский и другие. Главным автором проекта, как полагает В.И. Кочедамов, был инженер Л. Малм⁵. Им и генералом Шпрингером был подписан чертеж, датированный 28 февраля 1765 г., который и был отвезен на утверждение в Петербург, Я. Зеленым. И.Г. Андреев в своей «Домовой летописи» отмечает: «В зимнее же время находился в Омской крепости у сочинения планов и наложения на оные прожектов: ибо к весне [1765 г.] поехал с планами и прожектами от Генерал-Поручика Шпрингера в Петербург Инженер-Прапорщик Зеленой. В сию же зиму к Рождественской неделе учрежден от Генерала был в чертежной, для полирования молодых людей, оперной дом, где и чинили представления разных трагедий и комедий, под смотрением и предводительством моим, при чем на расходы со зрителей собиралось довольно денег и употреблялись на разныя платья и уборы...»⁶.

Вместе с проектом было направлено в Петербург «мнение», где объяснялась целесообразность строительства новой крепости, на правом берегу Оми, отдельно от старой (которую предлагалось упразднить), а так же способы ее сооружения.

Работы по строительству новой крепости, согласно изысканиям старейшего омского историка А.Д. Колесникова, начались 2(13) мая 1768 г.⁷ Эту дату основания крепости называет в своих «Записках путешествия» и академик Фальк⁸. Начатые работы велись весьма энергично. Например,

известно, что в следующем, 1769 г. здесь работало 78 каменщиков, 150 драгун и 1691 ссыльный. Кроме того, 1500 чел. подвозили землю и лес на лошадях, то есть в один сезон было занято 3419 чел. На строительстве крепости основной рабочей силой были арестанты и казаки. Руководили строительными работами вначале инженер Малм, а затем инженер Шестинский. Новая крепость была построена по системе С. Вобана. Этот талантливый военный инженер построил и реконструировал множество крепостей, исходя из двух основных схем: простой и сложной. По первой, предусматривалась многоугольная бастионная крепость с валом, рavelином и прикрытым путем, а по второй – главный крепостной вал состоял из отдельных бастионов без крутин между ними. Сами же крепости усиливались дополнительными укреплениями как сомкнутыми (редутами), так и открытыми с тыльной стороны (люнеты, реданы, флешы)⁹.

Несмотря на то, что вторая Омская крепость была возведена по простой схеме, но она при этом, отвечала последнему слову тогдашней военной техники. Это была единственная в Сибири крепость второго класса, занимавшая площадь около 30 га и имевшая четыре бастиона и три полубастиона. Линия вдоль реки была укреплена тремя редантами. Крепостной вал начинался на берегу Оми Омским полубастионом (на территории бывшей ТЭЦ-1), рядом с ним был Ильинский полубастион, дальше шел Подгорный бастион, а за ним Степной (западнее Драмтеатра). Следующими были Тарский и Форштадтский бастионы, у берега Иртыша находился Иртышский полубастион. Валы крепости не были вооружены. Пушки, мортиры и единороги, в количестве двадцати двух штук, стояли в крепости перед цейхгаузом. Земляной вал имел высоту 3,5 м, а благодаря высокому берегу, он со стороны Иртыша возвышался на 12 метров над водой. С внешней полевой стороны вал был обведен широким сухим рвом глубиной 2,4 метра. В крепость вели четверо ворот: Омские со стороны моста через Омь, Иртышские около устья Оми, Тобольские к Иртышу и Тарские на северной стороне. Перед Омскими и Тарскими воротами были сделаны подъемные мосты.

Из Тарских ворот дороги веером расходились на Тобольск, Тару, на Барабинскую степь, вдоль Иртыша. В 1791–1794 гг. деревянные крепостные ворота были перестроены в кирпичные. С началом нового строительства на берегу Иртыша были поставлены кирпичные заводы, где начато было изготовление и обжиг кирпича. Всего из крепостных сумм на их постройку было истрачено 3450 руб. В 1902 г. все четверо ворот были приспособлены для цейхгауза воинского начальника. Всего на эти работы было истрачено тогда 366 руб.36 коп. По истечении 8 лет ворота вновь потребовали «косметического» ремонта, который обошелся военным в 79 руб. 69 коп.¹⁰

К 1771 г. крепостные укрепления были в основном сооружены, а казенные учреждения перенесены из старой крепости. Первоначально все постройки внутри крепости были деревянными, но, начиная с 1769 г. закладываются и возводятся каменные строения. Первым каменным зданием

Омска явился Воскресенский крепостной собор, оконченный постройкою осенью 1773 г.

К началу XIX в. окончательно сформировался внутренний облик крепости. Центральным местом в крепости был «Плац-парад». Севернее его возвышались: «каменная о двух этажах» гауптвахта и Крепостной Собор. На восточной стороне красовались Генералитетский дом и Немецкая кирха во имя Св. Екатерины. На западе находилась каменная казарма, в которой размещалось пограничное и другие правления, а на юге – Дом Коменданта крепости и большое деревянное здание, где жил инженерный генерал.

В 1805 г. Омская крепость считалась одной из лучших в Сибири. Ее гарнизон тогда насчитывал 92 обер-офицера и 3 463 солдата. Согласно «Ведомости», учиненной в феврале 1807 г. арсенал войск размещенных в крепости включал в себя следующие виды вооружения и их количество: шпак и тесаков – 120, палашей драгунских старого калибра – 321, копий рагачных – 600, бердышей – 750, алебард – 13, пистолетов – 4,5 пары, ружей годных – 275, ружей негодных – 115¹¹.

Один из первых омских краеведов П.А. Золотов дает следующее описание Омской крепости, относящееся к первой половине XIX в.: «Крепость, окруженная широкой экспланадой (открытое поле или площадь. – А.Л.) выглядывала чем-то вроде уединенного монастыря, и казавшаяся замкнутость ее осязательно поддерживалась тем, что ее башни (ворота) на ночь были постоянно запираемы на замок, а перед прилегающими к ним мостами через ров снаружи, по линии рогаток, шедших по гласису, опускались тяжелые шлакбаумы. Правда, и тогда между строениями было немало каменных, но простота их казенной архитектуры, а тем более вид, преимущественно низменных или от ветхости вросших в землю деревянных домов, не представлял ничего приятного для глаз»¹².

В 1847 г. на территории Омской крепости располагалось: 12 каменных зданий и 21 деревянный дом, 5 каменных и 2 деревянных караульни, 2 пороховых погреба, деревянный арестантский острог, соляной магазин, 1 каменный и 2 деревянных цейхгауза, училище батальона военных кантонистов, деревянная баня, каменная казарма, 4 деревянных амбара, конюшня, мастерские и другие строения¹³. Население крепости, в подавляющем большинстве составляли военные, хотя на ее территории и имелись обывательские дома¹⁴.

Уже в 1845 г. Омская крепость пришла в полуразрушенное состояние, что и побудило инженерный департамент ходатайствовать об ее упразднении. Однако император Николай I на это не согласился, указав, что «число укрепленных пунктов в сих отдаленных частях Империи весьма ограничено, если принять в соображение обширность Сибирского края и необходимость там, в крепостях и укреплениях, как для внутренней, так и для внешней безопасности». В противовес представлению, царь повелел для начала восстановить крепость в прежнем виде, а вскоре, в 1848 г., представить и проект ее перестройки «с таким расположением зданий для помещения воинских чинов и складов, чтобы здания сии вошли в общую

систему укрепления в виде оборонительных казарм». Составленный проект был высочайше утвержден, но, в связи с экономическими затруднениям, осуществлен в полной мере так и не был.

Согласно разработанному в 1849–1850 гг., в Военном ведомстве плану обновления омских укреплений, в первую очередь, должно было произойти за счет строительства мощных каменных оборонительных казарм. Данные сооружения планировали возвести с толстыми стенами, узкими окнами-бойницами и прочными воротами. В 1857 г. по распоряжению Генерал-губернатора Г.Х. Гасфорда между Подгорным и Степным бастионами начинается строительство первой такой казармы. Некоторые исследователи пытаются связать так до конца и непроведенную модернизацию крепости вхождением территории современного Казахстана и подчинение ее Омску в административном плане. Однако современники того времени более категоричны. Так, известный идеолог сибирского областничества и знаменитый путешественник Г.Н. Потанин называл подобное действие со стороны Губернатора, не иначе как «феноменальным затмением ума». Вот что он писал на этот счет: «Омская крепость, в первой половине XVIII столетия стояла на самой границе государства, но в половине XIX, во время Гасфорда, граница отодвинулась на 1000 верст к югу, крепость потеряла всякое значение, а Гасфорд задумал укреплять ее, начал строить вооруженные казармы, и это не более, как только за десять лет перед тем, как крепость решено было упразднить и срыть валы»¹⁵.

В 1864 г. Омская крепость была упразднена, поскольку к этому времени она утратила всякое военно-оборонительное значение. Отныне, ранее обособленная крепостная территория превратилась в часть города. Здесь, по-прежнему, находились военно-административные учреждения, казармы, склады и квартиры военных чиновников. В связи с передислокацией ряда воинских частей Омского гарнизона в Среднюю Азию, на территории крепости резко сократилось число дворов занимаемых военными служащими. Так, к 1877 г. их насчитывалось всего 49¹⁶. О том, что же из себя представляла Омская крепость к концу XIX – началу XX вв. можно прочесть в мемуарах уроженца нашего города и известного советского посла И.М. Майского. Он вспоминает: «... в дни моего детства о военном прошлом Омска напоминали лишь немногие руины. Стены форта давно осыпались, валы заросли травой и кустарником, во рвах не было ни капли воды. Кое-где торчали полузасыпанные землей старые, ржавые пушки, да в одном месте сохранились тяжелые, каменные, выкрашенные в желтую краску ворота, на которых можно было прочесть сделанную крупными буквами надпись: «1792 год». Но в мое время назначение крепости было иное: она теперь была переполнена казармами и различными военными учреждениями. В ее старинных узких улицах жили также офицеры старших рангов. Поэтому слово крепость произносилось в городе с известным почтением, и если кто-нибудь говорил, что он «живет в крепости», то на него смотрели как на существо высшего порядка...»¹⁷. Относительно узости улиц

и численности ворот автор не совсем точен. В его бытность их было четверо. Все же остальное им было подмечено образно и верно.

Превосходный вид на вторую Омскую крепость открывался на рубеже конца XIX – начала XX столетий с левобережной стороны двух рек – Оми и Иртыша. Это обстоятельство было подмечено и гостями нашего города. Так, побывавший в Омске в 1895 г. К.Д. Носилов в одной из своих статей характеризуя наш город писал следующее: «... мы немного не доезжаем крепости, сворачивая в устье речки Оми, подходим к пристани, отсюда неожиданно открывается прелестная панорама лучшей части города, невольно заставляющая залюбоваться: на высоких берегах реки, разрезавшей город на две части, виднеются ряды каменных и деревянных зданий...»¹⁸. И это действительно так! Стоит только внимательно взглянуться в дореволюционные фотографии. На них, словно на ладони, на территории крепости видны практически все наиболее интересные и значимые постройки ее постройки: лютеранская кирха, Воскресенский крепостной собор, гауптвахта, военное собрание и омские ворота.

Необходимо отметить, что территория второй Омской крепости застраивалась в несколько этапов. Самый первый из них приходится на 60-е гг. XVIII в., когда большинство зданий были деревянными. Само собой разумеется, что они не сохранились до наших дней. Второй этап приходится на 1770–1800 гг. От этого периода до нас дошли несколько зданий (гауптвахта, лютеранская кирха, комендантский дом, денежная кладовая, Тобольские ворота). В первой половине XIX в. продолжается возведение крепостных зданий, некоторые из которых мы можем видеть и сегодня (артиллерийский цейгауз, казарма дисциплинарной роты, инженерная мастерская и др.), поэтому мы склонны относить третий этап застройки именно к этому времени. Есть отдельные образцы застройки и от второй половины XIX в. (к примеру, здание Военного Собрания). Здания, возведенные в минувшем XX в. (кухня и столовая Омского резервного батальона, обозный сарай, несколько жилых домов для военнослужащих омского гарнизона и членов их семей, здание коммерческого училища), так же представляют любопытный объекты для архитектурно-искусствоведческого анализа. Хронологически данный этап можно разбить на дореволюционный и советский периоды. Отличительной чертой их обоих стало то, что строящиеся теперь сооружения предназначались в основном для чисто гражданских учреждений. Советский период, несмотря на незначительную застройку территории бывшей второй Омской крепости жилыми зданиями и учреждениями, сопровождался утратой архитектурных и исторических памятников. Так, в конце 1950-ых гг. были снесены остои Воскресенского собора и Тарские ворота, а в конце 1970-ых гг. – генералитетский дом и здание окружного Штаба. С 1990-ых гг. стала набирать силу тенденция восстановления утраченных сооружений. Заново были восстановлены снесенные ранее Тарские ворота и здание Окружного Штаба, на месте Воскресенского крепостного собора в 2009 г. проводились археологические изыскания, а 26 мая 2010 г. на обнаруженном фундаменте,

торжественно была произведена установка закладного камня в основание восстанавливаемого храма. Администрацией города Омска в рекордный срок, только за одну осень 2010 г. восстановлены двое крепостных ворот: Иртышские и Омские, а так же придан изначальный вид зданию денежной кладовой.

С упразднением второй Омской крепости ее наименование, однако, осталась на картах Омска. К началу XX в. это был городской район, где не только размещались военные учреждения, но и проживали военнослужащие со своими семьями. В настоящее время территория второй Омской крепости является сосредоточением архитектурных и исторических памятников XVIII–XX вв. и нуждается в соответствующем охранном статусе. Многие из сооружений находящиеся на территории второй Омской крепости сегодня не только радуют взор омичей, но и являются экскурсионными достопримечательностями для гостей нашего города. Достаточно только вспомнить здания гауптвахты, комендантского дома, лютеранской кирхи, денежной кладовой и, конечно же, Тобольские ворота (единственные подлинные крепостные ворота дошедшие до нас!). Все эти сооружения, сохранившиеся только здесь, на территории второй Омской крепости, позволяют нам соприкоснуться с давно уже минувшей и забытой эпохой – второй половиной XVIII в.

---

¹ ИсАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 97. Л. 1–3.

² Из истории Омска (1716–1917гг.). Очерки, документы, материалы / Е.Н. Евсеев, М.А.Плетнева, О.К. Сосненко. Омск, 1967. С. 64.

³ Там же.

⁴ ИсАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 304. Л. 2 об.

⁵ Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960. С. 11–12.

⁶ Андреев И. Домовая летопись / публ. Г.Н. Потанина // Чтение в Императорском обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. 1870. Кн. 4. Окт.-дек. М., 1871.

⁷ Колесников А. Д. Основание Омской крепости и ее роль в заселении Прииртышья. // Известия Омского отдела Географического общества Союза ССР. Выпуск 7(14). Омск, 1965. С. 142.

⁸ Омск в описаниях путешественников, ученых, писателей XVIII и XIX веков / сост. и коммент. А.Ф. Палашенкова. // Там же. Вып. 8(15). Омск, 1966. С. 77.

⁹ Бусева-Давыдова И.Л., Крашенинникова Н.Л. Города-крепости // Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII – первая половина XIX в. / под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого в 4-х т. М., 1995. Т.3. С. 273.

¹⁰ ИсАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 8а. Л. 164 об.

¹¹ Палашенков А.Ф. Памятные места Омска. Омск, 1956. С. 16–17.

¹² Время и город: Омск XVIII – начала XX вв. в описаниях современников. / Омская гос. науч. б-ка им. А.С. Пушкина; сост. Е.Н. Турицына. Омск, 1996. С. 14–15.

¹³ ИсАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 283. Л. 57–57 об.

¹⁴ Алисов Д.А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв.: моногр. Омск, 2001. С. 56.

¹⁵ Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т. 6. / сост. Н.Н. Яновский. Новосибирск, 1983. С. 84.

¹⁶ Там же. С.57.

¹⁷ Время и город. С. 65.

¹⁸ Там же. С. 70.

О.А. Милищенко

Омск, государственный аграрный университет

ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ СИБИРСКОЙ НУМИЗМАТИКИ

В данном сообщении рассматриваются актуальные вопросы современных исследований в области нумизматики на примере отдельных находок русских медных монет XVIII в. на территории прилегающей к омским крепостям и слободам, а позже – форштадтам в рамках проекта «Предпринимательство, промышленность и рынок в Сибири XVI–XIX вв.: итоги и перспективы междисциплинарных исследований». Автор не претендует на всю полноту информации, поскольку не все материалы экспедиционных работ опубликованы исследователями этих памятников в должном объеме, однако, считает необходимым ввести данные по материалам личных сборов периода 1978–2010 гг.¹

Дело в том, что «старый культурный слой» поселений XVII – первой половины XIX вв. уходит без исторической фиксации безвозвратно. За редким исключением можно исследовать не занятые современной застройкой памятники, так как сами старые «докрепостные» поселения разрушены поздними строительными работами вместе с сопровождающими их могильниками, то есть была нарушена целостность их закрытых археологических комплексов. Это, во-первых. Следует также отметить, что возрождение порушенных в 1918–1930-х гг. кадров специалистов, в том числе и во благо «централизации» хранения и изучения народного достояния, идет довольно медленными темпами. Это, во-вторых.

Ранний культурный слой г. Омска, который в 2016 г. отметит свое официальное 300-летие, трудно назвать именно первым поселением в устье Оми. Во-первых, экспедиционный отряд подполковника И.Д. Бухольца высадился чуть выше по реке, на левом берегу (первая Омская крепость). А во-вторых, на ее правом берегу, в районе построенной позже второй Омской крепости, при определенных состоянии уровня воды, погодой, временем г. и интенсивности деятельности человека условиях в 1960–2000-е гг. был возможен подъем предметов материальной культуры, главным образом, монет, относящихся не только к XVIII – начала XIX в., но и концу XVI – началу XVII в. А именно: в районе напротив восстанавливаемых Иртышских ворот были найдены в разное время и польские тымпф и полтораки и нидерландские четверть патагона и дуит – монеты, чеканенные в XVII в., а

также нюрнбергские бронзовые и латунные счетные пфенниги Нюрнбергских мастеров XVII в. (этот факт, почему-то, игнорируется до сих пор официальными лицами). Мало того, омские коллекционеры, включая автора данной публикации, находили здесь серебряные копейки («чешуйки») конца XVI – начала XVIII вв. Причем, ранние копейки и денги не являются «подрубленными» под весовые нормы конца XVII в. Здесь же находят более раннее оружие, кресала, керамику, наперстки, стремяна, детали конской упряжи и т.д. Именно эти «случайности» заставляют задуматься над датировкой первых русских населенных пунктов, бывших здесь до Омской крепости.

Следовательно, можно предположить, что здесь в начале XVII в. могло быть, как минимум, временное поселение или переправа через Омь (например, на «стрелке» правого берега недалеко от устья). Следует также подчеркнуть, что никаких долговременных археологических исследований культурного слоя Омских крепостей и города Омска в XVIII – первой половины XIX вв. в XX – начале XXI в. не проводилось. И этот шанс все более минимизируется, в виду перспективы обустройства берегов Оми и Иртыша капитальными набережными.

Наиболее частыми здесь являются находки общероссийских и «сибирских» медных монет XVIII – первой половины XIX вв. Учет всего найденного количества монет и жетонов никогда не проводился, поэтому обратимся к их формальной характеристике. В первой половине XVIII в. преобладают денги и полушки, чеканенные в 1731–1753 гг., «крестовые» пятаки 1723–1727 гг. Самая частая монета – медная денга чеканки 1738–1750 гг. Встречаются и грубые перечеканы более раннего времени – медных копеек и пятаков последних лет правления Петра I. Среди монет второй половины XVIII в. преобладают медные полушка, денга, копейка и грош, «сибирские» 10 копеек, 5 копеек, 2 копейки, 1 копейка, денга и полушка, чеканки 1767–1780 гг., а также гроши общероссийской чеканки 1757–1795 гг., включая и перечекан копеек 1755–1757 гг. (так называемый «орел в облаках»). Реже встречаются общероссийские полушки, денги и копейки типа 1757–1795 гг., а также полушки и денги 1797–1801 гг., в отличие от номиналов в 1, 2 копейки этого периода. Все эти монеты практически встречались в обороте до 1839 г., когда при реформе графа Е.Ф. Канкрин, было запрещено употреблять все монеты прежней чеканки. Так, в общем, было представлено по данным археологии денежное наполнение рыночного оборота в Омске в XVIII в. Сохранившиеся в ряде случаев развалы керамических сосудов дают основание предполагать, что найденные монеты могли входить и состав кладов².

В допетровской Руси существовала монетная система обращения, которая устраивала всех. Но с развитием хозяйства во время реформ Петра Великого возникли сложности. Например, вес медных монет на сумму 1000 руб. составлял более 65 пудов, поэтому купцы под конвоем драгун или казаков передвигались из пункта в пункт с обозами, груженными деньгами: рискованно было двигаться в малонаселенной губернии в одиночку. А если,

например, задерживалась доставка многопудового жалования в удаленный воинский гарнизон – дело подчас грозило кончиться бунтом. Впрочем, исходя из факта находок совершенно новых (без следов износа) монет определенных лет чеканки, можно сделать вывод, что выплаты омскому крепостному гарнизону были не такими уж и частыми.

Среди медных монет нередки перечеканки. Решение о перечеканки принималось в тех случаях, когда монета оказывалась подходящей по металлу и по весу. На частый перечекан меди повлиял и тот факт, что увеличилось количество фальшивой монеты в обращении. Поэтому многие перечеканы того времени были направлены на затруднение подделки путем усложнения рисунка, то есть путем повышения степени защиты. С другой стороны имела место большая инфляция в стране, в том числе и из-за «вбрасывания» на рынок низкопробной и поддельной монеты. С инфляцией пытались бороться уменьшением монетной стопы. Для этого использовали и перечеканку. Первая массовая перечеканка была проведена в 1730 г. при Анне Иоанновне: монеты 40-рублевой стопы переделали по 10-рублевой: достоинство каждой монеты вчетверо уменьшилось. Четырехграммовая «крестовая» копейка 1728 г. превратилась в полушку 1730–1731 гг., а восьмиграммовая 1710–1712 гг. – в денгу (часто прежние надписи просматриваются через рисунок нового чекана).

«Крестовый» пятак 1723–1727 гг. ходил по цене новой копейки. Наконец, в 1755 г. дошла очередь и до него. Выкупленные у населения в 1744–1746 гг. по цене две копейки за пятак, они были перечеканены по 8-рублевой стопе в копейку с «орлом в облаках» 1755–1757 гг. В середине 1757 г. монетную стопу удвоили, и копейки стали «двухкопеечниками». На них и более младших номиналах появилось изображение «ездеца московского», порождающего копьем крылатого змея («дракона лондонского?»). На аверсе же появился плетеный вензель латинскими буквами имени и отчества Елизаветы. Медную мелочь отчеканили заново. К «серии» добавился новый 51,19-граммовый пятак с вензелем и государственным орлом. Незадолго до смерти Елизаветы в начале 1762 г. прежние гроши перечеканивают в 4-копеечники, пятаки – в 10-копеечники, копейки – в гроши, денги – копейки и т.д. «Крестовые» пятаки 1723–1727 гг. опять попали в перечекан, стали 4-копеечниками. На аверсе у новых монет появилось изображение военной атрибутики того времени: труб, барабанов и знамен. А уже в январе 1763 г. по указу Екатерины II вернулись к 16-рублевой стопе и прежнему оформлению монет. «Копейки с барабанами» были в большинстве своем снова перечеканены и в наши дни представляют редкость, даже среди находок у крепости.

Вплоть до последней четверти XIX в. казахи при торговле с русскими отказывались принимать медную монету из-за неустойчивости курса ее, и предпочитали прямой обмен товарами (сатовку). От серебра, напротив, не отказывались.

Таким образом, изучение монет, жетонов и других датирующих эпоху предметов, обнаруженных вблизи омских слобод, крепостей и форштадтов

является составной частью сохранения культурного наследия в рамках проекта «Омская крепость».

---

¹ Милищенко, О.А. Монеты и жетоны как датирующий инвентарь позднесредневековых поселений и могильников (На примере бассейна реки Тара): моногр. Омск, 2005; Он же. Памятники нумизматики дописывают историю Омска (на материалах береговой полосы реки Оми в черте города начала XX века) // История и культура городов России: от традиции к модернизации. Материалы Всероссийского научного конгресса, посвященного 290-летию города Омска (Омск, 12–14 октября 2006 г.). Омск, 2006. С. 267–269; Он же. Жетон нюрнбергского мастера Кристофа Анерта // Катанаевские чтения: Материалы Шестой Всеросс. науч.-практ. конф. (Омск, 23–24 мая 2006 г.). Омск, 2006. С. 366–369; Он же. Региональные и локальные проблемы исследований в области нумизматики // Региональная история в глобальном измерении: сб. I Межрегион. научно-практ. конф. (Новосибирск, 28 декабря 2009 г.). Новосибирск, 2009. С. 127–135; Он же. Локальные проблемы исследований в области сибирской нумизматики (на примере сельских и слободских поселений) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. в 3 ч. Омск., 2010. Ч. 1. С. 71–77; Милищенко О.А., Шишкина Л.И. К вопросу о материальной культуре крестьянских слобод Омской крепости и города Омска в XVIII – первой половине XIX в. // Вестник ОмГАУ (Омск). 2009. №1. С. 62–68; и др.

² Милищенко О.А. Памятники нумизматики дописывают историю Омска... С. 268.

Ю.В. Петрова

Омск, Региональный научно-исследовательский центр изучения творчества Достоевского, государственный университет им. Ф.М. Достоевского

БИОГРАФИЯ ДОСТОЕВСКОГО И МИФ О ДОСТОЕВСКОМ В ИСТОРИИ ОМСКОЙ КРЕПОСТИ

Фигура Достоевского стала для нашего города знаковой. Имя писателя носят музей и университет, есть в Омске литературная премия им. Ф.М. Достоевского. Из трудов омских ученых можно узнать о том, что город стал Сибирской Голгофой Достоевского.

Все это вместе с произведениями омских литераторов и художников образует некую «семиологическую систему»¹, которую мы можем прочитать как миф о Ф.М. Достоевском. Биография Достоевского вошла в систему омских мифов не случайно.

Биография это история личной жизни, данная со стороны сверхэмпирического и сверхвременного единства, скрепляющего эту жизнь в уникальный целостный феномен. Таким образом, события, насыщающие биографию, получают не только исторический статус, но и статус мифологический. Биография становится в наших глазах живым подвижным мифом. «Миф есть в словах данная чудесная личностная история»². Но ведь именно то же самое мы можем (и должны с точки зрения герменевтического

подхода) сказать и о биографии: биография – это в словах данная живая и подвижная история личности. И с этой точки зрения она есть миф, в котором цепь ключевых биографических событий образует неразложимое целое жизни.

В этом смысле пребывание Достоевского с 1850 по 1854 гг. в Омском остроге – это событие, имеющее дважды мифологический статус: с точки зрения биографии Достоевского как живого мифа, и с точки зрения мифологии города Омска.

Для того чтобы реконструировать живой биографический миф четырех каторжных лет Достоевского, необходимо восстановить богатый контекст пребывания Достоевского в Омске, начиная от исследования круга знакомых и круга чтения писателя до истории складывания омской крепости. Омская крепость – это культурно-исторический топос, обладавший душой и достаточным потенциалом, чтобы оказать преобразующее влияние на Ф.М. Достоевского. Необходимо восстановить этот целостный топос с точки зрения нескольких, видимых автору данного сообщения, проблем:

1. Начать следует с истории возникновения омской крепости: авторы и исполнители плана построенной крепости: как их замысел обыграл сибирское пространство, как взаимодействовал с ним; планы и исполнители перестройки крепости: что изменилось в организации пространства, какое значение это имело для семантического поля города.

2. Связь Омской крепости с другими петровскими крепостями: европейский контекст (европейский опыт построения крепостей, примененный волей Петра Великого в постройке русских крепостных сооружений) и петербургский контекст (омская крепость как младший брат петербургской: из Петербурга Достоевский попадает в Омск, спланированный по примеру Петербурга, затем вновь в Петербург).

3. Семантика омской крепостной топонимики (цепь смысловых узлов и закрут следует начать уже с пути Достоевского в Омск, вплоть оттого, что выезжает писатель из Петербурга в рождественский вечер, а прибывает в Омск уже 23 января к Воскресенскому храму; вот так, от Рождества к Воскресению...).

И это только первые вехи на пути изучения соприкосновения двух мифов: чудесного личностного и городского.

---

¹ Барт Р. Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 98.

² Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 169.

М.И. Порох, Б.А. Конигов

*Омск, областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, филиал
Института археологии и этнографии СО РАН*

КИРПИЧИ ОМСКОГО ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА

В последние десятилетия в г. Омске большое внимание уделяется возрождению разрушенных в советское время памятников истории и архитектуры. В 2007 г. восстановлен Успенский кафедральный собор, ставший одним из новых символов города. В 2009 г. было положено начало воссозданию культурно-исторического комплекса «Омская крепость». В этом же году начались работы по возрождению первого монументального каменного строения Омской крепости – Воскресенского собора (рис. 1).

Рис. 1. Воскресенский собор. Открытка конца XIX – начала XX в.

Летом-осенью 2009 г. на месте расположения Воскресенского собора (рис. 2) проводились археологические исследования под руководством директора Омского областного музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, профессора Б.А. Конигова.

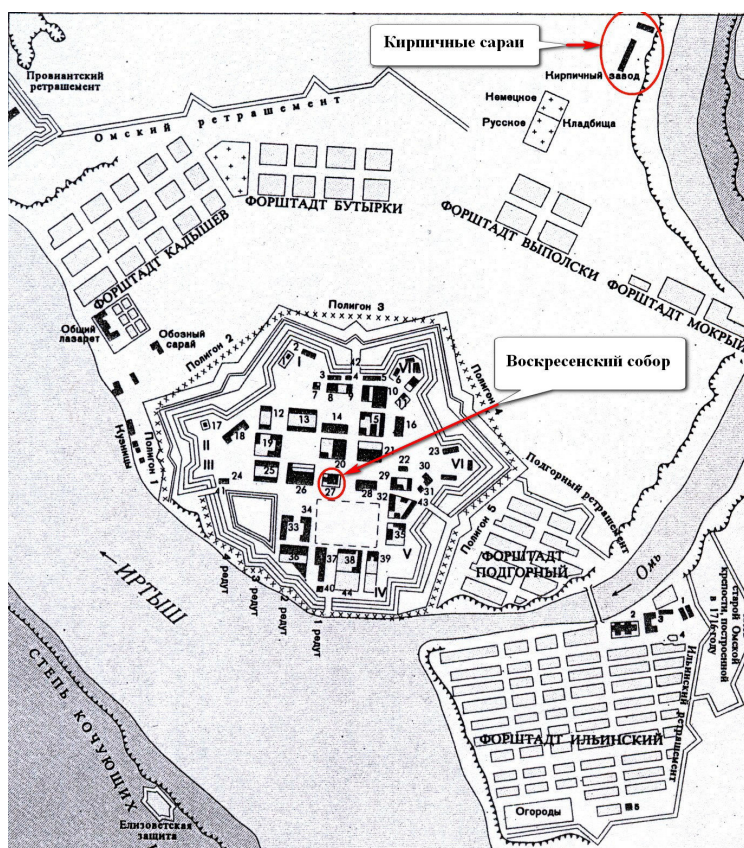

Рис. 2. План Омской крепости, 1803 г.

В ходе раскопок было выявлено, что кирпич, представленный среди артефактов, по своим размерам и технологии изготовления очень разнообразен. По этой причине анализ строительных материалов, применявшихся при возведении храма, стал одним из важных моментов в его исследовании.

Кирпичное производство в первой Омской крепости середины XVIII в. имело небольшие масштабы. В «Описи Омской крепости...» 1761 г. упоминаются всего два кирпичных сарая. Именно так повсеместно именовали в то время кирпичные заводы. Кроме того, в крепости имелся запас неизрасходованных кирпичей: обожженных 20 тыс. шт., необожженных 47 тыс. шт. Из кирпича выкладывали печи и фундаменты. Каменным был и новый пороховой погреб¹.

Расширение кирпичного производства было связано со строительством Второй Омской крепости в 1768 г. Для обеспечения проекта строительными материалами были заведены новые кирпичные сараи. Географически они сосредотачивались в двух местах: к северо-востоку от будущей крепости на правом берегу р. Оми (рис. 2) и северо-западнее строительной площадки на правом берегу р. Иртыш. Об этих «кирпичных заводах, ради строения крепости заведенных» в полуверсте к северу от крепости, писал в 1771 г. академик П.С. Паллас².

Основной рабочей силой служили арестанты и казаки. Начальство предписывало следить за выполнением норм выработки кирпича «... дабы

леностью не огурались и даром хлеба и денег не брали». В сезон кирпичник должен был изготовить около 3,5 тыс. кирпичей³.

Воскресенский собор стал первым монументальным кирпичным строением новой Омской крепости. Его строительство велось с 1769 по 1773 г. Основной корпус составлял единое целое с трапезной и более напоминал здание гражданской архитектуры. Высокий, с двумя ярусами окон, пятью главами, обитыми белой жестью и трехъярусной колокольной с шатром он доминировал над окружающей местностью.

К Воскресенскому собору в 1808 г. пристроили два служебных помещения к притвору. В 1832 г. храм поступил в ведение и полную собственность военно-инженерного ведомства. Во время трех ремонтов 1848–1853 гг. была пристроена еще одна сторожка, претерпели эволюцию интерьер и декор здания⁴.

Храм снесли во время строительства дома по ул. Спартаковской, 3 в 1958 г. При этом кирпичи из стен Воскресенского собора разбирали, очищали, складывали в штабеля и затем использовали повторно при кладке стен этого дома.

После разрушения собора место, где он находился, засыпали различным строительным мусором, в том числе и битым кирпичом. Поэтому при идентификации кирпичей, извлеченных из раскопа, мы сталкивались с проблемой определения времени их создания. Были ли это кирпичи, изготовленные для строительства собора, кирпичи, использовавшиеся для более поздних перестроек или уже советские экземпляры, попавшие на место бывшего расположения храма.

Обратимся непосредственно к строительным материалам. Большемемерный кирпич изготавливали в кирпичных сараях каторжники и казаки. Глину выкапывали деревянными лопатами, доставляли к сараям и, смешивая с водой, вытаптывали ногами в глиномятной яме. После добавления песка глиняное тесто было готово для формовки. При столовом способе работали за массивными столами. Форму, которая представляла собой деревянную рамку без дна, смачивали водой и присыпали песком. С размаха бросали в нее «галку» – ком подготовленной глины, обваленной в песке, руками уминали, равномерно распределяя по всему объему и утрамбовывали большим деревянным молотом – чекмарем. Края сглаживали руками или скребком, убирая излишки глины. Затем с силой ударяли рамкой 3–4 раза плашмя ребрами о стол и вытряхивали из формы готовый сырец на поддон или подстилку. Сушили кирпичи на рогожах под солнцем, или укладывая рядами в сушильных сараях. Обжигали в специальных печах. Так изготавливали обычные брусковые кирпичи, имевшие три парных плоскости: постель (самая широкая), ложок (удлиненная боковая) и тычок (самая короткая).

Наибольшее число кирпичей, извлеченных при раскопках непосредственно из кладки Воскресенского собора, имеют габариты 262–284 x 140–147 x 55–68 мм. Они ярко-оранжевого цвета со следами известкового раствора.

Основной способ перевязки кирпичной кладки собора – смешанный крестовый и полукрестовый (последнее чередование ложков и тычков) (рис. 3). Для некоторых внутренних конструкций (алтарного свода, печи) применялась ложковая кладка в полкирпича (только ряды ложков) (рис. 4).

Помимо брусковых кирпичей стандартной формы, в раскопе был обнаружен фрагмент тонкого кирпича – лещадки (рис. 5). Размеры его тычка составляют 146 x 33 мм. Лещадка – тонкий квадратный кирпич для выстилки полов. Темно-оранжевый с бордовым оттенком, он расслоился на сколе. В углублении этой трещины видны крупные комки плохо промешанной глины — причина данного дефекта. Одна постель кирпича ровная, а другая сильно бугристая, со следами известкового раствора. Тот же раствор по прилегающему тычку. Неровная поверхность обеспечивала лучшее сцепление с раствором, а гладкая являлась лицевой стороной пола.

Разнообразны по форме фигурные или, как их еще называли, фасонные кирпичи, применявшиеся для выкладки декоративных деталей храма. Кирпичи с полукруглым концом служили для выкладки полуколонн (рис. 6). П-образные кирпичи – для подоконников (рис. 7), скошенные – для всевозможных декоративных деталей (рис. 8). Фигурности добывались двумя способами – либо заготовкой лекала заданной формы, либо стесывая уже подсушенный сырец.

*Рис. 3. Полукрестовая кладка.
Фото фрагмента стены
Воскресенского собора*

*Рис. 4. Ложковая кладка.
Фото печи Воскресенского собора*

Рис. 5. Лещадка

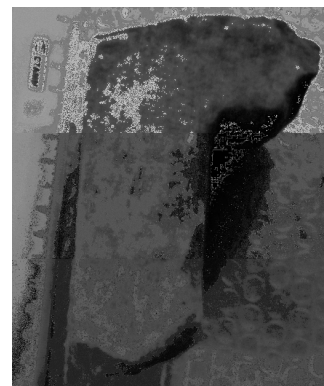

Рис. 6. Фигурный кирпич

*Рис. 7. Фрагмент
фигурного кирпича*

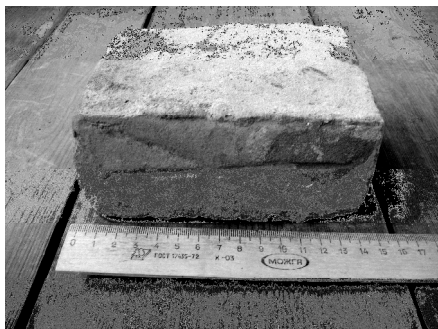
*Рис. 8. Фрагмент
фигурного кирпича*

Из брусковых кирпичей следует отметить кирпичи со знаками. На тычках двух из них до обжига был процарапан диагональный крест. Вероятно, это счетный знак (рис. 9). Археологам попадались клейма на кирпичах, шиферных пряслицах и гончарной керамике русских в виде диагонального креста. Например, при обследовании фундамента Ризницы в Тобольске, были обнаружены кирпичи, клейменные подобным образом. Е.П. Загваздин отнес их к соляным клеймам⁵. Но возвращаясь к кирпичам Воскресенского собора, мы склонны считать, что в данном случае знак иного рода, т.к. во-первых, он процарапанный, а во-вторых, несимметричный, проведенный резцом от руки, а не вдавленный штампом. Штамповой знак чаще всего является «торговой маркой» конкретного мастера или завода, несет данные о производителе. Крест же был нанесен, по-видимому, с совершенно иной целью. Скорее всего, им помечали каждый сотый или каждый тысячный кирпич в партии для облегчения счета. О похожей метке на кирпичах пишет М.Б. Чернышев, проводя аналогию с обозначением чисел у разных народов (например, диагональный крест означает число 10 в Болгарии XVIII-XIX вв. и у остяков XX в.)⁶. Данное предположение кажется нам логичным, тем более что число 10 означало, скорее всего, 10 сотен, т.е. тысячу. Метку учетчик проводил заостренной палочкой по сырой поверхности свежесформованной партии кирпичей, контролируя, таким образом, соблюдение нормы выработки формовщиков.

Интересны кирпичи с округлыми тычковыми клеймами, о которых упоминал А.Ф. Палашенков. Современник гибели Воскресенского собора, он беседовал с прорабом, руководившим сносом храма. В одной из своих рукописных заметок Палашенков пишет о соборных кирпичах: «Кирпич различают по объему и форме, есть фасонный и с клеймами на узких боковых гранях»⁷. При раскопках Воскресенского собора было обнаружено три экземпляра, клейменных подобным образом. Размеры их тычков 138-150 x 55-68 мм. Первое клеймо представляет собой чуть выпуклый крест, вписанный в круг диаметром 15 мм. На втором экземпляре клеймо напоминает цветок с 8 лепестками диаметром 20 мм (рис. 11, 12). Третье клеймо похоже на круг диаметром 10 мм с 8 решетчатыми лучами (рис. 10). Эти клейма перекликаются с гончарными клеймами на днищах сосудов,

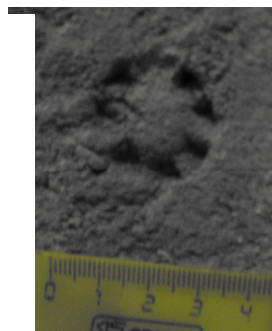
применявшимися на Руси еще с X в. Так, крест, вписанный в круг, многократно встречен среди гончарных клейм X–XV вв. в самых различных областях. Реже, но тоже попадаются находки с клеймом в виде круга с решетчатым узором в середине, например, из раскопок Н.И. Савина близ Дорогобужа⁸. Подобные клейма собственно уже на тычках кирпичей были отмечены Е.П. Загваздиным⁹ в Тобольске: крест в круге на кирпичах кладок Софийско-Успенского собора (построен в 1683–1686 гг.) и каменных стен Кремля, а лучи в круге – на кирпиче, найденном при изучении утраченных стен придела на имя Антония и Феодосия Печерских (построен в 1704 г.).

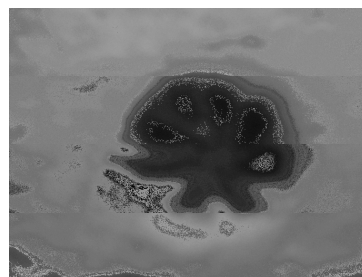
Рис. 9. Кирпич с процарапанным крестом

Рис. 10. Клеймо на кирпиче

Рис. 11. Клеймо на кирпиче

12. Рис. Клеймо на кирпиче

Кирпичи с литерными клеймами, найденные при раскопках Воскресенского собора, относятся к более поздним периодам. Инициалы владельцев частных заводов начали появляться на кирпичах Сибири после принятия документа 1847 г. – «Правила для единообразной прочной выделки кирпича, долженствующего употребляться как в Санкт-Петербурге, так и в других местах России, на казенных и частных заводах». Обязательное клеймение являлось одним из пунктов правил. Во время раскопок Воскресенского собора наиболее часто попадалось клеймо «Т.К.», встреченное на постели нескольких фрагментов кирпичей. Кирпичи с аналогичным клеймом были обнаружены при раскопках Успенского собора. Размеры этих экземпляров составляют 260–267 x 124–134 x 64–75 мм. Кирпичи ориентировочно датированы XIX в.

Два фрагмента кирпичей с неглубоким вдавленным клеймом «ОИК» в прямоугольной рамке размерами 48 x 27 мм. Причем, в первом случае клеймо стоит на постели, а во втором – на тычке. При этом клейма не параллельны граням кирпича, поставлены как бы небрежно, наискось. Из-за фрагментарности экземпляров, можно говорить лишь о размерах их тычков: 139-145 x 66-68 мм. Так же наискось поставлено клеймо «10» на тычке еще одного экземпляре. Размеры тычка 144 x 67 мм, т.е. по размерам практически идентичен кирпичам «ОИК» (рис. 13). К цифровым можно отнести и клеймо «23» без рамки на постели кирпича с размерами тычка 120 x 80 мм. Встречено также клеймо «№29» в прямоугольной рамке на постели малоформатного кирпича (229 x 113 x 62 мм). На сколе видна опилчатая структура, судя по всему, советский экземпляр.

В отличие от всех упоминавшихся цифровых клейм, клеймо «Л5» выпуклое. Размеры тычка 118 x 67 мм – подходит под стандарт советского кирпича, принятый в 1927 г. (250 x 120 x 65 мм) с допустимым отклонением от нормы в 2 мм, но сложно сказать наверняка, не имея данных о полной длине экземпляра.

К советскому периоду относится фрагмент кирпича со вдавленным клеймом «БШ», что означает маркировку шамотного кирпича (рис. 14). Хотя, обычно такие кирпичи маркируют наоборот – «ШБ», что значит «шамотные кирпичи общего назначения». Символы закругленные и, по сравнению с большинством дореволюционных омских клейм, очень мелкие: 35 x 14 мм (в среднем обычно от 40 до 60 мм в высоту). Шамотный кирпич – это разновидность огнеупора, изготовленного путем обжига порошка-шамота и размолотой огнеупорной глины при высоких температурах. Поэтому такой кирпич имеет на сколе зернистую основу и песочно-желтый цвет с коричневыми вкраплениями, как и наш экземпляр. Из размеров можно точно установить только высоту тычка – 66 мм. Но, если предположить, что по высоте клеймо было расположено точно по центру, то размеры тычка составляли 121 x 66 мм. Это допустимые отклонения в 1 мм от советского стандарта габаритов кирпича.

Таким образом, комплекс кирпичей, найденных при раскопках, а также сама кирпичная кладка имеют особую ценность для городской археологии. Датировка кирпичей и кладок разного времени, но относящихся к одному объекту, помогает выявить и уточнить факты более поздних ремонтов, перестроек, реставраций и даже уничтожения архитектурных сооружений. Так, выявленные при раскопках Омского Воскресенского собора, кирпичи, изготовлены в разное время, что подтверждает документальные свидетельства о трех ремонтах, проводившихся в соборе, и пристройке служебных помещений. Советские образцы говорят нам о том, что ими засыпали развалины разрушенного в 1950-х г.г храма. Следовательно, изготовлены они в промежутке между 1928 г. (времени восстановления кирпичной отрасли в г. Омске) и 1950 г.

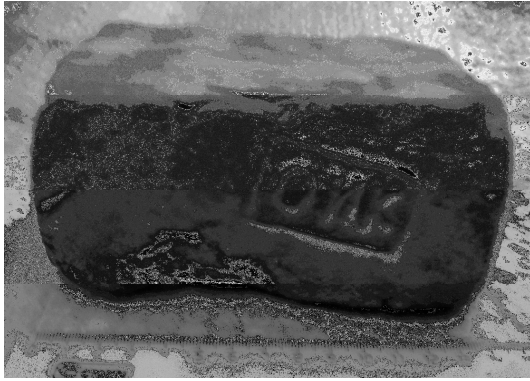

Рис. 13. Кирпич с клеймом «ОИК»

Рис. 14. Шамотный кирпич

Подробное исследование отдельных экземпляров способствует более детальному изучению эпохи, что очень ценно для историков. Не так часто археологи уделяют этому должное внимание, относя кирпичи к разряду массовых находок, но, к счастью, эта тенденция идет на спад, уступая место максимальной детализации.

Сбор и анализ информации о старинных омских кирпичях может помочь в дальнейшем, при раскопках других памятников городской археологии. На сегодняшний момент существуют таблицы датировки кирпичных кладок и отдельных кирпичей по ряду характеристик в г. Москве и г. Санкт-Петербурге¹⁰. В первую очередь, по размерам кирпичей и клеймам. В Сибири также были сделаны попытки создания подобных классификаций в Тобольске и Омске¹¹, но число выборки объектов невелико, что затрудняет однозначную датировку памятника, при использовании лишь этих материалов. Поэтому, очень важно фиксировать результаты исследования кирпичей и кладок на каждом памятнике городской археологии Сибири. Создание сводной датировочной таблицы может помочь при определении времени создания каких-либо спорных конструкций, например, при отсутствии точных сведений о строительстве и проводимых ремонтах.

---

¹ Огородникова Л.И. Описание Омской крепости // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2005. №11. С. 176.

² Описание Омской крепости, сделанное академиком П.С. Палласом во время путешествия по Сибири. 1771 год. // Из истории Омска (1716–1917 гг.): Очерки, документы, материалы / ред. Е.Н. Евсеев. Омск, 1967. С. 67.

³ Матвеев А.В. Возникновение кирпичного производства в Омской крепости в XVIII в. // История и культура городов России: от традиции к модернизации: материалы Всерос. Науч. конгресса, посв. 290-летию г. Омска (Омск, 12–14 октября 2006 г.). Омск, 2006. С. 280.

⁴ Лебедева Н.И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. Омск, 2003. С. 18.

⁵ Загваздин Е.П. Кирпичные клейма конца XVII–XVIII вв. г. Тобольска. // Диалог культур и цивилизаций: тезисы V Всерос. научной конф. молодых историков, посв. 170-летию со дня рождения Д.И. Менделеева. Тобольск, 2004. С. 18.

⁶ Чернышев М.Б. Счетные метки на кирпиче // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2006. № 1. С. 214.

⁷ Олейникова А. История разрушения Воскресенского собора в документах личного фонда А.Ф. Палашенкова в Омском государственном историко-краеведческом музее // Историко-культурное наследие Омского Прииртышья: сб. науч. тр. Омск, 2010. Вып. 4 (2). С. 110.

⁸ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.; Л., 1948. С. 93.

⁹ Загваздин Е.П. Кирпичные клейма... С. 19.

¹⁰ Киселев И. А. Датировка кирпичных кладок XVI–XIX вв. по визуальным характеристикам. М., 1990; Елшин Д.Д., Векслер А.Ф. Датирующие свойства петербургского кирпича XVIII–XX вв. // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. СПб., 2003. Вып. 1. С. 177–185.

¹¹ Загваздин Е.П. О применении брускового кирпича в капитальном строительстве г. Тобольска в конце XVII – начале XX вв. // Диалог культур и цивилизаций: тезисы VI Всерос. науч. конф. молодых историков. Тобольск, 2005. С. 27–29; Матвеев А.В. Кирпич как источник по истории русского населения Западной Сибири (к постановке вопроса // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 351–54.

С.Ф. Татауров

Омск, филиал Института археологии и этнографии СО РАН

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЛИК ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ – РЕБРЕНДИНГ РЕГИОНА

Одним из приоритетных факторов, влияющих на развитие региона, является привлечение к нему внимания со стороны российского и мирового бизнеса. Это внимание, которое выражается в создании положительного инвестиционного фона, возможно только после формирования позитивного имиджа Омской области. В настоящее время, на фоне периодических экономических и политических кризисов, национальных и религиозных конфликтов, положительный облик региона складывается на основе стабильных социально-экономических условий жизни населения, которые в свою очередь напрямую зависят от высокого уровня его благосостояния, здоровья и продолжительности жизни, возможности качественного образования и высокого уровня социальной защиты.

В настоящее время в глазах подавляющего количества населения Российской Федерации Омская область выглядит рядовым субъектом страны, не имеющим каких-то выделяющих ее на фоне других регионов уникальных природных или исторических объектов. Для других государств Омское Прииртышье идентифицируется с общим фоном Сибири. Отсутствие внимания к знаковым объектам региона заметно тормозит его социально-экономическое развитие, не способствует привлечению внимания со стороны российского и мирового бизнеса. По этой причине не происходит

поступательного движения в создании внутреннего туристического бизнеса, в формировании лечебно-оздоровительных и культурно-исторических туристических центров региона. Использование рекреационных ресурсов области остановилось на уровне 80-х гг. XX в., на уровне построенных почти полвека назад баз отдыха, профилакториев и т.д.

Вместе с тем наш регион обладает огромным культурно-историческим потенциалом, осталось четко определить, что он собой представляет и как его использовать.

Омский научный центр СО РАН в лице Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН готов разработать многоцелевую программу создания на базе природных эколого-рекреационных и культурно-исторических ресурсов Омской области современной туристическо-оздоровительной индустрии, предоставляющей широкие возможности для отдыха, оздоровления и изучения уникальных природных объектов и культурно-исторических достопримечательностей Омской области. Направленность программы – развитие региона путем мобилизации, модернизации и развития его рекреационных ресурсов

Основными задачами программы являются: инвентаризация природного и историко-культурного потенциала области; определение брендовых лечебно-оздоровительных и культурно-исторических объектов региона; разработка программы создания на базе этих объектов рекреационных центров мирового уровня.

Первое направление программы – создание базы данных (ГИС-карты) археологических памятников Омской области, в том числе создание электронной археологической карты исторических центров городов Омска и Тары.

ГИС-карта археологических памятников Омской области. В настоящее время на территории Омской области известно около 1500 археологических комплексов. Материалы представлены преимущественно на бумажных носителях, описания памятников составлены по отличным друг от друга схемам и с использованием различного по масштабам и информативности картографического материала. В рамках проекта предполагается структурировать информацию, представить ее в виде текстовых, графических файлов, создать единую базу данных археологических памятников области. Разнородная информация будет интегрирована средствами технологии геоинформационных систем (технологии ГИС). Созданная ГИС-карта даст новые возможности по визуальной и формальной обработке археологической информации, сделает ее более доступной для научных исследований.

Еще одной проблемой, на решение которой направлен проект, это создание электронной археологической карты исторических центров городов Омска и Тары. В своих исторических центрах города области, в значительной степени, сохранили свою первоначальную планиграфию. Отсутствие больших технологических подземных коммуникаций способствовало сохранению культурного слоя. Как правило, исторические центры в таких

городах мало застроены, значительная часть отведена под зеленые зоны, площади, что делает возможным проведение широкомасштабных археологических раскопок. По этой причине исторические центры сибирских городов привлекают внимание историков и археологов. Так, в конце XX в. археологические работы проводились на территории городов Томск, Верхотурье, Тобольск, Колпашево, Березов.

Города Омской области имеют свою богатую, пусть во многом трагичную историю. За годы своего существования они пережили и неоднократные разрушительные пожары и мощные наводнения и осады кочевников, гражданскую войну и воскресники комсомольцев по уничтожению церквей и многое другое... И, как ни прискорбно отметить, еще не дожили до того момента что бы стать предметом археологических исследований. По этой причине совершенно неизвестна картина возникновения и развития их исторических центров. Письменные источники, в лучшем случае, дают приблизительную схему расположения городских построек в отдельно взятые моменты XVII – начала XX вв.

Как показал опыт исследования других городов Сибири – Томска, Верхотурья, Мангазеи, Тобольска археологические раскопки позволяют с максимальной точностью фиксировать расположение легендарных ключевых строений (храмов, крепостных стен и ворот, башен и т.д.), улиц города и, что самое главное – в целом представить процесс градостроения. Раскопки городских центров дают неоценимый массовый материал для изучения материальной и духовной культуры горожан, начиная с момента основания города.

Археологи Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН имеют богатый опыт исследования исторического центра г. Омска. За последние 20 лет на основе полученных нами в ходе раскопок материалов Администрацией Омской области и г. Омска были восстановлены подвалы Комендантского дома на территории Второй Омской крепости, часовня Иверской Божьей Матери (Любинский проспект). Нами было определено точное месторасположение первой в Омске Вознесенской церкви, рентареи, первых Омских кладбищ и т.д.

Одним из результатов многолетних работ авторов в области городской археологии стала разработка и успешное применение методики датировки городских культурных слоев с опорой на ключевые исторические моменты - пожары, наводнения, политические события. Эта методика может быть применена для исследования уникальных объектов Тарского кремля и Омской крепости. Так, реперными слоями г. Тары будут служить следы пяти пожаров XVII–XVIII вв., в результате которых уничтожалась большая часть городских построек.

На основе полученных результатов возможно создание в городах Омске и Таре культурно-исторических комплексов на базе сохранившихся и археологически реконструированных объектов, связанных с историей их освоения и роли в развитии регионов.

Второе направление программы – этнологический мониторинг населения Омской области.

Формирование традиционной культуры народов, проживающих на территории Омской области, напрямую связано со всеми политическими перипетиями истории народов Евразии. На настоящий момент на территории региона компактно проживают локальные этнические группы русских, белорусов, украинцев, татар, латышей, чувашей и т.д., сохранивших свою культуру и самосознание. Культурный колорит этих групп хорошо заметен в устном фольклоре, одежде, архитектуре, обрядах. Особую ценность этнических групп Омского Прииртышья представляют народные промыслы (керамика, деревообработка, ткачество, берестяной промысел), вобравшие в себя сибирский дух.

Программа этнографических исследований территории области подразделяется на ряд этапов:

1) этнологический мониторинг области для определения национального состава, состояния традиционной культуры, выявления сохранившихся и развивающихся местных ремесел и промыслов;

2) сбор информации по языковому и конфессиональному составу населения (выделение местных говоров, диалектов, терминов, выделение особенностей вероисповедания, обрядов, религиозных архитектурных комплексов).

3) составление карты области с указанием мест расселения основных этнических, языковых, конфессиональных групп.

Результаты этнографических и культурно-исторических исследований создадут базу для построения разнообразных специализированных этнографических, конфессиональных экскурсионно-туристических маршрутов или осмысленного включения выявленных объектов в программы социально-экономического развития региона.

Ж.М. Хахаева

Омск, Территориальный проектный институт «Омскгражданпроект»

К ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА СТАРЕЙШЕГО КАМЕННОГО ЗДАНИЯ ОМСКА – ГАУПТВАХТЫ. ВЕРСИИ ДАТИРОВКИ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Идеологическим и архитектурным центром новой омской крепости, ее высотной доминантой была Воскресенская церковь (1769–1773), помещенная в северо-западном углу главной площади с отступом от красной линии улицы Шпрингеровской (ныне Партизанской).

Омская гауптвахта – старейшее каменное гражданское здание города¹, памятник истории, архитектуры и градостроительства. Дата строительства гауптвахты варьируется, но незначительно: от 1780–1781 гг. (Афанасий

Щекатов, 1805 г., И. Словцов, 1880 г.)² до 1783–1784 гг. Наиболее распространена дата – 1783 г. Те же даты стоят в воинских документах, но доверять им безоговорочно нельзя, так как некоторые данные, как минимум, неточны³.

Здание было заложено в 1780 г., о чем свидетельствует картографические и исторические данные И. Я. Словцова⁴. Впрочем, не исключена и более ранняя дата постройки.

Наличие гауптвахты с момента постройки новой крепости несомненно; о ней в 1771 г. упоминает географ и путешественник Петр Симон Паллас (1741–1811), который в мае 1771 г. посетил омскую крепость и отметил важнейшие ее строения.

В 1771–1775 гг. гауптвахта была деревянной⁵. Ее тогдашнее местонахождение и год закладки на новом месте пока определить нельзя, так как в РГВИА нет планов Омской крепости между 1775 и 1784 г. На месте, где впоследствии была возведена каменная гауптвахта, восточнее Воскресенского собора, планами 1769 г. и 1775 г. были предусмотрены купеческие лавки. Они так и не были выстроены; да и трудно представить оживленный торг в военной крепости с «пропускным» режимом, на казенном довольствии⁶. Тем не менее, место рядом с собором, обращенное на главную площадь крепости, было весьма ответственным; его надо было занять постройкой, соотносимой с собором по высотности, капитальности и архитектурному облику.

Обратимся к Топографическому описанию города Омска Тобольского наместничества от 30 августа 1782 г., сделанному в связи с приданием Омску статуса города: «В самой крепости построена в 1772 году церковь соборная каменная с приделами, гобвахта и школа каменные же построены в 776 году»⁷.

Факт поразительный. Не менее поразительно то, что на него до сих пор не обращалось должного внимания. Из этого описания недвусмысленно следует, что гауптвахта со школой была каменная, такая же, как собор⁸. Возможно, гауптвахта строилась поэтажно (тому есть примеры в Омской крепости. Если бы в 1776 г. в крепости возникло 2-этажное здание (первое в Омске), неизвестный описатель непременно упомянул бы об этом).

Кроме того, известно пристрастие Ивана Шпрингера и его предшественников к насаждению образования среди казаков сибирской линии. Не его вина, что это дело не удалось, «по недостатку желающих учиться».

Обычно считается, что первым учебным заведением Омска была Азиатская школа переводчиков. Но она создавалась как класс военно-сиротского отделения, а последнее было преобразовано из гарнизонной школы⁹, и помещалось, как в 1785 г. писал сибирский летописец Иван Андреев, «у Демлоца наверху». (Тут же, в школе «наверху» проходили балы и спектакли на сырной неделе 1785 г.). А так как в 1785 г. только одно здание было «с верхом», то есть двухэтажным, то можно сделать вывод, что школа здесь была и ранее 1789 г., только была не «азиатской».

На плане, датированном не ранее 1782 г. (судя по названию «План Тобольского наместничества городу Омску) гауптвахта обозначена литерой С как «Главной гобвахт каменной и школа гарнизонная и деревянные кордегардии».

Еще один, косвенный довод в пользу датировки 1776-м г. Ради строительства военного Воскресенского собора было устроено несколько казенных кирпичных заводов, на которых кустарными методами неквалифицированные рабочие вырабатывали слабообожженные кирпичи. Кирпичи потом досушивались на воздухе, набирая прочность.

Следующим кирпичным зданием Омска стала Ильинская церковь, заложенная в 1778 г. и завершенная к 1789 г. На сегодняшний день не известно ни одно здание Омска, построенное между 1773 г. и 1778 г. Однако куда-то должен был употребляться кирпич выработки 1773 г., 1774 г., 1775 г., 1776 г., 1777 г.¹⁰ Кирпичные заводы работали, не снижая мощности, так почему бы не предположить употребление кирпича именно на гауптвахту – важнейшее и красивейшее здание крепости?

Следует учесть и существование гарнизонной школы в Омске с 1765 г., и то ревностное внимание к начальному образованию, которым отличался строитель 2-й Омской крепости, командир Сибирского корпуса И.И. Шпрингер (?–1771). Надо принять во внимание и то, что как минимум с 1776 г. гауптвахта и школа упомянуты вместе, как бывшие в одном здании.

Версию о закладке гауптвахты до 1781 г. отчасти подтверждает план 1780 г., хранящийся в фондах РГА Военно-Морского флота¹¹. На нем восточнее собора показана уже существующая гауптвахта. Автор чертежа особыми средствами выделил эти два важнейших здания как высотные и каменные путем нанесения падающих теней. На экспликации под литерой S обозначена «гауптвахта».

Примем как версию постройку гауптвахты в 1776 г. – первый этаж, и к 1780 г. – второй этаж. Попробуем проследить ее генеалогию. Прежде всего, отметим, что гауптвахта резко отличается от остальных строений крепости (по-своему, впрочем, уникальных). Это не раннее петровское барокко с элементами русского стиля, как Воскресенский собор (1769), это не скромное екатерининское барокко кирхи (1792), и тем более не ранний классицизм денежной кладовой (1793) и комендантского дома (1797). Перед нами сложный синтетический стиль: на конструкцию, свойственную петровскому времени, наложен декор аннинского (первый этаж) и елизаветинского (второй этаж) барокко.

Самая же типология гауптвахты восходит к еще более ранним образцам европейских ратуш, о чем говорит башня с колоколом и балкон, функционально не оправданные¹², но зато придающие этой постройке импозантность, некую столичность. Не будем забывать, что первые годы существования гауптвахты фактически была административным центром крепости, совмещая гауптвахту (фактически тюрьму), школу и комендантскую канцелярию до постройки дома коменданта – чем не европейская ратуша? Она была расположена рядом с доминантой крепости –

Воскресенским собором (так же, как ратуши), и была с самого начала призвана соответствовать ему архитектурно. Торжественный и нарядный облик гауптвахты намного превосходит ее прозаическое название. Ее назначение было по необходимости многофункциональным – не просто караулка с камерами для провинившихся (ее, как и острог, вполне можно было бы «задвинуть» в один из бастаионов), а своеобразный «общественный центр» – на втором этаже учились, вечерами развлекались как могли. Позднее, в XIX в., второй этаж заняло управление воинского начальника.

Ближайший аналог нашей гауптвахты удалось обнаружить в совершенно неожиданной области. Это здание вовсе не крепостное, а мирная старинная подмосковная усадьба Лопасня-Зачатьевское.

О главном здании усадьбы существуют смутные сведения. Местная легенда говорит о том, что его построил екатерининский фаворит князь Александр Семенович Васильчиков (1740–1806 (1813?)). Однако А.С. Васильчиков, после «отставки», поселился в Москве на Тверской и более в родовое поместье на возвращался. Так что к строительству дворца в Лопасне он мог быть причастным только финансово. Точная дата постройки дворца не известна, 1770-е гг.(?).

Усадьба с XVI в. принадлежала князьям Васильчиковым. Один из них, Григорий Семенович Васильчиков (род. ок. 1675), следуя указам Петра Великого о заселении столицы, построил в 1723 г. в Петербурге на 12-й линии Васильевского острова каменный дом (облик дома не известен).

По-видимому, у его внуков, Александра и Василия Семеновичей, сохранилась проектная документация, и несколько десятилетий спустя эта постройка была повторно воспроизведена в Лопасне. Дошедший до нас дом – чисто петербургская постройка, созданная на основе одного из типовых проектов, которые архитекторы Д. Трезини и Ж. Леблон разрабатывали в 1717–1719 гг. для застройки Васильевского острова. Среди архитектурных деталей дома специалисты усматривают особенности, характерные для построек Б. Растрелли 2-й четверти XVIII в.

Здание имеет анфиладную планировку и четкое деление на парадный и цокольный этажи. В 1827 г. был надстроен антресольный этаж, отделка интерьеров приобрела ампиный характер. Со стороны парка фасад был украшен четырехколонным портиком, к южному фасаду пристроено ампиное крыльцо¹³.

Постройку князя Г.С. Васильчикова на 12-й Линии Васильевского острова обнаружить не удалось; она либо снесена, либо она перестроена до неузнаваемости. Зато на ул. Миллионной, 22, имеется дом, связанный как с Васильчиковыми, так и косвенно с Сибирью, через его владельцев, графов Апраксиных¹⁴.

Во второй половине 1730-х гг. здесь был выстроен каменный 2-этажный на подвалах дом графа Федора Андреевича Апраксина (1703–1754) В 1773 г. его сын, отставной капитан гвардии Александр Федорович Апраксин (1733–1792) продал полученный в наследство дом на Миллионной Василию Семеновичу Васильчикову (1743–1808), брату фаворита.

«Милость» вскоре закончилась, и новый владелец вернулся в родовую усадьбу Лопасню с глаз долой на всякий случай, а дом в 1778 году продал герцогине Евдокии Борисовне Бирон. Далее дом переходил из рук в руки, в начале 1780-х гг. он был перестроен в стиле раннего классицизма.

Вероятнее всего, что в поместье Лопасню Васильчиков увез проект или рисунок дома, по которым и был выстроен главный дом усадьбы.

Но вернемся к Апраксиным. Степан Федорович Апраксин, (1702 – ок. 1760), родственник и ровесник строителя дома на Миллионной, происходил из нетитулованной ветви рода. При царице Елизавете Петровне он был фельдмаршалом действующей армии; за отступление из Пруссии попал в немилость. Но главное то, что при этом Апраксине, там же, в Пруссии, служил генерал-квартирмейстером Иван Иванович фон Веймарн (1718–1792), в 1759–1762 гг. командующий войсками на Сибирских линиях.

Вот и наметился шаткий мостик между Омском и Петербургом. Иван Шпрингер был знаком с Иваном Веймарном. Вместе они воевали в Семилетнюю войну, а когда интриган И. Веймарн вместе с шефом С. Ф. Апраксиным оказался замешанным в заговоре против Елизаветы, то Веймарна сослали в Сибирь, в Омск, в качестве командира Сибирского корпуса (с 1760 г.). А Иван Иванович Шпрингер продолжал службу. В 1763 г. произведен в генерал-поручики с назначением командиром войск в Западной Сибири на смену своему бывшему начальнику Веймарну, переведенному в Петербург в том же 1763 году¹⁵.

Через какие руки, как путешествовал образ будущей гауптвахты из Петербурга в Омск, – в виде рисунка, проекта, воспоминаний? Где он витал от момента смерти Шпрингера в 1771 году до 1776 г.? Кто довел замысел до конца? Де Колонг, преемник Шпрингера, или Н. Г. Огарев? Как всегда, вопросов больше, чем ответов.

---

¹ Если не считать подвала под домом инженера генерал-майора, 1769–1770 гг. по ул. Победы, 5, а также пороховых погребов, которые не сохранились.

² План г. Омска на 1780 г., из фондов РГАВМФ, опубликован в кн.: Лебедевой Н.И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. Омск, 2003. С. 145

³ Например, дата постройки денежной кладовой – 1800-й го. – на сегодня серьезно скорректирована – не ранее 1793 г. Не в 1857 г., а в 1851-м построено Войсковое хозяйственное правление, в 1796 г. вместо 1799-го – комендантский дом и пр.

⁴ Материалы по истории и статистике Омска, извлеченные из однодневной переписи 1877 г., обработанные И.Я. Словоцовым. Омск, 1880. Ч.1, 2. С. 53.

⁵ РГВИА, Ф. 349. Оп. 27. Д. 1071. На плане 1775 г. гауптвахта внесена в экспликацию под номером 9, но на самой карте такого номера обнаружить не удалось.

⁶ Поэтому гостиный двор был устроен в начале 1780-х гг. совершенно в другом месте – на левом берегу ре. Оми, позади новой Ильинской церкви, вдобавок к уже существующим с 1772 г. лавкам на берегу Оми, на предмостной площади (нынешняя улица Ленина).

⁷ РГВИА, Ф. ВУА. Д. 1907. Л.49–71 об. Цит. по: Из истории Омска» (1716–1917 гг.). Очерки, документы, материалы / под ред. Е. Евсеева. [Омск], 1967. С. 79–81.

⁸ О наличии в крепости школы и гауптвахты упоминал и Паллас в 1771 г., но это были раздельно существующие деревянные постройки.

⁹ Палашенков А.Ф. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 22–23.

¹⁰ Военный госпиталь при второй крепости (на эспланаде) был выстроен одноэтажным деревянным, но на кирпичном фундаменте из-за больших размеров строения.

¹¹ Лебедева Н.И. Указ. соч. С. 145.

¹² Деревянный балкон из-за ветхости пришлось переделать в обычный навес уже в 1801 год, а башня, до которой «не доходили руки», разобрана в 1938 г. по той же причине. Кочедамов говорит о наличии на башне часов, что не подтверждается пока документально.

¹³ Данные из открытых интернет-источников, посвященных усадьбе Мелихово.

¹⁴ Иванов А. Дома и люди. Из истории петербургских особняков. М.; СПб., 2005. С. 93–94.

¹⁵ Старый Омск. Иллюстрированная хроника событий. Омск, 2000. С. 34.

В.Ф. Чирков

Омск, Городской музей «Искусство Омска»

ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ТЕРРИТОРИИ

Омск не случайно отнесен к категории исторических городов России. Статус исторического города по определению накладывает отпечаток на современное бытие города, затрагивающее буквально все стороны жизни – от производственной, хозяйственной до культурной, духовной. На культурную, духовную сторону жизни города ложится особо ответственная и трудно выполнимая роль создания специальными средствами ауры уникальности, единственности, неповторимости места, его *Genius loci* – того Духа места, который называется омским.

Преимущество исторических городов в том состоит, что в их пространстве сохранились полностью или частично исторические артефакты (объекты архитектуры, мостовые, городские планировки, топография и пр.) или их симулякры, с помощью которых становится возможно приближение к историческому образу. С этой стороны Омск, как исторический город, фрагментарно сохранивший свое историческое место, представляется объектом культуры, реновация которого возможна с помощью современных артефактов при условии максимального использования исторических объектов, в том числе в их руинированном состоянии. В качестве рабочего инструментария предлагается термин *музеефикация территории*.

Цель реновации Омской крепости - формирование музейными средствами микромоделей исторического места города Омска. *Задачи реновации* – нравственное, духовное воспитание жителей города Омска; воспитание любви к малой родине, формирование устойчивого интереса к истории города Омска.

Для работы необходима экспертиза состояния исторического места Омска. Предварительно она может быть сформирована следующим образом по состоянию на октябрь 2010 г.:

Историческая часть города Омска «Первая Омская крепость» (от площади Бухгольца до музыкального театра) не сохранилась, а еще одна историческая часть города Омска «Вторая (новая) Омская крепость» к сожалению «размыта» застройками XX в., новейшими сооружениями последнего десятилетия.

Исходя из материального и технического состояния исторического места города Омска («Второй (новой) Омской крепости»), далее *Омской крепости*, а также из стоящих перед городским сообществом задач по нравственному, духовному, патриотическому воспитанию горожан, формированию любви к малой родине, устойчивого интереса к истории города Омска, городские власти и жители города в условиях подготовки к 300-летию города находятся перед необходимостью сохранения и реновации (музейными и иными культурными средствами Омской крепости. Для решения столь сложных и ответственных по последствиям задач, необходимы факторы и условия, позволяющих реализовать идею музеефикации территории. Для решения стоящих задач город располагает фактологическим (культурным, музейно-фондовым) и интеллектуальным (научным, профессиональным) потенциалом.

Общая площадь предлагаемых для реновации исторических зданий составляет более 5000 кв.м. С учетом внешней (между зданий) территории, «историческое пространство», подлежащее музеефикации, составляет около гектара.

С точки зрения музейной науки и отечественного и зарубежного опыта создания музеефицированных комплексов, данное пространство необходимо рассматривать как единое и неделимое, где, соответственно, все объекты комплекса «работают» по принципу дополнительности, как в плане содержания, так и в формальном (пластическом) измерении.

Омская крепость – историческое место города Омска, города, проходящего по реестру исторических городов России. Соответственно, в основу музеефикации крепости берется материальная и духовная культура города в историческом развитии (включая новейшую историю), решенные через те или иные артефакты.

По объектам – историческим зданиям – музейный комплекс предлагается решать следующим образом:

- Кухня и столовая Омского резервного батальона – военно-исторический клуб города Омска «У Тобольских ворот»; на его базе происходят исторические костюмированные праздники, соревнования по традиционным видам единоборств русских, казахов, иных этнических культур; работает городское экскурсионное бюро «Омск исторический и современный», функционирует малое кафе «Иван Бухголец».

- Денежная кладовая – выставочный зал денежных ассигнаций, нумизматики, значков, орденов и пр. (из фондов ОГИК музея, ГМИО, из

частных коллекций), на базе которого работает городской клуб коллекционеров.

- Инженерная мастерская – кузнечная мастерская по изготовлению на заказ сувенирных реплик образцов кузнечного искусства из городской среды Омска; работает исторический клуб-мастерская «Кузнецы Омска».

- Казарма дисциплинарных рот – 1 этаж – музей-экспозиция «Архитектурный Омск: от крепостных палей XVIII века до хайтека начала XXI века»; малое кафе «Омская капитель». 2 этаж – Инсталляция (виртуально-объектная экспозиция) Городского музея «Искусство Омска» «Омск: пространство Достоевского»; временные выставки ГМИО.

- Казарма – 1 этаж – предметная экспозиция и выставки из фондов Музея городского быта (XIX–XX вв.), на базе музея разворачиваются бытовые праздники и представления бытовой культуры, выставки и праздники народных художественных промыслов; работает объединение ОКО (Общество коренных омичей); малое кафе «Едальня». 2 этаж – экспозиция и выставки Театрального музея города Омска; на базе Театрального музея работают молодежные театральные коллективы города Омска, муниципальные концертные коллективы.

- Цейхгауз артиллерийский с церковью Преображения – центр православной культуры при церкви Преображения; центр духовного и интеллектуального просвещения семьи. Читальный, компьютерный залы, малый кинозал. Познавательная развивающая игротека; малое кафе «За чашкой чая с крендельком».

- Арсенал для запасного оружия – Народный дом искусств – Дом творческих союзов (для общественных организаций: Союза художников, Союза архитекторов, Союза фотохудожников, Союза дизайнеров, Союза писателей России, Союза российских писателей, Союза композиторов и исполнителей, неформальных творческих объединений); артистическое кафе «Воздушные фрегаты».

В пространства между зданиями следует разместить:

- Исторические стилизации в виде артефактов (мостовые, скульптуры горожан разных сословий и национальностей в исторических костюмах; экипажи, скамейки, пиктограммы, вывески, указатели и пр.);

- Малые эстрады (раковины) для проведения праздников, концертов городского духового и военного оркестров и других мобильных творческих коллективов и неформальных объединений;

- Стилизации ландшафтного дизайна с включением зелени, цветов, кустарников, «сирени Врубеля», деревьев сибирского каталога.

М.К. Чуркин

Омск, государственный педагогический университет

ОМСК В СИСТЕМЕ РУССКИХ ГОРОДОВ

XVIII – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Процесс включения Сибири в состав российского государства начался в конце XVI столетия и явился продолжением исторического опыта отечественной колонизации, стартовавшей в эпоху раннего расселения славян в границах восточно-европейской равнины, «последним продуктом колонизационных усилий России»¹. Одним из факторов колонизации восточных окраин страны явилось градостроительство, хронологически совпавшее с началом закрепление русской оседлости за Уралом и продолжившееся в течение XVIII – начала XX столетий.

Предметом пристального внимания исследователей, сибирские города и их последующая эволюция стали еще в XVII в., когда в материалах приказного делопроизводства впервые фиксировались характеристики интенсивного роста городов, как военно-административных центров края и опорных баз продвижения русских вглубь сибирской территории.

В дальнейшем, собирание сведений об особенностях градостроительства и жизни городских образований в Сибири стало прерогативой путешественников и естествоиспытателей (И. Гмелин, К. Максимович, С. Крашенинников, П. Паллас, И. Лепехин), сумевших благодаря оригинальной манере путевых заметок, сохранить и передать последующим поколениям, главным образом, этнографическую (описательную) информацию о процессе роста городов и занятиях населения.

Накопление материалов по истории и реалиям сибирского города к концу первой четверти XVIII в., позволило исследователям выйти на уровень некоторых обобщений, что наиболее предметно обнаруживается в фундаментальном труде Г.Ф. Миллера «Описание сибирского царства»². Автор произвел оригинальную для своего времени попытку вписать знаковые эпизоды сибирской истории в общую канву российского исторического процесса, дал детальную характеристику географического, этнографического, исторического контекста колонизации, а также свое (основанное на доступных источниках) видение градообразования в Зауралье. Важно то, что Г. Миллер, в основных главах своей работы, уже не ограничивался лишь простым перечислением городов Зауралья, но пытался обнаружить логику сибирского градостроительства, функциональные задачи каждого из городов и их место в городском континууме Сибири. Внимательному читателю становится ясно, что северные города были объединены промысловой специализацией (Сургут, Обдорск, Березов), а первые русские города-крепости Сибири эволюционировали в промышленно-торговые (Тобольск, Тюмень) и военно-административные (Тара) центры.

Идея о системном характере становления и развития сибирских городов получает продолжение в главной книге сибирского писателя и мыслителя П.А. Словцова «Историческое обозрение Сибири»³. Продолжая традицию Миллера, сообразно с которой регион стал заметным явлением на

карте Азии вследствие колонизационной деятельности русского народа, пытаясь «протянуть через данное пространство времени нить историческую»⁴, Словоцов предлагал свой «проект» классификации сибирских городов. Согласно ему, Урал не являлся границей между государством и колонией..., а «вся ширина и длина хребта входила в состав Сибири...»⁵. В данной схеме, П.А. Словоцов определил значение Омска, как «одинаковое со всеми тамошними крепостями»⁶ (Иртышской пограничной линии. – М.Ч.), подчеркнув, что значение города изменилось лишь с приходом И.И. Шпрингера и строительством второй крепости. В данную часть работы П.А. Словоцова включены сведения, проливающие свет на роль Омска, в складывавшейся системе городов Зауралья. В частности, автор подчеркивает, что «...Омск решительно сделался главным местом линии, как и следовало тому быть, потому что, пользуясь водами двух рек, он мог в нужде ожидать запасов и подкреплений из Тобольска, Тары, Барабы и Томска. Отсюда уже выходили поправки укреплений старых, начертания новых, осмотры и описи важных пограничных урочищ»⁷. Знаменательным для дальнейших исследований по определению положения города в общесибирском пространстве, можно назвать детальные описания бассейна реки Омь, как территории пригодной для земледельческого освоения, что предопределило аграрный характер местностей, лежащих к востоку от крепостной линии, а также указания на социальный состав населения, в котором преобладал военный и разночинный элемент⁸.

Последнее обстоятельство станет важным подспорьем для работы специалистов в области истории Сибири и Омска в недалеком будущем. Во второй половине XIX в., когда взгляды государства на колонизируемую окраину начинают меняться, в том числе и в связи с ростом переселенческого движения, в среде местной интеллигенции возникает потребность определение перспектив Сибири, как части империи, что в свою очередь стимулирует рождение дискуссии относительно истории и будущего сибирских городов. В процессе обсуждения выясняется, что в контекстных рамках колонизационной программы Московского государства и Российской империи, центральными пунктами которой были идеи завоевания и фиска, складывалась и весьма специфическая обстановка в сибирском городе, который сосредотачивал в себе исключительно купеческо-мещанский элемент. По утверждению Н.М. Ядринцева, «...купеческо-мещанское население наших городов вынесло из своей метрополии отпечаток допетровской Руси с ее дикими нравами, обычаями и мирозерцанием, купеческо-мещанская буржуазия Сибири коснеет среди невежественной жизни замкнутого общества, лишенного умственной жизни, знания и притока новых идей»⁹. Англичанин Котрелль, проезжая через сибирские города, писал, что сибирское общество исключительно занимается картами и вином¹⁰.

Именно во второй половине XIX столетия в сибиреведении назрела объективная потребность новой классификации сибирских городов. Данная потребность объяснялась необходимостью оценить и очертить возможные

траектории развития городов, с учетом специфики их основания и истории, что позволило бы обществу обнаружить пути преодоления социально-экономической отсталости Сибири от России.

Новое отношение к городам Сибири и их перспективам, наиболее полно сформулировал известный исследователь – областник, «последний энциклопедист Сибири» Г.Н. Потанин в работе «Города Сибири»¹¹. По мнению Потанина: «Города в Сибири – это точки на общественном теле Сибири, которыми она воспринимает лучи света, идущие с Запада: В Сибири, вследствие отсутствия земских учреждений, деревня живет без интеллигенции. Поэтому вся умственная и культурная жизнь в Сибири ограничивается городами, в деревнях же сплошная умственная пустыня»¹². По логике Г.Н. Потанина все русские города Сибири могут быть подразделены на три класса: буржуазные, бюрократические и города, относившиеся к промежуточному типу. В этой системе Омску, безусловно, принадлежала роль города бюрократического, что иллюстрирует сам автор своей характеристикой роли Омска в пространстве сибирских городов второй половины XIX столетия.

Следует отметить, что неocenимую поддержку обобщающим исследованиям по истории сибирских городов, где довольно часто упоминался и Омск, оказали региональные изыскания. В первую очередь необходимо отметить неocenимый вклад в изучение истории г. Омска в системном отношении И.Я. Словцова. Будучи одним из учредителей ЗСОИРГО, Словцов принял участие в однодневной переписи населения, результаты которой были обобщены им в работе «Материалы по истории и статистике Омска» и предоставили репрезентативный материал по социальному составу горожан, их образу жизни, роду занятий.

В качестве общего итога, отметим, что в изучении сибирского города историография прошла путь от накопительно-описательных свидетельств к системно-аналитическим характеристикам места и функций групп сибирских городов в колонизационном поле Российской империи. Изменение подходов к исследованию сибирского города определялось множеством факторов, среди которых решающую роль играли изменения в представлениях сибирского общества (образованной его части) о назначении городов, важности их социокультурных функций.

Очевидно также, что на сибирские города и остроги жизнь обычно возлагала несколько важнейших задач; обеспечивать оборону края, управление им, сбор налогов с населения; они должны были служить местом торговли, промышленного производства, перевалки грузов. Но для каждого отдельного города или группы городов в каждый период развития, какая-то из задач являлась приоритетной. Именно она и определяла лицо данного города в культурном, военно-административном или торгово-промышленном отношении.

- ¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1993. Т.1, кн.1–2. С. 488.
- ² Миллер Г.Ф. Описание сибирского царства. М., 1998. Кн.1.
- ³ Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995.
- ⁴ Там же. С. 67.
- ⁵ Там же. С. 68.
- ⁶ Там же. С. 390.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Ядринцев Н.М. Общественная жизнь Сибири // «Я сын девственной и могучей страны...». Сборник статей, очерков, фельетонов Н.М. Ядринцева. Омск, 2004. С. 15.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Потанин Г.Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 234–260.
- ¹² Там же. С. 234.

СЕКЦИЯ 2

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

А.А.Астапова, М.А.Воробьева

Омск, средняя общеобразовательная школа № 151

ВТОРАЯ ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ В ТРУДАХ ОМСКИХ ИСТОРИКОВ, КРАЕВЕДОВ, ПИСАТЕЛЕЙ XIX – КОНЦА XX ВЕКА

В последние годы появились новые работы по истории второй Омской крепости, что, несомненно, свидетельствует об актуальности этой темы. Наиболее ценными являются публикации таких известных омских историков-краеведов как Н.И. Лебедевой¹ и А.М. Лосунова²; подарочные и прекрасно иллюстрированные издания Е.П. Архиповой и О.П. Архиповой³; Н.А. Миненко, В.Г. Рыженко⁴.

Сегодня, когда многим кажется, Россия теряет себя, великое и прекрасное свое предназначение: нести миру свет, возвращение к родовым истокам особенно важно, ибо без исторической памяти, без национальной гордости, самосознания немислимо чувство собственного достоинства. Это возвращение немислимо без знания прошлого своей малой родины, потому что именно оно и позволяет ему выстоять в трудные времена, обрести уверенность в его современных деяниях на благо Отечества.

Одним из первых историков и краеведов, кто упомянул о второй Омской крепости был И.Я. Словцов, преподаватель Сибирской военной гимназии. После окончания Казанского университета в 1865 г. он был определен на службу помощником столоначальника Главного управления Западной Сибири в Омске. Этот человек был одним из образованнейших и интереснейших людей в городе. По воспоминаниям историка Г.Е. Катанаева: «...не было, кажется, ни одного ученого, путешественника по Сибири, ни одного проезжающего через Омск, с научными целями натуралиста, который, пользуясь хотя бы и краткой остановкой в этом городе, не счел бы необходимостью, прежде чем уехать из него, побывать у Ивана Яковлевича для наведения тех или иных справок по интересующим их вопросам исследования или для пополнения своих сведений о крае данными, имеющимися у него как знатока края»⁵.

Одним из наиболее значительных научных достижений И.Я. Словцова является двухтомный томный труд «Материалы по истории и статистике

Омска», изданный в 1880 г. Основным источником для этой работы послужили данные, извлеченные из однодневной переписи, проведенной в Омске в 1877 г. Двухтомный статистический труд И.Я. Словцова открывается «Исторической хроникой Омска» – первым систематическим изложением 150-летней истории города. В качестве источников при написании «Хроники» И.Я. Словцов использовал материалы архивов Акмолинской области и Главного управления Западной Сибири (многие из которых не сохранились до наших дней), «Домовую летопись» капитана И.Г. Андреева, работы омского краеведа П.А. Золотова и другие. Особую ценность представляет приложенный к его очерку план Омска и Омской крепости 1803 г. В работе И.Я. Словцова подчеркивается то значение Второй омской крепости, которое ей придавал И.И. Шпрингер. Вторая омская крепость должна была стать «главным местом, где должно завсегда находиться главному теми (пограничными) линиями командиру». И. Я. Словцов обращает наше внимание на начало постройки новой крепости. По сохранившейся в Омском инженерном управлении летописи, постройка относится к 1765 г. Паллас против постройки крепости поместил 1768 г. Трудно решить, какую из цифр считать более достоверной, «...в оной уже выстроены прекрасный генеральский дом на каменном фундаменте; подле оного провиантская канцелярия, гауптвахта, пред которой выставлены артиллерийские снаряды, протопопский и различные изрядными офицерскими домами и казармами застроенные улицы. Строится же еще прекрасная каменная церковь, по выстроении коей, церковь соборная в старой крепости сломается; дом для городской школы, в коей воспитываться будут драгунские и казацкие дети; и сие есть, одно из достохвальных новых заведений; дом для приезжающих почетных иностранцев и дом комендантский; оба приходят по сторонам генеральского дома; дом для протестантской Сибирской дивизии священника и прочие офицерские дома и казармы, застраиваемые улицы, кои план крепости дополняют»⁶.

Г.Е. Катанаев, офицер, историк Сибирского казачьего войска, был в числе первых сибирских историков, кто обратился непосредственно к прошлому нашего города, напомнил своим землякам имена и дела предков, по велению Петра Великого пустившихся в трудный путь вниз по Иртышу, в среднеазиатскую Великую Степь. Омская крепость стала вначале форпостом на пограничных линиях России, а позже – административным центром огромного Западно-Сибирского, а позднее Степного генерал-губернаторств. При написании «Исторической справки о том, как и когда, был основан г. Омск» в распоряжении автора было огромное количество документов из центральных петербургских и московских архивов, что и позволило проследить, как судьба нашего города неразрывно сплетена с судьбой России.

В 1930–1960-х гг. значительный вклад в изучение и сохранение памятников истории Омской области внес известный омский краевед А.Ф. Палашенков. «Памятники и памятные места Омска и Омской области» именно так называются книги, написанные А.Ф. Палашенковым (1967 г.) и

А.Д. Колесниковым (1987 г.). Эти книги содержат общую характеристику памятников истории и культуры города и края, но и отличаются друг от друга. Так, например, А.Ф. Палашенков, описывая вторую Омскую крепость, четко выделяет основные постройки на ее территории, познакомившись с которыми мы можем получить сведения общего характера.

Описание этих же построек в работе А.Д. Колесникова дополнены новыми материалами, так например, в книге на фотографии гауптвахты можно увидеть и узнать о том, что «...в оформлении на уровне боковых выступов первый этаж прикрывался крытой галереей на шести колоннах»⁷. История основания Омской крепости, ее эволюция в город была основательно изучена в публикациях А. Д. Колесникова и благодаря его работам заметно расширились представления об Омске, как военно-административном центре. Большое внимание исследователь уделил вопросу общественной и культурной жизни города.

По мнению А.Ф. Палашенкова и В.И. Кочедамова первая омская крепость имела неправильную форму пятиугольника. А.Д. Колесников в своей статье «Основание Омской крепости и ее роль в заселении Прииртышья» считает это ошибочным, ссылаясь на сообщение Тарской воеводной канцелярии. В 1734 г. она сообщала историку Г.Ф. Миллеру, что Омская крепость четырехугольная. Сам Г.Ф. Миллер, посетив Омскую крепость в том же году писал: «...правда, что в бытность мою там, в 1734 г. крепость была четырехугольна...но как на другой год Селенгинск я прибыл, и там застал господина Бух(г)ольца бригадиром и комендантом, то он меня обнадежил, что заложенная им крепость подлинна так сделана была, как она прежде описана»⁸.

В 1960 г. в Омском книжном издательстве вышла книга В.И. Кочедамова «Омск. Как рос и строился город». Автор книги – архитектор и ученый занимался вопросами истории архитектуры и градостроительства Сибири. С момента появления этой книги прошло пятьдесят лет, однако ценность ее не теряется, поскольку на страницах книги достоверно и фактологически точно обосновывается не только появление второй Омской крепости, но и все постройки на ее территории. Особо ценным на наш взгляд является то, что автор с профессиональной точки зрения дает описание строений: «Планировочные основы, заложенные первым регулярным планом Омска семидесятых годов XVIII века, сыграли существенную роль в его дальнейшем развитии: расширение городской территории шло путем механического прибавления новых кварталов по уже заданному направлению. Стороны площадей крепости определили направление современных улиц, первое – Красного пути и им. Орджоникидзе, второе – им. Герцена и Гусарова»⁹.

Книга М.К. Юрасовой¹⁰ – это научно-полярный очерк о нашем городе, выдержавший в последующие годы несколько изданий. Неслучайно именно после появления этой книги в краеведческих кругах появилось выражение «Юрасовская книжка». Ведь перед нами проходит жизнь Омска, начиная с основания небольшой «крепосцы» на берегу Оми до прекрасных

современных ансамблей в весьма интересной и занимательной форме: «...генерал-поручик Иван Иванович Шпрингер не только построил новую крепость, но и завел в ней новые порядки. Просвещенный генерал так называемого екатерининского века, он стремился, как и многие екатерининские администраторы, «полировать дворянское сословие», проводить просветительную политику...»¹¹. Ее книга создавалась в определенную эпоху, в рамках представления советского времени.

Таким образом, вторая Омская крепость получила глубокое и достаточно фундаментальное отражение в трудах сибирских историков-любителей конца XIX в. И.Я. Словцова (1844–1907) и Г.Е. Катанаева (1848–1921), омских краеведов и историков середины XX в. А.Ф. Палашенкова (1886–1971) и А.Д. Колесникова (р. 1919), ленинградского архитектора и искусствоведа В.И. Кочедамова (1912–?), писателя и журналиста М.К. Юрасовой (Июффе) (1913–2000). Продолжателями дела изучения истории крепости являются такие известные омские историки-краеведы, как Н.И. Лебедева и А.М. Лосунов, известные сибирские ученые Н.А. Миненко и В.Г. Рыженко, но анализ их работ требует отдельного исследования.

---

¹ Лебедева Н. Омская крепость – памятник нашей славы // Омская муза. 2008. №3, окт. С. 12–17.

² Лосунов А.М. Вторая Омская крепость // Омское наследие. 2008. №4. С. 106–116.

³ Архипова Е.П., Архипова О.П. Интересные факты из жизни города Омска и Омской области (1716–2007). Омск, 2008.

⁴ Миненко Н.А., Рыженко В.Г. Из XVIII века – в век XXI. История Омска. Спб., 2006.

⁵ Цит. по: Словцов И.Я. Историческая хроника // Старый Омск. Иллюстрированная хроника событий. Омск, 2000. С. 7, 16.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Колесников А.Д. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1987. С. 28.

⁸ Там же. С. 4.

⁹ Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960. С. 11–17.

¹⁰ Юрасова М.К. Омск. Очерки истории города. Омск, 1983. С.

¹¹ Там же. С. 19.

М.К. Бекмаганбетова, Е.С. Плоцкая

Омск, Омск, средняя общеобразовательная школа № 151

ВТОРАЯ ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ В РАЗВИТИИ РУССКО-АЗИАТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Как это ни удивительно, но Омская крепость жила мирной жизнью. Никто ее не осаждал и не пытался взять штурмом. Объяснялось это изменением ситуации на южных границах Сибири и в целом в Центральной

Азии. С самого своего основания Омская крепость была центром по развитию торговых, культурных и политических отношений с азиатскими народами. Омск стал столицей Восточных земель Российской Империи.

Сибирский историк Г.Е. Катанаев, давая характеристику деятельности Гагарина, назначенного по царскому указу губернатором Сибири, пишет в своей книге: «1716–1717 гг. прошли в деятельнейших дипломатических сношениях М.П. Гагарина с джунгарами и киргиз-кайсацкими владельцами, которых он, именуясь Сибирского царства Губернатором, письменно и через посланцев тех и других уверял: одних в том, что, посылая войска вверх по Иртышу, он, с одной стороны, исполняет роль Московского и иных царств Повелителя ради приискания рудных месторождений, а с другой – шлет джунгарам помощь в борьбе их с китайцами и кайсацкой ордой; киргизским же ханам писал в Туркестан, что, вполне поощряя их борьбу с джунгарской контайшой, он и сам помогает киргизам, притягивая на себя часть сил джунгар. Лавируя, таким образом, и науськивая ордынцев одних на других, он отвлек силы джунгар и беспокоивших до последнего времени пограничные русские поселения киргизов далеко на юг в пределы Семиречья и северо-западной китайской Монголии»¹.

Спустя пятьдесят лет командующим Сибирскими линиями был назначен И.И. Шпрингер. По указу Екатерины II ему поручалось возвести линию укреплений на Алтае для защиты сереброплавильных заводов и создать условия для развития торговли с Китаем и Средней Азией. Местом своего пребывания И. И. Шпрингер выбрал Омскую крепость, находившуюся в центре укреплений Иртышской и Новой линии (ранее главная контора командующего находилась в Ямышевской крепости). За 8 лет пребывания И.И Шпрингера в Омске, он, основав вторую Омскую крепость, не только дал новое рождение нашему городу, но и своей деятельностью как начальник над всеми пограничными линиями оказал значительное влияние на внешнюю и военную политику Российской империи по отношению к кочевой степи, Азиатской России.

Как отмечает омский историк А.М. Лосунов, «деятельность Ивана Ивановича на занимаемом им посту способствовала активному развитию русско-казахских отношений. Генералу Шпрингеру принадлежала инициатива посылки к казахским старшинам мулл из сибирских татар, которые способствовали распространению грамотности казахского населения. С его подачи в казахской степи, по примеру русских, начались первые земледельческие опыты. За время его пребывания на посту командующего Сибирским корпусом, казахи полюбили его. Он всеми силами способствовал распространению европейских форм образования, культуры и искусства среди военных пограничников»².

В XVIII–XIX вв. Омская крепость являлась тем местом, откуда шло управление самой большой по территории ее части, а именно азиатской. В Омске в первой половине XIX в. успешно велись переговоры о вхождении киргизского народа в состав Российской империи. На территории второй Омской крепости располагался гостевой дом, где принимали знатных

иностранцев. Сюда прибывали официальные делегации и торговые караваны из Бухары и Коканда. К омским властям обращались казахи в поисках защиты от набегов кокандцев и хивинцев. Из Омска направлялись отряды на штурм Чимкента и Ташкента. Здесь решались многие вопросы по установлению границы с Китаем.

С середины семидесятых годов XVIII в. Омск становится заметным центром исследования Сибири и Центральной Азии. В нем побывали знаменитые путешественники и ученые: А. Гумбольдт, А. Брем, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.М. Пржевальский и др. На территории второй Омской крепости в мае 1875 г. открылась метеостанция при Западно-сибирском отделе Географического общества, наблюдения в 1875–1878 гг. вел подполковник И.В. Соколов.

Согласно «Очеркам истории города Омска», «будучи высокообразованным человеком своего времени, Иван Иванович Шпрингер поощрял повышение культурного уровня своих подчиненных, также и всего населения крепости в целом. При его ближайшем участии стали открываться первые школы, где обучались солдатские, драгунские и казачьи дети. Азиатская школа была открыта в 1789 г., размещалась она в верхнем этаже здания гауптвахты на территории Омской крепости. Учебное заведение готовило толмачей (переводчиков) с татарского языка для службы по сношениям с киргизами Средней Орды и другими азиатскими народами. В школе преподавались русская грамота и арифметика, арабский, турецкий, персидский, маньчжурский и калмыцкий языки. В 1804 г. школа была переведена из гауптвахты в здание военной прогимназии. Курс наук не был определен ограниченным временем. Ученики выпускались по мере приобретения достаточных знаний, или при необходимости в переводчиках. В 1804 г. школа была переведена из гауптвахты в здание военной прогимназии, а впоследствии стала отделением восточных языков Омского кадетского корпуса»³.

С середины XVIII в. Омск, наряду с военной и административной, начинает выполнять и торговую функции. Несмотря на тяжесть повинностей, посадские люди стали заниматься различными промыслами и торговлей. Однако в условиях военного пограничного города они не преуспели в этой деятельности, так как были оттеснены на задний план казаками и торговцами из других местностей Сибири. Тем не менее, уже по плану 1755 г. в форштадте, кроме обывательских домов, находились кузница, баня и кабак. А через 11 лет, как показано на плане в 1766 г., здесь появились купеческие и маркитанские лавки, казенный питейный дом, деловой двор, был построен первый каменный дом.

В сборнике «Иртышский вертоград» отмечается, что «в 1764 г. для прикрытия и упорядочения менового торгового дела, производимого русскими купцами с кочевниками Прииртышских степей, казаками и калмыками, на левом берегу Иртыша, напротив Омска, был специально построен Елизаветинский маяк. Данное укрепление было обнесено заплотами, имела офицерскую светлицу и казарму для драгун. Торговля на Елизаветинском

маяке, по свидетельству И.Фалька, носила упорядоченный характер: "Сколь скоро киргизы приедут для торга, то на башне редута бьют барабаны, и тогда приехавшие из Омска купцы собираются для торга". Торг возле редута происходил в конце августа – в начале сентября. Для торга кочевники пригоняли лошадей, овец, привозили овчины, шкуры и войлок. Омские и иногородние торговцы, специально для этого прибывшие в Омск, давали в обмен муку, полотна, ткани и т.п. Иногда для торга в Омск прибывали караваны на верблюдах из Бухары и Коканда. Нередко здесь торговали "живыми" товаром, покупка людей была разрешена в Сибири в XVIII в. специальным указом и считалась даже "богоугодным" делом, так как предполагалось, что выменянные невольники будут обращены в христианство. Невольники чаще всего становились дворовыми людьми у омских офицеров. В 1782 г. у командира батальона Макарова было 12 дворовых, у майоров Миллера и Щербакова – по 7»⁴.

Как административный центр, Омск сыграл большую роль в освоении обширного Прииртышского края, в проникновении в казахские степи более высокой, более развитой русской культуры, в присоединении и освоении новых земель на юго-востоке Западной Сибири. Он возник вследствие крайней настоятельности военно-оборонительных задач, при враждебном окружении на большой территории и низкой плотности населения. Сразу же после освоения главной функцией, выполняемой городом, стала военная. Постепенно Омск становится сосредоточием различного рода властей: политической, военной, судебной, религиозной, экономической. Город контролировал подчиненную ему территорию, объединял ее в единый механизм, сам входя в военно-административную структуру Российской империи.

---

¹ Катанаев Г.Е. Историческая справка о том, когда и как построен г. Омск. Омск, 1996. С. 17.

² Лосунов А.М. Вторая Омская крепость // Омское наследие. 2008. №4. С. 109–110.

³ Очерки истории города Омска. Т. 1. Дореволюционный Омск / под ред. А.П. Толочко. Омск, 1997. С. 44.

⁴ Иртышский вертоград: сб. Эссе, документы, справочная информация, воспоминания, хроника, рассказы, стихи. М., 1998. С. 59.

И.Е. Бродский

Омск, филиал Российского фонда культуры

**ПАМЯТНИКИ ИУДЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ОМСКЕ XIX–XX ВЕКОВ**

В сентябре 2010 г. произошло долгожданное событие – вышла из печати «Энциклопедия Омской области». К сожалению, не обошлось без грубых искажений. В статьях «Еврейская община Омская» и «Иудаизм»¹ перепутаны: молельня и синагога, даты построек, названия и месторасположения культовых сооружений. Наше изложение событий основано на данных справочников и архивных источниках. Обратившись к ним, читатель сможет убедиться в нашей правоте.

Первые евреи в Омске появились в начале XIX в. Большинство новоселов происходило из числа ссыльных, но были и добровольные переселенцы.

Построить синагогу по причине первоначальной малочисленности еврейских общин удавалось далеко не всегда, чаще под силу было лишь возведение молельни. Вот и в Омске в 1855 г. появилась первая иудейская молельня, с хозяйственным правлением при ней².

Мы полагаем, что Омская еврейская община сформировалась к 1870-м гг. Евреи жили в разных уголках города и его предместьях. Однако главным образом населяли Новослободской форштадт. Последний с юга ограничивал Никольский проспект (теперь улица Красных Зорь), с севера и северо-востока – река Омь, с запада отделяли улицы Аптечная и Артиллерийская (сейчас проспект К. Маркса)³. Ныне это часть Центрального округа. Не случайно здесь возводились культовые здания иудаизма, и даже была улица Кагальная (теперь отрезок улицы Слободской).

Актом консолидации еврейского населения явилась закладка 1 мая 1874 г. Первой омской синагоги, строительство которой взял на себя купец М.М. Хаймович⁴. Однако в конце XIX столетия ее уже называли Старой синагогой, поскольку в 1894 г. на пересечении улиц Будочной и Семинарской возвели еще одну синагогу, соответственно нареченную Новой⁵ (на этом месте сегодня сквер возле скульптуры маршала Г.К. Жукова). Оба культовых здания были построены в мавританском стиле. В Старой синагоге стали собираться евреи, которые причисляли себя к «миснагдим» (одно из течений иудаизма), в Новой – молились хасиды.

Утверждать безоговорочно, что Старая синагога сохранилась, нельзя. Дважды строение было объято пламенем: в феврале 1895 г.⁶ и в июне 1994 г. В последнем случае пострадало 90% здания. К декабрю того же г. оно было восстановлено. Поэтому следует сказать: единственная на сегодня синагога (современный адрес ул. Маршала Жукова, 53) в Омске стоит на том же историческом месте. В ней протекает многообразная общинная жизнь.

Что же касается Новой синагоги, то в конце 1970-х гог. ее окончательно снесли в связи с общей реконструкцией улицы Жукова.

В мае 1896 г. во дворе Старой синагоги, на углу улиц Почтовой и Слободской, в торжественной обстановке начато строительство Еврейского мужского четырехклассного училища (это двухэтажное деревянное здание сохранилось, теперешний адрес: ул. Почтовая, 33; сегодня в нем компания «НЕО»). Несколькими днями ранее была открыта еврейская библиотека (вероятно, в помещении синагоги) и при ней читальный зал⁷.

В названном учебном заведении мальчиков учили читать и писать по-русски и по-еврейски, изучали Тору и Талмуд. Училище действовало с 1896 по 1923 гг.⁸.

Помимо синагоги, в Омске есть дома, отмеченные иудейской символикой. Мы назовем два из них: двухэтажный кирпичный по ул. Лермонтова, 27 (на фронте шестиконечная звезда и дата постройки – 1901 г.; сейчас здесь Омская таможня), одноэтажный деревянный – ул. 10 лет Октября, 60.

До сих пор центр нашего города украшают каменные здания, построенные состоятельными евреями-домовладельцами (в основном купцами): ул. Лермонтова, 39 – (конец XIX в.) – дом Лейбовича. На ул. 10 лет Октября бывшие доходные дома: № 11 (1902 г. постройки) – И.И.Кадыша, № 44 (начало XX в.) – Д. М. Гуттермахера. На ул. Ленина: № 17 (начало XX в.) – М.И. Шухмана, № 41 (начало XX в.) – А.С. Кабалкина, № 48 (начало XX в.) – особняк М.С. Саметника⁹. Список далеко не полный.

К числу наиболее значимых исторических объектов следует отнести Старое Еврейское кладбище – одно из старейших в нашем городе. Уникальный объект в связи с утратой ряда некрополей. Только тут сохранились погребения XIX в. Согласно постановлению Омской городской думы кладбище открыто в 1879 г.¹⁰ Дата официального закрытия – 1959 г. Расположено на коренном берегу Оми, между улицами 4-я и 5-я Ремесленные. По форме напоминает квадрат. Площадь – около 1 га. Имеет городской адрес: ул. 3-я Береговая, 18.

В северо-западной части кладбища встречаются наиболее интересные памятники, датированные 1914–1916 гг. Надгробия оригинальные. Например, в виде макета храма, рога изобилия, синагогальной кафедры из черного и красного мрамора. Произведения малой мемориальной скульптуры с национальной символикой. Надписи на еврейских языках (идиш и иврит в разных стилях). Отдельные памятники доставлялись из Москвы и Санкт-Петербурга в разобранном виде и монтировались на месте. Есть памятники из дальневосточного гранита и уральского мрамора.

Многолетние поиски книг регистрации умерших и метрических книг результатов не дали. Среди наших здесь вечный приют ссыльные, участники Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Названный некрополь хранит останки коммерсантов и предпринимателей начала XX столетия: Я.С. Саметника, И.И. Кадыша, С.А. Маркуса, Д.М. Гуттермахера, А.Н. Ковлера, И.М. Кочурина, Ф.Я. Лермана и других.

Немало среди погребенных и медицинских работников. В частности, профессора Омского медицинского института – М.Ю. Глезер, Э.М. Каган, В.О. Мочан, В.Е. Клячкин.

Есть основания тревожиться о судьбе кладбища. Его вид оставляет удручающее впечатление. Не решены проблемы с чистотой и порядком. Нет гарантии от сноса и уничтожения. Хочется верить, что научная общественность не допустит подобного святотатства.

¹ Энциклопедия Омской области. Омск, 2010. Т. 1. С. 333–334; 427–428.

² Еврейская энциклопедия: в 16-ти т. СПб.; М., 1991. Т. 12. С. 92–93.

³ Омск. 1716–1991. Альбом к 275-летию. Омск, 1991. С.8–9.

⁴ Акмолинские областные ведомости [Омск]. 1874. 15 мая; 1000 знаменательных событий из истории Омска 1716–1996. Омск, 1996. С. 62.

⁵ ИсА ОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 201. Л. 262; Ф. Р.-437. Оп. 6. Д. 458. Л. 1–7; Д. 300. Л. 14, 63; Д. 453. Л. 2–10. Весь Омск. Справочник-указатель на 1912 г. Омск, 1912. С. 88; Весь Омск. Справочник-указатель на 1913 г. Омск, 1913. С. 63.

⁶ ИсА ОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 56. Л. 4, 39.

⁷ Степной край [Омск]. 1896. №60; Ремизов А.В. Прошлое Омского края в бумагах А.Ф. Палашенкова (из последних архивных находок) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX – нач. XX вв.). Омск, 1994. С. 136.

⁸ Весь Омск. Справочник-указатель на 1913 г. Омск, 1913. С. 43.

⁹ Омск. 1716–1991. Альбом к 275-летию. Омск, 1991. С.13–14.

¹⁰ ИсА ОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 16. Л. 47 об. – 48; Омский некрополь. Омск, 2005. С. 159–160.

Г.П. Гайдукова

Омск, центр досуга «Современник»

РОЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Что такое творческая личность? Прежде всего, это человек с широкими взглядами, энциклопедическими знаниями, гибким живым умом. Многие исследователи сводят проблему человеческих способностей к проблеме творческой личности: не существует особых творческих способностей, а есть личность, обладающая определенной мотивацией и чертами.

Психологи гуманистического направления (Г. Олпорт и А. Маслоу) считали, что первоначальный источник творчества – мотивация личностного роста, не подчиняющаяся гомеостатическому принципу удовольствия; по Маслоу – это потребность в самоактуализации, полной и свободной реализации своих способностей и жизненных возможностей.

Творческим людям присуще следующие личностные черты: независимость; открытость ума; высокая толерантность к неопределенным и неразрешимым ситуациям, конструктивная активность в этих ситуациях; развитое эстетическое чувство, стремление к красоте. Создавая многообразный мир культуры, человек одновременно развивает свои творческие силы, формирует свой духовный облик. В известном смысле человек есть мера культуры.

Россия – многонациональное государство. Сегодня на ее территории проживает более 150 этносов, принадлежащих к языковым группам различных религиозных конфессий, национальностей, проживающих в различных регионах и имеющих своеобразный уклад жизнедеятельности.

Нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации, являясь важнейшей составляющей частью национальной культуры, способствующей формированию толерантности, основой национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений и эпох, играет ключевую роль в формировании культуры Российского государства.

Нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации является частью общего наследия человечества в различных областях деятельности, мощным средством сближения народов России, этнических групп и утверждения их культурной самобытности. Велико ее социальное, экономическое, культурное и политическое значение. Главная цель государственной политики – сохранение глубинных, базовых основ многонациональной культуры России, национальных языков и литературы, значимых традиций, памятников фольклора, защита культурной самобытности каждого народа России, создание условий для популяризации нематериального культурного наследия народов Российской Федерации с целью сохранения единого культурного пространства России.

Нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации является основой всего многообразия направлений, видов и форм народной культуры современного общества. На его основе складываются народные знания и умения, образы и языки, обычаи и нравы, традиции, творчество, формы семейной, обрядово-праздничной жизни, хозяйственной деятельности, система фольклора.

Народная культура является действенным средством профилактики и преодоления негативных социальных явлений в детской и молодежной среде, формирования патриотических, гражданских качеств личности, толерантности, воспитания духовности и нравственности, стабилизации и гармонизации семейных и общественных отношений. С ее помощью решаются такие серьезные проблемы, как восстановление и развитие социального и экономического потенциала сельских территорий, организация занятости населения, адаптация людей с ограниченными возможностями.

Основными хранителями народных традиций являются сегодня учреждения культурно-досугового типа. Вместе с тем недостаточность муниципальных образований влечет за собой неудовлетворительное качество услуг культурно-досуговых учреждений. Устаревшая техническая оснащенность и низкий уровень квалификации творческого персонала не позволяют им предоставлять современные услуги, направленные на сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Особого внимания заслуживает проблема состояния развития культуры и сохранения нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов России.

Проблема популяризации нематериального культурного наследия народов Российской Федерации требует особого внимания печатных и электронных средств массовой информации. Особенностью современной общественной жизни России является то, что наряду с коренными народами

в стране проживают и некоренные народы, образующие национальные диаспоры. Важно поддерживать и развивать нематериальное культурное наследие всех народов России, способствуя культивированию нравственных ценностей, развитию взаимопонимания между народами, повышению общего уровня культуры.

Таким образом, решение всего комплекса системных проблем, сложившихся в сфере сохранения и развития нематериального культурного наследия народов России, возможно при координации деятельности различных участников процесса, включая федеральные органы исполнительной власти, органы власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, учреждений культуры и общественных организаций.

Разрабатывая основы новой культурной политики, необходимо учитывать острейшие нерешенные проблемы в сфере культурного наследия.

Среди них следует выделить: продолжающееся разрушение памятников истории и культуры, принявшее в последние годы катастрофический характер, нарушение природных систем и усиление хозяйственной эксплуатации многих историко-культурных территорий; оскудение духовной культуры общества и деградация личности, разрушение традиционных форм культуры, народных ее пластов, что особенно сказалось на национальных культурах всех народов; исчезновение традиционных форм хозяйственной деятельности, утрата уникальных и распространенных народных ремесел и промыслов, разрыв культурного взаимодействия между поколениями, а также между различными российскими территориями.

Перспективный подход основан на переходе от охраны отдельных памятников к сохранению всего историко-культурного наследия, охватывающего сами объекты наследия, среду, в которой они существуют, человека, как носителя наследия. Предполагается работа по выявлению всей совокупности наследия, включающей не только выдающиеся памятники истории и культуры, но и другие важнейшие элементы: народную культуру, традиции, ремесла и промыслы, язык и литературу, музыкальную и художественную культуру, историческую городскую среду, сельскую застройку и систему расселения, ЭТНОКУЛЬТУРНУЮ среду, природное окружение.

В основу новой культурной политики в сфере наследия должны быть положены следующие принципы:

1. Раскрытие потенциала личности каждого человека.
2. Основным является представление о культуре как об определенном уровне развития человека и общества, широкой сфере человеческой деятельности.
3. Сохранение культуры народа совместно с окружающим его природным миром.
4. Бережное отношение к наследию – как залог развития страны и судьбы будущих поколений. Многовековая уникальная культура народов

России может и должна стать мощным стимулом общественного прогресса, надежным источником социально-экономического развития.

В России 1600 малых городов. Более двухсот из них и еще большее число сельских поселений и территорий обладают замечательными историко-культурными и природными памятниками и объектами, редкими возможностями для развития туризма, отдыха, творчества, просвещения. Однако мы можем назвать только единичные примеры использования этого потенциала.

Но и положительные примеры (как Суздаль и Ростов Великий) на деле больше напоминают мертвые декорации, а не город с его естественной жизнью. Эти города не живут сегодня своими традициями, ремеслами, а скорее уподоблены аттракциону для показа туристам. Реальное возрождение исторических мест видится не только в восстановлении памятников, но и в их живом развитии, в восстановлении исторически обусловленных форм хозяйствования, местных традиций и школ, ремесел и торговли.

Новая концепция развития социально-культурной сферы невозможна без принципиально нового решения правовых, организационных и экономических вопросов.

Среди них в первую очередь можно назвать следующие: составление полного списка культурного и природного наследия и принятие его на действенную государственную охрану; разработка принципов оценки и страхования памятников культуры и природных объектов, что определит их реальную стоимость; создание «Фонда национального, культурного и природного наследия», осуществляющего финансовое и организационное обеспечение программ по сохранению и использованию комплекса культурного и природного наследия народов России; переход от охраны единичных памятников, как бы вырванных из окружающей застройки и природного окружения, к созданию системы уникальных исторических территорий.

Уникальными историческими территориями могли бы стать: малый исторический город с окружающими его старинными селами, архитектурными памятниками и природными угодами, старинные усадьбы и окружающие их садово-парковые ландшафты, островные уникальные территории – такие, как Кижи или Соловецкие острова, где природа, архитектура и человек гармонично сливаются в одно целое.

Подобная система уникальных историко-культурных и природных территорий должна стать основной формой сохранения живого наследия народов Российской Федерации.

Таким образом, наследие выступает как фактор социального и экономического развития отдельных районов. Оно обеспечивает развитие территории через специализацию на использовании этого специфически присущего данному региону историко-культурного и природного ресурса, а не на искусственном внедрении промышленных или сельскохозяйственных технологий. Это особенно важно при вхождении в рыночные условия хозяйствования.

Представляется, что именно этот новый комплексный подход, обеспечивающий как сохранение, так и использование элементов природного и культурного наследия, а также совместная направленность культурной и экономической политики помогут сдвинуть с мертвой точки вопросы сохранения памятников истории и культуры, позволят впервые рассматривать культуру наравне с производственными отраслями регионального хозяйственного комплекса, видеть в развитии культуры залог будущего развития региона в целом.

А.Е. Гутенева
г. Кернс, Австралия

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЙНЫХ КОМПЛЕКСОВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ В АВСТРАЛИИ

Музеи и музейные комплексы являются частью нашего культурно-исторического наследия. Сохранение и поддержание их объектов играет важную роль для самоопределения общества и потенциалом для развития туризма в регионе. Благодаря интерактивным технологиям в музеях оживает история городов и регионов. Как используются интерактивные технологии в деятельности музейных комплексов под открытым небом предлагаю рассмотреть на примере Австралии.

Хорошим примером по данной теме служит музей на открытом воздухе Соверен Хилл (Sovereign Hill), что переводится как *Золотоносный Холм*. Это региональный интерактивный музей, создающий ежедневную жизнь в Австралии во времена золотой лихорадки. Соверен Хилл расположен в австралийском штате Виктория, около города Баларат, недалеко от Мельбурна.

В Австралии поддержание культурно-исторического наследия и развития туризма тесно связаны между собой. Туризм играет большую роль для привлечения финансовых средств в Австралию. Часть этих денег направляется на поддержание объектов культурно-исторического наследия.

Музейный комплекс управляется неприбыльной общественной Музейной Ассоциацией Соверен Хилл. На поддержание музея Министерство Туризма выделяет музею гранты.

Краткая история его возникновения такова: на месте города Баларат в 1851 г. обнаружили золото. Сюда тут же устремился многотысячный поток золотоискателей. До этого события здесь располагался небольшой поселок фермеров-овцеводов. К 1861 г. благодаря золоту, Баларат вырос в процветающий провинциальный городок. В период с 1851 по 1918 в районе современного Баларата обнаружили 920 000 кг золота, что равно 10 миллиардам современных долларов.

«Золотая лихорадка» в этом районе продолжалась несколько лет. Людям были нужны магазины, больницы, промышленные мастерские и прочие необходимые учреждения. Их открытие поспособствовало возникновению городка Баларат. С окончанием залежей золота, жизнь Баларата почти затихла.

В 1960 г. в Баларате возникла идея открытия музейного комплекса с целью сохранения исторических зданий и воссоздания золотых приисков, создавших город. В 1970 г. на этом месте площадью в 25 га открыли Музейный комплекс в 60 домов. Он сразу же стал популярной туристической достопримечательностью, выигрывая большинство туристических наград. Музей работает ежедневно, кроме дня Рождества. Сегодня музей посещают примерно 450 000 туристов в год со всех стран мира. В комплексе работает 350 оплачиваемых работников и 250 волонтеров.

Стоимость взрослого билета – 41 долл., студентам\пенсионерам\безработным (на пособии) – 32 долл., детям – 18 долл., билеты на семью также имеют скидки. В музей можно приехать и осматривать его самостоятельно, можно заказать экскурсию с гидом из Мельбурна. Если вы приехали самостоятельно и хотите воспользоваться услугами гидов, то покупая билет в кассе, вы получите расписание экскурсий по разным местам и расписание демонстраций.

Теперь конкретно о том, что относится к интерактивным технологиям в Соверен Хилле. Прежде всего, приехав в музейный комплекс, можно сразу же увидеть гуляющих по территории людей, одетых в одежду эпохи 1850-х гг. Они визуально помогают воссоздать эпоху XIX в., охотно фотографируются с туристами, отвечают на их вопросы.

Поэтому не надо стесняться спрашивать их сфотографироваться. Кстати, за фото и видеосъемку платить нигде не нужно. Это касается всех музеев Австралии.

Одной из достопримечательностей Соверен Хилла является небольшая искусственная река, протекающая по центру поселка. Рассживаясь вдоль нее, туристы намывают песок в округлых тарелках, стараясь найти крупинки золота, подобно тому, как это было во времена золотой лихорадки.

Два раза в день к речке тихо подходят два-три солдата в красных френчах, неожиданно выстреливают в воздух и выкрикивают: «У всех есть лицензия?», пытаясь напугать золотоискателей, то есть туристов, сидящих и намывающих в речке песок. Именно так происходило во времена золотой лихорадки, когда правительство Австралии обязало всех золотоискателей иметь лицензию на добычу золота и платить налог. Порой, люди не находили быстро и много золота, а налог требовалось платить каждый месяц. Поэтому многие старатели прятались от налогов, что и проверяли полицейские. Раз в день солдаты в красных френчах проходят по улицам городка в военном параде, а после него стреляют из своих мушкетов.

Каждый дом в музейном комплексе имеет свое функциональное значение. Здесь стоят две гостиницы, типография, швейное ателье, парикмахерская, церковь, школа, ритуальные услуги, театр, кафе, пекарня,

магазинчики, почта, банк, конюшня, библиотека, бильярдная, аптека, работающие как настоящие. Все работники в этих местах одеты в соответствующую той эпохе одежду.

С одной стороны Главной улицы музейного комплекса расположены жилые дома с импровизированной обстановкой. В них можно зайти и посмотреть, как жили люди в XIX в. Около некоторых домов даже содержатся живые домашние животные. На этой же улице открыты мастерские по изготовлению карет и повозок, подков лошадей, кузница. В музейном комплексе работают 50 лошадей.

С другой стороны главной улицы раскинулся китайский поселок. Китайцы жили отдельно и вели свой образ жизни. Они открывали свои магазинчики, точки для питания, храм и прочие заведения. Обычно китайцы работали в группах. Приехав из перенаселенной страны, они были непритязательны в быту: спали по несколько человек в одной комнате, готовили, в основном, овощи. Т.к. китайцы любят свинину, то в то время они держали здесь свиней, подтверждение чему также можно видеть в музее.

В течение дня туристам предлагается несколько интересных демонстраций по расписанию, а именно:

- Изготовление свечей, по окончании которого детям разрешают красить свечки, окуная их в растопленный цветной парафин.
- Следующая демонстрация – изготовление конфет-леденцов
- Литье золота. На каждой демонстрации отливается слиток весом в 3 кг и стоимостью в 80 000 долларов. В этом же здании есть небольшой магазин, где можно купить россыпь настоящего золота:
- Демонстрация по изготовлению железных предметов в кузнице.
- Изготовление колеса.

На территории музейного комплекса есть прообраз современного фотосалона - Фотографические комнаты. Там дается возможность сфотографироваться в одежде эпохи «золотой лихорадки» и получить фото, сделанное в модном для той поры стиле.

На территории музейного комплекса Соверен Хилл построены две шахты, как прообраз тех, где раньше добывали золото. В одну из шахт туристы спускаются сами, в другую, более глубокую проводятся экскурсии с гидом.

В шахтах, под землей воссозданы импровизированные места добычи золота, в том числе, самого большого слитка 62 кг на глубине 55 м, названного позже «Желанный самородок», установлены инструменты для сверления породы и манекены рабочих. Гид рассказывает о работе золотоискателей под землей: условия работы в шахтах были сложными и вредными для здоровья. Люди теряли слух (от шумно работавших сверлильных аппаратов), поражены подземными бактериями, получали болезни крови, кожи, легких и других внутренних органов. Продолжительность их жизни, к сожалению, продолжалась недолгой. Кроме того, в шахтах бывали несчастные случаи.

Для школьников Соверен Хилл предлагает образовательные программы. Каждый год 6 тысяч школьников 5 и 6 классов приезжают сюда и на 2 дня, одевшись в старомодную одежду, погружаются в атмосферу учебного процесса XIX в. В то время в Австралии детей учили по ирландской национальной системе образования, в которой основной акцент ставился на чтении, письме, арифметике, знаниях географии, естественных наук и ремесел.

В вечернее время проводится представление без участия артистов со световыми и звуковыми эффектами под названием «Кровь на Южном Кресте» 1,5 часа, в основу которого легло восстание Юреки в 1854 г. Его суть такова: по причине недовольства высокими налогами и плохим обращением к золотоискателям со стороны Правительства, в поселке Юрека (рядом с современным Соверен Хиллом) вспыхнуло восстание. В нем погибло 28 золотоискателей и 6 полицейских. Восстание впоследствии подтолкнуло Правительство к улучшению демократии в стране.

Чтобы посмотреть весь музейный комплекс Соверен Хилл одного дня не достаточно. Поэтому многие туристы остаются в Соверен Хилле на 2 или даже 3 дня. Для этого на территории есть гостиницы на любой бюджет посетителей: например очень недорогая гостиница, в помещении бывшей военной казармы на 10 чел. в комнате.

Рядом с комплексом Соверен Хилл находится музей Золота. Там выставлены золотые самородки, россыпь, монеты, стенды с историей поисков золота и производства из него изделий во всем мире. Цена билета входит в цену за билет в Соверен Хилл.

Похожим на Соверен Хилл музеем под открытым небом в штате Квинсленд считается историческая деревня Хебертон. Эта деревня никогда не существовала в таком виде. Ее, образно говоря, собрали любители истории. Первой идея о создании деревни пришла в голову жителю окрестных мест Гарри Скенару: в 1973 г. он поставил в районе реки Дикой, что недалеко от Хебертона, первый дом музейного комплекса. Затем к нему добавилось еще несколько построек. В 1977 г. «Историческая Деревня Хебертона» открылась для посетителей. С тех пор в течение 27 лет Гарри и его жена Элен пополняли свою коллекцию различными экспонатами, многие из которых предназначались для уничтожения, превращения в металлолом или выброса в мусор. С 2003 до апреля 2009 гг. музей был закрыт из-за проблем со страховой кампанией. Сейчас у музея – новые владельцы Крейг и Конни Кимберли. Они активно продолжают «расстраивать» деревню, добавляя к ней все новые помещения. Когда Гарри Скенер и его жена были названы «Лучшими гражданами 2009 г.» в Австралии, местные власти, наконец-то, признали их бесценный вклад в историю. Многие австралийские музеи сделаны так, что там не только представлена информация об экспонатах и сами экспонаты, но и есть что-нибудь увлекательное для посетителей.

Хотелось бы вкратце привести еще несколько примеров. В штате Квинсленд, недалеко от г. Кернс есть музейный комплекс «Паранелла Парк».

Это не только парк, в нем несколько построек, но основным является замок. Построенный в 1934 г. иммигрантом из Испании Хосе Паранеллой замок и другие постройки позже были разрушены водной стихией, пожаром и на много лет оставался заброшенным. В конце 1990-х гг. Паранелла парк был куплен любителями исторических ценностей, частично отреставрирован и вновь открыт для туристов. Здесь можно гулять самим или в сопровождении гида и его рассказа. Здесь есть кафе и площадь для пикника. Парк также предоставляет свою территорию для проведения свадеб.

В обычных музеях, не под открытым небом, тоже есть немало примеров интерактивных технологий. Вот несколько примеров:

Музей «Бараки» в Сиднее, бывшая тюрьма. Здесь, например, можно нарядиться в повседневный костюм XIX в. или посидеть на кровати заключенного. В Морском музее Сиднея стоят 4 корабля: бывший военный корабль, подводная лодка, торговое судно эпохи 20 века и корабль-копия корабля, на котором мореплаватель Джеймс Кук приплыл в Австралию в 1770 г. На каждый корабль можно зайти внутрь (самим или с гидом – добровольцем) и посмотреть все, что есть внутри, что-то потрогать, где-то посидеть.

Хотелось бы надеяться, что в реконструкции Омской крепости будет использован опыт музейного комплекса Соверен Хилл. Хотя бы некоторые его элементы, то, что Омск в состоянии осилить и интерпретировать в соответствии с русской культурой. С моей точки зрения, здания «Омской Крепости» целесообразнее оформить именно так, какими они были на самом деле. Воссоздать ушедшую эпоху, наполнив ее историческими образами.

Думаю, что акцент в деятельности Омской крепости на туризм стоит иметь в виду. Как видно по австралийскому опыту, там именно туризм во многом помогает поддерживать памятники истории и культуры. А если это имеет положительные результаты, почему бы Омской Крепости не воспользоваться чьим-то опытом?

Л.В. Дебус

Омск, галерея «Лошадь Пржевальского»

БРЕНДИНГ ГОРОДА ОМСКА ЧЕРЕЗ ИСТОРИЧЕСКИЕ СУВЕНИРНЫЕ И РЕКЛАМНЫЕ ПРОЕКТЫ

Слово «бренд» произошло от древнескандинавского и переводится как «жечь, огонь». Так называлось тавро, которым владельцы скота помечали своих животных. Термином «бренд» обозначается широко известный товарный знак. Бренд – это не вещь, не продукт, не компания или организация. Бренды не существуют в реальном мире – это ментальные конструкции – бренды существуют в головах людей. Бренд – это более чем

реклама, это всё, что приходит в голову человеку относительно продукта, когда он слышит его название.

Бренды зачастую являются объектом купли-продажи. Употребляются такие понятия, как «сила бренда», т.е. «капитал в головах», и «стоимость бренда» – оценка будущих денежных потоков, генерируемых в продукт.

Как развивать бренд г. Омска? Один из возможных ответов сформулирован организаторами городского конкурса концептуального искусства «Мифы города Омска» (Омск, 11 июля 2005 г., галерея «Лошадь Пржевальского»): «Мы беспредельно зависим от окружающего нас пространства, но и пространство зависит от нас. Пространство не освоено, пока не структурировано. Что есть задворки, а что есть центр? Земля круглая, и выделение центра на ней – дело условностей и вкуса. Можно принять за центр Лондон, можно – Омск, но все-таки мы считаем центром скорее Лондон. Потому что с Лондоном связано больше символов и мифов. Чтобы чувствовать себя как в Лондоне, мы должны создать свой собственный мир, где в центре мы и наш город».

Готовясь к празднованию 300-летия города, омичи принялись активно осваивать своё событийное пространство. Появилось много книг, альбомов, открыток об Омске. Важный проект – издание Администрацией города «Энциклопедии города Омска» – прекрасно иллюстрированного двухтомника. Хочется отметить книги и альбомы издательства «Арена». Осваивается медийное пространство: выпущен красивый получасовой фильм «Омск. Город, где я» (режиссер – Алена Олейник), радует незатейливый мультфильм, размещенный в Интернете, а также проект «Омская звезда», реализованный группой «Омск», выпустившей серию коротких фильмов-новелл и музыкальных дисков об Омске.

Не оставляет равнодушным и проект рекламного агентства «Компаньон», реализованный совместно с Министерством культуры Омской области, «Омский край – история России», в котором выделены основные даты величия города:

1716 г. Омск – южный форпост России.

1768 г. Омск – центр Сибирской пограничной линии.

1838 г. Омск – столица Западной Сибири.

1882 г. Омск – столица Степного края.

1895 г. Омск – центр Омской епархии (рис. 1).

1918 г. Омск – столица белой России.

1941 г. Омск – центр оборонной промышленности.

1975 г. Омск – город-миллионер.

XXI в. Омск – культурная столица Сибири.

Хотелось бы отметить существенные недостатки этого проекта авторы не сумели определить статус современного Омска на современной карте России, а к истории города проявили непростительную небрежность или неосведомленность, как следствие, наделение проекта банальными смысловыми нагрузками, близкими к кичу, которые оставляют зрителя равнодушным.

Рис. 1. рекламный баннер проекта «Омский край – история России»

О символическом ряде: перед нами раскрытая книга, предположительно «История России», только она никак не напоминает известные издания «Истории». Это книга «вообще», возможно арабские сказки... Закладка идет почему-то снизу вверх. Внимательный зритель спросит: «Книга перевернута?» Замки почему-то не на обложке, а просто сверху на странице, как скотчем прилепленные. Книга раскрыта ровно посередине, авторами объявлено, что на омских страницах. Опять небрежность: России более 1000 лет, Омску – более 500? Мало образной информации: год, который не запоминается, и одиночный символ, который не читается. Очень открытые, как для комиксов, несерьезные цвета. Тексты, сопровождающие проект, бесконечно длинны и наукообразны. Думается, что их читал только историк-краевед, и только пока писал.

Об исторической терминологии: словосочетание «город-миллионер» применялось исключительно к колхозам-миллионерам, а города назывались миллионниками.

Бросается в глаза утверждение «1941 г. Омск – центр оборонной промышленности», но центр оборонной промышленности в 41-м был на Урале. Можно говорить об Омске как промышленном гиганте в 1970-е, Омский нефтекомбинат этого времени – крупнейший во всей Евразии.

Возникает бесконечный ряд вопросов к теме «1895 г. Омск – центр Омской епархии», это звучит как «масло в основе масла», корректнее было бы сказать: «Омск – епархиальный центр». Предполагаем, авторы имели в виду, что Омск в этот год отделился от Тобольской епархии, но это событие внутренней истории города, выпадающее из предложенного ряда. В этой связи правильнее было бы говорить о 1918 г., когда в Омске находилось Высшее временное церковное управление России, освобожденной от большевиков, от Урала до Дальнего Востока. Кроме того, в 1895 г. Успенский собор, взятый авторами как образ темы, ещё не был построен и кафедральным собором был Воскресенский. На баннере мы видим

современный вид Успенского собора, пропорции которого почему-то нарушены дизайнером.

«XXI в. Омск – культурная столица Сибири». Что это – неумелое заигрывание с Министерством культуры или у Министерства существует такая программа? В сегодняшнем Омске явно нет предпосылок, чтобы стать культурной столицей Сибири. Москва – столица России, Санкт-Петербург – северная столица, Ханты-Мансийск – нефтяная столица, Сочи – столица зимней Олимпиады, Казань – «третья столица». Ну никак Омск не становится в этот ряд. Столица – это более высокий уровень жизни и потребностей людей по сравнению с соседями. Нельзя сказать этого об Омске, особенно в сравнении с Екатеринбургом и Новосибирском. Точечные фестивали ничего не решают. Столица – это город, в который въезжают, Омск исторически был «закрытым городом», в 90-х его «открыли», но он так и не стал городом, куда стремятся переехать.

Город – это живой организм, большой и сложный. Он ищет самого себя. Мифы могут быть направлены в прошлое, настоящее и будущее. Чтобы определиться с настоящим, надо осмыслить прошлое. Как следует создавать исторические проекты, чтобы они работали на поддержание бренда, а не вопреки ему?

Мифы нужно грамотно извлекать и грамотно ими управлять. Основной механизм продвижения мифов, а значит, и укрепления территориального бренда – это наличие Автора – личности или коллектива, который обладает творческой силой образов, направляемых духовной любовью к городу, желанием служить ему; Режиссера – транслятора идеи, обладающего профессиональными и материальными активами по продвижению авторского замысла; и Носителя – творческого потребителя, в данном случае жителей, стремящихся к получению поводов для любви к городу. Такое сотворчество получилось в проекте социальной рекламы «Их судьбы – история Омского края». Автор – творческий коллектив галереи «Лошадь Пржевальского». Проект был подготовлен в 2009 г. по заказу рекламного агентства «Компаньон» (режиссер идеи) и реализован на рекламных щитах города и через публикацию в журнале «Бизнес-курс».

Основная мысль проекта: «Город – это не дома, не заборы, не заводы. Город – это люди. Через их судьбы город становится частью мира, а не просто точкой на карте. Наш выбор пал на личности, мировоззрение которых стало основой мировоззрения города».

Для авторов проекта было важно внести в сознание рядовых омичей, что наш город с 300-летней великой историей рождал героев, которыми гордится Россия, таких как: М.А. Врубель – художник с мировым именем; Д.М. Карбышев – генерал, герой Советского Союза, национальный герой России; Р.И. Рождественский – ярчайший поэт советской эпохи; М.А. Ульянов – легендарный актер советского кино; П.К. Клодт – всемирно известный скульптор.

В нашем городе жили люди, известные далеко за пределами России, которые оказались здесь, казалось бы, случайно, но возвысили нашу Омскую

землю своей жизнью, своим подвигом: А.В. Колчак – Верховный правитель России, Омск – столица белой России (рис. 2); Ф.М. Достоевский – великий русский писатель, в Омском остроге завершилось оформление мировоззрения писателя как христианского реалиста (рис. 3); А.Н. Туполев – крупнейший советский авиационный конструктор, в Омске работал над выпуском бомбардировщика Ту-2, который был признан лучшим фронтовым пикировщиком Второй мировой войны; Владыка Сильвестр – в 1918 г. возглавил Высшее временное церковное управление, Омск стал православной столицей белой России. Владыка на нашей земле принял мученическую смерть, канонизирован Русской православной церковью.

Рис. 2. Рекламный баннер проекта «Их судьбы – история Омского края»

Рис. 3. Рекламный баннер проекта «Их судьбы – история Омского края»

На славу города работали: Иван Иванович Шпрингер, Густав Христианович Гасфорд, Георгий Ефремович Катанаев, Александр Моисеевич Малунцев, Сергей Иосифович Манякин.

В проекте была отмечена роль Ермака в освоении территории Омской области; Петра I, волею которого появилась на карте Омская крепость; Матвея Петровича Гагарина – губернатора Всея Сибири, отдавшего приказ о строительстве Омской крепости; Николая II – последнего императора России, дважды посетившего Омскую землю: перед тем, как взойти на престол, и за полгода до мученической кончины.

Найдено верное дизайн-решение: приглушенные тона лаконичность, скромность, выделяющие проект, на фоне кричащей рекламы шампуней.

О том, что проект вызвал интерес омичей, свидетельствует небывалая активность «народных масс». Письма шли на форум сайта «Компаньона», около баннеров с Колчаком образовывались стихийные красные митинги, проходя у баннеров с Сильвестром, православные крестились, авторам звонили с предложениями и негодованиями...

Бренд города – это не город. Бренд города – это ощущения относительно города, когда слышишь его название. Бренд города – это восприятие города. Восприятие в мире, в стране, в соседних с нами городах, нами в нашем городе.

Что такое малая родина? Люди объединяются в поселение и создают единую родину в силу подобия их духовного уклада. А духовный уклад вырабатывается постепенно, исторически, на основе внутренних черт, присущих людям, пришедшим когда-то на эту землю: быта, языка, рода занятий, темперамента, душевных способностей и неспособностей... И внешнего окружения: географической территории, природы, климата, соседей...

Как разглядеть характер города, его лучшие черты? Только через любовь к нему. Любовь бескорыстную. Но как любить его, когда он беден, грязен даже по сравнению с соседями? Да ещё и охватить этим чувством сердца многих омичей, пробудить чувства настоящего патриотизма к малой родине?

Мы не можем изменить внешнее отношение к городу, не изменив внутреннего отношения. Богатых и красивых любят все, здесь не требуются особые душевные качества. Любовь к городу, как и всякая любовь, движется бескорыстным чувством. Чувство Родины есть понятие, внутренне присущее человеку, его сознанию, оно является состоянием духовным.

А значит, нужно находить людей, которые любят город. Любят сами, искренне, по доброй воле. Исповедуют свою любовь чувством, словом и, главное, делами, поступками, жертвенным служением. Они невидимо связаны с теми первыми поселенцами Омской земли. Нужно прислушиваться к их любви, опираться на мотивировки их чувства, верить им, идти за ним и только потом включать законы маркетинга.

И ещё: исторический проект не следует нагружать «дополнительными» смыслами, «дизайнерские находки» нужны при рекламе товара, который собственных заслуг не имеет. В историческом материале отбор уже проведен временем, нужно скрупулезно его изучить и спокойно, с достоинством подавать.

Е.М. Дутова

Омск, Централизованная система муниципальных библиотек города Омска

ПРОДВИЖЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРНЫЕ БРЕНДЫ: ОПЫТ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК ГОРОДА ОМСКА

«Родной край, его история – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества» (Д.С. Лихачев). Роль краеведения исключительна, ведь именно познание прошлого родной земли мобилизует материальные и духовные ресурсы местного сообщества. Ничто так не объединяет людей, как чувство Малой Родины. Проведенные в 2009 г. социологические опросы показывают, что 90% жителей Омска высказываются за сохранение и возрождение историко-культурного наследия.

История Омска полна знаменательных событий. С нашим городом связаны судьбы людей, внесших значительный вклад в становление российской государственности, экономики, науки, культуры. Современный Омск не утратил своего исторического обаяния. Символами города стали памятники истории и архитектуры, создающие его неповторимый образ.

В преддверии празднования 300-летия со дня основания Омска Правительством Омской области и Администрацией города Омска разработан и реализуется план юбилейных мероприятий, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации 29 декабря 2008 г. № 2040-р. Среди основных направлений деятельности по подготовке к юбилею – реставрация объектов культурного наследия, восстановление исторической среды и исторического образа Омска. Одним из результатов деятельности в этом направлении стало создание в 2009 г. историко-культурного комплекса «Омская крепость», торжественное открытие которого состоялось накануне Дня города. С этого момента началась новая жизнь старой крепости.

Омская крепость стала открытой площадкой для работы общественных организаций, национально-культурных центров и муниципальных учреждений культуры. Свои экспозиции на территории комплекса представляли «Омский музей просвещения», музей «Искусство Омска», Музей городского быта, национально-культурные объединения, мастера народных промыслов. В выходные дни на территории Омской крепости на сценических площадках проходят концертные и конкурсно-игровые программы с участием городских творческих коллективов. Активное участие в работе комплекса приняли и муниципальные библиотеки.

В целях воспитания любви к родному краю, уважительного отношения к культурно-историческому наследию, распространения краеведческих знаний муниципальными библиотеками был разработан проект «Новая жизнь старой крепости». Его главной задачей стала популяризация историко-культурного комплекса «Омская крепость» как культурного бренда нашего города, его визитной карточки.

Уже с первых дней работы комплекса в одном из старинных помещений, где располагалась денежная кладовая, муниципальные библиотеки организовали стендовую экспозицию «Омская крепость на Иртыше: история, настоящее и будущее», книжные выставки «Старинный переплет» и «Старый Омск». Посетители подолгу с интересом листали книги, альбомы, рассматривали открытки с видами дореволюционного Омска, с удивлением узнавая в них знакомые улицы и здания, сохранившиеся до наших дней. Многие замирали от восторга у стеклянных витрин с раритетными изданиями конца XIX – начала XX вв. Свои впечатления от посещения комплекса, пожелания Омску, встречающему свой 300-летний юбилей омичи и гости города оставляли в «Книге мечты»: «Очень здорово, что возродили крепость. Потомки должны знать свою историю, без которой невозможно будущее»; «История города – наша гордость, и знакомство с ней во всех деталях – священная обязанность омичей и источник интереснейших знаний для гостей нашего города» и др. Ежедневно экспозицию в денежной кладовой посещали от 200 до 400 человек. В течение 4-х месяцев с выставками познакомились более 20 тыс. человек.

Основным мероприятием проекта стала организация ежедневных бесплатных экскурсий по территории Омской крепости для горожан: детей и взрослых, школьников и студентов, работающих и пенсионеров. На автобусах, предоставленных Администрацией города Омска, в историко-культурный комплекс приезжали организованные группы: представители общественных организаций, ветеранских объединений, центров социальной помощи, инвалиды, школьники и др. В роли экскурсоводов выступили сотрудники муниципальных библиотек. Омичей и гостей нашего города знакомили с памятниками истории, входящими в архитектурный ансамбль Омской крепости (Тарские ворота, гарнизонная гауптвахта, военное собрание, лютеранская кирха, дом коменданта крепости, Тобольские ворота). Рассказ экскурсоводов об исторических памятниках и выдающихся деятелях Омска включал фактографические данные о социальном, национальном составе населения города, примеры участия жителей Омска в важнейших исторических событиях. При проведении экскурсий библиотекари-экскурсоводы ориентировались на возраст и социальный статус посетителей. Например, для дошкольников и школьников младших классов в ходе экскурсий, рассказывали легенды, связанные с историей края, использовали игровые элементы. С августа по декабрь 2009 г. специалистами муниципальных библиотек проведено 450 экскурсий, которые посетили около 10 тыс. человек.

Учитывая, что информация, полученная в ходе экскурсий, может способствовать формированию патриотических чувств у омской молодежи, содействовать развитию устойчивого интереса к истории Омска, проектом «Новая жизнь старой крепости» предусмотрено создание Экскурсионного бюро на базе Отдела краеведения Центральной городской библиотеки.

20 сотрудников Централизованной системы муниципальных библиотек обучались на курсах повышения квалификации. В настоящее время, проведя исследование «экскурсионных предпочтений» горожан, специалисты разрабатывают новые экскурсионные маршруты по темам: «Омск Достоевского», «Деревянное кружево», «Омский сказочник Тимофей Белозеров», «Зеленое золото: памятники природы на территории Омска», «Помнит мир спасенный» и другие.

Работа в «Омской крепости» позволила библиотекам открыть для себя новое пространство для просветительской и информационной деятельности, Это проявилось и в активном использовании возможностей современных информационно-коммуникационных технологий.

Специалистами Центральной городской библиотеки была разработана и выставлена на сайте Централизованной системы муниципальных библиотек г. Омска (www.lib.omsk.ru) флэш-игра «Омская крепость». С ее помощью все желающие могут проверить и пополнить свои знания о возведении первой Омской крепости и предыстории этого события, а также о строительстве второй Омской крепости. Участники игры получают прекрасную возможность не только расширить свой кругозор в области краеведения, но и, с помощью правильных ответов на вопросы игры, «построить» оригинальный макет Омской крепости середины девятнадцатого столетия, со всеми знаковыми архитектурными постройками той эпохи. Мы считаем, что это перспективная форма краеведческого просвещения молодых омичей в виртуальном пространстве.

В 2010 г. в рамках проекта «Новая жизнь старой крепости» на территории комплекса проводятся конкурсы, поисковые игры для школьников, презентации краеведческих изданий. Успешно проведен фотокросс «Старый Омск в объективе», в котором приняли участие студенты и работающая молодежь – креативные, мобильные, увлекающиеся. В ходе фотокросса участники, выполняя предложенные задания, отвечали на краеведческие вопросы и пытались запечатлеть родной город на фотографиях, отразить в фотографиях свои чувства, эмоции, ассоциации, вызванные поэтическими строками омских авторов, посвященные родному городу.

Активное включение библиотекарей в популяризацию Омской крепости позволяет сегодня решать и другие задачи. Администрация г. Омска рассматривает муниципальные библиотеки и как важнейший ресурс в развитии взаимоотношений между народами, как территорию диалога культур, площадку постоянного общения между представителями различных социальных групп.

Учитывая, что Омск – это город с исторически сложившимся единством 120 различных национальностей и народов, Центральная городская библиотека по поручению департамента культуры Администрации г. Омска в 2010 г. открыла Зал национальных литератур, который разместился в одном из помещений историко-культурного комплекса «Омская крепость». Представлена русская классика и книги на

национальных языках, проводятся информационно-просветительские мероприятия, знакомящие с национальными традициями и обычаями народов, проживающих в Омском регионе. Представители национальных диаспор готовы к партнерским взаимоотношениям с Центральной городской библиотекой, нацеленным на реализацию совместных проектов. В настоящее время продолжается формирование фонда литературы на национальных языках и произведений классиков национальных литератур, изданных на русском языке. Помощь в формировании фонда оказали Национальные библиотеки Республик Бурятия и Карелия, Консульство Республики Казахстан в г. Омске.

Богатая палитра краеведческих ресурсов, дифференцированный подход к обслуживанию различных групп населения, инновационные формы работы помогают омским муниципальным библиотекам решать задачи краеведческого просвещения населения города и продвигать культурные бренды Омска.

А.В. Жидченко

Омск, государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ОМСКИЙ ФОТОГРАФ ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВИЧ МАМАКИН И ЕГО РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ*

Тенденции развития современной исторической науки весьма разнообразны, и многие ее направления, ранее неизвестные в нашей стране, сейчас становятся особенно популярными в России. Однако они не существуют отдельно от всей предшествующей историографии, а опираются на наследие предыдущих исследований. В связи с этим традиционные краеведческие работы рассматриваются под другим углом зрения и принимают иное звучание, благодаря новейшим методам исторических исследований.

В данной работе была поставлена задача обращения к анализу биографии отдельной личности, а также того, насколько может быть большим вклад человека, наделенного творческими способностями, к тому, чтобы память не только о нем, но и об определенном месте, в котором он жил и работал, существовала в народе и после его смерти.

Евгений Степанович Мамакин при жизни не был очень популярным человеком, хотя в омском городке нефтяников его знали многие. Знали тогда и сейчас помнят как человека общительного, талантливого и отличающегося особым трудолюбием. О последнем его качестве говорит хотя бы тот факт,

---

* Автор данной работы хотел бы выразить благодарность дочери Е.С. Мамакина, Татьяне Евгеньевне Мамакиной за предоставленные фотографии и биографические материалы из личного фонда.

что количество фотоснимков, сделанных им, исчисляется тысячами или даже десятками тысяч. Достаточно сказать о том, что архив его работ, как в напечатанных фотокарточках, так и в негативах, был сложен в коробки, которыми была заставлена целая комната. И на сегодняшний день эти разнообразные изображения становятся объектом пристального изучения историков, культурологов, искусствоведов, а также тех, для кого важна память о том месте, в котором была прожита жизнь или ее часть. Совокупность данных снимков – это значительный источник по истории городка нефтяников, а отчасти и всего города, его быту, развитию. Не каждое предприятие и не каждый жилой район может похвастаться подобной фотолетописью. Нельзя не отметить и вклад супруги фотографа, Эмилии Аркадьевны, ныне также покойной, в дело фотоискусства на омской земле.

*Е.С. Мамакин на фоне труб
и установок ОНПЗ.
11 октября 1960 г.*

*Е.С. Мамакин.
Начало 1950-х гг.*

*Е.С. Мамакин с женой
Э.А. Мамакиной. Конец 1960-х гг.*

Источником, который делает возможным реконструкцию биографии столь важной личности для истории городка нефтяников, особенно, если данная история просматривается через призму фотоизображений, это автобиография Евгения Степановича Мамакина, написанная им собственноручно 12 мая 1948 г., в период, когда его жизнь еще не была связана с деятельностью в городке нефтяников. В это время он проживал в городе Ишиме.

Будущий фотограф омского нефтеперерабатывающего завода, да и в целом города Омска, Е. С. Мамакин родился в 24 февраля 1924 г. в г. Томске, в семье железнодорожника. Отец его работал на железной дороге электромехаником, а мать была домохозяйкой. Окончил в Томске 8 классов, а 9-й и 10-й классы заканчивал уже в городе Ишиме, откуда был зачислен в ряды Советской армии. После этого, в 1938-м г. Евгений Степанович пошел работать, как он сам пишет, «в области связи». Работал там по 1943-й г., после чего, до 1945 г. работал надсмотрщиком от Омского ЛТУ. В 1945-м г. был призван в Советскую армию, а в марте 1947-го г. демобилизовался, и сразу же поступил работать в Ишимский линейный узел Министерства связи, откуда был уволен по фальшивому приказу № 59 от 22 августа 1948 г. На период конца 1940-х гг., т.е. времени, когда составлялась данная биография, его отец, имя которого не упомянуто, работал старшим линейным электриком Ишимской ГЭС, а мать, имя которой также осталось не упомянутым, так же – домохозяйкой. Членом ВЛКСМ Евгений Степанович стал с 1943 г.

Среди источников о его деятельности хранится стенд фотографий, которые он сделал за период работы на ОНПЗ. Разумеется, представлены всего нескольких из тех снимков, что были сделаны им в период трудовой деятельности. На стенде 5 фото, на одной из которых он изображен в шарфе и пиджаке, который был замечен и на других его снимках. Здесь он занимается со сложной фототехнической аппаратурой. На другом фото он стоит в группе лиц, управлявших ОНПЗ, рядом со служебным автомобилем «Москвич». На третьем фото на фоне темного неба запечатлен завод, работавший в ночное время также активно, как и во время дневных смен. На предпоследнем и последнем снимке Евгений Степанович сфотографирован на фоне заводских труб и установок. Завод, ставший для него местом родным, навсегда оставил воспоминания в его жизни. Надпись на стенде свидетельствует о том, что он был «Почетным фотографом» и заслуженным ветераном завода. А также из текста надписи мы можем узнать подробно о том фрагменте его жизни, на котором прерывается текст рукописной биографии. А именно, о том, что он работал на заводе с 1955 г.

Автобиография.

Я Мамакин Евгений Степанович
 родился 1924 года 24 февраля г. Омск.
 В семье металлургов-инженеров. Отец работал
 на м.г. электромеханика. Мать
 домохозяйка. В 1935 году пошел учиться
 в школу и окончил 8 классов при
 Авантюрной средней школе. 9 и 10 классы в школе
 проходил в Советской Армии.
 В 1938 году пошел работать в связь
 работами, работал по 1943 год, с 1943 года
 Надширшиком. в Ленинском м.г.у.
 До 1945 года. В 1945 году призван в
 Советскую Армию. Демобилизован
 в 1947 году в марте и сразу же пошел
 поступил работать в Ишимский
 м.г.у. связи м.г.у. связи. Уволен
 с Узда связи по фальшивому приказу
 №59 22 августа 1948 года.
 Отец в данное время работает
 старшим инженером электрика
 в Ишимской ТЭС. Мать домохозяйка
 в Ишиме. Живем с 1943 года
 в семье Мамакиных.
 12/1948.

Автобиография
 Е.С. Мамакина.
 12 сентября 1948 г.

Стенд с фотографиями, открывавший выставку «Почетного фотографа» ОНПЗ Е.С. Мамакина на заводе. 1970-е гг.

Однако, гораздо больше, нежели биография Евгения Степановича, поможет восстановить его жизненный путь рассказ его супруги, Эмилии Аркадьевны Мамкиной, вспоминавшей много и о своей судьбе в городке омской нефтехимии. В первую очередь она вспоминала о нем то, что он был «трудоголиком» и всегда работал очень много. Сама же Эмилия Аркадьевна окончила в Омске Педагогический институт, а затем перед ней встал выбор места прохождения трехгодичной практики. Вот как она вспоминала события тех дней: «...выбирали куда поехать с мамой. Думали не то, не то. А потом пошли к ворожихе, которая жила в старом Кировске. Она рассказала все, а я потом, как будто по ее плану жила, все сбылось! Она говорит: «Поедешь не далеко, не близко, километров триста». Так и случилось, поехала в Ишим, что в 300 км. от Омска. Она говорит, что выпали два короля, значит выйдешь замуж за блондина и проживешь с ним 56 лет, так и случилось.

Познакомились на танцах. Он был летчиком и секретарем комсомольской организации. Год мы с ним дружили, потом жили в старом Кировске у мамы, а у них отношения не заладились и они ругаться стали. Но тут, Малунцев пригласил его к себе на завод...». Фотографа по штату на заводе было не положено, но Александр Моисеевич нуждался в нем, с целью чего оформил документы и пригласил работать Евгения Степановича, который быстро доказал ему свой профессионализм. Он спешно и точно выполнял все задания, мог встать и ночью и ехать на завод. Но позже «...Он пришел к Малунцеву со словами «Или дайте угол, или будет убийство»...», т.к. жизнь в старом Кировске стала очень тяжелой из-за ухудшившихся отношений с тещей. После этого молодые супруги получили квартиру в городке нефтяников, где они и стали жить. Сначала им, как и многим другим трудящимся омского нефтезавода, была дана комната в коммунальной трехкомнатной квартире. Кроме них в ней жило еще две семьи, но затем ими были получены отдельные квартиры, а семейство Мамакиных стало устраивать свой быт на более просторной жилплощади. Однако в семейном фотоальбоме хранится фотография, на которой в один из дней на кухне были засняты сразу все обитатели многосемейной квартиры.

Фотоархив Евгения Степановича Мамакина включает в себя фотоснимки сюжетные, сделанные на заводе, в период работы цехов, установок, операторских, лабораторий, портретные, на которых были запечатлены передовики производства, ударники труда, отличившиеся рабочие, члены руководящего состава ОНПЗ, как единичные, так и групповые. Помимо этого Е.С. Мамакин снимал отдельные агрегаты, станции, корпуса завода. В числе снимков, сделанных им, можно выделить и фотографии пейзажа, главным образом, городского, в котором нашли свое отражение фрагменты из истории строительства городка нефтяников, и большое количество семейных фото.

Разносторонняя направленность изображений свидетельствует о том, что этот человек был мастером своего дела и любил его настолько, что занимался фотографией в не зависимости от рабочего или свободного времени. Это было для него больше чем работа или увлечение, возможно, это было для него делом всей жизни. И именно таким, увлеченным данной деятельностью, его запомнили не только члены семьи и родственники, соседи, но и многие другие жители городка нефтяников. С директором ОНПЗ А.М. Малунцевым он был не просто соседом, который жил в соседнем подъезде, но и хорошим другом. Но если память об Александре Моисеевиче, как о видном деятеле нефтехимического производства в Сибири, увековечена в названии улицы, дворце культуры, памятной стеле у поворота на нее, и мемориальной доске на доме где он жил, то Евгению Степановичу в пространстве городка нефтяников, памятных мест не посвящено. Однако специфика обособленного от остальной части города жилого района, формировавшегося в основном за счет одного предприятия, состоит в том, что индивидуальные связи между людьми здесь очень прочны. Особенно это наблюдается в период начала строительства, когда размеры района были

минимальными. Это обуславливает наличие иной, неофициальной, «народной» памяти. И многие жители городка нефтяников помнят и сегодня фотографа Е.С. Мамакина, с которым работали, которого знали, или просто слышали о нем.

Таким образом, искусствоведы, историки и краеведы города Омска помнят об известном фотографе исходя из его творческого наследия, а жители городка нефтяников исходя из его человеческих, личностных качеств. Но, так или иначе, в обоих случаях мы имеем дело с памятью культурной, которая актуализируется в зависимости от различных социальных заказов (например, празднование 300-летия г. Омска, юбилей Советского административного круга г. Омска и т.д.) и памятных в рамках данного жилого района дат.

Н.Е. Колова

Омск, Централизованная система муниципальных библиотек города Омска

«ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ – ГОРОДУ НАЧАЛО»: ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ ЭЛЕКТРОННЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Роль краеведческой науки в развитии общества чрезвычайно значительна, так как краеведение является культурологическим, историко-антропологическим и социально-психологическим феноменом, имеющим глубокие исторические корни, и характерно для всех стран и народов. Краеведение выполняет множество функций, в числе которых – информационная, позволяющая накапливать, сохранять и передавать из поколения в поколение огромный объем специальных знаний. Библиотеки, и муниципальные библиотеки в том числе, всегда играли важную роль в сохранении исторической памяти края, являясь главными хранителями краеведческих информационных ресурсов.

Одной из основных составляющих деятельности отдела краеведения Центральной городской библиотеки является обеспечение пользователей библиографической информацией о краеведческих документах, содержащихся в ее фонде. Краеведческие библиографические ресурсы Центральной городской библиотеки представляют собой упорядоченную совокупность краеведческой библиографической информации, которая существует в традиционных и электронных формах.

Если говорить о краеведческих библиографических пособиях, то это и календарь «Омские даты», издаваемый с 1998 г. сначала в печатной, а затем и в электронной форме; библиографические очерки: «Храмы Омска» (2000 г.) «Георгий Андреевич Вяткин» (2002 г.), «Деревянное кружево Омска» (2004 г.); библиографический справочник «Галерея губернаторов» (2000 г., 2005 г. 2-е изд.); указатель «Литературный Омск» (2007 г.), который существует как

в печатной, так и в электронной форме. В электронном формате представлены также библиографические очерки «Вертоград многоцветный» (2008 г.), библиографические справочники «Современная городская скульптура» (2008 г.) и «Памятники природы города Омска» (2009 г.).

Прошлое и настоящее Омска, опыт предшествующих поколений, их быт, нравы, традиции, культура, искусство, экология и многое другое определяют тематическое разнообразие библиографических и справочных изданий, создаваемых Центральной городской библиотекой.

Значительную группу библиографических пособий составляют тематические пособия в электронном формате. В чем же их преимущество? И почему в последние годы Центральная городская библиотека систематически обращается к созданию именно электронных краеведческих библиографических пособий? Во-первых, такие ресурсы являются одновременно ресурсами локального доступа (предоставляются пользователям через локальную сеть библиотеки) и сетевыми ресурсами (то есть предоставляются удаленным пользователям через Интернет). Во-вторых, при внедрении современных технологий изменения происходят в содержательных и целевых границах краеведческих библиографических ресурсов, когда одновременно может присутствовать библиографическая, полнотекстовая, фактографическая информация. Один и тот же ресурс может быть использован для удовлетворения различных потребностей: оказывать помощь научным исследованиям, содействовать экономическому и культурному развитию края, служить целям духовного, нравственного и патриотического воспитания, способствовать расширению краеведческого мировоззрения, интересовать одновременно и ученого, и школьника. Кроме того, создание электронных библиографических продуктов требует меньших материальных затрат нежели их печатная версия.

К электронным продуктам Центральной городской библиотеки обращаются разные категории пользователей, среди которых: преподаватели учебных заведений, работники библиотек, учащиеся и студенты.

Библиографические очерки «Омская крепость – городу начало» могут быть интересны самой широкой аудитории: молодым, только постигающим историю родного города; зрелым людям, созидающим эту историю сегодня; омичам, внесшим немалый вклад в процветание нашего региона; тем, кто живет в Омске, а, возможно, и тем, кто никогда не был в нашем городе, но хотел бы знать о нем больше.

Наше обращение к теме зарождения города, строительства и существования второй Омской крепости не случайно. Прежде всего, оно обусловлено возросшим интересом горожан к истории Омска, интересом городской общественности к деятельности Администрации города по реконструкции Омской крепости.

Библиографические очерки «Омская крепость – городу начало» собраны в двух тематических разделах. Очерки, представленные в разделе «Крепость на Иртыше» посвящены истории возникновения Омска, строительству второй Омской крепости, ее роли в освоении, экономическом,

политическом и культурном развитии сибирских земель. Они – о жизни и деятельности людей (военных, политиков, служителей церкви, деятелей искусства и литературы), стараниями которых строился и развивался город на Иртыше. Очерки помогут желающим пройти по территории Старой крепости, знакомя с первыми зданиями Омска, многие из которых, сохранившиеся до наших дней, являются памятниками истории и культуры.

Технология гиперссылок расширяет информационные возможности пособия и позволяет организовать структуру по принципу произвольного доступа. Очерки сопровождаются списками литературы. В ходе подготовки было выявлено и просмотрено порядка 90 наименований документов по теме. В итоге тщательного отбора в библиографическое пособие включено свыше 140 библиографических записей. В пособии нашли отражение издания, статьи из сборников и публикации из периодических изданий, хранящиеся в распределенном библиотечном фонде Централизованной системы муниципальных библиотек города Омска за период с 1956 по 2010 гг. Представлены документы, которые легли в основу того или иного очерка, а также документы, которые расширяют представления пользователя об этой теме.

О планах и ходе реконструкции историко-культурного комплекса «Омская крепость» можно узнать из раздела «Второе рождение». Говоря о регенерации Омской крепости, мы показываем, как территория, являющаяся, по большому счету, градостроительным и духовным центром города, на наших глазах насыщается атмосферой истории и культуры, как приобретают новую жизнь старые крепостные строения, воссоздаются порушенные святыни. И мы с вами можем стать полноправными участниками процесса сохранения и развития историко-культурного пространства родного города.

Создать целостную картину истории Омской крепости помогает сопровождающий очерки фоторяд. Нами были использованы фотографии старого Омска из книг по истории города, журналов «Омская муза», «Омск» и других документов. Сегодняшний день Омской крепости проиллюстрирован фотоработами, которые выполнены специалистами Центральной городской библиотеки. Очерки также снабжены «Кратким словарем архитектурных и градостроительных терминов» и «Указателем имен».

Таким образом, во-первых, для максимально полного удовлетворения потребностей пользователей в краеведческой информации необходимо эффективное сочетание традиционных и электронных ресурсов; во-вторых, использование новых информационных технологий в создании краеведческих пособий позволяет вывести библиографическую деятельность на новый уровень, что открывает новые возможности для достижения поставленной цели – умножение и распространение знаний о родном крае путем формирования, сохранения, защиты документального наследия и обеспечения к нему более широкого доступа.

Библиографические очерки «Омская крепость – городу начало» будут размещены на официальном сайте Централизованной системы муниципальных библиотек города Омска: <http://www.lib.omsk.ru>.

Л.А. Корнажевская
*Омск, Институт Ветеринарной Медицины
Омского государственного аграрного университета*

ИСПЫТАНИЕ (ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ОМСКОМ КАТОРЖНОМ ОСТРОГЕ)

Достоевский... Великий исследователь «человека в человеке», неразрывно связанный своим творчеством с Омском. Детство же свое писатель провел в Москве, в доме при Мариинской больнице для бедных, где с 1821 г. служил врачом его отец Михаил Андреевич.

Достоевские занимали квартиру в одном из больничных флигелей. Окна ее выходили на больничный двор и церковь Петра и Павла, где отпевали умерших в больнице, и на улицу, по которой прогоняли партии арестантов в Сибирь. Федор Достоевский провел в этом доме 16 лет. Здесь он родился. В церкви Петра и Павла его крестили. На больничном дворе изо дня в день наблюдал он страдания людей, их безотрадную жизнь. В юношеский период начали формироваться его нравственные, эстетические и этические идеи.

Глубокий и серьезный опыт отроческих лет очень скоро привел Достоевского к зрелому определению своего человеческого назначения, его устремленность к «тайне человека». «Человек есть тайна, ее надо разгадать и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время. Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» Это станет его призванием.

Какие бы важнейшие для Достоевского события ни происходили в его личной жизни, какие бы страсти не сотрясали его душу, все это не могло отвлечь его от мучительного процесса, который был главным в духовной жизни писателя в его «солдатский период» Процесс этот интенсивно шел в Омском остроге. Федор Михайлович с основанием относил вершину «кризиса всей жизни» ко времени, когда он в военном мундире маршировал по пыльному плацу прииртышского города.

Ф.М. Достоевский прибыл в Омск из Тобольской пересыльной тюрьмы в начале 1850 г. На вновь прибывших в острог надевали арестантскую одежду. Брили головы. На третий день пребывания в остроге, в кандалах, с обритой наполовину головой, под конвоем чернорабочий Достоевский приступил к работам, которым обрадовался как единственному спасению от помешательства. Четыре года он отправлялся выполнять очередную работу: обжигал и толоч алебастр – работа не показалась ему слишком трудной, хотя, конечно, он и не поспевал за привычными к физическому труду старожилками каторги.

Тяжелей переживались их насмешки: «...куда бы я ни приткнулся им помогать во время работы, везде я был не у места, везде мешал, везде меня чуть не бранью отгоняли прочь», но он работал, молча терпя насмешки¹. Вертел точильное колесо в мастерской – это уже потяжелее; ходил за

несколько верст от острога на кирпичный завод; таскал кирпичи с самого берега Иртыша через крепостной вал к строящейся казарме; работа не из легких, но она даже нравилась ему: он чувствовал, как в нем понемногу копят силы, что давало надежду поправить здоровье. Однако, осенью, разбирая в реке старую барку, стоя по колени в ледяной воде, Достоевский жестоко простудился и заболел, навсегда подорвал свое здоровье. В каторге это был уже другой Достоевский.

Федор Михайлович внешне ничем не отличался от всех остальных. И только «сознание безысходной, тяжелой своей доли как будто окаменяло его. Он был неповоротлив, малоподвижен и молчалив. Его бледное, испитое, землистое лицо, испещренное темно красными пятнами, никогда не оживлялось улыбкой, а рот открывался только для отрывистых, коротких ответов по делу или по службе. Шапку он нахлобучивал на лоб до самих бровей, взгляд имел угрюмый, сосредоточенный, неприятный, голову склонял наперед и глаза опускал в землю»².

С первого дня, как только он переступил черту острога, его мир раскололся на две половины: неволю каторги и волю. Это были разные миры. И с первого дня, с первой минуты он тайно начал мечтать о свободе. С этим чувством он и прожил очень долго, когда не раз отчаивался, но снова находил в себе возвращать себе это ощущение надежды.

О многом пришлось задуматься Достоевскому на каторге. Преступления часто внешне очень похожи – и тот убил, и этот; и наказания равные, а между тем... Нет, даже здесь, в остроге, немало людей ничем не хуже тех, что остались там, в обществе. Страшно подумать, сколько в этих стенах похоронено молодости напрасно, безвозвратно. А кто виноват?

Общество, бесстрастно вззирающее на любое тиранство – общество больное, разлагающееся. И нужно потрясение, страшное страдание, чтобы встряхнуть его до такой степени, когда вновь откроется для него путь к возрождению. Нет, человек, если он человек, не допустит себя до падения, а коли уж пал – найди силы на смертное страдание и перестрадай, искупи и возродись. И не кивай среда, дескать, заела, а я ни при чем. Как только принял это оправдание, так и погиб нравственно, и нет больше личности.

Нет, не прост человек – в нем такие тайны, о которых не ведают наши мудрецы. Да и многому ли могут научить народ кабинетные чиновники. Напротив, сами должны еще поучиться многому у народа, узнать его лучше, понять изнутри, пожить его жизнью, пострадать его страданиями. В страдании очищается душа от гордыни, в страдании яснее истина. Каторжная работа, простуды, тяжелые условия жизни подорвали здоровье писателя, но он не сдался жестокой судьбе. Он боролся за себя, за жизнь, за будущее. И удача не оставила его, славная минута пришла.

Впечатления, полученные на каторге, нашли художественное отражение в известных романах. Непосредственным результатом пребывания Достоевского в Омске явились «Записки из Мертвого дома», где описаны страшные условия каторги. Для нас особенно интересны те размышления

Ф.М. Достоевского, в которых автор выразил свое понимание смысла личности, народа, веры и пути будущего развития России.

---

1 Биография письма и заметки из записной книги Ф.М. Достоевского. СПб., 1883.

2 Мартьянов П.К. Дела и люди века. Отрывки из старой записной книжки. Статьи и заметки. СПб., 1896. Т. 3. С. 263–270.

В.И. Кузеванов

Омск, государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ВАРИАНТ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ «ПАМЯТНИКОВ» СОВЕТСКОГО ОМСКА КАК КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

В каждом городе есть свой «Дом на набережной»

Д.М. Далматов

Современная ситуация вокруг памятников архитектуры в г. Омске является серьезной проблемой современной культуры. Сохранение числа памятников истории и архитектуры – серьезная задача региона, которая чаще решается путем «закрепления» в пространстве города. Пространство города создается пошагово. Разрушение зданий и сооружений, которые являются «хранителями» своего времени, в большинстве случаев представляются естественным процессом смены эпох. Те здания, которые сохраняются, можно обозначить как *памятники*, так как встроены в мемориальную структуру города (исторический ансамбль). «Исторический ансамбль – диалог между структурами различных эпох – сменяются вырванной из контекста "экспонатностью"»¹. В пространстве города не представляется возможным сохранить все здания и сооружения определенной эпохи. Если культуре необходим аналог или копия сооружения из прошлого, то при воспроизведении его происходит культурное наложение, то есть накладывается символическое обозначение.

Цель данного исследования – выявить возможные формы культуры, которые сохраняют символизм архитектуры без здания-аналога.

Архитектурные сооружения в каждую эпоху обозначаются своей функциональностью, но отдельные здания имеют приоритет исторического назначения. Для каждой эпохи значение объекта уникально, как в функциональном, так и в историческом плане. «На протяжении веков здания неизбежно сменяют друг друга. Сохраняется выраженный "дух", то есть система архитектурного символизм»². Символизм можно определять в существующем здании, но обратная ситуация тоже реальна: система сохраняется и вне архитектурного объекта. Возможно архитектурный объект,

который физически не существует, обладает эти же свойством. Кроме реального архитектурного объекта существует копия в виде проекта («бумажная архитектура»). Это особый вид культурного пространства. Использование этого компонента позволяет наиболее точно воссоздать силуэт сооружения, что позволяет претендовать на символизм. Существуют разница между реальным объектом и «культурным», они имеют разную символическую структуру. Важно осознавать, что «...установлены правила интерпретации объекта, правила фиксации проекта из них вытекают, будучи конвенционными правилами записи некоего языка...»³.

В этом варианте можно сохранять памятники в больших объемах, так как фильтр уничтожения сооружений будет осуществляется не в решении архитектурно-градостроительном решении, а в культурном планировании. Здание не будет разрушено, если будет иметь символическое значение, тогда реставрация осуществляется не в механической стилизации.

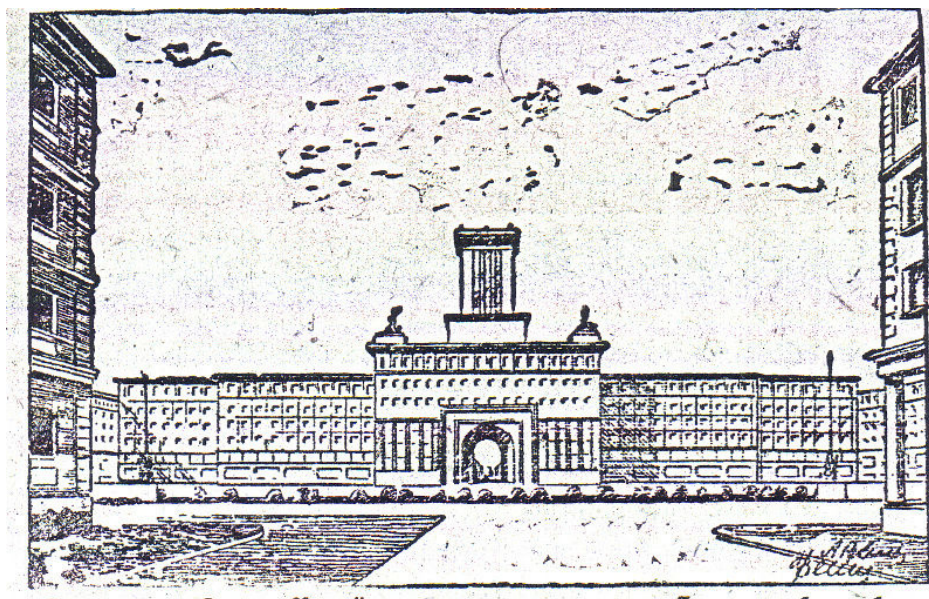
Разница между объектом и проектом становится более прозрачна, если обратиться к исторической ситуации.

Советская эпоха содержит примеры, которые явным образом подчеркивают разрыв между реальным зданием и его проектом. Особый интерес вызывают проекты, которые из социальных проектов перерастают в архитектурные, происходит через закрепление в идеологии. «Архитектура одновременно с решением идейно-художественных задач способствует решению таких проблем, как удовлетворение нужд трудящихся в жилье... Следовательно, архитектуру можно рассматривать только в ее единстве – и как материальную и как идеологическую деятельность»⁴. Эта ситуация складывалась, например, во время строительства Дома специалистов. Название дома оказывается определенным и ясным для своего времени. Подтверждения можно обнаружить в истории архитектуры: «В 1935 году было закончено строительство жилого дома специалистов на 50 квартир (архитектор Е.Н. Семенов) на улице им. Ленина. На улице им. Герцена построены дома специалистов земледелия и работников связи (1936 год)...»⁵. Необходимо отметить, что наименование первого объекта достаточно, а второе требует пояснение (для каких органов строился жилой дом). Такое же положение встречается на страницах «Омской правды» (1935 г.). В статье разбираются основные проблемы остановившихсястроек. Первым называется Дом специалистов: «В центре города это большое недостроенное здание... Речь идет о доме специалистов. Дом специалистов строит горсовет»⁶. Обозначение есть, но с некоторым пояснением, которое имеет оценочный характер. Ход реализации проекта (в частности строительства) оказывается важным для общественности, об этом свидетельствует строгий контроль до окончания строительства⁷. Однако внимание к этому дому в современной культуре присутствует. «В каждом городе есть свой "Дом на Набережной"»⁸ – сравнение возможно как в хронологическом плане (разница в 4 года), так и в культурном (жили в основном представители политической и научной элиты). Культурное значение этого здания велико, поэтому символизм не нуждается в точном сохранении архитектурной

выразительности. Дом специалистов – пример, когда конечный результат имеет социальное значение, а архитектурное проектирование остается не замеченным. Противоположная ситуация сложилась с Домом Советов⁹.

Первоначально Дом Советов обозначался «Дворцом Советов», согласно столичному эталону и выбор проекта осуществляется на конкурсной основе. «Заметим, что некоторые из этих проектных вариантов <...> свидетельствуют, что в качестве подражания образцу могло выступать лишь символическое предназначение – быть главным сооружением на главной площади, но не копировать внешний облик столичного Дворца Советов»¹⁰.

*Оформление Омска. Новый дом в центре города.
Проект работы бригады архитекторов Госстройпроекта*

Однако в общественном плане это имело место быть, но в культурном плане осуществляется воспроизводство столичной модели закрепления через символизацию: проекты не реализованы, но имели влияние на ход развития городского пространства. Место было закреплено официально Исполнительным комитетом Омского областного совета депутатов трудящихся: Постановление № 216 от 10 февраля 1936 г. «О закреплении площади для строительства Дома советов в гор. Омске и его проектировании»¹¹. В документе говорится о реализации проекта, который был создан специально, но не был представлен общественности как окончательный в финале конкурса. Отсюда следует, что символизм присутствует, а архитектура «бумажная». Такой вариант возможен сохранения, но не в реализации самого объекта. Проект создан для образца, не для реализации.

Символизм не стилизуется, а производится культурой в определенную историческую эпоху. Так например, при реставрации Дома со шпилем (арх. О.Е. Либготт) не был использован первоначальный проект¹². В процессе создания нового облика на основе проекта без символического определения

оказывается механической копией. Сохранение здания в культурном пространстве возможно более существенное. Необходимо определить сам способ фиксации значения архитектурного объекта в культуре региона, а после осуществлять воспроизведение или сохранение сооружения. Как отмечалось выше, существуют области в которых сохраняется символизм архитектурного объекта, который необходим для утверждения нового здания в пространстве города.

Пространство города содержит те элементы символизма, которые остаются актуальными в культуре. Свободного пространства не может существовать, так как оно необходимо для сохранения архитектурного объекта в культуре.

---

¹ Лотман Ю.М. Архитектура в контексте культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 677.

² Там же.

³ Эко У. Функция и знак. Семиология архитектуры // Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 1998. С. 230.

⁴ Цапенко М.П. О реалистических основах советской архитектуры. М, 1952. С. 40.

⁵ Кочедамов В.И. Как рос и строился город. Омск, 1961. С. 66.

⁶ Б.Ю. Будете-ли вы строить? // Омская правда. 1935. № 86 (96). 14 апр.

⁷ Суменков С. Медленно строится дом специалистов // Омская правда. 1935. 230(240), 5 окт.

⁸ Таскаев И. Далматова А. Дом Специалистов на Ленина, 8 (Глава из новой книги «Профессор Д.М. Далматов») // Азарт жизни: Литературный альманах. Омск, 2009. № 26. С. 64–71.

⁹ Ограничимся только теми положениями, которые интересны для магистральной темы данного исследования.

¹⁰ Рыженко В.Г., Назимова В.Ш., Алисов Д.А. Пространство советского города (1920-е – 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материале Западной Сибири). Омск, 2004. С. 71.

¹¹ ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 12. Д. 7. Л. 38.

¹² ООМИИ им. М.А. Врубеля, Ф. Современной графики. ВХ 35820. «Либготт О.Е. (?) Жилой дом по К. Маркса (Дом со шпилем). 1950.»

Э.Д. Кунеевская

*Омск, отделение Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДОРА ГОЛОВИНА И ОМСКОЙ КРЕПОСТИ. ЭКСКУРСИОННЫЙ АСПЕКТ

Тарские ворота Омской крепости являются важным экскурсионным объектом для большинства городских экскурсионных маршрутов и обязательным и стартовым для экскурсий по Омской крепости. Ворота

являются также частью оживленной пешеходной магистрали по улице Спартаковской.

Под аркой ворот размещена мемориальная доска, посвященная Федору Алексеевичу Головину: «Наместнику Сибирскому выдающемуся государственному деятелю и военачальнику графу Федору Алексеевичу Головину. 1650–1706»

Вопросы, которые возникают у экскурсантов, гостей нашего города и просто горожан просты и настойчивы: кто такой Головин и почему мы ничего о нем не слышали? как он может быть связан с нашей омской историей, если даты его жизни с ней не совпадают?

Чтобы понять и почувствовать не просто причастность Ф.А.Головина к нашей истории и истории Омской крепости, а огромную роль, которую сыграл этот человек в истории Сибири, Прииртышья, попробуем взглянуть на наш XVIII век не из XXI, а из XVII.

В начале 80-х гг. XVII в. положения русских на сибирской территории было осложнено тем, что китайские войска начали их вытеснять с Амура и Зеи. Учрежденное Албазинское воеводство не могло защитить края. В 1685 г. китайцы разрушили Албазин и увели в Пекин многих пленных. Попытка восстановить воинский гарнизон оказалась неудачной. Необходим был путь дипломатических переговоров. Полномочным послом для переговоров с Пекином был отправлен верой и правдой служивший царю сын тобольского воеводы Головина – Федор Алексеевич Головин (сибирские корни и родственные связи также сыграли свою роль).

При самом известии о скором прибытии Головина осада Албазина была снята. Головин выехал из Москвы 20 января 1686 г. в сопровождении стрелецкого полка, остановился в Тобольске у отца, набрал сибирских служилых людей еще два полка. В 1687 г. добрался до Нерчинска и, узнав, что осада Албазина снята, проехал до Селенгинска. Основная часть переговоров проходила в Нерчинске и 25 августа 1689 г. в Нерчинске был подписан договор из шести пунктов, устанавливающий границу между Китаем и Российским государством по рекам Аргуни и Горбице, что впадает в р. Шилку и Становому хребту. Это был явный успех, если учесть, что китайцы настаивали вначале провести границу по Байкалу, предлагали даже варианты границы у Нерчинска.

Нерчинский договор благодаря усилиям Головина впервые определил границу Российского государства с Китаем. В текст договора по требованию русской дипломатической миссии был внесен пункт о свободной торговле с Поднебесной. Добиться этого московское царство сумело первым из европейских государств. В договоре были также пункты, закладывающие отношения между государствами в части пограничного режима, промыслового использования приграничных территорий.

Нерчинские переговоры потребовали дипломатической осторожности Головина, поэтому обозначившийся дипломатический ход в направлении монголов там, в Нерчинске, не был доведен до конца из-за усиленного контроля со стороны китайцев.

Дипломату Головину удалось договориться, чтобы в начале документа (русского текста договора) имена царей Иоанна и Петра стояли прежде имени богдохана, а в манджурском и латинском после него.

После возвращения в Москву в 1690 г. Головин много рассказывал Петру I о Сибири. Он не оставляет заботы о том, в чьем подданстве будут монголы, как практически будут реализованы прописанные в договоре торговые соглашения. Поэтому в 1692 г. из Москвы был послан в Пекин с царской грамотой глюкштадский купец Исбранд Идес (он проехал значительную часть Прииртышья и оставил один из замечательных документов нашего края).

Дипломатическая миссия Головина, подписание Нерчинского договора определили во многом историческую судьбу Прииртышья.

Китай начал войну с Джунгарией и нанес ей военное поражение. В ответ на военные неудачи новый джунгарский контайша грозил освободить от китайской власти монголов. Для разрешения возникшей угрозы путем переговоров китайское посольство по договору с русским царем отправилось через Сибирь.

Посольство продвигалось по Сибири с огромным уважением к русским законам. В Тобольске китайские послы были приняты сибирским губернатором Матвеем Петровичем Гагариным. Они выразили готовность явиться к русскому царю, если на то будет его царская воля. Послы сообщили также желание богдохана принять в Пекине русскую духовную миссию в виде священников для проживающих там русских. И согласно желанию богдохана Петр I прислал в Пекин архимандрита Иллариона Лежайского с причтом. Архимандрит Илларион был принят с почетом и даже возведен в мандарины.

Китайский трибунал известил сибирского губернатора князя Гагарина о войне Китая с Джунгарией, рассчитывая на некоторую помощь Сибирской российской территории. Китайцы обращали внимание сибирского губернатора на вред, который наносят джунгары грабежом русских купцов, препятствиями к добыче соли под Ямышевом и просили, чтобы пограничные сибирские отряды захватывали тех джунгаров, которые будут укрываться в Сибирь от китайских войск.

В то же время, получив донесение князя Гагарина о яркендском песочном золоте и возможности овладеть им посредством укрепленной линии из Сибири в Яркенд император Петр I, которому ранее Головин много рассказывал об этих землях и их значимости приказал выполнить это предприятие.

Джунгары осадили отряд Бухгольца под Ямышевом, экспедиция вынуждена была отступить к Оми, где и основали в 1716 г. Омскую крепость.

Просматривая последовательность исторических событий, предваряющих строительство Омской крепости, мы видим, что пробудил их к жизни Головин. Мы видим его дела, хотя умер он за 10 лет до строительства нашей крепости.

Явление Омска на карте России – логическая последовательность тех процессов, которые в свое время пробудил к жизни Ф.А.Головин.

О нем важно и нужно рассказывать в начале экскурсии, – у мемориальной доски, к этому имени логично вернуться в середине экскурсии, – у здания гаупвахты, где работала в свое время Омская азиатская школа (толмачей). Омская дипломатическая служба рождалась под сенью великого талантливой дипломата России Федора Алексеевича Головина.

А.Е. Лаврова

Омск, средняя общеобразовательная школа № 151

ЗАБЫТОЕ ПОСЕЩЕНИЕ: Н.К.РЕРИХ ВО ВТОРОЙ ОМСКОЙ КРЕПОСТИ. 1926 ГОД

Западная Сибирь – большая часть азиатской территории Российской Федерации. Этот богатый край издавна манил европейцев, которые с интересом стали собирать сведения о Сибири. На протяжении XVIII–XIX вв. Омск посетили многие известные путешественники.

В 1926 г., под руководством Николая Константинович Рериха через наш город проходил самый сложный маршрут экспедиции по неизученным областям Центральной Азии. По уникальности маршрута и собранным материалам она по праву занимает особое место среди крупнейших экспедиций XX в.

Решение отправиться до Омска, чтобы там пересесть на московский поезд, было принято Рерихами, когда они подплывали на пароходе «Лобков» к Семипалатинску. В дневниковых записях Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи» от 3 июня 1926 г. читаем: «Мы решаем от Семипалатинска до Омска следовать по Иртышу пароходом. Длинная пересадка, но поездом тоже не лучше. Двадцать часов до Новосибирска; приехали бы туда поздней ночью. На пароходе и с людьми больше общения, и воздуха больше»¹.

Каким же был Омск в середине 20-х годов? К середине 1920 гг. Омск имел свыше 20 тыс. жилых построек. Из них каменных было чуть больше – 500 зданий, смешанных – свыше 210, а остальные – деревянные. Город по-прежнему был одноэтажным, зданий повышенной этажности насчитывалось не более 80. В 1923 г. на улицах города появились первые два автобуса, которые курсировали между железнодорожной веткой и театром. Гужевого транспорт соседствовал с автомобилем даже на центральных улицах. До 1926 г. Омск был губернским городом, с 1926 г. превратился в окружной. К 1925 г. население города выросло до 155 000 человек. К числу знаменательных для горожан событий относится прибытие в 1923 г. самолета «Юнкерс», проложившего воздушную линию Москва-Омск, 6 июля 1924 г. состоялось торжественное открытие городского стадиона «Динамо»².

4 июня 1926 г. Николай Константинович записывает в дневнике: «Семипалатинск. Три часа утра; перегрузка на пароход «8 февраля» до Омска. Решили ехать пароходом, ибо по алтайской железной дороге поезда идут медленно – 20 часов до Новосибирска. Опять встречаем заботливость и желание всячески помочь нам. Дают письма в Совторгфлот в Омске, где нам помогут получить места в междугороднем вагоне. Заходим в книжный склад и не видим ни одной пошлой книги. Масса изданий по специальностям. И это все в пограничном захолустье, в уединенном Семипалатинске. Рядом стоят и белые каменные дома, и серые деревяшки; как будто все то же самое, но жизнь иная»³.

Первые встречи с Сибирью, с Азиатской Россией, с людьми, населяющими этот удивительный край, производят на Николая Константиновича неизгладимое впечатление. В своем дневнике он отмечает: «По пароходу бродят любопытные детишки. Нет в них забитости, нет наглости – есть та же пытливость. А Иртыш уже развернулся в могучую широкую реку, по ней гонят плоты; ими управляют, может быть, кержаки-староверы... Уже не видны кочевые аулы. Мало всадников и появляются сибиряки, как будто тесанные из камня... И всегда слышится сильное, упрямое сибирское «однако». За окном беседуют 2 молодых рабочих. Говорят об организации местного театра, о трудностях с костюмами и освещением. Говорят так, как и в столице редко услышать можно. Пограничники толкуют о буддизме: понимают, что это не религия, а учение; оценивают, что Будда-человек, явная историческая личность; интересуются рукописью об Иссе; толкуют о великой материи. Откуда это ценное, ясное мышление? Ибо все это внутреннее содержание духа коммунизма – его стремление к красоте. А вот идет бородатый крестьянин из Нижнего Новгорода и скорбит о том, что люди не понимают пользу практического объединения: "И все-то норовят отделиться в деревне, а как способнее бы скопом хозяйствовать". Вот рабочий рассуждает о религии. Слушайте, как широко, реально и практично судит он о применении новых методов... Нет ни пафоса, ни хвастовства; спокоен жест руки и безбоязненно смотрят серые глаза. Вот опять народный учитель. Тот, который работает за 36 руб. в месяц. Он и учитель в трех школах и режиссер, и народный лектор, партийный работник. Послушайте, как любовно он говорит о лучших методах преподавания; как он бережлив с индивидуальностью детей и как следит за достижениями науки. Сейчас едет, чтобы пройти дополнительный курс на биостанции. Радостно плыть по Иртышу и слышать о добром строительстве. Радостно не слышать никакого сквернословия и не видеть жестов пошлости, радостно видеть углубление знания»⁴.

По-настоящему знакомство с жизнью сибиряков началось 8 июня, когда Рерихи на пароходе «8 марта» приплыли в г. Омск. Это был вторник. Поезд, направлявшийся до Москвы, ушел, в связи с чем пребывание в Омске продлилось на 3 дня. Путешественников поселили в гостинице «Европа», сейчас это гостиница «Ибис», здание постройки 1880 г. «Надо отдать должное представителям Совторгфлота, которые смогли сделать так, чтобы

вынужденное пребывание в городе для гостей оказалось максимально полезным»⁵. Для них были организованы ознакомительные экскурсии к памятникам – «историческим зданиям» Омска.

В Омске Рерихи посетили полуразрушенную тюрьму, в которую был заключен Ф.М.Достоевский; осмотрели остатки старой крепости, с которой начинался город. Один из современников Н.К. Рериха, И.М. Майский говоря о начале XX в., вспоминает: «В дни моего детства о военном прошлом Омска напоминали лишь немногие руины. Стены форта давно осыпались, валы заросли травой и кустарником, во рвах не было ни капли воды. Кое-где торчали полузасыпанные землей старые ржавые пушки, да в одном месте сохранились тяжелые каменные, выкрашенные в желтую краску ворота, на которых можно было прочесть сделанную крупными буквами запись: «1792 год». Для нас, мальчишек, крепость имела особую притягательную силу. Ее рвы и валы, расположенные как раз напротив здания мужской гимназии, являлись любимым местом наших игр, проказ и боев»⁶.

Так же гости нашего города посетили особняк «правителя Сибири» адмирала Колчака (дом К. Батюшкина); строение, где заседал сенат колчаковцев (окружком ВКП(б)); Дом красноармейца (гарнизонный дом офицеров); Казачий Никольский собор, построенный по чертежам русского зодчего В.П. Стасова. В этом соборе хранилось ветхое знамя Ермака с изображением архангела Михаила и Дмитрия Солунского. В 1919 г. эта реликвия была утрачена.

В дневниковых записях «Алтай – Гималаи» 8 июня Николай Константинович отмечает: «Совторгфлота, радушно заботится о нас. Б.многое рассказывает. Слышим о моих картинах. Высокие цены. Поверх всего идут расспросы опять о Йогах, об Индии, о буддизме и об учениях жизни. Целый слой изучения воли и матери. И совершенно здесь не знают положения ни Америки, ни Китая. В газетах пишут о том, что мы «нашли» манускрипт об Иссе. Откуда идет эта формула? Как могли мы найти то, что известно давно. Но мы нашли большее. Можно было установить, что формула Иссы-Учителя воспринята и живет на всем Востоке. И на границах Бутана, и в Тибете, и на холмах Сиккима, и на вершинах Ладака, и в хошунах монгольских и в улусах калмыцких живет текст манускрипта. Живет не как сенсация праздничных газет, но как твердое, спокойное сознание. То, что для Запада – сенсация, то для Востока – давнее сведение. Пройдя Азию, можно убедиться, как мыслят народы»⁷.

В записи от 9 июня читаем: «Холодное солнце пробивается через узорчатые листья филодендрона в комнате гостиницы "Европа", ее возвели в конце XIX века на Дворцовой улице напротив бывшего генерал-губернаторского дворца и Общественного собрания, купцом Зайцевым. Вскоре владелицей гостиницы стала его жена, Анфиса Алексеевна Зайцева, занимавшаяся оптовой продажей железа и скобяных товаров, не в теплице, не в ботаническом саду, но в Сиккима теперь будут переносить эти листья наши воспоминания. Там, когда от реки Тишта поднимались к Чаконгу, такие же самые листья вились по зеленым мшистым стволам, переплетались с

блестящими цветами орхидей. И маленький храм в Чаконге, и одинокий сторож при храме, высокий и статный, в простой холщовой рубахе. И вечерние рассказы ламы Мингюра. И так такой узорный лист будет теперь в далекие страны, и возле такого листа будут расцветать в воспоминаниях образы близкие и милые. Едем сдать на хранение оружие. Опять та же предупредительность и заботливость. "Чем можем помочь?" управляющий Совторгфлотом едет на далекий вокзал, чтобы по недоразумению мы не переплатили за багаж. Идем в краевой музей. Отделы художественный и этнографический. Из больших городов прислан ряд картин умело подобранных, характеризующих течение русской школы живописи. Есть не только Левицкий, но и Мусатов, и Левитан. К удивлению находим и две моих вещи. Обе из группы неоконченных запасов, стоявших у стен мастерской. Одна "Лады" 1903 г. из сюиты "Город строят", другая – "Дерево преблагое", эскиз. Надо написать, что обе не окончены. Подходит молодой местный учитель, удивленно спрашивает "Вы Рерих?" – "Да". – "Но ведь Вы были убиты в Сибири в 1918 году". Опять та же сказка, которая достигла нас в Лондоне и в Америке. Как же не убит, если были и панихиды, и некрологи. Но отпетому на панихидах – светло работалось, плавалось по океанам и легко восходило на вершины. Верно "панихида" помогает. И некрологи были очень душевные. Какие славные учителя в этом краю. Уже четвертая радостная встреча. Уезжаем. Поезд отходит в полночь. Друзья! Буду рад по окончании пути кроме этих кратких заметок передать Вам весь дневник и рисунки. Но для этого нужно где-то временно осесть и разобрать записки и альбомы. Но где и когда? Сегодня сабантуй – татарский посевной праздник. Скачки на конях и верблюдах, татары с громкими бубенцами скачут в загородную рощу. Празднуется новый посев. В полночь приходит поезд. Едем под знаком розы, под знаком праздника посева»⁸.

Омску посчастливилось, что в далеком 1926 г. наши великие соотечественники волею судеб оказались в нашем городе. Им было оказано должное внимание и уважение, что, конечно же, отразилось на общем впечатлении Рерихов о сибиряках и о Сибири. Через шесть лет, в 1932 г. в своем послании к «Славной Ермака годовщине! Всем сибирским друзьям! Всем сынам Сибири сердечный привет!» Николай Константинович вспоминал свое плавание по Иртышу и Ермака Тимофеевича, и знамя его, хранящееся в Омском соборе, и сибиряков, и Сибирь с предначертанном ей великим будущим⁹.

К сожалению, политическая обстановка в стране в 20-е гг. XX в. не позволяла Н.К. Рериху делать достаточно полные записи в личном дневнике. До сих пор неизвестно имя экскурсовода Рерихов по нашему городу. Несомненно, Рериха как историка и создателя Пакта о защите культурных ценностей, интересовал вопрос сохранения и изучения исторических сооружений, каким являлась и является вторая Омская крепость.

¹ Цит. по: Бахтызина О. Пути Сибирские // Мир увлечений. 2001. Июнь. С. 17.

² Вибе П.П., Михеева А.П., Пугачева Н.М. Омский Историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 228–229.

³ Цит. по: Захарова С. «Совторгфлот радушно заботится о нас» // Омская правда. 1996. 27 июня.

⁴ Цит. по: Конилов Б., Севостьянова Г. «Помни о красоте» Произведения Н.К. Рериха в Омском Музее изобразительных искусств им.М. Врубеля // Перед Восходом. Издание Сибирского Рериховского общества. 1999. №3. С. 4–7.

⁵ Кудрявцева С. Под знаком розы // Вся губерния. 2001. 27 июня.

⁶ Майский И.М. Воспоминания советского посла. Кн. 1. Путешествие в прошлое. М., 1964. С. 29–30.

⁷ Цит. по: Миненко Н.А., Рыженко В.Г. Из 18 века – в век 21: История Омска. Спб., 2006. С. 267–275.

⁸ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига, 1992. С. 78–80.

⁹ Трубицина Л. Еще одна медаль на костюме города // Вечерний Омск. 1996. 11 июня.

Т.А.Морозова

Омск, промышленно-экономический колледж

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ОМСКА КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

По данным социологических исследований, в российском обществе значительно изменилось отношение к таким непреходящим ценностям, как Отечество, патриотизм, долг, честь, достоинство, знание истории своего народа. Акценты в социально-нравственных ориентирах молодежи резко сместились в сторону прагматизма с ярко выраженными проявлениями эгоистичного, антисоциального и антигуманного характера.

Задачи формирования гражданско-патриотических ценностей, чувства национального самосознания и моральной ответственности никогда не стояли так остро, как сейчас, так как сохранение исторической памяти в обществе, воспитание подрастающего поколения в духе любви к родной истории – одно из необходимых условий нормального развития социума.

На наш взгляд, культурно-историческое наследие Омска является тем реальным пространством, в котором не только можно, но и нужно формировать гражданско-патриотические ценности молодого поколения, так как любая культура сильна своей преемственностью – умением сохранить прошлое в настоящем и передать его в будущее.

Наш Омск историки определяют городом Петровской эпохи, который младше Петербурга всего на 13 лет, но имеет не менее богатую культуру, зеркально отражающую все мировые тенденции прошлого и настоящего. И если нам не представится возможность увидеть Невский проспект, шедевры Эрмитажа, Третьяковской галереи, Лувра, послушать оперу в Большом

театре или Парижской Гранд-опера, то благодаря местной культуре, мы всегда будем компетентны в вопросах культуры и искусства.

В учебном плане колледжа есть интегративные дисциплины, такие как «Мировая художественная культура», «Культура России», осмысление которых невозможно без контакта с социокультурной средой Омска. Теоретические знания студентов, получаемые на занятиях, в культурном пространстве Омска «оживают», становятся осязаемыми через различные по форме практикумы: экскурсии, театральные и музейные занятия. Так, знакомясь с культурно-историческими событиями эпохи Просвещения, обобщающее занятие мы провели в форме экскурсии по второй Омской крепости (2006 г.). Прочитав отзывы наших студентов:

«Благодаря знакомству с архитектурными памятниками второй Омской крепости, я теперь сама могу рассказать и показать своим гостям, друзьям об Омске – городе Петровской эпохи. Эти знания очень повышают мой авторитет среди моих знакомых».

Оксана Сенюк, гр. БП-255

«Сожалею, что у городской власти Омска нет средств на реконструкцию исторических памятников XVIII века, которые необходимо сохранить для будущих поколений».

Светлана Рублева, гр. БП-255

Буквально через два года, в 2008 г., появился проект реконструкции второй Омской крепости, который сегодня воплощается в жизнь Администрацией г. Омска. И первокурсники 2008 г. уже иначе воспринимают Омскую крепость:

«Замечательно, что у нас в Омской крепости сохранились старинные здания, построенные в XVIII веке. Реконструированная Омская крепость поможет осмыслить молодому поколению историю многонационального родного города, жизнь наших предков. Замечательно, что власти города планируют восстановить крепость. Думаю, что это будет событие не только местного, но и российского масштаба».

Владислав Агеев, гр. БСБ2-168

«Огромное спасибо омским краеведам – Эмилии Дмитриевне и Борису Ивановичу Кунеевским за подробнейший и интересный рассказ о второй Омской крепости, а также за созданный ими музей в караульном помещении Тарских ворот – пример почитания и уважения к прошлому нашего города. Я считаю, что каждый из нас должен знать историю своего родного края, что бы не чувствовать себя "Иванами, не помнящими родства"».

Валерия Гейко, гр. БСБ-168

Отрадно, что в отзывах и наблюдениях студентов прослеживается не только их гражданская позиция – позиция неравнодушия: сохранить уникальность и неповторимость исторического места, но и умение сопрягать приобретенные знания с современным культурным процессом. После экскурсии по крепости, студенты даже отправляли свои предложения по реконструкции крепости на сайт Администрации города.

За два года, буквально на наших глазах, произошли колоссальные изменения на территории второй крепости, которая сегодня превратилась в историко-культурный комплекс «Омская крепость», значимые для наших студентов:

«Я часто прихожу в крепость в свободное время. Люблю размышлять у Тобольских ворот, вспоминать финал романа Ф.М. Достоевского "Преступление и наказание", так нелюбимого в школе и открывающегося заново для меня сейчас. Я горжусь этим историческим музеем под открытым небом и своим городом».

Владислав Агеев, гр. БСБ2-168

«Когда я бываю в историко-культурном комплексе "Омская крепость", мне кажется, что оживает наша история, наше прошлое. Можно увидеть людей в военной форме XVIII века и исторические битвы, услышать фольклорные коллективы, стать участником игр и чувствовать себя частичкой уникальной российской культуры».

Виталий Травин, гр. ДОУ-99

«Когда я была в Казахстане, меня поразила Астана в миниатюре – копия столицы, уменьшенная в десятки раз, чтобы у маленького ребенка с детства формировался визуальный образ Родины. Это очень мудро и правильно. В Омске подобное место сейчас, на мой взгляд, «Омская крепость», которая преобразуется с каждым днем (возведены Омские и Иртышские ворота, реставрируется здание денежной кладовой) – это сердце нашей малой Родины и моего любимого Омска».

Людмила Гурова, гр. БСБ -167

Надеемся, что в реконструированную Омскую крепость наши студенты в скором будущем приведут своих детей, которым расскажут о произошедших изменениях в облике родного города.

Когда прошлое и настоящее Омска побуждает студентов к серьезному диалогу, это дорогого стоит. Тут проявится все: и общий уровень культуры, и эстетический вкус, и знание истории родного города, и собственная система ценностей – только успевай удивляться. Замечательно, что культурно-историческое наследие нашего города для большинства студентов нашего колледжа является той почвой, в которой зарождаются и прорастают такие понятия как «Я – Гражданин», «малая Родина», – нравственная основа их взрослой жизни, которая потребует от них не только самостоятельных

решений, но и активной гражданско-патриотической позиции в сохранении уникального культурного прошлого Омска.

С.С. Наумов

Омск, государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ТОПОНИМЫ ОМСКОЙ КРЕПОСТИ (О НАИМЕНОВАНИИ И ПЕРЕИМЕНОВАНИЯХ УЛИЦ)

Вторая Омская крепость, возводившаяся во 2-й половине XVIII в., являлась в то время одним из крупнейших сооружений на Востоке страны. Представлявшая собой многоугольник площадью более 30 га, она имела 4 бастиона (Подгорный, Степной, Тарский и Форштадтский) и 3 полубастиона (Омский, Ильинский и Иртышский). Линия вдоль берега рек Иртыша и Оми была укреплена 3 редутами. Крепость опоясывал ров глубиной в 2,4 м и земляной вал высотой около 3,5 м. Вал со стороны Иртыша и Оми, благодаря высоким и обрывистым берегам рек, возвышался почти на 12 м над водой. Крепость имела 4 ворот: Омские - со стороны Омской слободы, Тарские—с северной стороны, Тобольские и Иртышские – со стороны Иртыша¹.

Первым каменным сооружением крепости был Воскресенский собор, заложенный в 1769 г. Вблизи собора в 1781 г. было заложено кирпичное здание гауптвахты, в котором размещалось комендантское правление, крепостной караул и гарнизонная школа, а позднее – Омская азиатская школа. Позже были построены лютеранская кирха, генералитетский и комендантский дома. К концу XVIII в. вокруг крепостного плаца, находившегося в центре крепости, был сформирован архитектурный ансамбль. В 1791–1794 гг. деревянные крепостные ворота были заменены кирпичными, подлинными из которых до нас дошли только Тобольские.

В 1803 г., был создан «Генеральный план Омской крепости», на котором были подробно указаны казенные крепостные и гражданские постройки всех семи форштадтов. Так закладывался фундамент планировки будущего города Омска.

Стоит также упомянуть тот факт, что на правом берегу р. Оми, между мостом и второй крепостью, раскинулся Воскресенский форштадт, именуемый также Подгорным. В 1790 г. его обнесли валом и рвом, но просуществовал этот форштадт недолго. В начале XIX в. там случился сильный пожар, и Воскресенский форштадт пришлось упразднить.

В таких границах существовал Омск до появления нового генерального плана строительства города. План (составленный архитектором В. Гесте) появился в 20-х гг. XIX в. и отстаивал уже несколько иные принципы построения постоянно растущего города. Но, не смотря на это облик второй Омской крепости продолжал меняться на протяжении всего XIX в. без каких

либо радикальных изменений в дорожно-транспортной системе этого участка городского пространства, вплоть до начала 1910-х гг.

В советские годы, облик второй Омской крепости разительно изменился. Можно даже сказать, что крепость, такая, какой мы ее видим сегодня, обрела свое лицо лишь в конце 1970-х гг. Но помимо архитектурных изменений, произошли и серьезные изменения в топонимике Омской крепости.

На территории современной омской крепости пролегают 9 улиц, находившихся непосредственно в ее границах в дореволюционное время². С учетом изменения архитектурного облика крепости, благоустройства прилегающих территорий, к этим 9 улицам можно добавить еще 2–3 улицы, находящиеся на стыке границ «старой» второй Омской крепости и являющиеся своеобразными контурами нынешней возрождаемой крепости.

На территории, расположенной в границах второй Омской крепости, пролегают улицы:

Партизанская улица (бывшая Шпрингеровская). Центральная улица второй Омской изначально носила название – ул. Санниковская (названа так в честь Н.И. Санникова – военного губернатора Акмолинской области в 1891–1903 гг. Затем она получила название – ул. Шпрингеровская (по имени основателя Второй Омской крепости И.И. Шпрингера). Решением Омского Губревкома от 9 февраля 1920 г. была переименована в улицу Советскую. А в январе 1938 г. получила свое нынешнее название³.

Таубе (бывшая Штабная ул.). Старое название этой улицы было закреплено в топонимике крепости приблизительно в период 1912–1914 гг. по располагавшемуся на улице штабу Омского военного округа (ныне в этом здании находится Музей воинской славы омичей). Решением Омского Исполкома от 13 мая 1958 г. улица была переименована в честь А.А. Таубе (1864–1919 гг.) – начальника штаба Омского военного округа, перешедшего на сторону Советов, организатора Красной Армии в Сибири.

Спартакoвская (бывшая ул. Глазенапа). Так же как и ул. Шпрингеровская (Партизанская) была переименована в феврале 1920 г. решением Губревкома. До переименования носила свое название в честь Г.И. Глазенапа (1750–1819) – первого командира Отдельного Сибирского корпуса в 1816–1819 гг.⁴

Петра Некрасова (бывшая Колпаковская ул.). Названная в 1963 г. в честь первого омского Народного артиста РСФСР П.С. Некрасова (1889–1963) улица, являлась восточной границей второй Омской крепости. По сохранившимся документам номинативно начинает котироваться так же в 1912–1914 гг., хотя на ней к тому времени уже стояли крупные здания. До 1920 г. носила имя Г.А. Колпаковского (1819–1896) – степного генерал-губернатора в период с 1882 по 1889 гг. Позже называлась – ул. Театральная, т.к., пересекая место, где находились Омские ворота, улица упирается в здание Драматического театра⁵.

Красина (бывшая Архирейская ул.). Улица, оканчивающаяся на пересечении с ул. П. Некрасова у здания Драмтеатра, являлась северной

границей второй Омской крепости. Улица неоднократно меняла свое название. До 1920 г. улица называлась Архиерейской (по расположенному на ее левой стороне Архиерейскому дому). С 1920 по 1923 гг. улица носила наименование – Театральный переулок. В 1926 г. была переименована в ул. Крепостную, а с 27 марта 1935 г. стала называться ул. Пионерской. Свое нынешнее название улица получила в начале 1938 г. – постановлением Омского Исполкома она была переименована в ул. им. Л. Б. Красина (1870–1926) – наркома промышленности и торговли в первые годы советской власти⁶.

Голика (бывшая Горчаковская). Ныне совсем небольшая улица, расположенная позади здания Облвоенкомата, так же как и ул. Красина неоднократно подвергалась переименованиям. Названная, по фамилии генерал-губернатора Западной Сибири в 1836–1850 гг. П.Д. Горчакова (1789–1868) была, как и другие улицы крепости, переименована в начале 1920 г. в ул. Красноармейскую. Постановлением Исполкома от 08.06.1954 г. стала называться ул. Одесской. Правда, это название просуществовало недолго и в 1968 г. улица была названа в честь Н.А. Голика (1895–1818) – члена Военно-окружного комитета, исполкома Омского Совета, активного участника гражданской войны в Сибири.

Победы (бывшая Инженерная). Небольшая улица, расположенная в южной части второй Омской крепости, в дореволюционной топонимике г. Омска фигурировала как ул. Инженерная. В декабре 1939 г. была переименована в ул. Учительскую (данное наименование иногда фигурирует в краеведческой литературе), но по неизвестным причинам (возможно решение о переименовании не вступило в силу) официально сохраняла старое название – Инженерная. В июне 1954 г. была переименована в ул. Победы.

Достоевского. Этот топоним уникален тем, что данная улица являлась первой в нашей стране, названной в честь Ф.М. Достоевского и это наименование, появившееся в 1910-е гг., она носит по сей день.

Тухачевского набережная. Набережная, своей протяженностью вдоль р. Иртыш, обозначившая границу Омской крепости с запада, достаточно долго не представляла собой четко просматриваемой улицы. По этой причине она долгое время значилась в документах различного уровня как «часть Иртышской набережной»⁷ или набережной в Сталинском (ныне Центральном) районе. В июне 1954 г. часть набережной стала называться ул. Курской. А в 1967 г., после проведения реконструкционных работ, набережная получила наименование – набережная им. М.Н. Тухачевского⁸.

Музейная. Улица, граничащая с ул. П. Некрасова в восточной части Омской крепости, никогда не меняла своего изначального названия, полученного по нахождению на ней здания музея Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, построенного в 1896 г.

Ивана Алексея (бывшая Паромная). Улица, пересекающая ул. Красина и тем самым являющаяся нынешней северной границей современной второй Омской крепости, постановлением Губревкома от 9

февраля 1920 г. стала официально называться Паромной. Позднее (с 1959 г.) она получила наименование – ул. Кароя Лигети – венгра-интернационалиста, участника гражданской войны в Сибири со стороны красных. В 2003 г. постановлением мэра г. Омска ул. Лигети была переименована в ул. И. Алексеева (1918–1990) – начальника Омского УВД с 1970 по 1984 гг.

Несмотря на то, что топонимика г. Омска достаточно хорошо изучена, она представляет немалый интерес для историков, раскрывая различные стороны развития г. Омска на протяжении почти всего его существования и ярко иллюстрирует процессы, происходившие в общественном сознании в течение многих десятилетий, вплоть до сегодняшнего дня.

---

¹ Омская область. Путеводитель. М., 2006.

² Тришкин В.Г. Топонимика Центрального района города Омска // Записки по краеведению Омской области. Омск, 1972. С. 77–79.

³ Девятьярова И.Г., Селюк В.И. Прогулки по старому Омску. Омск, 1991.

⁴ Улицы города Омска. Справочник. Омск, 2001.

⁵ Огурцов С.А. О названиях и переименованиях улиц г. Омска // Межвузовская областная географическая конференция. Омск, 1969. С. 78–84; Улицы города Омска.

⁶ Девятьярова И.Г., Селюк В.И. Указ. соч.

⁷ Улицы города Омска.

⁸ Огурцов С.А. Указ. соч.; Омская область.

С.В. Новиков

Омск, государственный аграрный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ДУХОВНОГО, КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ЮЖНОЕ ПРИИРТЫШЬЕ» В ЧЕРЛАКСКОМ РАЙОНЕ. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Черлак основан летом 1720 г. майором И.М. Лихаревым наряду с Ачаирским, Осьморыжским и другими форпостами, как часть укрепленной линии связавшей Омскую и Усть-Каменогорскую крепости. В 1745 г. произошел перенос форпоста на новое место, где и расположен сегодня районный центр. В 1771 г. по территории современного Черлакского района проследовал П.С. Паллас, 26 мая побывавший в форпосте Черлаковский. Факт пребывания нашел отражение в опубликованных в 1786 году записках «Путешествия по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской академии наук». С 1803 г. казачья станица. В 1918 г. арена ожесточенной борьбы сторонников и противников Советской власти, с 1921 г. уездный центр Киргизской АССР составе РСФСР, с 1928 районный центр Омского округа Западно-Сибирского края, с 1947 рабочий поселок. В различное время в состав района входили территории современного Нововаршавского и Омского районов.

Станица и прилегающие окрестности воспеты в произведениях самобытного русского, советского поэта Павла Васильева.

Известные граждане района: поэт Алексей Ачаир (Грызов), герой Советского Союза В. Бархатова, скульптор Ф. Бугаенко, художник Д. Холодов.

В районе работает историко-краеведческий музей (Черлак, ул.Ленина 108), музей им. В. Бархатовой (с. Иртыш, Средняя Школа), имеет место попытка создания школьных музеев. В Черлаке ведется строительство православного храма, проектируемая высота колокольни – 60 м. Функционируют спортшкола, школа искусств, Дом культуры, районная библиотека, районный муниципальный архив.

Мест отдыха населения практически не осталось. Парк культуры, долгие года находившийся в запущенном виде, выкорчеван, «для проведения его последующего омоложения», скверы в центре поселка и возле ДК в запущенном состоянии, частично выкорчеваны и застроены. Пляж отсутствует. Местом летнего и зимнего развлечения молодежи является заасфальтированная площадка возле ДК. Местом неформального отдыха населения стал, так называемый «Карпятник», где в летнее время возможен отдых с купанием, сауной, легкими закусками.

В 2020 г. Черлак будет отмечать свое трехсотлетие. К обозначенному времени необходимо и возможно создание духовного, культурно-исторического комплекса «Южное Прииртышье». Наиболее реальным с учетом финансовых и материальных затрат может быть проведение работ представленных в форме таблицы:

<i>№</i>	<i>Мероприятия</i>	<i>Ресурсное обеспечение</i>	<i>Планируемые результаты</i>
1	Перемещение историко-краеведческого музея в новое здание	2-х этажное здание по ул. Пролетарская, 106, где в настоящий момент расположено общежитие работников образования, находящиеся рядом с районной библиотекой, по ул. Пролетарская, 108	1. В здание будет переведен районный архив. 2. Возникнет комплекс для проведения научно-исследовательской деятельности (НОУ). С приближением для учащихся музейных экспонатов, архивных данных, книг.
2	Реконструкция парковой зоны.	Разработка планов парка с учетом находящегося в нем памятника «Войнам односельчанам». Решение вопроса об установление в парковой зоне военной техники (2–3 экземпляра). Проведение серии субботников при финансовой поддержке бизнес-	1. Приведение территории в порядок. 2. Элементов музея под открытым небом. 3. Создание площадки для проведения военно-патриотических мероприятий.

		сообщества, использующего, часть территории.	
3	Создание комплекса «Сибирь Православная»	Собор, старое здание музея отданное под православную избу. Установление в заброшенном сквере, находящемся на месте кладбища 2-го Черлацкого форпоста, памятной стелы или креста с информационными сообщениями. Финансовая поддержка Сбербанка, занявшего часть территории.	1. Приведение территории в порядок. 2. Организация духовно-просветительской деятельности.
4	Создание комплекса «Черлак в 20-30-е годы».	Установление на здание РУНО памятной доски с информации о времени постройки. Реконструкция части территории сквера с памятником В.И. Ленину и могилой председателя Совета казачьих депутатов А.Е. Мельникова. Размещение на фасаде или в помещении ДК данных о известных жителях Черлакского района 20-30-х гг.	1. Приведение территории в порядок. 2. Освещение жизни района по средством персоналий связанным архитектурным комплексом.
5	Размещение импровизированных верстовых столбов с указанием времени пребывания на территории района П.С Палласа .	За счет бизнес-сообщества, при поддержки глав муниципальных сельских поселений на территории с. Иртыш (Кизылбашский), с. Соленое (Разбойный яр), п. Черлак (Черлаковский), с. Атмас, с. Татарское (Татарский).	1. Закрепление в памяти жителей ранней истории района. 2. Привязка исторических событий к рекреационным объектам на территории указанных населенных пунктов.
6	Развертывание на берегу р. Иртыш, за ДК п. Черлак строений XIX века. Постройка башни и части стены Черлаковского форпоста.	За счет бизнес-сообщества, бюджетных средств района, возможных грантов, помощи представителей муниципальных сельских поселений.	1. Реконструкция исторического облика станицы Черлаковской. 2. Приведение в порядок части территории берега. 3. Создание рекреационных объектов приносящих финансовую прибыль.
7	Облагораживание берега р. Иртыш на всем протяжении поселка. Создание малых форм, смотровых площадок, организация цепи	За счет бизнес-сообщества, бюджетных средств района, возможных грантов, помощи представителей муниципальных сельских поселений.	1. Противодействие разрушению береговой линии. 2. Создание мест культурного отдыха жителей поселка и его гостей.

8	зеленых насаждений. Разработка экскурсионных маршрутов по Черлаку и селам района, культурно-досуговых программ в рамках посещения района.	За счет бизнес-сообщества, бюджетных средств района, возможных грантов, помощи представителей муниципальных сельских поселений.	1. Комерциализация рекреационных культурно-исторических объектов. 2. Развитие сферы услуг.
9	Установление в Черлаке памятника основателю форпоста Черлаковский – майору И.М. Лихареву.	За счет бизнес-сообщества, бюджетных средств района, возможных грантов, помощи представителей муниципальных сельских поселений.	1. Закрепление в памяти жителей ранней истории района. 2. Создание площадки для проведения историко-просветительских мероприятий

Естественно данный перечень мероприятий требует уточнений и конкретизации. Однако на наш взгляд он является единственным вариантом сохранения историко-культурного наследия в районном центре Черлак и на территории района. Перечень мероприятий составлен с учетом реалий современной правовой политики в отношении бюджетной сферы, к которой относятся образование и культура. Так же он позволяет не только проводить духовно-просветительское и военно-патриотическое воспитание, но и частично компенсировать затраты на таковое за счет внебюджетных средств.

В.И. Селюк

Омск, музей городского быта

УЧАСТИЕ ОМСКА ВО ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В ПАРИЖЕ 1900 ГОДА

До конца XIX в. Россия слабо была представлена на Всемирных выставках, но именно они дали толчок к устройству выставок в самой России. В 1895 г. Россия заявила об участии во Всемирной выставке в Париже. С этого времени председатель комитета по сооружению Сибирской железной дороги Император Николай II лично просматривал поданные заявки частных фирм, обществ, и начальников различных управлений и экспонаты, ими представленные для участия в выставке.

Молодой царь Николай II при первом официальном посещении Франции и Парижа в марте 1896 г. заложил каменный мост имени Александра III, который построили через реку Сену перед Домом инвалидов. Новый мост открыли к Всемирной выставке в 1900 г.

К 1900 г. в Париже было открыто метро, и завершено строительство Большого и Малого дворцов. Для русской экспозиции была предоставлена часть Большого дворца, где демонстрировались достижения путей сообщения

– модели мостов, карты Сибирской железной дороги, на которой Омск занимал привилегированную позицию на пересечении двух дорог из Ялуторовска и Кургана. Представительство России количеством и качеством сооружений и экспонатов правдиво отражало достижения в культурной и экономической жизни страны.

Эта подготовительная работа совпала со временем выполнения панорамы «Сибирский Великий путь». Работу художника Павла Яковлевича Пясецкого увидел Император Николай II и пожелал, чтобы она была продолжена, и чтобы созданная панорама демонстрировалась на выставке.

На выставке в Париже картина-панорама «Великий Сибирский путь» имела огромный успех. Панорама имела в длину – 942 м, высотой – 48 см. Омску на этой картине, выполненной в технике акварели, отведено около 30 м. Художник неоднократно бывал в нашем городе, знал его, и поэтому изобразил не только пристанционные здания, но и городские виды конца века, в том числе церкви и крепость.

Панорама приводилась в движение при помощи барабана. Публика приходила в специально устроенные вагоны с имитацией движения поезда, из которых они могли наслаждаться российскими пейзажами, видами, как будто путешествуя по Великому Сибирскому пути, менявшимися с помощью особого механизма. Этот аттракцион был отмечен высшей наградой Гран-при, а художник награжден орденом Почетного легиона.

Особое внимание привлекла экспозиция российской железнодорожной техники. На выставке 1900 г. правительство решило продемонстрировать техническую мощь России как можно полнее. Благодаря особым дружественным отношениям России и Франции, русским была выделена самая большая площадь – 24000 кв.м. Большое впечатление произвела экспозиция Министерства путей сообщения по проекту художника Пясецкого, посвященная Транссибирской магистрали.

В Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества, располагавшегося в Омске, в 1898 г. пришло приглашение «к организации и сбора экспонатов для Окраинного отдела выставки». Была также высказана уверенность, что отдел «трудами своих членов и своими превосходными естественными коллекциями придет на помощь прекрасной задачей представить степи на Парижской выставке во всем разнообразии их природы и естественных богатств».

Для ознакомления с местом и условиями в Париж был откомандирован в ноябре 1898 г. Первой гильдии омский купец, член Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, гласный Городской Думы Дмитрий Андреевич Пахотин. В одном из открытых писем, отправленных в адрес своего брата, он писал: «В Париже холодно, печки не топят».

В результате поездки Пахотина в Париж было принято решение о том, что в первую очередь потребуются следующие экспонаты: 1) характерные представители фауны («шкурки, а если возможно, то и чучела животных и птиц»); 2) образцы горных пород, минералов, каменного угля и самосадочной

соли; 3) образцы хлебов, прядильных растений, огородных семян и табака; 4) предметы, характеризующие рыболовство на озерах; 5) предметы домашнего обихода казака; 6) предметы, характеризующие быт киргизов; 7) фотографии, характеризующие быт казаков, характернейшие местности степи, кустарное производство; 8) образцы меха; 9) образцы древесины.

Фотографии на выставку были представлены членами Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества Г. Е. Катанаевым и Л. С. Буланже.

Организацией и сбором экспонатов занимался Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества. Из столицы работой руководили генеральный комиссар Русского отдела на Парижской выставке князь В.Н. Тенишев и вице-председатель Императорского Русского географического общества А.П. Семенов.

Особо выделялись павильоны Русских окраин, выполненных из кирпича по проекту архитектора Р.Ф. Мельцера. Они имели вид русского городка, вдруг оказавшегося в Париже, площадь его была 4900 кв.м. Павильон Русских окраин оказался «гвоздем» Русского отдела.

В росписи павильонов Русского отдела принимали участие художники, академик Константин Коровин, Михаил Врубель. Также принимали участие в проектировании павильонов архитекторы Ф.О. Шехтель и Ропет (Петров).

В составе российской экспозиции был представлен Степной край. Для него в павильонах Окраинной группы областей была выделена площадь 80 кв.м., что очень немного. Началась переписка со всеми уездами Акмолинской области. Для того чтобы коллекция была наиболее полной и информативной привлекли к работе интеллигенцию.

Омские материалы вошли в состав экспозиции Степного края. Это было первое участие Омска в международных выставках. Экспозиция Степного края в Париже имела огромный успех. За подготовку и оформление стенда «Промышленность Степного края» Западно-Сибирскому отделу Императорского Русского географического общества была присуждена золотая медаль и диплом Всемирной выставки.

Омск представляли на выставке городской голова Н.П. Остапенко, купцы, в том числе единственная женщина – Мария Шанина. Городской голова в Париже утвердился, что надо через Омь устроить железный мост вместо деревянного, который и был построен в 1903 г. Мария Александровна Шанина почерпнула на выставке много полезного и нового, что внедрила в своем только что открытом шикарном магазине на Любинском проспекте.

Интересно, что павильоны Окраинной группы областей располагались на пл. Трокадеро, где на Всемирной выставке 1937 г. стоял Советский павильон, увенчанный мухинской скульптурой «Рабочий и колхозница».

Выставка работала с 15 апреля по 24 ноября 1900 г., и ее посетило более 50 млн чел., что не превзойдено до наших дней.

Всемирная выставка в Париже имела большое значение для развития России. В результате были налажены многолетние связи со многими

зарубежными фирмами. Выставка позволила показать интеллектуальные, сельскохозяйственные, промышленные ресурсы Степного края.

Опыт устройства Русского отдела на Всемирной выставке в Париже пригодился при устройстве в Омске Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной и торгово-промышленной выставки 1911 г.

А.П. Сорокин, К.Ю. Петрова

*Омск, Сибирский филиал Российского института культурологии,
государственный институт сервиса*

ГОРОД ОМСК НА СТРАНИЦАХ ЭНЦИКЛОПЕДИИ КОНЦА XIX – СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

Омск – город, стоящий на пересечении транспортных, исторических, культурных путей; город с интересной историей и сложной судьбой, бывший центр Степного края и «третья столица» в годы Гражданской войны; город, с которым связаны судьбы ярких представителей российской истории и культуры: Ф.М. Достоевского, М.А. Врубеля, А.В. Колчака, Д.М. Карбышева, Р.И. Рождественского, Л.Н. Мартынова; город, в котором живут доброжелательные, любящие свою малую родину и преданные своему делу люди. Сегодня Омск ещё раз подтвердил свою неповторимость. За последние годы у омичей значительно возрос интерес к историческому прошлому своего города, Сибири в целом. Актуальность данной работы заключается в том, что в 2010 г. после десятилетия мытарств наконец-то вышли из печати две энциклопедии – Омской области и г. Омска.

Увидели свет два тома энциклопедии города. Первый том «Омск: от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год)» написан в форме очерков. Второй том «Хронограф Омска. 1716-2008 годы» подготовлен сотрудниками Омского государственного историко-краеведческого музея во главе с директором П.П. Вибе. Это подарок омичам к 300-летию юбилею нашего города, как отметил в своём выступлении и во вступительном слове к книге мэр г. Омска В.Ф. Шрейдер. Энциклопедия является уникальным изданием, аналогов которому нет ни в одном городе России. В ней отражены события городской истории с глубокой древности до наших дней. В настоящее время готовится третий том «Омск в лицах», в котором найдет отражение вклад в развитие города сотен самых достойных представителей омской науки, культуры, образования, медицины, промышленности, транспорта, строительства и других отраслей городского хозяйства.

Задача, поставленная авторами еще в 2003 г. (на заре существования интернет-энциклопедий, анализ которых является темой отдельного исследования), анализ статей о г. Омске в наиболее популярных энциклопедических изданиях конца XIX – середины XX в. и составление «примерной структуры» статьи в энциклопедию об Омске начала XXI в., что

даст возможность ориентироваться в потоке информации о месте и роли нашего города среди других городов России.

В 1996 г. библиотекой им. А.С. Пушкина был издан сборник «Время и город», составленный омскими учеными и библиографами, содержащий фрагменты записок ученых и путешественников об Омске XVIII–XX вв., но аналогичного сборника об Омске на страницах отечественных и зарубежных энциклопедий этого же периода пока не создано.

Целью исследования является обработка энциклопедических данных об истории г. Омска и составление структуры статьи о современном Омске. Задачи: на основе рассматриваемых энциклопедических статей выстроить общую схему-формуляр написания статей и в дальнейшем воплотить её в энциклопедической статье о современном Омске.

Для достижения цели нами было проведено сравнение материала об Омске в дореволюционных энциклопедиях (Энциклопедический словарь Братъев Гранат, Энциклопедия Брокгауза и Эфрона), а также рассмотрение данных об Омске в советских и ряде современных энциклопедических изданий. Нами также была сделана попытка выявления сходства и различий статей «Омск» из Большой советской энциклопедии (БСЭ) второго издания под редакцией Б.А. Введенского (1955) и третьего издания под редакцией А.М. Прохорова (1974), содержащих сведения о положении Омска в советское время. Современное положение Омска изучалось на основе энциклопедии «Города России» (1994), периодической печати и другой литературы.

На основе собранной информации мы попытались выделить закономерности подготовки и написания энциклопедической статьи, ее структуры, что поможет нам в дальнейшем создать новую энциклопедическую словарную статью о г. Омске.

Начнем с изучения и сравнения текстов дореволюционных энциклопедий, таких как Энциклопедический словарь Братъев Гранат¹ и Энциклопедия Брокгауза и Эфрона². Путем сравнения установлено, что энциклопедические статьи о городах, как правило, строятся по такому плану:

1. Административное положение.
2. Географическое положение. Площадь города, его координаты.
3. Социально-демографическая и этническая характеристика населения города.
4. Основание города.
5. Основные вехи исторического развития города.
6. Современная экономика и хозяйство города.
7. Градостроительная характеристика.
8. Библиографический список.

В энциклопедиях иногда встречаются также дополнительные пункты: численность населения в динамике, социальная инфраструктура, медико-санитарная инфраструктура, транспортная сеть, памятники архитектуры и др.

Вот, что рассказывает нам об Омске энциклопедическая статья словаря Братъев Гранат (1911 г.): «Омск – областной город Акмолинской области,

административный центр генерал-губернаторства. Расположен на обоих берегах реки Оми и правого берега Иртыша. Его населяет 137 245 жителей. Есть оживленная пристань. Складочный пункт торговли Степного края, Омск ведет обширную торговлю маслом, земледельческими орудиями, скотом, имеет товарную биржу и две ярмарки. В Омске существует значительная промышленность: лесопильная, мукомольная, маслобойная, салотопная и другие. К учебным заведениям относится Кадетский корпус, мужская и три женских гимназии, коммерческое и сельскохозяйственное училище и др. Омск основан в 1716 г. как крепость, преобразован в город в 1804 г., с 1862 г. центр генерал-губернаторства, с проведением Сибирской железной дороги наблюдается быстрый рост города»³.

Эта краткая характеристика помогает понять существовавшие представления о г. Омске и его месте среди других городов в дореволюционное время.

В отличие от этой достаточно краткой и сжатой статьи, информация, содержащаяся в Энциклопедии Брокгауза и Эфрона, намного полнее и подробнее. Здесь описывается не только административное положение, экономика, географическое положение, но и климат г. Омска, осадки, крайние температуры, качество почв. Подробно описываются Иртыш и Омь – реки Омска, статья включает также численность населения по сословиям, национальности, вероисповеданию, сведения о сельскохозяйственной жизни и культурно-образовательных учреждениях Омска (школах, музеях, театрах).

Заканчивая рассматривать статьи энциклопедий рубежа XIX–XX вв., отметим, что Омск сильно изменился за короткое время. Роль его, расположенного на стыке железных дорог, водных и авиапутей с востоком европейской части России, Казахстаном и Тобольским Севером, стала вырисовываться как роль крупного индустриально-аграрного и обслуживающего всю страну города⁴.

XX в. – это век расцвета Омска. Из «гадкого городишки» (как описывал его Ф.М. Достоевский в 1854 г. в письме брату) он превращается в крупный промышленный центр с обилием заводов и фабрик. Его население с 1897 по 1914 г. возросло на 95 тыс. 810 чел. Быстрый рост Омска начался с проведением Сибирской железной дороги с 1894 по 1896 г., благодаря выгодному пересечению железных дорог и водного пути.

Первая статья о советском Омске, на которой авторы остановили внимание, – это статья в 4-м томе Сибирской советской энциклопедии (ССЭ) 1937 г., так и оставшемся в редакционном макете из-за того, что члены редколлегии были репрессированы. Копия макета хранится в двух омских библиотеках. В ССЭ, кроме известных нам обязательных пунктов для содержания энциклопедической статьи, зафиксирована информация о транспорте (речной флот – суда, сухопутный городской – автобусы, строительство трамвая, воздушный – аэродром, обслуживающий линию Москва – Иркутск), а также о научных исследованиях, краеведческих организациях, численности населения в динамике и перспективах на будущее. Выделяется пункт о благоустроенности, «...находящейся в крайне

неблагоприятном положении из-за ничтожной части мощеных улиц, малого количества зеленых насаждений и осветительных точек на улицах города»⁵.

Далее проанализируем два издания Большой советской энциклопедии 1955 и 1974 гг. И здесь были найдены отличия, изменения. Во втором издании Большой советской энциклопедии новым, внеплановым пунктом является рассказ о социал-демократических кружках Омска, появившихся в 1898 г., и их революционной деятельности, о чем уже не сказано в третьем издании БСЭ. Ещё одним новым пунктом можно считать историю развития транспортной сети⁶. В остальном эти энциклопедии схожи как с друг с другом, так и с пунктами нашего формуляра построения статей.

Рассматривая современные российские энциклопедические словари, можно выделить по обилию интересной информации энциклопедию «Города России». Оригинальность текста этой статьи, в отличие от предыдущих, состоит в том, что здесь упомянуты люди, которые внесли немалый вклад в историю и культуру города Омска: Л.Н. Мартынов, Ч.Ч. Валиханов, М.А. Врубель, В.Я. Шебалин, Д.М. Карбышев⁷.

На основе сравнительного анализа энциклопедий авторы предлагают формуляр, т. е. краткий план будущей статьи:

1. Административное положение.
2. Географическое положение. Площадь города, его координаты.
3. Социально-демографическая и этническая характеристика населения города. Численность населения в динамике.
4. Климат.
5. Основание города. Основные вехи развития города.
6. Промышленность. Агропромышленный комплекс.
7. Социокультурная инфраструктура.
8. Основные памятники и памятные места г. Омска.
9. Деятели культуры.
10. Библиографический список.

На основании исследования можно сделать следующие выводы: Омск в XX в. – крупный культурный центр, один из крупнейших промышленных, индустриальных городов России, обладающий конкурентоспособностью на мировых рынках; г. Омск с 1975 г. населяет более миллиона человек (1 114 900, по переписи населения 2002 г.); происходит застройка как правого, так и левого берегов Иртыша; реставрируются старые здания. Омск по-прежнему второй по величине город Сибири после Новосибирска, административный центр области, значимый индустриальный центр Российской Федерации.

---

¹ Энциклопедический словарь Братъев Гранат. М., 1911. С. 365.

² Энциклопедия Брокгауза и Эфрона. СПб., 1897. С. 93–940.

³ Энциклопедический словарь Братъев Гранат. С. 365.

⁴ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1937. Т. 4. С. 223.

⁵ Там же. С. 223–225.

⁶ Большая советская энциклопедия / ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. М., 1955. Т. 31. С.

И.Н. Хренникова

Омск, Городской Дворец культуры им. Красной Гвардии

**ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
(из опыта работы ГДК им. Красной гвардии в историко-культурном
комплексе «Омская крепость» в 2010 году)**

«Рассматривая сохранение культурно-исторической памяти как главного богатства россиян, мы должны помнить, что это – фундамент культуры, наша национальная гордость, это самое святое, что у нас есть, и его охрана – наша общая обязанность» – сказал Президент Российской Федерации Д.А. Медведев участникам парламентского форума «Историко-культурное наследие России» в г. Костроме в 2009 г.

В период подготовки к празднованию 300-летия со дня основания города Омска, наиболее перспективными и социально-значимыми приоритетами творческой и общественной деятельности историко-культурного комплекса «Омская крепость» должны стать: Образование «культурного каркаса» исторического наследия; Обеспечение преемственности национальных культур; Сохранение самобытности развития историко-духовной среды; Формирование патриотических, нравственных и гражданских чувств – важнейших составляющих духовного наследия.

Учитывая материально-техническое состояние объектов историко-культурного комплекса «Омская крепость», Администрацией города Омска в настоящее время созданы условия для реализации общегородских творческих проектов, направленных на развитие просветительской деятельности, краеведения и туризма.

В рамках социально-творческого заказа по организации культурного обслуживания «Омская крепость – 2010», разработанного департаментом культуры Администрации города Омска, ГДК им. Красной Гвардии использован творческий потенциал квалифицированных специалистов в области культурно-досуговой сферы, любительских коллективов и клубных формирований.

Рассматривая культурное наследие как ядро исторической памяти в сохранении духовной целостности общества, воспитании общечеловеческих, необходимо отметить, что празднование государственного праздника – Дня независимости России – в современных условиях включает именно это содержание.

Именно поэтому в творческом проекте «Вперед с Россией!», организованном ведущими вокальными коллективами ГДК им. Красной Гвардии – образцовыми ансамблями «Своя компания» (руководитель – Л.

Майорова), «Барби», «Романтики» (руководитель – И. Хомишинец), особый зрительский интерес вызвали произведения отечественных авторов, по праву являющиеся нематериальным культурным наследием, прославляющим свободу, согласие и веру в духовное возрождение России.

В целях сохранения уважения к памяти наших предков, внесших исторический вклад в победу Великой Отечественной войне и в ознаменование ее 65-летия нами успешно реализована творческая программа «Поезд памяти». Священной памяти многомиллионного русского народа посвятили свои авторские программы участники любительских коллективов – образцовый ансамбль танца «Искорки» (руководитель – Е. Подзолкина), народный вокальный ансамбль «Мелодия» (руководитель – Р. Омелянюк) в рамках режиссерской концепции театрализованных сценических представлений: «У войны не женское лицо»; «В 6 часов вечера после войны».

Высокое нравственное и патриотическое звучание овеществленных писем и фотографий, документов и мемуаров, представленных в программах, поэтических, вокальных и хореографических композиций вызвало искреннее сопереживание участников и зрителей, явилось художественной летописью мужества и беспримерной стойкости героев Великой Отечественной войны.

В сохранении историко-культурного наследия Омска особое место принадлежит традиционной национальной культуре, отражающей этническую, социально-политическую и культурную жизнь народов на разных этапах развития. Именно поэтому с целью воспитания межнационального согласия и духовно-нравственных ценностей омичей 13 июня 2010 г. на территории историко-культурного комплекса «Омская крепость» состоялся «первый детский Сабантуй». Большой праздник дружбы и творчества, лучших семейных традиций и угощений объединил татар и русских, украинцев и армян. Народный татаро-башкирский ансамбль «Умырзая» (руководитель – Г. Алеева) выступил организатором в проведении национальных забав. Праздник Сабантуй, оставаясь по форме глубоко национальным, продемонстрировал преемственность поколений, выдержавшую испытание временем как нечто ценное и почитаемое, подобрал в себя лучшее из традиций, других народов, что, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Анализируя особенности празднично-обрядовой культуры Омска, необходимо отметить динамику развития новых форм культурного общения, современные модели народного зрелищно-игрового искусства, синтез традиций и инноваций праздничного календаря. Вместе с тем, начавшийся процесс забвения культурно-исторической памяти повлек за собой выхолащивание духовных ценностей из сферы праздника. Произошли серьезные деформации в системе празднично-обрядовой культуры, т.к. праздник лишился своего сакрального ядра – обряда, превратившись в сферу развлечений.

Именно поэтому 3 июля 2010 г. на территории историко-культурного комплекса «Омская крепость» творческим коллективом ГДК им. Красной Гвардии организовано народное гуляние хоровод «Ивана Купалы».

Театрализованное действо с обрядами и играми, забавами и героями русских сказок и былин Иваном да Марьей, Русалкой и Бабой Ягой совершили юные зрители, став участниками магического сказочного «праздника природы-матушки с благодарностью к предкам – нашим корням могучим». Художественные образцы фольклорных, вокальных и хореографических композиций подготовили участники народного вокального ансамбля «Мелодия» (руководитель – Р. Омелянюк) и образцового ансамбля танца «Искорки» (руководитель – Е. Подзолкина).

Сохранение традиций взаимодействия в системе детской, молодежной, семейной праздничной культуры использованы любительскими коллективами и клубными формированиями ГДК им. Красной Гвардии в рамках общегородских программ: «Рождественский турнир» и «Офицеры, Любовь и Весна» (ансамбль любителей старинного танца «Галианта», руководитель – М. Стрельчунас); «Масленица» (фольклорные ансамбли «Млада» и «Потешки», руководитель – Л. Дьячкова); «Открытие межнациональной городской библиотеки» (народный татаро-башкирский ансамбль «Умырзая», руководитель – Г. Алеева); «Играй, гармонь!» (народный хор «Ветеран», руководитель – Л. Чиняков, образцовый ансамбль танца «Улыбка», руководитель – Л. Микушина).

Духовное и культурное наследие Омска – основа преемственности его исторической судьбы и исторической цели в быстро меняющемся и нестабильном мире. Именно поэтому, в условиях формирования художественного пространства историко-культурного комплекса «Омская крепость» использование творческого потенциала является эффективным, результативным и целесообразным ресурсом общегородской праздничной культуры в сохранении исторической памяти поколений омичей.

А.С. Черемисин, О.А. Черемисина

Омск, лицей № 66, государственный педагогический университет

ВТОРАЯ ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ И ЕЕ ОСНОВАТЕЛЬ И.И. ШПРИНГЕР

В 2016 г. мы будем отмечать славную дату – 300 лет со дня основания г. Омска. Мы сейчас обращаемся к одной из страничек его истории – строительству Второй Омской крепости и ее основателю Ивану Ивановичу Шпрингеру.

Очередной этап развития Омска в XVIII в. был связан со строительством новой крепости. На возвышенном мысовом участке правобережья Иртыша и Оми выбрали более удобную для оборонительного сооружения площадку.

Проект первой реконструкции крепости в 1722 г. был разработан капитаном Де Гранжем. В течение последующих 40 лет строительным

отделом Военной коллегии неоднократно обследовалось состояние старой крепости, создавались всевозможные «проекты» ее починки и коренной реконструкции.

Важным военно-политическим фактором, повлиявшим на развитие омского оборонительного зодчества, явились события, связанные с падением Джунгарского ханства, агрессивными устремлениями Цинской империи и междоусобной борьбой за власть в казахских жузах. Объектом особого внимания правительства вновь стала Иртышская пограничная линия. Этот стратегический рубеж во взаимоотношениях с восточными соседями. Намериваясь создать надежную линию обороны от военных вторжений и набегов кочевников, правительство приняло решение «поставить непреодолимую преграду для неприятеля при покушении вторгнуться в наш край»¹. В 1763 г. Военная коллегия рассмотрела вопрос о совершенствовании системы сибирских пограничных линий. Была разработана серия типов проектов иртышских крепостей «по новым воинской архитектуры правилам»².

Иван Иванович Шпрингер был направлен императрицей Екатериной II для выполнения данной миссии и был наделен большими полномочиями. К 1763 г. Омская крепость сильно обветшала и встал вопрос о ее реконструкции. Ее северная сторона примыкала к Оми, остальные стороны окружали сухой ров и с внутренней стороны вал, по углам были возведены бастионы. Старый острог совсем подгнил и, главное, в военно-тактическом отношении устарел. Во время ледохода и ледостава, когда наплавной мост снимался, гарнизон оказывался совсем отрезанным от тыла. Хотелось и расширить крепость, все-таки она была главная. Об этом доложил И.И. Шпрингер в Военную коллегию.

Новый проект был подготовлен по последнему слову военно-инженерного искусства того времени, за основу была взята система известного французского инженера-фортификатора Вобана. На его основе весной 1764 г. местная инженерная команда под руководством Л. Малма проводила «привязку к местности» – разметку территории и разработку индивидуального проекта. Черты ландшафта, секторно-мысовое расположение определили и облик новой крепости. Одним из авторов проекта, возившим его в столицу на утверждение являлся инженер-поручик Яков Зеленый.

Заготовка материалов и застройка внутрикрепостной территории по ее планировочной структуре началась с весны 1764 г. А строительство собственно фортификационных крепостных сооружений – после утверждения плана. Согласно приказа Шпрингера в канун церковного праздника – Вознесения Господня – 2 мая 1768 г.

Сразу начали заготавливать и материалы. Строевого, хвойного леса поблизости от Омска не было, поэтому пришлось пилить в Долонском и Семипалатинском борах и сплавлять весной по рекам. Нашли на берегу Иртыша подходящую глину, годную для изготовления кирпичей.

Правительствующий Сенат приказал генерал-губернатору Д.И. Чичерину отправлять в Омск на строительство «художников», то есть специалистов разных профессий. Людей, прибывающих в Сибирь на жительство, освобождали на пять лет от всех налогов и других повинностей.

И народ в наш город поехал. Только тогда и началось создание омского посада – гражданского поселения. Строительство велось не одно десятилетие. Окончательный облик крепости отражен на ее «Генеральном плане» конца XVIII в., разработанным инженер-поручиком Тимофеем Труфановым.

Крепость представляла собой многоугольник из бастионов, полубастионов и редантов, на которых было установлено 26 пушек; окружена рвом и «укреплена 5-ю полигонами, обнесенными лесом, выложенным дерном»³.

Помимо специальных укреплений – бастионов, полубастионов и редант – стали строиться первые в Омске каменные здания. Величавый Воскресенский собор, гауптвахта, комендантский дом, денежная кладовая, ворота. Первоначально ворота крепости были деревянными, но в 1791–1794 гг. они были заменены. Быстро застраивалась и остальная территория крепости. Ее кварталы были четко распланированы. Наиболее ответственные здания группировались вокруг площади.

Из них до нашего времени сохранились комендантский дом и лютеранская кирха. В своем первоначальном виде до нас дошли лишь Тобольские ворота. В 1991 г. были восстановлены Тарские ворота. В настоящее время мы можем наблюдать восстановление Воскресенского собора, реновацию Иртышских и Омских ворот.

О личности основателя второй Омской крепости – Иване Ивановиче Шпрингере нам известно очень мало⁴. Дата его рождения не установлена, скончался он в 1771 г. в г. Омске. О раннем периоде жизни И.И. Шпрингера сведений практически не сохранилось. Известно, что родился он под Оренбургом в семье немцев-колонистов, ведущих происхождение от прибалтийских дворян. В 30-х гг. XVIII в. окончил I Кадетский корпус. Во время Семилетней войны (1756–1763) в чине полковника (впоследствии генерал-майора) состоял при штабе генерал-квартирмейстера русской армии. Вот и все, что известно нам о его жизни до сентября 1763 г., когда генерал-поручик И.И. Шпрингер по указу императрицы Екатерины II вступил в командование Сибирским корпусом⁵.

Иван Иванович фон Шпрингер, блестяще образованный генерал из остзейских дворян, зарекомендовавший себя ранее безупречной службой в столице. Именно этой значительно более крупной и важной задачей его послышки в отдаленный край Российской Империи и объясняется то, что, прибыв в Тобольск, он прежде всего внимательно изучил по губернаторским отчетам положение дел на южных сибирских границах и сразу же отправился для изучения дел на местах. Он посетил крепости Омскую, Железинскую, Ямышевскую, Семипалатинскую, Усть-Каменогорскую, Кузнецкую. Сам выбрал место для крепости Бухтарминской – на что было особое указание

императрицы. «Учредить как можно скорее крепость при устье реки Бухтармы или выше его по Иртышу и тем поставить не только непреодолимую преграду для неприятеля... и обеспечить распространение наших поселений и горнопромышленности в Мало-Алтайской и Саянской территориях...» – говорилось в Инструкции, данной И.И. Шпрингеру при отправке в Сибирь⁶.

В ней отмечалось: «Мы уповаем, что по рабской своей должности порученное вам дело исправлять и о пользе интересов наших, труды ваши прилагать и радеть вы не преминете, за что и милостью Нашей оставлены не будете». Одним из важнейших дел при объезде южных владений России явилось распоряжение Шпрингера во исполнение монаршей воли выделить места для казачьих поселений в том крае. Вот его текст: «Для удостоверения в покорности смежных кочевников отрезать десятиверстную полосу по границе со Степью, чтобы она была доступна для них не иначе, как только с дозволения русского военно-пограничного начальства и то лишь для торговых сношений». В общей сложности эта территория казачьих поселений составила около полутора миллионов десятин. «Знают ли наши казаки, кому и почему обязаны они таким богатым наделом?» – в свое время спрашивал их сибирский историк П. Золотов.

Скончался Иван Иванович Шпрингер в Омске в 1771 г. Был похоронен на иноверческом кладбище. Похоронили его с большими почестями. Надгробие в виде мраморного креста сохранялось более ста лет. За могилой ухаживали горожане, весной приносили живые цветы. Но нет на земле вечного: давно нет могилы Ивана Ивановича, но в памяти людей он живет до сих пор. Нам потомкам, он представляется прекрасным, седовласым, с задумчивым вдохновенным лицом. И мы всегда его будем помнить.

Время неумолимо. Оно быстро отсчитывает годы и фиксирует изменения. То, что для старшего поколения кажется еще новым, то для нас, подрастающего поколения, – уже старое, новое. Мы, омичи, должны знать историю своего города и гордиться ею. Не следует забывать и простой народ, чьими руками был построен наш город. Гуляя по улицам родного города, мы знать и помнить их имена. Мы обязаны бережно относиться к тем историческим памятникам культуры, которые украшают наш город.

---

¹ Время и город. Омск в описаниях путешественников XVIII–XX вв. Омск, 1996.

² Из истории Омска: 1716–1917. Омск, 1967.

³ Лебедева Н.И. Историко-архитектурный комплекс северо-западного сектора Омской крепости // Известия ОГИК музея. 2000. №8. С. 52.

⁴ Шпрингер Иван Иванович // Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 302–303.

⁵ Палашенков А.Ф. памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 19.

⁶ Кочедамов В.И. «Омск. Как рос и строился город». Омск, 1960. С. 25.

⁷ Там же.

⁸ Яковлев В. «История крепостей». М., 1997. С. 25.

СЕКЦИЯ 3

ТРАНСЛЯЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА ОМСКА

Н.Н. Везнер

Омск, Сибирский филиал Российского института культурологии

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НЕМЕЦКОЙ ХОРЕОГРАФИИ В ГОРОДЕ ОМСКЕ

Хореография является одной из областей культуры, которая на современном этапе имеет наибольшую сохранность. Городские танцы постоянно подвергаются влиянию массовой и городской культуры, а также культуры других народов. В современном городском пространстве проживают представители разных этнических групп, поэтому народная хореография приобретает в городской среде иные очертания, чем в сельской местности.

Омская область является многонациональным регионом. Представители немецкого этноса внесли особый вклад в историю Омской крепости и города. На современном этапе мы имеем мало сведений о традиционной хореографии немцев г. Омска в XIX – начале XX в. Национальная культура российских немцев имеет высокую степень сохранности, поэтому мы можем говорить о исполнении на современном этапе традиционной хореографии в том виде, в котором она бытовала ранее.

Исследования в области хореографии разных народов проводились такими учеными как А.Г. Бурнаев¹, Н.А. Левочкина², Т.С. Ткаченко³, Ю.М. Чурко⁴ и др.

Цель и задача нашей работы заключается в том, чтобы проследить состояние немецкой народной хореографии в г. Омске на современном этапе.

На территории Омской крепости в 2009 г. были представлены национальные культуры. Каждому этносу отводилось несколько дней для ознакомления горожан и гостей со своей национальной культурой. Немецкая культура была представлена достаточно обширно – это и выставка предметов быта, а также народные песни и танцы.

Сегодня народная хореография российских немцев сохраняется в двух формах: бытовой и сценической. Бытовая хореография является основой

сценической и имеет достаточно большую степень сохранности. Сценическая форма представляет собой взаимовлияние германской танцевальной культуры и культуры российских немцев. Бытовая хореография сохраняется в Центре встреч немцев г. Омска.

Основавшись в 2006 г. в г. Омске «Центр встреч немцев», сегодня сохраняет те традиции российских немцев, которые передавались из поколения в поколение на протяжении нескольких веков. Здесь немецкий танец продолжает исполняться по всем законам народного танца – массовость, парное исполнение, традиционные элементы. Сегодня немецкая хореография сохранилась в праздничной культуре. В «Центре встреч немцев г. Омска» праздники отмечаются со множеством танцев, в которых участвуют представители разных возрастов, тем самым наблюдается преемственность поколений. Ярким примером является танец, основанный на рисунках. Называют немцы его так же, как и русские – «ручеек» (Rutscheiok), но исполняется он как «полька». Основные движения взяты из традиционной «хопса-польки». Танец парный, основанный на постоянном движении вперед. Название «ручеек» звучит на русском языке, хотя основа его прослеживается с глубокой древности. Еще древние греки исполняли танец по рисунку очень похожему на «ручеек». Характерным для исполнения этого танца было то, что его исполняла молодежь в смешанных парах – парень и девушка. В этом танце бала возможность у юношей познакомиться с понравившейся девушкой⁵. Этот танец также характерен и для немецкой хореографии. Если танцующих много, то исполняется в два ручейка. Так и в сегодняшнем варианте исполнения танца ручеек у немцев есть возможность поближе познакомиться. Этот танец исполняется в виде игры, с целью знакомства. Впрочем, сегодня часто не соблюдается деление пар по половому и возрастному признаку. Современная жизнь диктует свои правила. А танцы отражают сущность жизни, ее быстротечность, поэтому исполняются в основном подвижные композиции, а ручеек по сравнению с остальными менее подвижен, поэтому исполнять его имеют возможность, как молодежь, так и люди старшего поколения.

Немцы г. Омска часто исполняют такие танцы как вальс и польку. Эти танцы исполняются как по кругу в парах, так и по квадрату без продвижения, почти на месте. Круг свойственен танцам разных народов и является традиционным рисунком всех деревенских танцев, так как считается наиболее удобным рисунком массового танца. А танец российских немцев в основном является массовым, не смотря на то, что исполняется парами. В массовых танцах присутствует коллективный дух, сплоченность. Танцы снова стали исполняться по кругу у немцев г. Омска только в начале XXI в., что показывает их единение. Также нужно отметить, что достаточно часто исполняются многие композиции отдельными парами, размещающимися по площадке без определенного рисунка. Это связано с тем, что все в современном мире настолько быстротечно и городское пространство гораздо шире, чем сельское, поэтому на знакомства часто не хватает времени. Танец помогает непринужденному общению, поэтому исполняя «вальс» по

квадрату, исполнители имеют возможность, не отвлекаясь на движения, общаться. Особо популярным на современном этапе у немцев г. Омска является танец ойро. Его исполняют по кругу в парах, с последующим вращением внутри пары по кругу.

Традиционно бытовой танец прост в исполнении, основывается на одной композиции, повторяющейся несколько раз подряд. Сегодня исполнять постоянно повторяющуюся композицию танца становится неинтересно, поэтому каждый исполнитель добавляет в танец импровизационные элементы. Многие танцы сегодня не исполняются в городской среде, это связано не только с тем, что танцевать их не модно, а еще и с тем, что музыка утеряна.

В целом, народная хореография в городской среде имеет низкую степень сохранности в повседневной жизни. Городской ритм жизни российских немцев не позволяет сохранять те, традиционные танцы, их элементы в бытовой сфере. Народный танец из повседневной жизни постепенно вытесняется современными направлениями хореографии, такими как R&B, хастл, клубная хореография и др. Но интерес к немецкой хореографии присутствует как у российских немцев, так и у представителей других национальностей, проживающих в г. Омске. Народный танец постепенно переходит на профессиональную основу. В коллективах народного танца, существующих в г. Омске, все чаще появляются немецкие танцы, но состоят они не из традиционных движений хореографии российских немцев. Основу таких композиций составляет элементы германских танцев. В сценических композициях многие элементы усложнены и обработаны профессиональными хореографами-постановщиками. Все чаще народный танец можно увидеть в исполнении профессионалов. Среди таких коллективов выделяется профессиональный коллектив «Jugend», руководителем которого является В.А. Ибрагимов. Немецкие танцы этого коллектива основаны на синтезе традиционных танцев Германии и хореографии российских немцев. Исполнители являются студенты Омского областного колледжа культуры и искусства. Хореография этих номеров отличается спецификой народного танца российских немцев. В г. Омске существует другой коллектив – «Spas und Tanz», исполнителями которого являются дети дошкольного возраста. Они также исполняют несложные композиции танцев российских немцев, продолжая традиции пантомимического немецкого танца.

В силу своего возраста ребенок не может исполнить ритмически сложные выстукивания, характерные для немецкого танца, поэтому исполняются в основном польки, вальс и игровые хороводы. Польки также имеют игровое значение. Вальс не исполняется в том варианте, в котором он исполнялся ранее у российских немцев, так как это довольно сложно даже для взрослых, нужно иметь обязательную координацию движений. В вальсе дети исполняют поворот дамы под рукой, сольный поворот как дамы, так и кавалера. Этот танец сложный, требующий наибольшей координации движений. Дети дошкольного возраста исполняют эти танцы как в детском

саду, так и за его пределами. Композиции этих танцев сделаны для сцены, можно сказать «осценичены». При этом разучиваются и те эксклюзивные танцы, которые исчезли давно, например немецкую кадрили.

На современном этапе народный танец продолжает жить в двух разных формах, изменяясь и соответствуя времени и современному укладу жизни российских немцев. Особо ярко проявляется взаимовлияние народно-сценической и бытовой хореографии. Это связано не только с появлением новых танцев, но и с сохранением более ранних танцевальных форм в новых интерпретациях.

Поэтому на территории Омской крепости стоит сегодня устраивать дни национальной культуры, в которых отражалась культура различных национальностей, а частности российских немцев, основной частью которой является танец.

---

¹ Бурнаев А.Г. культура этноса, воплощённая в танце. Саранск, 2002.

² Левочкина, Н.А. Традиционная хореография сибирских татар Барабинской степи и Омского Прииртышья (конец XIX–XX вв.). Новосибирск, 2002.

³ Ткаченко Т.С. Народные танцы: болгарские, венгерские, немецкие, польские, чешские и словацкие: учеб. пособие для высших и средних учебных заведений искусства и культуры. М., 1974.

⁴ Чурко Ю.М. Из вчера в завтра. Традиции и новаторство в хореографии // Народный танец. Проблемы изучения: сб. науч. тр. СПб., 1991. С. 109–136.

⁵ Популярная энциклопедия искусств. Музыка, танцы, балет, кинематограф. СПб., 2001. С. 253.

М.С. Десенко, Л.В. Секретова

*Омск, государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Сибирский филиал Российского института культурологии*

РОЛЬ «ОМСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ» В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА «ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ»

В настоящее время наметилось качественное изменение принципов и методов реализации социально-культурных проектов. Ученые и государственные деятели заговорили о том, что ни в одной сфере невозможно изменить ситуацию к лучшему, если эти изменения будут инициироваться и реализовываться только органами власти. Произошла переоценка роли граждан в преобразованиях той среды, в которой они живут. Из простых исполнителей общественность превратилась в инициаторов социокультурных преобразований и контролеров качества реализации проектов. Активная позиция граждан стала влиятельной «третьей силой», которая способна инициировать и реализовывать и контролировать не только локальные мероприятия по благоустройству своих дворовых территорий, но

и крупные культурные проекты. При этом важным институтом, который позволяет объединять активность граждан, продолжают быть общественные объединения. Одним из ярких примеров того, как инициативы граждан, объединенные общественным движением, позволили получить поддержку властей и реализовать один из самых крупных культурных проектов последних лет является «Омская крепость», инициированная омским городским общественным движением (ОГОД) «Омская инициатива».

ОГОД «Омская инициатива» была создана группой омских общественных деятелей. Членами движения являются видные омские ученые, историки, общественные деятели, депутаты Омского городского Совета. Возглавили движение В.Н. Артемьев, А.В. Голев, А.Р. Донник¹¹. 24 марта 2007 г. «Омская инициатива» получила государственную регистрацию и приступила к активным действиям уже как официально зарегистрированная некоммерческая организация.

Деятельность «Омской инициативы» сконцентрирована на решении ряда задач. Это поддержка инициатив, направленных на интеллектуальное, духовное, физическое развитие горожан, а также на развитие общественных организаций; укрепление сотрудничества между общественными объединениями и органами власти, участие в разработке и реализации социально значимых программ; развитие добровольчества; содействие формированию правового государства, выражение и защита интересов омичей и некоммерческих организаций. На сегодняшний день «Омская инициатива» реализует несколько крупных общественных проектов, таких как «Народная экспертиза» (общественная защита прав населения), «Премия добрых дел» (стимулирование и воспитание положительного поведения омичей), «Контроль за ценами», «Экспертиза работы управляющих компаний».

В 2007 г. «Омская инициатива» взялась за решение проблем, связанных с дальнейшей судьбой Омской крепости. О необходимости ее реконструкции говорилось давно. Подчеркивалась историческая, социально-культурная важность этого памятника для омичей. С просьбами заняться данным проектом до 2006 г. в Правительство Омской области и Мэрию города обратилось не менее 3100 горожан. Вместе с тем, органы власти указывали на несколько проблем, мешающих реконструкции: отсутствие проекта воссоздания памятников и необходимого финансирования, неясность границ, в которых располагалась «Омская крепость», а также недостаточное осознание целесообразности реконструкции памятника. «Омская инициатива» взялась за решение указанных проблем, объединив на добровольной основе омичей, желающих создать и реализовать этот важный проект.

Реализация проекта «Омская крепость» началась с решения технологических вопросов реконструкции. «Омской инициативе» согласились помочь в поиске материалов об историческом облике «Омской крепости» и составления макета сразу несколько университетов города Омска. Омский архив предоставил исторические документы, историки

омских вузов создали описание границ крепости и составили список ее зданий. На основании этих данных началось создание генерального плана реконструкции Омской крепости.

Вместе с тем, на этапе создания генерального плана среди историков, культурологов и социально-культурных работников разошлись мнения о том, по каким принципам реконструировать Омскую крепость. Значительная их часть настаивали на том, чтобы современная «Омская крепость» была максимально приближена к своему историческому облику, даже в ущерб возможности ее использования в качестве социокультурного объекта (сторонники исторической достоверности).

Социально-культурные работники и часть историков и общественных деятелей указывали на то, что историческая копия Омской крепости снизит количество посетителей этого памятника, так как он не будет приспособлен для ведения культурных мероприятий. Указанная часть экспертов настаивали на преобразовании части пространства Омской крепости под массовые праздники, хотя большинство объектов крепости, по их мнению, должны были соответствовать своему историческому облику (сторонники повышения возможности социокультурного использования объекта).

Сторонники превращения Омской крепости в массово-развлекательный объект – это, прежде всего, эксперты от органов власти и часть общественных деятелей. Они предлагали использовать бренд «Омская крепость» для создания современного парка развлечений в центре города. Также предлагали реконструировать имеющиеся здания, а на остальной территории создать объекты отдыха омичей даже в ущерб исторической достоверности.

Участники движения «Омская инициатива» обобщили имеющиеся предложения реконструкции Омской крепости и провели масштабное исследование среди омичей на тему: «Желаемый облик памятника "Омская крепость"»². Благодаря результатам исследования генеральный план реконструкции был создан по принципу оптимального соотношения исторической достоверности и возможности социокультурного использования». Кроме того, в генеральный план были включены: сцена для массовых мероприятий, историческая экспозиция в здании бывшей денежной кладовой, кинотеатр под открытым небом³. Исследования также позволили обосновать исключение из проекта ряда объектов, например, ресторана «Омская крепость» и центра развлечений⁴.

«Омская инициатива» продолжила свое участие в проекте «Омская крепость», включившись в процесс формирования общественного мнения за реконструкцию крепости, для чего был реализован ряд мероприятий. Организованы общественные слушания о необходимости реконструкции. Во всех округах города Омска были проведены собрания с жителями города Омска, на которые были приглашены эксперты. Омичам рассказывали об истории основания Омской крепости, предлагался проект реконструкции. После собраний омичи участвовали в анкетном опросе, в ходе которого выяснялось, какие функции должен нести этот памятник; участники

собрания могли оставить подписи в поддержку реконструкции. На территории Омской крепости был организован субботник, в котором приняло участие более 300 омичей. Большим тиражом (за счет спонсоров) были выпущены листовки, которые призывали омичей принять участие в реконструкции крепости.

Большое внимание «Омской инициативой» было уделено фандфрейзинговой деятельности. Так, в адрес потенциальных спонсоров были направлены письма с предложением принять участие в реконструкции, профинансировав восстановление отдельных зданий. Через СМИ «Омская инициатива» обратилась к жителям. Был открыт специальный благотворительный счет «Омская крепость», на котором за 2008–2010 гг. было аккумулировано свыше 3 млн руб.

Помимо организационно-технических мероприятий важными направлениями реконструкции Омской крепости стали действия по актуализации проблемы реконструкции в общественном сознании омичей. Для включения реконструкции Омской крепости в план подготовки к празднованию 300-летия Омска потребовалось доказательство социальной значимости проекта. Для этого «Омской инициативой» проведена значительная работа со СМИ. Удалось установить партнерские отношения с газетой «Вечерний Омск» и «Домашней газетой», которые согласились публиковать материалы об «Омской крепости». Кроме того, интерактивное голосование было организовано на сайте «Омск300», который также стал партнером проекта. Для повышения количества публикуемых в СМИ материалов об Омской крепости на все мероприятия «Омской инициативы» в редакции направлялись приглашения и пресс-релизы. Активно использовались элементы социальной рекламы, в частности, социальная рекламная кампания «Восстановим Омскую крепость». Таким образом, удалось не просто увеличить количество публикаций в СМИ, а была сформирована информационная политика, посвященная реконструкции историко-культурного памятника.

Важным нововведением, которое позитивно сказалось на решении спонсоров о поддержке проекта, а также стимулировало принятие решения властей в пользу реконструкции – это разработанная «Омской инициативой» система общественного контроля над ходом реализации проекта. На сайте «Омск300» регулярно выкладывалась информация о состоянии благотворительного счета «Омская крепость», ежемесячно публиковались отчеты о расходах на реконструкцию. Кроме того, любые новшества, вносимые в проект реконструкции, согласовывался на общественных слушаниях. Следует отметить и такую процедуру, внедренную «Омской инициативой», как мониторинг актуальности хода реконструкции объекта. Волонтерами проводились социологические опросы с целью определения важности для омичей реконструкции памятника «Омская крепость».

Таким образом, для реализации проекта «Омская крепость» был использован целый комплекс социокультурных технологий, направленных, с одной стороны, на формирование общественного мнения омичей, а, с другой

стороны, на стимулирование органов власти. В частности, использовались технологии: планирования, прогнозирования, мониторинга, маркетинга, контроля, связей с общественностью, фандрейзинга, а также коммуникационные, просветительские и рекламно-информационные. Важно отметить, что в таком широком спектре социально-культурные технологии еще не применялись в работе общественных организаций, в том числе и при реализации крупных социокультурных проектов. Теперь наработанный опыт позволит «Омской инициативе» применять данные технологии в дальнейшем, что послужит также хорошим примером для всех общественных объединений Омского региона.

---

¹ ОГОД «Омская инициатива»: сайт. URL: <http://dvijenie55.ru> (дата обращения 10.10.2010).

² «Омская инициатива за Омскую крепость» // Омск300: омский информационный портал. URL: <http://omsk300.ru/articles/view/2453> (дата обращения 10.10.2010).

³ На месте Омской крепости построят кинотеатр под открытым небом // Хакасия-Новости: информационный портал. URL: <http://khakassia.info/krasnoyarsk/Na-meste-Omskoi-krivosti-postrojat-kinoteatr-pod-otkryтым-nebom> (дата обращения 10.10.2010).

⁴ Мэрия выгонит инвесторов из Омской крепости? // Коммерческие вести: сайт. URL: <http://kvnews.ru/realty/9600> (дата обращения 10.10.2010).

Т.А. Замиралова

Омск, государственный технический университет

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

В ходе социальных, экономических, культурных преобразований в Омской области накоплен уникальный опыт национально-культурного развития. Моделью эффективного регулирования системы национально-культурных взаимодействий, реализующейся на практике, стали общественные национально-культурные объединения.

Научная актуальность исследования общественных национально-культурных объединений в регионе определяется необходимостью глубокого осмысления подобных форм способов и средств удовлетворения национально-культурных запросов населения в поликультурном контексте региона. Лидеры национальных объединений были одними из первых, кто понял серьезность проблемы, а вектор изучения, возникновения и развития общественных национально-культурных объединений вошел в ряд актуальных.

На этом фоне, роль добровольных национально-культурных объединений в жизни региона стала обретать особую актуальность. Вместе с тем прослеживались негативные последствия утраты опыта независимой

общественной деятельности. В этой ситуации роль национально-культурных объединений, которые стали агентом социализации для вынужденных переселенцев, беженцев, мигрантов, значительно возрастает.

В работе использован фактический материал текущих архивов национально-культурных объединений. Основными источниками являются годовые отчеты (отделов организационно-партийной работы, сектора информации, отделов культуры, региональных отделений Фонда культуры, протоколы, стенограммы заседаний и пленумов областных и городских комитетов коммунистической партии 1985–1991 гг., региональных центров по связям с общественностью, национально-культурных объединений региона).

Например, в фонде 9672 ЦДНИ ОО хранятся отчеты Комитета по делам национальной политики, религии и общественных объединений. Данные за 2000 г. таковы: «Общественные объединения Омской области 2000 г.: на 17 июля 2000 г. управлением Министерства юстиции по Омской области зарегистрировано 2490 общественных объединений, среди них 59 национально-культурных, в том числе 9 национально-культурных автономий»¹. На основе данной информации сложно предположить, какие национальные группы организовали национально-культурные объединения, как они осуществляли свою деятельность и определить специфику их проблемности.

В целом архивные фонды Омской области, подробно описывают деятельность общественных национально-культурных организаций, в них собраны сведения о заседаниях, общих сборах, стенограммы встреч, обсуждения спорных вопросов, количество присутствующих, финансовые отчеты национально-культурных общественных объединений.

Основными комплексными источниками являются протоколы заседаний, сведения о досуговых программах, традиционных мероприятиях, процедура открытия новых, сведения о функционировании действующих национально-культурных объединений, свидетельствующих о том, какое значение придавало общество проблеме общественных национально-культурных объединений.

Итак, в 1985 г. социальные, политические, экономические перемены приобрели осязаемые границы и были обозначены как процесс перестройки². В результате преобразований в обществе изменения идеологии, властных концепций не могли не отразиться на судьбах и образе жизни людей. Протоколы партийных собраний региона времен перестройки довольно категоричны в своих оценках произошедших событий: «Шел подрыв братства и дружбы народов, морали и нравственности. В обществе появлялись разрушительные настроения, которые выливались в межнациональные конфликты. Озлобленность населения, безверие и бездуховность – это катастрофа для любого государства»³.

Основная задача общественных организаций на местах, как свидетельствуют партийные документы, состояла в том, чтобы развивать общественно-политический диалог местных партийных организаций с

различными категориями населения, самостоятельными, общественными объединениями по любым, даже самым острым проблемам, поддерживать их фактические инициативы, искать общие позиции, устанавливать конструктивное сотрудничество⁴. Очень важно, что именно в сложный перестроечный период приоритетным направлением формирования новых отношений в национально-культурной политике Омской области был избран путь сохранения и развития традиций поликультурного региона. Формирование подобного отношения связано с различными фактами, но особое влияние здесь оказала активная позиция национальных групп населения региона, направленная на создание общественных национально-культурных объединений.

Начиная с 1989 г., содержание и направленность деятельности общественных объединений располагались в культурно-экологической плоскости, под которой понималось создание наиболее комфортных условий жизни для национальной группы, находящейся в меньшинстве на какой-либо территории. Организационная форма национально-культурных объединений создавалась согласно основным направлениям деятельности организации.

Возникновение и основные этапы формирования общественных национально-культурных объединений зафиксированы в архивных документах, приведем типичные для того времени примеры. В частном доме Василия Жмутина собирались люди, любящие украинскую культуру. Они пели, говорили на национальном языке, отмечали праздники, а в апреле 1992 г. решили создать украинский культурный центр. Название дали объединению «Сірий клын», что значит «Серая степная земля». Организаторами и авторами названия стали Дмитро Саули и Виталий Полищук, в списках членов организации числилось 47 чел.⁵

В 1992 г. в Омскую область из Латвии по собственной инициативе приехали Майя Кристановна и Борис Петрович Мациевские. Цель их приезда была продиктована желанием обучать латышское население Сибири национальному языку, возродить культуру и традиции исторической родины. В ноябре того же года был создан латышский национально-культурный центр «Звайгзните», в переводе на русский язык – «Звездочка». Под руководством Майи Кристановны и Бориса Петровича были проведены народные праздники в селах Салтыковка и Старая Рига Кормиловского района Омской области. В 1994 г. семья Мациевских вернулась в Латвию. Члены центра, 32 чел. постоянного состава, продолжили работать самостоятельно⁶.

Армянский культурный центр «Луис» во главе с М.Н. Аветисян был создан в апреле 1992 г. инициативной группой армян, проживавших в Западной Сибири. Случившееся землетрясение в Армении отразилось на судьбах людей, проживавших на территории союзного государства. Омские армяне также оказались в числе тех, кто потерял родных и близких им людей. Известно, что общая беда объединяет, именно это событие и стало толчком для создания сначала клуба, а затем и культурного центра армян на Сибирской земле, который в начале пути сплотил более 70 чел.⁷ В основном,

национально-культурные объединения региона были сосредоточены в областном центре.

В период с 1985 по 2000 г. процесс возникновения и развития национально-культурных общественных объединений сопровождало множество противоречий, которые повторяются год от года и на современном этапе истории. На фоне растущей активности общества, неопределенного состояния власти, партийных органов возрождение объединений негосударственного сектора было закономерным. Сам факт возникновения подобного рода организаций, прежде всего, показывал способность государственной системы Омской области цивилизованно, постепенно создавать активное гражданское общество. Достижение гражданской активности населения через сохранение народной культуры, ценность которой для каждого человека трудно переоценить, формирует личность, уважающую историю, культуру своего народа и, следовательно, способную уважительно относиться к культуре других народов.

Таким образом, внешние обстоятельства и внутренняя мотивация представителей власти, национальных групп региона показали острую необходимость в создании организаций, где основные цели и задачи определялись в русле сохранения и развития национальной культуры. Отсюда роль общественных национально-культурных объединений Омской области оказывается значительной в процессе формирования национально-культурной политики региона. Однако период с 1985 по 2000 г. – наиболее противоречивый в деятельности общественных формирований.

---

¹ ЦДНИ ОО Ф. 9672. Оп. 1. Д. 74. Л. 23.

² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М., 1995. С. 12.

³ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 159. Д. 390. Л. 26, 28.

⁴ Там же. Д. 18. Л. 11, 18, 22.

⁵ Ладан А. Украинцы на Сибирской земле // Омское время. 1997. № 49. С. 1.

⁶ ЦДНИОО Ф. 532. Оп. 17. Д. 61. Л. 2.

⁷ Аветисян, М.И. «Луйс» – свет надежды // Вестник НКО (Омск). 1999. № 1, янв. С.

7.

Т.Н. Золотова

Омск, Сибирский филиал Российского института культурологии

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ПРОСТРАНСТВА ОМСКОЙ КРЕПОСТИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ГОРОДСКИХ ПРАЗДНИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ¹

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 08-06-00264а «Системные изменения праздничной культуры и ее воздействие на формирование толерантности в полиэтнической молодежной среде».

В нашей стране сегодня все чаще встает вопрос о воспитании населения в духе толерантности и патриотизма. В интернациональном наследии СССР было множество положительных моментов. Старшие поколения, те, кому сейчас за 40, выросли в идеологической атмосфере интернационализма и патриотизма великого государства, игравшего большую роль на международной арене и ценой огромных усилий добивавшегося значительных высот во всех сферах жизни. Несмотря на существующую разницу подходов к оценке деятельности социалистических правительств и роли в мировой истории Советского Союза в целом, мироощущение и осознание себя в этом мире у советских людей было совсем иным. Им было, чем гордиться и за что уважать себя. Они чувствовали уважение к себе со стороны мировой общественности. После развала СССР и «посыпания головы пеплом», когда была уничтожена социалистическая идеология, в сознании россиян стал формироваться комплекс вины за неудавшийся коммунистический эксперимент. Для преодоления отрицательных последствий кризисного периода сейчас необходимо формирование продуманной идеологической парадигмы, способной объединить россиян, придать им уверенности в своих силах и тем самым обеспечить устойчивость экономического и политического развития нашего государства.

В современном мире широкое распространение получило понятие мультикультурности, под которым понимается не только уважительное отношение друг к другу, но и конструктивное взаимодействие, конвергенция различных культур на основе взаимного признания их гуманистических ценностей, возможность совместного переживания глубоких духовных состояний людьми, имеющими разные религиозные и атеистические взгляды. Поэтому органам власти как на общегосударственном, так и на местном уровнях необходимо выработать правильные направления работы по воспитанию мультикультурализма, с одной стороны, и патриотизма – с другой. Любовь к своей малой родине является залогом любви к России. В этом отношении городские праздники, в основе своей имеющие события прошлых исторических эпох, служат хорошим примером патриотического воспитания и положительным опытом формирования толерантного отношения друг к другу представителей разных этносов, конфессий и социальных групп.

Пространство Омской крепости имеет большой потенциал для ведения информационно-познавательной и воспитательной работы. Работающие в ней в настоящее время выставки становятся наиболее востребованными в дни городских праздников. Это показал опыт проведения Дней города Омска на территории крепости. Если до 2010 г. для народных гуляний использовалось в основном пространство около Тарских ворот, а для выставки «Флора» – Воскресенский сквер, то в 2010 г. было задействована и площадь около Тобольских ворот и набережная Иртыша. В акватории Иртыша был установлен фонтан, являвшийся одной из главных достопримечательностей места празднования. На его фоне происходило фотографирование гуляющих.

Набережная являлась продолжением выставки «Флора – 2010» и была украшена большими клумбами затейливо посаженных цветов. Около самих Тобольских ворот также были высажены цветы в виде российского триколора. Муляжи пушек и сама крепостная стена привлекали большое количество любителей фотосъемки. По набережной отдыхающих катали украшенные цветами и выездной упряжью лошади, запряженные в белоснежные кареты. Дети с удовольствием скакали верхом на лошадях, что, однако, было делать затруднительно в виду огромного числа пришедших на праздник гостей. Лошадьми управляли девушки в стилизованной форме кавалергардов. Омичи пришли на праздник одетыми в лучшие наряды и покупные розовые, голубые, зеленые парики. В руках можно было увидеть флажки и воздушные шары.

На территории крепости была организована выставка картин и фотографий с видами города, а также – продажа сувениров с омской символикой, среди которых наибольшей популярностью пользовались магниты, маленькие скульптурки Степаныча, Любаши, пожарной каланчи, Тобольских ворот, тарелки с видами Омска и бюсты Колчака. Продавцы демонстрировали местный патриотизм футболками с красноречивой надписью «Я люблю тебя Омск!» Заинтересованно омичи рассматривали сувенир – глобус, представляющий собой карту г. Омска, на котором параллелями и меридианами являлись улицы нашего города. На выставке-продаже книг девушка в русском народном костюме с древнеславянской символикой представляла книги по народной культуре. Рядом можно было купить издания омских авторов. Отдыхающие с удовольствием фотографировались в военной форме (за 50 и 100 руб.) или рядом с настоящим казаком, стрельцом и бабушкой с прялкой. Тут же можно было увидеть шагающего по булыжникам Петра I, барышень и кавалеров в костюмах XIX в. Работали шорные и гончарные мастерские. На гончарном круге можно было своими руками слепить глиняный горшок, чем радостно пользовались взрослые и дети.

Важную информационно-познавательную роль играют экспозиционные залы, представляющие освоение Сибири русскими первопроходцами и старинные предметы быта, кинематограф с демонстрацией фильмов об истории Омска. Значительный вклад в дело воссоздания исторической памяти горожан вносит работающая на территории Омской крепости лаборатория исторической реконструкции «Наследие Сибири», которая проводит уроки «живой истории» и приглашает всех желающих посетить ремесленные мастер-классы. Посетители выставки «Стрелецкий приказ» посредством археологических и этнографических материалов вовлекаются в ту или иную историческую эпоху. Большое значение при этом имеет правильное формирование эмоционального состояния, которое позволяет лучше представить реконструируемые события и исторические персонажи. Организованная сотрудниками лаборатории оружейная площадка, на которой все желающие могли попробовать себя в стрельбе из лука и арбалета, в пробивании металлических листов

шестоперами и турецкими топорами, неизменно привлекали к себе мужскую часть посетителей крепости.

На празднике были организованы концерты этнической музыки, которые собирали большое количество зрителей. А вот традиционные концерты на сцене с эстрадными коллективами воспринимались неоднозначно и привлекали гуляющих только знакомыми мелодиями, под которые можно было потанцевать. На подобного рода мероприятиях следует больше внимания уделять развитию творческой активности посетителей, которым хочется не только «посмотреть на других», но и «показать себя». Не случайно, видимо, поэтому популярностью пользовались различные мастерские, в том числе, организованная Сибирским культурным центром художественная мастерская, где сотрудник центра Наталья Киселева обучала приемам забытой во многом урало-сибирской росписи. Рядом можно было научиться расписывать яйца, попытаться изготовить собственными руками куклу-оберег, купить изделия народных умельцев и профессиональных мастеров – тканые и лоскутные ковры, берестяные туески, разделочные доски, деревянные расчески, панно, бисерные гайтаны и многое другое. Тут же можно было услышать игру на народных музыкальных инструментах – скрипке и гармошке.

Огромную привлекающую роль в пространстве праздника играет выставка цветов и цветочных композиций «Флора». В 2010 г. она была посвящена 65-летию Победы, поэтому многие клумбы представляли собой конструкции в виде танков, звезд, надписей «65 лет Победы», «1945–2010». Не забыта была и русская народная тематика: цветочные гармошки и матрешки, а также церковные купола из золотистых колосьев пользовались большой популярностью фотографирующихся. Удачной дизайнерской находкой организаторов «Флоры 2010» явились разбросанные по всей территории выставки «звезды» из роз и бархатцев на металлических каркасах, которые явились одной из ярких «изюминок» Дня города в юбилейный год Победы.

Пространство и потенциал Омской крепости уже используются для организации различных выставок, мастерских, лабораторий, то есть - для повышения образовательного уровня омичей. Но, на наш взгляд, Департаменту культуры г. Омска следует уделить более пристальное внимание использованию потенциала крепости для повышения духовного уровня горожан и формирования их идентичности. Для этого необходимо шире привлекать к работе различные общественные фонды и объединения (в том числе – национально-культурные центры), более продуманно использовать пространство крепости в дни городских праздников – Нового года, Рождества, Дня города и других, применять опыт организации культурного пространства в старой части города, накопленный в других городах и населенных пунктах Сибири (в первую очередь, в Тобольске и Абалаке), расширять возможности для проявления творческой инициативы всех социальных и национальных групп населения города, и тогда

пространство Омской крепости станет пространством мира и согласия, толерантности и мультикультурализма.

А.А. Ильина

Омск, Сибирский филиал Российского института культурологии

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ОМСКА
(на примере национально-культурных объединений татар)**

Политические перемены середины 1980-х гг., начавшиеся в СССР, вызвали всплеск этнического самосознания у представителей многих народов, находящихся в ситуации этнического меньшинства на своей территории. Реализация официальной установки на формирование единой исторической общности – советского народа – привела на практике ко многим негативным последствиям, в том числе к нивелированию культурных особенностей различных этносов. Поэтому одновременно с началом демократических преобразований у представителей различных этносов возрождается интерес к своей самобытной национальной культуре, традициям, обычаям, родному языку.

Начиная с рубежа 1980–1990-х гг. важную роль в современном обществе играют национально-культурные объединения, являющиеся участниками межэтнических отношений и способствующие их регулированию. Национально-культурные объединения – это добровольные объединения граждан определенной национальности, как правило, имеющие форму общественного объединения (реже – действующие в виде неформального образования), созданные с целью удовлетворения потребностей в общении с представителями своей национальности, сохранения и популяризации этнической культуры, восстановления ее утраченных элементов, а также сохранения родного языка и этнической самобытности. Виды и формы деятельности национально-культурных объединений многообразны и нацелены на решение основной задачи – воспроизводство этнической культуры, что предполагает ее изучение, сохранение и трансляцию на внутри- и межпоколенном уровне. Непременной составляющей деятельности национально-культурных объединений является презентация культурных достижений своего этноса, поскольку любому народу важен не только «образ для себя», создаваемый культурными традициями, но и «образ для других». В условиях глобализации, когда происходит нивелирование национальных и культурных особенностей и исчезают многие элементы традиционной культуры, национально-культурные объединения выполняют очень важную миссию.

В Омске, одном из крупнейших городов России, где проживают представители более 100 национальностей, действуют национально-

культурные объединения различных этносов, в том числе национально-культурные объединения татар. Отметим, что по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в нашем городе проживает 21922 татарина, что составляет 46% от общего числа татар, проживающих в Омской области. Самобытная татарская культура является важным элементом общей мозаики национально-культурной жизни миллионного города.

Татарские национально-культурные объединения действуют в Омске с конца 1980-х гг. и на протяжении всего времени имели различные институциональные формы: клуб, национально-культурный центр, общественное объединение, национально-культурная автономия и др. В 1989 г. был создан татаро-башкирский клуб «Умырзая» («Подснежник») и фольклорный ансамбль с тем же названием, которые проделали огромную работу в деле возрождения национальной татарской культуры после длительного забвения. С 1989 г. и по сей день ансамбль «Умырзая», лауреат многочисленных конкурсов и фестивалей, регулярно проводит концерты, гастролирует по Омской области, принимает участие в областных праздниках и фестивалях, способствуя своим творчеством возрождению и развитию традиций национальной культуры. В репертуаре ансамбля – фольклорные песни татар разных районов Омской области. Участники ансамбля по крупицам собирают фольклорный материал, поэтому самобытный коллектив имеет такой успех у зрителей разных национальностей.

В 1990-е гг. в Омске действовали такие татарские национально-культурные объединения, как Татаро-башкирский культурный центр (с 1991 г.), общественное объединение татар и башкир Омской области «Ватан» («Отечество») (с 1993 г.). Так, целью деятельности Татаро-башкирского культурного центра, согласно его уставу, являлись сохранение и развитие культуры, языка, обычаев, традиций семейного воспитания, образования, науки и просвещения татар и башкир, проживающих в Омской области. Достижения Центра в деле возрождения татарской национальной культуры были весьма весомыми. С его подачи татары и башкиры вновь стали отмечать праздники Навруз, Нардуган, Сабантуй. Центр оказывал помощь национальным ансамблям и коллективам в приобретении костюмов, разработал программу создания системы татарского и башкирского национального образования в Омской области, проводил концерты и фестивали коллективов художественной самодеятельности в районах Омской области, творческие вечера и встречи с научной и художественной интеллигенцией, вел работу в районах компактного проживания татар с целью выявления их национально-культурных потребностей.

В отличие от Татаро-башкирского культурного центра, общественное объединение «Ватан» ставило перед собой еще более широкие цели (к задаче реализации и защиты культурных, национальных, социальных прав и свобод татаро-башкирского населения, добавилась задача возрождения древней, ранее игнорируемой и замалчиваемой, культуры татарского и башкирского народов). Общественное объединение «Ватан» проводило разнообразные по

формам и жанрам мероприятия. Среди них – проведение круглых столов, литературных вечеров, участие в научно-практических конференциях, организация концертов и гастролей татарских ансамблей и самодеятельных коллективов, проведение различных праздников (День пожилых людей, День города, День Победы, Навруз, праздник урожая «Уныш байраме», Сабантуй и др.), празднование юбилеев татарских деятелей культуры и искусства, изучение культурного, образовательного и социально-экономического положения татар Омской области, разработка программ возрождения татарской культуры в Омском Прииртышье, сотрудничество со СМИ.

С 1997 г. в Омске действует Городская национально-культурная автономия татар, а с 1998 г. – Региональная национально-культурная автономия татар. Целью национально-культурной автономии татар является обеспечение взаимодействия местной национально-культурной автономии г. Омска и национально-культурных автономий районов Омской области в возрождении и развитии национальной культуры и родного языка. Обе национально-культурные автономии стали центром национальной жизни татар, аккумулируя усилия татар города и области по сохранению своей национальной самобытности, и до настоящего времени выступают главными действующими лицами в деле сохранения татарской культуры в Омске и Омской области.

Отметим, что деятельность большинства национально-культурных объединений, в том числе и татарских, связана в основном с удовлетворением развлекательно-досуговых потребностей населения в форме проведения национальных праздников и других культурно-массовых мероприятий. Благодаря усилиям татарских национально-культурных объединений Омска и Омской области и поддержке областного правительства в нашем регионе сложилась комплексная система проведения традиционных татарских, тюркских и общемусульманских праздников: Курбан-байрам, Наурыз, Нардуган, конкурсов «Татарская песня», «Яна Йолдыз – Новая звезда». В рамках областного фестиваля «Единение» в Омской области проводятся дни татаро-башкирской культуры продолжительностью от одной до двух недель, включающие обширную культурную программу (экспозиции, литературно-музыкальные вечера и программы, семинары и практикумы, концерты, конкурсы). С 1990-х гг. в нашем регионе проводится традиционный татарский праздник Сабантуй, с 2003 г. официально включенный в список шедевров устного и нематериального наследия человечества ЮНЕСКО. До 1998 г. Сабантуй проводился в масштабах различных районов области, не выходя за рамки районного мероприятия. В 1998 г. праздник Сабантуй стал областным и с этого времени проводится при поддержке Администрации Омской области по программе областного фестиваля национальных культур «Единение». Как и все национальные праздники, Сабантуй постоянно видоизменялся, но, сохранив свою основу, в наши дни является одним из важнейших факторов духовного сплочения татар. Современный Сабантуй имеет большое значение для развития художественного творчества, национальных видов спортивных

соревнований и т.д. С 2007 г. при участии татарских бизнесменов Сабантуй стали проводить и в Омске, что очень важно для татар-омичей, не имеющих возможности выезжать в отдаленные районы области для участия в празднике.

Итак, татарские национально-культурные объединения Омска и Омской области проводят многогранную работу по возрождению и сохранению национальной культуры, традиций и обычаев и реализуют обширную культурную программу. Национально-культурные объединения посредством своей деятельности способствуют сохранению этнокультурных традиций татар, а значит, вносят свой вклад и в многообразие культурной жизни нашего города. В связи с этим необходимо отметить, что представители национально-культурных объединений могут принимать участие в разработке концепции историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость», поскольку их вклад в данное дело способствовал бы созданию этнокультурного многообразия на территории Омской крепости. Однако для этого необходимо информировать представителей национально-культурных объединений о данной возможности и приглашать их к участию в создании облика Омской крепости и последующей ее жизни.

Н.А. Левочкина

Омск, государственный университет им. Ф.М. Достоевского

МУЛЬТИМЕДИА ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ

Одним из видов социально-культурных технологий являются музейные технологии, представляющие собой совокупность технологий, способствующих развитию музейной деятельности и возможности формировать у человека ощущение присутствия прошлого в настоящем и будущем посредством общения его с объектами культурного наследия. Однако, музейные технологии не могут существовать и развиваться без взаимодействия с другими технологиями: культуuroохранными, направленными на учет и изучение памятников истории, культуры, ландшафтных зон и др.; коммуникационными, информационными и др.

Информационные технологии широко используются в настоящее время во всех сферах деятельности музея (учетно-фондовой, научной, экспозиционно-выставочной, реставрационной, издательской и пр.). Именно благодаря этим технологиям достигается преодоление многократного дублирования одинаковой информации, совершенствуется информационная деятельность музея. В работе отечественных музеев используются типовые проекты АИС, адаптированные к конкретному музею – система «КАМИС», «НИКА», «АС-музей». Новые ИТ-технологии также используются в музеях

при проектировании экспозиций и выставок, когда посетитель может получить углубленную информацию о событиях, связанных с темой экспозиции, об экспонируемых предметах и осуществить виртуальную экскурсию по музею с помощью электронного путеводителя. Именно этим и определяется актуальность выбранной темы.

Поэтому целью исследования стал анализ использования мультимедийных технологий в деятельности современных музеев (на примере Центрального и Сибирского регионов).

«Современный музей – это культурный и досуговый центр, решающий задачу оптимального и выразительного представления своих коллекций. Музейная коллекция включает в себя не только предметы постоянных и временных экспозиций, но и огромный объем ценнейшей информации, содержащейся в фондах, хранилищах и других подразделениях, и поэтому она должна быть окружена мощной инфраструктурой, обеспечивающей быстрый и удобный доступ к сведениям, содержащимся в базе данных музея¹.

В настоящее время происходит процесс модернизации музейной концепции. Музеи современного искусства, отстаивающие традиционные методы работы с аудиторией иногда теряют свою востребованность. Будущее за музеями нового типа, обладающими всеми чертами движущегося искусства – интерактивностью, подвижностью, зрелищностью, экспериментальностью.

Мультимедийные технологии внесли изменения, как в само понятие «музея», так и в его структуру, внося в его работу элементы шоу, интерактивной игры, придавая экспозиции динамику, заставляя зрителя активно участвовать в разворачивающемся действе. Это повлекло со стороны приверженцев классического стиля некоторую критику, однако, в отсутствие готовых решений, музеи получили широкие возможности экспериментирования с формой и структурой экспозиции, выработкой собственного нового типа выставочного пространства.

Компьютерное оборудование открывает огромные возможности в представлении музейных экспозиций и культурных ценностей, особенно хранящихся в запасниках за неимением физической возможности их демонстрации. Информационно-справочные мультимедийные системы на базе сенсорных киосков позволяют реализовать многочисленные варианты обслуживания посетителей. Подобные киоски пока есть только в крупных музеях страны таких как Третьяковская галерея в Москве, Государственный Русский музей в Санкт-Петербурге.

Новые технологии позволяют увидеть объемное изображение скульптуры или архитектурного сооружения, почувствовать себя «внутри» этого изображения. Помимо обычной экскурсии, посетителю предоставляется возможность остановиться, приблизить экспонат и повертеть его вокруг осей, подробнее рассмотреть детали.

Виртуальные экскурсии являются одним из популярных видов мультимедиа технологий в работе музеев и отличным способом показать

людям все богатство коллекции, даже если у них нет возможности посетить его.

Электронные издания на компакт-дисках по отношению к книжным изданиям имеют гораздо больше преимуществ:

- неограниченность текстового материала (диск может содержать информацию на нескольких языках);

- разнообразие и высокая скорость систем поиска (указателей), возможность включить в одно издание до нескольких тысяч цветных изображений высокого разрешения, виртуальные панорамы и любое звуковое оформление;

- возможность показать материалы и экспонаты из «запасников» музеев;

Российские музеи – это кладезь информации, составляющая колоссальную ценность для всего мира. И благодаря мультимедийным технологиям у музеев есть уникальная возможность расширить рамки музейного пространства, предлагая посетителям новые, прежде недоступные возможности, отчего пребывание в музее становится в высшей степени познавательным и ярким.

Применение мультимедийных технологий на территории России началось в начале 90-х гг. XX в. Мультимедийные технологии впервые были применены в работе музеев Иркутска², Саратова³, Санкт-Петербурга⁴, Москвы⁵ и ряда других музеев мира.

Большой интерес вызывает проект объединения музеев Ярославской области в музейную информационную сеть. Этот проект основан на инициативе ряда музеев, но для его реализации безусловно необходима государственная и спонсорская поддержка. Так, например, во Владимире, Ярославле наблюдается достаточно плодотворное сотрудничество некоторых музеев, высших учебных заведений и научных институтов. Начиная с 1994 г. практически каждая временная выставка в Государственном Русском музее Санкт-Петербурга сопровождается компьютерной мультимедийной программой, позволяющей посетителю получить дополнительные сведения о концепции выставки, процессе ее создания, увидеть материалы, которые не были включены в саму выставку и т.д. В настоящее время ведется проект «Временные музейные выставки на CD-ROM». Созданные в музее компьютерные программы могут быть использованы в информационных зонах для посетителей музея, в музейном лектории, в провинциальных художественных музеях России, в школах на уроках мировой художественной культуры и других учебных заведениях. Если можно было назвать только несколько мультимедийных программ для посетителей музея в начале 1990-х гг., то сейчас внедрение мультимедийной технологии идет лавинообразно.

Обратимся к опыту нашего региона в данном вопросе. Омская область только начинает внедрять подобные технологии в свою работу. Примером этого служат создания сайтов: ООМИИ им. Врубеля, Литературного музея им. Ф.М. Достоевского, ОГИК музея и ряда других крупных музеев города.

Гораздо чаще в своих выставках омские музейщики стали использовать ЖК-мониторы, CD-диски с коллекциями работ различных деятелей культуры и искусства, не оставили без внимания и музыкальное сопровождение выставок. Что касается деревень и поселений Омской области, то эта деятельность только лишь набирает свои обороты и скорость их осуществления будет зависеть от множества факторов. Основная задача местных музейщиков заключается в сохранении всеми силами имеющихся экспонатов и по возможности приумножения их в условиях недостаточного финансирования.

Чем дольше музеи отказываются от применения мультимедийных технологий в своей работе, тем больше они теряют. Так как существует спрос на данный вид экскурсионной работы и находятся те, кто готов удовлетворить потребности посетителей в данной сфере. Создаются сайты-двойники, где не всегда выкладывается правдивая и высококачественная информация об экспонатах и деятельности самого музея, тем самым ставится под угрозу имидж учреждения и его финансовое обеспечение, ведь можно было организовать пополнение бюджета музея за счет интернет-экскурсий.

Внедрение мультимедиа технологий в работу российских музеев дорогостоящий процесс, который, скорее всего, займет не один год, учитывая финансирование и помощь меценатов на сегодняшний день. Важно само осознание необходимости и важности такой программы и организационная поддержка ее на уровне Минкультуры, Минобразования, Министерства науки и технологий и других заинтересованных организаций. Для реализации программы государственные органы могли бы опираться на уже существующие общественные объединения, такие как музейные ассоциации, Союз производителей и распространителей мультимедиа, а также способствовать созданию специальных внебюджетных фондов.

---

¹ Белобородова М.В. Мультимедийные технологии в современном музее // Справочник руководителя учреждения культуры. 2008. № 5. С. 81–82.

² Сайт музеев Иркутска. URL: <http://www.east-siberia.ru/museum> (дата обращения 04.11.2010).

³ Сайт музеев Саратова. URL: <http://www.ic.sgu.ru/library> (дата обращения 04.11.2010).

⁴ Сайт музеев Санкт-Петербурга. URL: <http://ns.convey.ru/spb/muss.html.ru> (дата обращения 04.11.2010).

⁵ Сайт музеев Москвы. URL: <http://mweb.ctel.msk.ru/adr/mus/mus.htm> (дата обращения 04.11.2010).

В.А. Макаенко

Омск, Городской Дворец культуры им. Красной Гвардии

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ И МЕДИА КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОМПЛЕКСЕ «ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ»

«Мы живем в интересную эпоху, которую современные исследователи называют по-разному. Для одних это период развития «постиндустриального общества», для других – «информационная эпоха», кто-то определяет ее как «постмодернистскую ситуацию», период «постмодернизационной революции» или «глобализации»¹.

Медиа (от латинского *media, medium* – средство, посредник) – это термин XX в., первоначально введенный для обозначения феномена «массовой культуры» (*mass culture, mass media*). Что касается понятия «медиакультура», то это понятие пришло из современной культурологической теории, введенной для обозначения особого типа культуры информационного общества, являющейся посредником между обществом и государством, социумом и властью.

В современных условиях постиндустриального общества формирование высокотехнологичной среды обитания человека привело к целому ряду противоречий, заданных динамичными условиями развития новых форм социального бытия и стабильностью фундаментальных духовно-культурных основ человеческой жизни.

Подобный постоянно расширяющийся проблемный контекст приводит к актуализации феномена массовой и медиакультуры, который стал осознаваться одним из ключевых факторов, вызывающих фундаментальные сдвиги в сфере социального бытия и культурно-исторической памяти.

Культурно-историческая память является основополагающим духовно-культурным вектором для становления нравственных основ человека, и в мире современных технических инноваций, именно она доминирует в осмыслении прошлого, присутствуя в настоящем и в планировании будущего.

Для г. Омска средствами сохранения исторической памяти сегодня может являться культурно-исторический памятник «Омская крепость». Перед современниками открывается удивительная возможность взглянуть на исторические истоки, прикоснуться к первым шагам в становлении нашего города.

С одной стороны для горожан необходимо знать историю становления города, в котором они живут, но с другой стороны они должны воспринимать старую крепость, как традиционно значимое, поэтому там проводятся экскурсии, туда омичи приводят гостей из других регионов, молодожены в день бракосочетания фотографируются на фоне исторических зданий, а муниципальные учреждения культуры показывают тематические концертные программы разного содержания и направленности.

Искусно выкованная беседка знакомств недавно украсила излюбленное место прогулки влюблённых парочек и шумных компаний. 1 ноября 2010 г. на торжественном открытии беседки гостей встретил экскурсовод в костюме конца XVIII в., ведь именно в эту эпоху была основана вторая Омская

крепость. Для зрителей была подготовлена фотоэкспозиция, освещающая историческое прошлое нашего города и его современную жизнь.

«Пора уже омичам познакомиться с местом, в котором они живут. До весны нашу беседу можно с полным правом называть патриотической. Будем знакомить всех желающих с историей города: улицами, достопримечательностями, судьбами известных земляков. Начало этому уже положено», – говорит специалист по связям с общественностью Омской крепости Анастасия Старцева.

В дальнейших планах сотрудников культурно-исторического комплекса – проведение свадебных обрядов. Молодоженам обещают «посвящение в омичи» с зажиганием свеч и выдачей указа об официальном назначении «жителями города».

ГДК им. Красной Гвардии» в 2010 г. в Омской крепости провел 14 тематических праздников с числом посетителей около 20 000 чел. В каждом из выступлений отражались как исторические эпизоды становления нашего города, так и современные тенденции, включающие те произведения, в которых воспевается любовь к России, закладываются нравственные компоненты, способствующие гармоничному развитию личности. На таких праздниках важно найти «золотое сечение» восприятия, которое усиливает впечатление от увиденного, заставляя зрителя задуматься над содержанием основ исторического опыта поколений и понять современную тенденцию развития массовой культуры, посредством просмотра наших тематических программ.

В этом году, посвященном 65-летию Победы, на Омской крепости мы проводили торжественные праздничные поздравления «Алтарь Победы», «В 6 часов вечера после войны», «Наследники Победы», «Отправка призывников в Президентский полк». В летний период проходившие мероприятия отражали как Государственные праздники – «Россия – родина моя», праздничные концертные программы, посвященные Дню России и Дню Российского флага – «Наша гордость», так и концерты выходного дня (например, «День Ивана Купала»), на которых посетители могли просто полюбоваться творчеством детей и молодежи.

Представления на тему «Многонациональная Россия» в Омской крепости регулярно проводил народный татаро-башкирский ансамбль «Умырзая», который многие годы радует нас своим творчеством под руководством заслуженного работника Республики Татарстан Гафии Абдрахмановны Алеевой.

Посредствами медиакультуры через Интернет, телевидение, печатные материалы и радио содержательная часть многих наших мероприятий становится доступной не только посетителям, но и всем тем, кто интересуется значимыми событиями, связанными с историческим комплексом «Омская крепость».

---

¹ Кириллова Н.Б. Медиакultura: от модерна к постмодерну. М., 2005. С. 1.

Е.В. Мельникова

Омск, Сибирский филиал Российского института культурологии

ОМСК НА ТЕАТРАЛЬНОЙ КАРТЕ РОССИИ

Начиная с 90-х XX в., театр оказался в принципиально новых условиях социально-психологического и межкультурного взаимодействия. Сформировалось новое коммуникативное пространство, театр вступил в область взаимодействия с новыми социальными группами, с новыми идеологическими и художественными сообществами, начал осваивать новые зрелищные технологии, вступать в новую социально-эстетическую реальность. Здесь крайне важно определить место театра в складывающемся социально-политическом, идеологическом, культурном и, наконец, экономическом ландшафте, осмыслить отношения с обществом и его институтами. В этот период резко возрастает количество театров в стране. С 1985 г. количество театров увеличилось на 50% (их было примерно 320 в 1985 г., на сегодняшний день в России приблизительно 600 государственных театров, не считая муниципальных).

Развитию театрального дела способствовали театральные реформы. В недавней истории у нас были замечательные попытки реформирования театрального дела. 1987 г. – проводится комплексный эксперимент, отменяется цензура; 1989 г. – комиссия Совмина отменяет понятие дотации как выделяемых из государственного бюджета средств на покрытие плановых убытков театров и вводит понятие бюджетного финансирования. В отличие от дотации указанные средства включаются в доходы театров. Самым принципиальным моментом в этом документе была отмена монополии государственного финансирования: спонсорами и меценатами сценического искусства могли выступать общественные организации и хозяйственные структуры, а также «отдельные граждане». Но если 1989 г. ушел у театральных менеджеров на «раскачку» (многих работников театров такой поворот застал врасплох), то к 1990 г. они весьма эффективно использовали предоставленные им возможности: в первый и последний раз в истории всего человечества российский театр имел по итогам года в 2,5 раза больше доходов, чем его расходы, – такого экономического парадокса мировая история театра еще не знала.

Омск занимает прочное место на театральной карте России. Любой современный мегаполис имеет свой культурный центр. Долгое время несомненное лидерство в творческой среде города удерживал академический театр драмы.

Омский академический театр драмы – старейший театр города, основанный в 1874 г. на деньги, собранные омским обществом по подписке. Здание театра, являющееся памятником истории и архитектуры, построено в 1905 г. на средства, выделенные городской думой. Автор проекта – архитектор И.Г. Хворинов. В 2003 г. была открыта Камерная сцена имени Татьяны Ожиговой. С 2001 по 2004 гг. прошла глобальная реставрация здания, финансируемая из бюджета Омской области.

Театр – неоднократный участник и лауреат Национального театрального фестиваля «Золотая маска». Например, в 1997 г. со спектаклем «Женщина в песках» К. Абэ театр получил награды: «Лучшая режиссерская работа» (В. Петров), «Лучшая мужская роль» (М. Окунев), «Лучшая женская роль» (Араки Кадзухо). Старейшая актриса театра народная артистка России Е.И. Псарева была удостоена премии «За честь и достоинство».

Художественную политику *Омского государственного музыкального театра* двух последних десятилетий определяют сотрудничество с современными композиторами (в том числе местными) и создание музыкальных спектаклей на материале русской классической литературы.

Главный дирижер театра – Ю. Соснин. Главный хормейстер – заслуженный работник культуры РФ Т. Боброва. Директор театра – заслуженный работник культуры РФ Б. Ротберг.

В театре работают как молодые артисты – вчерашние выпускники Новосибирского театрального училища, так и те, кто уже много лет служит Мельпомене и Терпсихоре: Заслуженные артисты России Н. Блохина, М. Лаврова, Б. Шевченко, Э. Овчинников, Г. Салеидзе, И. Трусова, М. Богаев, Е. Шихова, Н. Торопова, О. Карпович, народные артисты В. Шершнева, Г. Котов, В. Никеев.

В 2006 г. по решению Губернатора Омской области театр принял на своей сцене Первый Всероссийский Фестиваль «Панорама музыкальных театров», давший новый импульс для развития современного театрально-музыкального искусства России.

Омский театр кукол в 1992 г. получил современное название: *Омский государственный театр куклы, актера, маски «Арлекин»*. В 1998 г. спектакль «Сказка о царе Ироде, или Вертепщик» был удостоен Национальной театральной премии «Золотая Маска» в номинациях: «Лучший спектакль театра кукол», «Лучший художник театра кукол». Отмечен премиями фестивалей «Белая Вежа» в Бресте («Русалочка», Гран-при за лучший спектакль, 1997), Регионального фестиваля театров кукол Сибирского региона в Барнауле (2000) и Новокузнецке (2002) и др. Театр неоднократно принимал участие в международных, всероссийских и региональных фестивалях театров кукол, в том числе в Италии, Финляндии, Чехии. В 2005 г. театр награжден Золотой медалью «Национальное достояние» благотворительного фонда «Меценаты столетия» в номинации «За благородство помыслов и дел».

Распоряжением Губернатора Омской области от 20 августа 2003 г. № 433-р, здание Дворца культуры «Молодежный» общей площадью 3295, 9

кв.м. передано Государственному учреждению культуры «Омский государственный театр куклы, актера, маски «Арлекин» для осуществления уставной деятельности. Новое здание театра открылось 30 декабря 2005 г. на базе реконструированного ДК «Молодежный». Площадь его 7 тыс. кв.м. Здесь два зрительных зала: большой на 250 мест и малый на 150. В оснащении здания применены самые современные технологии из США, Англии, Австрии, Германии, Израиля. В здании располагается музей куклы, официальное открытие которого состоялось 4 сентября 2006 г., и зимний сад. Проект здания театра кукол выполнен архитектором «Омскгражданпроекта» В. Проскурниным, а воплощен строителями фирмы «Интерьерстрой-сервис» под руководством А. Кравченко. Директор театра – заслуженный работник культуры РФ О.М. Дубков. Главный режиссер – заслуженный деятель искусств РФ Б.М. Саламчев.

Омский государственный камерный «Пятый театр» появился на театральной карте города в 1990 г. как отражение бурных процессов перестройки и возможности создать театр свежих форм и экспериментальных поисков.

Энергия, талант, чистота помыслов творческого лидера Сергея Рудзинского и его соратников сделали, казалось, невозможное в наше время – «Пятый театр» не просто состоялся, а выдержал многие испытания. Сегодня, оглядываясь на пройденный путь, можно с уверенностью сказать: театр смел и открыт новым именам и талантам, ведет непрерывный поиск своей темы, идеи, литературного материала, оригинальной сценической версии.

Камерный «Пятый театр» молод, но с его работами знакомы не только зрители в России, многие спектакли отмечены дипломами за участие в театральных конкурсах и фестивалях. Так, в апреле 1993 г. театр принимает участие в III Международном фестивале «Тысяча лиц театра» (Санкт-Петербург) со спектаклем «Мириам» О. Юрьева (режиссер – С. Рудзинский).

В декабре 1993 г. – участие в «Фестивале малых форм» городов Сибири (Новокузнецк) с постановкой сценической версии трактата Э. Роттердамского «Похвала глупости», удостоенной звания лауреата фестиваля. Призом за режиссуру и дипломами за исполнение главных ролей отмечено участие спектакля «Фиктивный брак» В. Войновича в фестивале «Русская комедия: от Фонвизина до наших дней» в Ростове-на-Дону (октябрь 1994 г.).

Театр за два года до 200-летия А.С. Пушкина начинает работу над проектом «Пушкиниады», который на долгое время погружает актеров в мир поэтических образов русского гения. Итогом этой работы стало создание нескольких спектаклей по произведениям А.С. Пушкина для зрителей разных возрастов. Спектакль «Повести Белкина» в феврале 1999 г. на VI Всероссийском Пушкинском фестивале удостоен диплома лауреата.

А летом этого же года с пушкинскими спектаклями театр был приглашен в Берлин и Брюссель для участия в юбилейных празднованиях, организованных Российским домом науки и культуры Германии и Бельгии.

Осенью 1999 г. «Пятый театр» принял участие в V Международном фестивале «Реальный театр» в Екатеринбурге со спектаклем «Старосветская история» по произведениям Н. Гоголя – режиссер Марина Глуховская.

В марте 2000 г. спектакль «Старосветская история» – в числе номинантов одного из самых престижных национальных театральных конкурсов-фестивалей – «Золотая маска – 2000».

Среди наиболее ярких событий в культурной жизни сибирского региона стало осуществление совместного российско-грузинского проекта, в результате которого на сцене камерного «Пятого театра» в апреле 2001 г. родился новый спектакль – «Кавказский меловой круг» Б. Брехта (режиссер – Г. Гошадзе).

Таким образом, развитие театральной культуры города Омска в последние два десятилетия доказывает, что в городе созданы и функционируют уникальные театральные коллективы, которые, способствуют сохранению духовных традиций и историко-культурного наследия нашего региона.

В.В. Петрова

Омск, культурно-досуговый центр «Иртыш»

РОЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОМСКОЙ КРЕПОСТИ

Бассейн Иртыша и Среднее Прииртышье издавна служили важной торговой территорией, однако, их освоение осложнялось военно-политической ситуацией в соседних степных районах, где господствовали орды казахских кочевников. В это время страна особо нуждалась в источниках пополнения государственной казны и поэтому Петр I, узнав о еркетском золотом песке, решает снарядить две воинские экспедиции: одну под начальством князя Бековича-Черкасского на Аму-дарью, а другую под начальством подполковника И.Д. Бухольца из Тобольска вверх по Иртышу до Яркенда. Экспедиция И.Д. Бухольца оказывается неудачной: Цэван-Рабдан штурмует и осаждает крепость русских. Отступая, Бухольц просит прислать подкрепление и разрешить закладку крепости. Руководит строительством крепости, «поручик артиллерии» швед Каландер. Но вскоре становится ясно, что крепость мало удовлетворяет военным требованиям того времени: во время ледохода и ледостава она отрезана от тыла, чем снизилась ее обороноспособность и поэтому в 60-е гг. XVIII в. встал вопрос о строительстве новой Омской крепости уже на правом берегу Оми.

В 1763 г. генерал-поручик И.И. Шпрингер указом Екатерины II был назначен командующим Сибирскими линиями. Выбор императрицы неслучаен: И.И. Шпрингер являлся деятельной, яркой личностью, привыкшей реализовывать сложные проекты, при этом, не ограничиваясь

установленным списком обязанностей – он всегда делал больше, с равным успехом добивался результата, как в культурной, так и в экономической сфере. Генерал-поручик принимал активное участие в области торговли, примерами этого служили организация Семипалатинского торгового двора в 1764 г. и открытие Усть-Каменогорского менового двора.

Его личность для истории г. Омска имеет особое значение. И.И. Шпрингер являлся выходцем из остзейских немцев-дворян и не смотря на то, что в его семье разговаривали на родном языке, он безукоризненно соблюдал российские законы, воспитывался в уважительном отношении к наукам и мастерству, к службе в армии. Шпрингер был одним из первых выпускником кадетского корпуса, основанного в Петербурге по инициативе графа П.И. Ягужинского. Успешная учеба стала отправной точкой формирования личности молодого И.И. Шпрингера. У Р.М. Удалова мы находим сведения о нем: «Иван Иванович – обрусевший немец. Высокий, худощавый, слегка сгорбленный годами и службой. К сожалению, портрета генерала в архивах не сохранилось»¹.

Осмотрев Омскую крепость и отметив ее слабую обороноспособность, И.И. Шпрингер принял решение о строительстве новой крепости. 28 февраля 1765 г. в военную коллегия был направлен составленный им и военным инженером Малмом проект крепости. После его утверждения 2 мая 1768 г. начались строительные работы. Академик П. Паллас, посетивший крепость в мае 1771 г., записал: «Сия, новая, весьма выгодное положение имеющая Омская крепость укреплена весьма прекрасным образом, по новым воинской архитектуры правилам; она представляет многоугольник о пяти бастионах, которые к реке Иртышу сходятся и из крепкого дерном выложенного вала, и сухого рва»².

Иван Иванович был предусмотрительным и заботливым человеком. П. Паллас в своих заметках писал: «На реке Иртыш, внутри крепости в особом ретраншементе, лежат хлебные амбары, колико только хлеба пред последним пожаром в оныя перевезть успели. На главном месте крепости выкопаны изрядные колодцы. Словом сказать, все при заложении сея крепости рассмотрено, дабы учинить одну достойную счастливых времен Великия Монархини и всевысочайших премудрых ея намерений»³. Генерал внимательно следил за строительством новой крепости и благоустройством ее территории, организовывал работы, стараясь все предусмотреть. Вскоре в Омской крепости был построен большой крестовый дом, а на берегу Иртыша были поставлены кирпичные заводы и начато изготовление, и обжиг кирпича. Шпрингер поспособствовал появлению первого каменного сооружения Омска – Воскресенского собора. Позднее в крепости, были построены третья лютеранская церковь (1792 г.), штабной и комендантский дома (1799 г.), острог (1821 г.), манеж Казачьего войска (1826 г.), пороховые погреба и денежная кладовая.

К концу XVIII в. по уровню развития, Омск не уступал другим крупным сибирским городам, оставаясь при этом военной столицей. И.И. Шпрингер не ограничился исполнением только служебных функций – он положил начало

народному образованию. Как образованный человек И.И. Шпрингер хотел, чтобы в армию шли молодые люди, умеющие читать и писать. Так как школ не было, детей отвозили на учебу в Тобольск. Из-за большого расстояния между городами, были даже смертные случаи. В феврале 1765 г. И.И. Шпрингер написал в Военную коллегию письмо, в котором просил, чтобы разрешили открыть в крепостях Иртышской пограничной линии гарнизонные школы для детей. Таким образом, в Западной Сибири были открыты четыре небольших школы: Ямышевская, Бийская и Петропавловская. В Омске располагалась главная школа на 150 чел., начальником которой являлся Федор Анциферов, служивший до того сотником в Железинской крепости. Он обучал учеников грамоте и письму, но круг преподаваемых предметов мог выходить за рамки программы, воспитанники осваивали, например, часослов и псалтырь.

И.И. Шпрингер также задумал организовать в Омской крепости подготовку переводчиков, знающих татарский язык и языки соседних народов Востока. Полностью реализовать этот замысел удастся при Г.Э. Штрандмане являвшегося большим поборником просвещения. В 1789 г. в г. Омске открылось «Азиатское училище» для подготовки переводчиков и толмачей татарского, маньчжурского и калмыцкого языков. В начале из-за скромных средств, выделяемых училищу, обучение идет вяло и непродуктивно. Генерал Капцевич при содействии Министерства внутренних дел отправляет в Иркутск переводчика и двух учеников для усовершенствования и обучения монгольскому языку. Через год переводчик возвратился с отличным знанием предмета, и процесс обучения стал происходить быстрее.

Следует обратить внимание на то, что школы оказывали большое влияние не только на образование молодых людей, но и на культурную жизнь населения, о чем и мечтал И.И. Шпрингер. В 1764 г. для «полирования» молодых офицеров И.И. Шпрингер приказал устроить при «чертежной» «Оперный дом» для устройства любительских спектаклей. О И.И. Шпрингере писали: «Чинили представления разных трагедий и комедий под смотрением и водительством моим»⁴. Он организовывал культурные мероприятия, так как не понаслышке был знаком с Тобольским семинарским театром, с бродячими народными артистами, кроме того, многое знал о пьесах из книг. Репертуар Омского театра включал трагедии Ломоносова «Тамара и Селим», М.М. Хераскова «Венецианская монахиня», а также трагедии и комедии А.П. Сумарокова «Хореев», «Синав и Трувор», «Аристана», «Чудовище», «Пустая ссора». Театральные представления устраивались как на закрытых официальных вечерах и торжествах, так и для массовой публики. Зрители не жалели денег, чтоб попасть на спектакли. Собранные деньги шли на «разные платья и уборы» для артистов. Представления обычно устраивались на праздники, особо яркими были масленичные гуляния. Кроме катаний с ледяных гор и угощений, были балы, приемы и «маскерады». «К продолжению веселостей недели масленой, приехали в Омскую полковники Аршеневский, Шрендер, Графов и

множество офицеров; в первое воскресенье у генерал-поручика Штрандмана бал и ужин; во вторник у подполковника Мориловского бал и ужин и опера. В четверг у Дельноца в школе наверху бал и ужин и опера «Лиза»; в субботу тут же опера «Разнощик»; в прощенный день вольное собрание по билетам, маскарад, бал и ужин на общественный кошт»⁵. Обычно балы, маскарады и ужины устраивались в зимнее время и в будни. Но бывали грандиозные летние праздники. «17 число июня в Омске, в лагере близ хутора полковника Мориловского был великолепный бал, маскарад и опера «Мельник» и фейверк с пушечной пальбою, 3-х батальонов музыкою и певчих; продолжалось до трех часов с полуночи, а начало было в 6 часов пополудни, где весьма гуляли и ужин был дан довольный»⁶. Все это давало необходимую разрядку нелегкой службе солдат и казаков. Оно также сближало людей, чьи отношения в обычное время диктовались воинским уставом.

Таким образом, надежды Екатериной Великой в отношении генерала Шпрингера оправдались – новая Омская крепость стала общественным и культурным центром Сибири, способным конкурировать с другими сибирскими городами. И.И. Шпрингер внес существенный вклад не только в укрепление и преобразование Омской крепости, но содействовал развитию и сохранению ее культурных традиций, образованию и повышению социального статуса жизни людей.

На сегодняшний день активно создаются проекты по благоустройству и восстановлению Омской крепости, как важнейшего исторического и культурного памятника. Воссозданием архитектурного достояния города занимается попечительский совет культурно-исторического общественного комплекса «Омская крепость» в лице Анатолия Тиля, Виктора Шрейдера, Виктора Демченко, Юрия Глебова. Благодаря их общим усилиям проводится берегоукрепление Иртыша, благоустройство набережной Оми; подготавливается документация на восстановление утраченных исторических объектов крепости, в первую очередь – Воскресенского собора, Иртышских и Омских ворот; ведется организация выставок и экскурсий.

Благодаря этому прошлое не умирает – оно дает почву для настоящего будущего, творением которого занимаются люди, небезразличные к культуре и исторической памяти собственного города.

---

¹ Удалов Р.М. Сказания о славном городе Омске. Фрагменты истории. Омск, 2005. С. 30.

² Очерки истории города Омска. Т. 1. Дореволюционный Омск / под ред. А.П. Толочко. Омск, 1997. С. 19.

³ Вибе П.П., Назарцева Т.М., Полоницкая Л.П. Старый Омск хроника событий. / П.П. Вибе, Т.М. Назарцева, Л.П. Полоницкая и др. Омск, 2000. С. 16.

⁴ Цит. по: Удалов Р.М. Указ. соч. Омск, 2005. С. 39.

⁵ Старый Омск: или хроника событий... С. 19.

⁶ Там же. С. 20.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ А. КУТИЛОВА

В одном из интервью парижскому еженедельнику «Фигаро-магазен» в октябре 1986 г. известный кинорежиссер А. Тарковский указал: «Каждый художник во время своего пребывания на земле находит и оставляет после себя какую-то частицу правды о цивилизации, о человечестве. Сама идея искания, поиска для художника оскорбительна. Она похожа на сбор грибов в лесу. Их, может быть, находят, а может быть, нет. Пикассо даже говорил: «Я не ищу, я нахожу». На мой взгляд, художник поступает вовсе не как искатель, он никоим образом не действует эмпирически ("попробую сделать это, попытаюсь то"). Художник свидетельствует об истине, о своей правде мира»¹.

«Книга Жизни» А. Кутилова – это умение одновременно видеть, слышать, чувствовать, созерцать, одновременно быть в разных точках зрения: «В темных чашах – таинственный фет, /на озерах – кувшинки-бианки... // Белый дым, голубой березняк / Да подсолнухи ростом до крыши./ Иван-чай, паустовский да мак. /Подорожник, ромашка да пришвин...» («Книга Жизни – мой цвет-первоцвет!...»)².

Ясно и точно, мягко и непринужденно, повествовательно-напевно, живописно Кутилов воссоздает изначальную простоту базовых ценностей человеческого благоустройства. Все уравнено («паустовский», «ромашка», «пришвин»), человек вписан в общий Сценарий, и неотделимо его бытие от целостности естественной распределенности.

Природа, зеркализуя сущностные качества человека, позволяет автору подмечать духотонную неуловимость жизни: «Околица-чостоколица, / за околицей – озерцо... / Рыбак на кувшинку молится, / а может, на свое лицо». («Деревня – родина в сто домов»)³. Используя лексические и фонетические повторы («околица» – «чостоколица», «молится» – «может <...> лицо») при создании простоты бытового повествования (околица, озерцо, рыбак, молитва), Кутилов демонстрирует целостность человека и природы в единстве звука. В стихотворении «Гроза» это достигает космологического размаха, органной музыкальной панорамности: «Гроза... Пускай меня не ищут. / Гроза...Какой уж тут покос! / Я на горе... Моя горища!.. / Я здесь встречал немало гроз.// Ковыль, ковыль – седая грива, / стога и копны на лугу.../ Гроза подходит торопливо. / Не бойся, я не убегу!...// Моя судьба тебе знакома,/ я человек, я сын земли. / Не обнеси ж ударом грома / и пару молний расколи!..»⁴.

Открытая симфоническая оркестровка, где каждая клеточка человека, словно струна, дышит ритмами прелюдий и тем природы. Принадлежность и неотделимость («я человек, я сын земли»), открытость стихийности («вот так, под грохот жить бы вечно»), воля («Чтоб молния - на плечи, / а ты ее – в

бараний рог!)), мощностъ и сила процесса («Бок тучи молнией распорот, / и льётся небо через брешь») утверждают идею человека – строителя Бытия.

«Художник творит инстинктивно, – отмечал А. Тарковский, – он не знает, почему именно в данный момент он делает то или другое, пишет именно об этом, рисует именно это. Только потом он начинает анализировать, находить объяснения, умствовать и приходит к ответам, не имеющим ничего общего с инстинктом, с инстинктивной потребностью создавать, творить, выражать себя»⁵.

Сопричастностъ ритмам природы, законам космоса, позволяла Кутилову видеть бытие как единый живой организм: «Планета в пространстве / тихонько летела, / деревня в тумане / устало спала...» («Раннее утро в деревне»). Явный параллелизм форм («планета» – «деревня») создает синхронностъ движения в пространстве, представленная локальная точечностъ населенного пункта доводится поэтом до вселенских масштабов. Космос становится вещественным, проникается бытом. Кутилов уводит нас не в мистичностъ вселенной, а наоборот, наглядным образом вскрывает изнанку реалий действительности. Именно это позволяет ему говорить об одновременности жизни и смерти в природе и в человеке, а еще шире – в России. Так, например, в простоте момента – сенокосе – обнаруживается процессуальная историчностъ. Кутилову важно остановить мгновение мысли там, где бытийная рутинностъ уже внесла тяжесть человеческого существования («Труд Россия оправдала, / боль Россия оправдала... / Это – /оправдать бы!»). Искрометно, живо, горечно-любовно художник описывает сенокос как фрагмент танца, женского рукоделия. Дистанция позволяет увидеть процесс в панорамности движения: «Глянь с холма – / не поле боя, – /вышивка рязанская!» («Русь покосная») ⁶.

В кутиловской мысли сочленены в единовременности боль и радость, миг и вечностъ, быт и искусство, человек и Россия. Скороговорочная музыкальностъ («Травы, бабы.. Рады бабы! / Бабы чутки к горестям. / Что ж вы, бабы, смерти рады, / подступающей к оврадам, / к праздничным околицам») звукописью усиливает восприятие поэтом Руси как танца, музыки, картины, ритуала-обряда в онтологичности жизни-смерти. В его художественном сознании картины жизни и природы духотонно персонифицированы. Кутиловская точка зрения – слышать глубинным горнилом нутра в полифонии органа и трубы, где никто и ничто не украшено и предстает в единстве своего многообразия. И эта позиция распространяется на все моменты жизни. Все до боли живо и просто: «Я живу в двух верстах от Нью-Йорка, – / это рядом с ларьком «Овощторг». / За ларьком – березняк-тараторка: / вечно в лепет, пьян от восторга / (в том году здесь селилась тетёрка). / Ну а дальше – просматривай зорко: / Будет камень, брусничная горка... / Вот за ней – муравейник «Нью-Йорк!» («Я живу в двух верстах от Нью-Йорка...») ⁷.

В стихотворении «Лесной базар» при явном намеке на различные голоса птиц («чик-чик, я стар / Украли, каррр! / Не воровать! / Кровать купить / Вить-вить-вить, / вить как тут быть?») ⁸ меркантильностъ и

материальность уровня сознания общества транслируются открыто и иронично: «Я каждый день / хожу сюда – / купить четверостишьё».

Голосовая оркестровка птиц для Кутилова становятся демонстрацией мозаики мировоззренческих включений, а также констатацией мировой какофонии, утверждающей постепенность деградации человека: «Кричат эпохи – / разнo всякий раз: / одна, как сыч, / другая – криком зайца. // Их голоса / несутся мимо нас, / но не услышишь, / как ни напрягайся... // Но часто мы / замрем среди толпы / в чужом экстазе – / пламенном и диком... // Звук пионерской / бронзовой трубы / на миг сольется /с мамонтовым криком» («Время»)⁹.

Ирония позволяла Кутилову дистанцироваться от скупой неизбежности, ненужности вещного мира, быта, но также остро переворачивала, меняла местами вещи, людей, природу, оставляя за человеком, мужчиной, право Творца от Адама: «Я люблю, я люблю, /и любовь моя вещая /опьяняет меня / диким запахом трав!.. // Я творю, как гончар, и является Женщина! /и рождается Мать /с целым кодексом прав...» («Голубая звезда»)¹⁰. В той же одновременности вслед за образами Адама и Евы появляется лик Мадонны: «Я люблю в тебе не тебя, / Я другое в тебе люблю.// Ты – успехов моих друзей, / Ты – в меня из меня окно. /Для тебя я бросал друзей, / И родных разлюбил давно. // Свою меру добра и зла /Ты сплела из моих систем. <...> // Ты – тропинка в моих снегах, /Ты – письмо из Москвы в Сибирь, – /Ты в долгах – голубых шелках, /Ты – в силках у меня снегирь». («Я гляжу на тебя, любя...»)¹¹. Здесь Ты – женщина-природа-мать-стихия.

Природа – книга Бытия поэта-философа А. Кутилова – давала возможность обращать внимание на тонкости человеческих судеб, личностей, не желавших, как и он, компромисса с законами общественной морали. Сострадавая и одновременно детально, аналитически показывает сущностные перипетии пути человека, женщины: «Ты брошена, разбита, искорежена, / Над письмами закончился твой пост. / Душа твоя в конвертики уложена / И злобой перетянута в захлест. <...> // Ты брошена, судьба – сплошине дыры, И голос недоверием изрыт. <...>// Ты брошена, как камушек со скал./Ты брошена и сплетней припорошена...» («Ты брошена, разбита, искорежена»)¹².

Кутилов пронизательно и пронизывающе вскрывает раны человеческой души, подчёркивает разрушения древних устоев дома-храма. Так, в стихотворении «Этажи» качество безысходности, все же не потеряно: «Ты лучше тонкую свечу /поставь на первом этаже, – / там кто-то мечется уже»¹³.

Именно природная чуткость позволяла поэту показывать возможности и необходимости пути человечества. Показывая иллюзии благоустроенности («Вандал не привык удивляться чему-то. / Ему что мадонна, что просто паскуда... / Уходят вандалы, приходят вандалы... / В истории этих явлений немало. <...> // Приходят вандалы и чинят скандала, / и разным дерьмом затыкают фонтаны» («Вандал не привык удивляться чему-то...»))¹⁴ ярко и

неприкрыто, рельефно и безапелляционно, Кутилов как зодчий и живописец глубинно обнажает смрадность реалий действительности. Постоянно двигаясь в контрастах между тем, что есть всегда – живое, природное, культурное, мировое, вневременное, вечное, и есть сейчас – дребезжащее, крепостное, ограниченное, сиюминутное и мертвенное, пустотное и исчезающее, Кутилов устанавливает свой стиль философа жизни, чья горечь изнанки становилась поэзией и прозой бытия, тем глотком свежего воздуха, что давал силы постоянно преодолевать преграды эпохи.

Слова из внутреннего монолога Сталкера (А. Тарковский «Сталкер») – «Черствость и сила спутники смерти, гибкость и слабость выражают свежесть бытия. Поэтому что отвердело, то не победит» – органично и точно выражают живость сути поэта. На протяжении всего нелёгкого пути Кутилов открыто и волево демонстрировал силу природно-культурной закономерности и слабость иллюзорности порядков системы, цивилизации: «Природа слушает шаги, – /я добром иль злом я к ней являюсь... / Я НЕ ЛЮБЛЮ, взводя курки, / и НЕ ЛЮБЛЮ, когда стреляю. // И не люблю, как стонет зверь, / и не люблю, как плачет птица... / Природа ЛЮБИТ нас, поверь! / Иначе нам бы не родиться...»¹⁵.

---

¹ А. Тарковский о киноискусстве (последнее интервью) // Андрей Тарковский: медиа-архив. URL: <http://www.tarkovsky.su> (дата обращения 26.10.2010).

² Кутилов А.П. Скелет звезды. Омск, 1998. С. 24.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 23.

⁵ А. Тарковский о киноискусстве...

⁶ Кутилов А.П. Указ. соч. С. 25.

⁷ Там же. С. 28.

⁸ Там же. С. 29.

⁹ Там же. С. 170.

¹⁰ Там же. С. 61.

¹¹ Там же. С. 62.

¹² Там же. С. 87–88.

¹³ Там же. С. 88–89.

¹⁴ Там же. С. 190–191.

¹⁵ Там же. С. 44–45.

А.М. Сысоев

Омск, Дом культуры «Железнодорожник»

ДУХОВНОСТЬ, КАК ПЕРВООСНОВА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ В ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

В процессе жизни человек постоянно осваивал собственную культуру,

расширяя границы внутри себя, преобразовывая свою сущность и тем самым обогащая культурную традицию своего народа. Славянские мифы, дошедшие до нас о происхождении ремесел, говорят, что умения и навыки человеку дал Бог. Человек – лишь соучастник акта Божественного творчества и даже, создавая вещь, он был лишь временным ее пользователем, не имеющим абсолютного права на эту вещь. По истечению определенного времени энергия, заключенная в этой вещи, возвращалась к своему первоисточнику. Все технологии по изготовлению любого предмета относились к области сакрального знания. Мастер лишь копировал то, что уже было создано, поэтому и результат труда не осмыслился им как собственное достижение. В народной традиции до наших дней дошел этот способ передачи мастерства. При обучении ученик долгое время должен был копировать мастера, а значит и тех мастеров, которые были до него и составляли непрерывную цепь традиции, восходящую к миру Богов. Осознание своей сопричастности к этой цепи и переживание живой связи с миром Божественным, давало возможность человеку наполнить создаваемые им вещи необыкновенной глубиной. «Любой предмет, созданный мастером, выполнял совершенно прагматическую задачу, являлся в то же время произведением искусства, так как отражал в себе знание мирового порядка». Человек в существовавшей картине мира занимал и очень скромное место – место посредника между природой и культурой, и в то же время имел возможность через эту связь пережить собственную божественную природу. «В те далекие времена, в эпохи, которые совершенно не изучены нами, люди передавали видимый мир, свои представления о нем, свои взаимосвязи с ним условным изобразительным языком. Это была первая система кода, изобретенная людьми, имевшая для них магический смысл. Постепенно эта система превратилась в художественный орнамент. Так из глубины веков предки наши посылают нам сигналы – символы о своей жизни, о своем миропонимании»¹.

Но проблема в том, что для освоения этого образного языка, необходимо осознавать многоплановость мира, расширить границы собственного восприятия, в корне изменить собственное мировоззрение. Задача трудновыполнима для современного человека с крайне эгоцентричным мировосприятием. Современная массовая культура «убаюкивает» человека, оберегая его безмятежность по поводу собственной значительности. Ведь задачей любого культурного учреждения в современном обществе стала развлекательная функция. Изо всех сил работники культуры и искусства стараются разнообразить досуг человека и отвлечь его от подлинного положения вещей, внести хоть небольшой элемент творчества в его крайне механичную жизнь, чтобы доказать свое право на существование и заработную плату. Качество работы учреждений культуры оценивается по количеству проведенных мероприятий и числу пришедших зрителей. Неудовлетворенность общества предлагаемым продуктом культуры нарастает. Ведь из участника действия, каковым он был в традиционной культуре, человек стал зрителем, а при таком положении

вещей очень быстро происходит пресыщение зрелищем, какого бы уровня оно ни было. Необходимость преобразований понимают многие чиновники культуры, работники учреждений, и, так называемые, потребители. Но мало кто из них понимает подлинную причину кризиса. А она проста и очевидна. Человек потерял свою осознанную взаимосвязь с традицией, а через нее с истиной – подлинным духовным внутренним миром человека, который только и может дать ему чувство уравновешенности и целесообразности жизни, творческой радости.

Говоря об этнической культуре, мы в праве заметить, что в центре этнокультурного пространства всегда был Бог. Человек же – дитя Божье. Это один из духовных принципов организации этнокультурного пространства, на котором строились лучшие вековые традиции наших предков. Духовность ничто иное, как способ познания истины! Эти способы не надо придумывать, они веками существуют в поле нашей национальной культуры.

По решению администрации г. Омска, при широкой поддержке городской общественности, начались работы по реконструкции объектов историко-культурного комплекса «Омская крепость». Задача историков, археологов, этнографов в том, чтобы всесторонне изучить исторические объекты, провести научную экспертизу, подготовить заключение о ценности и значимости историко-культурного наследия для потомков, выявить исторические основания для реконструкции.

Не менее важный вопрос: чем мы будем наполнять реконструированные здания? Существует, как минимум два варианта предполагаемой работы. Сегодня на территории «Омской крепости» мы имеем дело с теми культурными программами, которые объединяются одним общим понятием – «клубная система». Ее атрибутика – это микрофоны, фонограммы, сцена. Все участники программ делятся на две категории – артистов и зрителей. Одни себя демонстрируют, другие просто созерцают, и в лучшем случае тоже хотят себя как-то продемонстрировать. Это имеет право на существование на первом этапе. Приходя в крепость, люди как минимум узнают, что она существует, развивается, обретает новый облик, новое качество и вообще на фоне мировых финансовых кризисов динамично развивается. Это и есть первый вариант концептуального видения наполнения комплекса содержанием. Но существует и второй вариант, при котором необходимо создать условия, когда любой горожанин, придя в культурно-исторический комплекс, в первую очередь стал бы ощущать себя русским человеком. Через окружающую его атмосферу в нем должна просыпаться генная память, с помощью которой он обязательно будет погружаться в основания исторической реконструкции. Целенаправленное осмысленное погружение в реконструкцию побуждает к творчеству, а творчество и есть тот инструмент самоидентификации себя в поле традиционной культуры. Обеспечить вышеупомянутые условия, процесс погружения в творчество на основе исторической реконструкции может центр славянских традиций, который решением Попечительского Совета и предполагается открыть в здании цейхгауза культурно- исторического

комплекса «Омская крепость». Именно центр славянских традиций призван адаптировать знания архаичной культуры к современной и наоборот. Любая традиция нашего народа имела глубокий смысл, несла в себе родовую систему знаний, из которых в последствии и складывалась культура – «так делал мой отец, так делаю я, так будет делать мой сын».

Некоторые историки, политики, ученые приводят контраргумент приоритетности центра славянской культуры, ссылаясь на тот факт, что на территории омской области проживает более 140 национальностей, среди них потомки тех, кто основал г. Омск. С этим нет необходимости спорить. Наша общая задача обеспечить толерантное существование всех народов, разных культур. Вопрос в том, что отдавая центру славянских традиций роль координатора, мы тем самым следуем принципам Российской государственности, реконструируя культуру, прежде всего, собственного народа. Будет ошибочным создание на территории Омской крепости Дома дружбы народов, у которого как раз функции состоят в том, чтобы изучать разные культуры и находить в них основания для объединения, с выходом на совместные культурные проекты. Именно центр славянских традиций сможет обеспечить условия наполнения историко-культурного комплекса жизнью через народ, который и будет эту жизнь проживать!

При выполнении любой реконструкции в сфере культуры и общественных отношений необходимо осознавать, что происходит материализация духа наших предков, если реконструкция подлинная и выполнена профессионалами в области традиционной культуры, а это в свою очередь смертельно опасно для существующей системы организации и управления в культуре, в целом в обществе. У системы нет, и не может быть механизмов познания и принятия традиции, поскольку зачем в таком случае нужна система. В традиции движется и развивается исторически сложившееся знание, в системе движутся формальные внешние признаки. При всем при этом народ притягивается к традиции, поскольку чувствует скрытую в ней истину, тогда как система не дает возможности человеку проявить себя подлинного. Постоянно необходимо делать так, как принято в системе. Но не надо войн, революций и потрясений. Решить эту проблему можно эволюционным путем, предварительно «взращивания» организованную группу энтузиастов, занимающихся традиционной культурой, которая, в последствии будет просто перенесена, к примеру, в ту же Омскую крепость, но она и должна участвовать в определении общей концепции наполнения и развития культурно исторического комплекса.

Традиционная культура не может прижиться в «открытом грунте» системы, ей необходимы в начале парниковые условия в виде локальных экспериментальных площадок, создаваемых специалистами, учеными, этнографами, грамотными и думающими о судьбе своего народа управленцами. В противном случае есть опасность в очередной раз построить на историческом месте парк культуры с ресторанами, барами, музеями современного искусства и.т.п. Если мы принимаем как данность, что культура наших предков, их способы организации своего жизненного

пространства были просто пронизаны духовностью, то для этнической самоидентификации нам необходимо заняться творчеством в рамках изучения культурных традиций прошлого. Началом движения в познании могут стать ответы на вопросы: «Что мы помним?», «Что мы знаем?», «Что мы умеем?», «Хотим ли мы ощущать себя русским человеком?».

«Каждому народу достается наследство от предыдущих поколений, сделанное их руками, созданное их гениями и талантами. Громадно, обширно наследство русского народа. Веками копилось оно, и вкладывали русские люди в него не только свой труд, но и свою душу, свои мечты, надежды, горести и радости. Уходило и терялось многое – время не щадило человека и его творения, но то, что сохранилось, что дошло до нас, открывает нам неповторимый, дивный лик народа-творца. Благоговейное отношение к творчеству, к искусству – радости в любых его формах – вот что раскрывает нам наследие наших предков. Красотой противостояли они злу. Сознание, что для современной молодежи не перестало существовать драгоценное искусство их предков и, больше того, что оно является одним из наиболее живых источников творчества, дает надежду»². Будем надеяться на возрождение славных традиций прошлого и возможность существования их в современном этнокультурном пространстве.

---

¹ Мерцалова М.Н. Поэзия народного костюма. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988. С. 214.

² Там же. С. 224.

О.В. Трещилова

Омск, Дворец культуры «Колос»

МУЗЕЙ КАК ОТКРЫТАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА. ТРАНСЛЯЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ

В наше время музей стал непреходящим фактором духовной жизни, центром отбора, атрибуции, сохранения и экспонирования историко-культурного наследия, институтом формирования исторического сознания и нравственно-эстетической культуры. Современный музей занял особое место в изучении истории зарождения, становления и развития культуры, в исследовании предметного и природного окружения человека, в распространении ретроспективной информации, в обогащении содержания и форм образовательной деятельности, в создании материальной базы познавательного туризма, в интеллектуальном наполнении досуга. Для миллионов людей – это неотъемлемый элемент свободного, духовно

насыщенного времяпрепровождения, средство общения с раритетами прошлого и настоящего.

Благодаря хранящимся в музейных собраниях памятникам истории, культуры и природной среды, представляющим первоисточники знаний и эмоционального воздействия, обеспечивается преемственность и непрерывность культурно-исторического развития духовной жизни, воссоздаются исторические реалии, человек вовлекается в мир ожившей истории, утверждает свое национальное самосознание.

Роль и место музея в жизни общества нашли свое отражение в Федеральных Законах Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (1992, 1999 гг.), «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (1996 г.), «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002 г.) и иных директивных документах.

Начиная с 1717 г., после появления первой научной публикации К. Найкеля и И. Канольда о природе музея, было опубликовано значительное количество монографий, сборников научных трудов, учебных пособий, методических рекомендаций, научно-популярных изданий, альбомов, каталогов, проспектов, путеводителей, которые разносторонне освещают актуальные проблемы музейной жизни. Существенный вклад в разработку теории и практики музейного дела внесли работы Р. Уитни, Ф. Тейлора, З. Александре-ра, Ф. Клемма, И. Бенеша, З. Странского, Н. Неуступного, К. Шрайнера, И. Яна и др.

Существенный вклад в музееведение, музейную педагогику, теорию музейной коммуникации, в музейный дизайн, в разработку новых музейных технологий внесли специалисты Российского института культурологии, Государственного Русского музея, Государственного Исторического музея, Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» и других музейных учреждений.

Анализ состояния теории и практики музейного дела показал, что, благодаря своей уникальной возможности использовать исторические раритеты и шедевры художественной культуры, музеи обладают огромным культуросозидающим потенциалом и способны решать кардинальные задачи духовного развития общества. Однако для его реализации необходимо, чтобы эти ценности были социально востребованы и использовались как средство удовлетворения потребности наших современников в осмыслении духовного мира разных эпох, в познании отечественной и мировой истории и культуры.

Современный музей не может и не должен оставаться только хранилищем раритетов, ему необходимо органично вписаться в современную культуру, максимально использовать свои возможности историко-патриотического и нравственно-эстетического воспитания населения и в первую очередь подрастающих поколений. Каждое музейное учреждение должно стать центром духовной жизни региона, институтом социально-культурной деятельности, опирающейся на сконцентрированные в нем ценности истории и культуры.

Сегодня этому мешает недостаточная защищенность музеев со стороны государства и общества, присущая некоторым из них односторонняя ориентация на историю, научная неразработанность методологии и методики использования музейной экспозиции как средства вовлечения разных групп населения в социально-культурную деятельность.

Ряд музеев ограничиваются в своей работе только культурно-просветительскими акциями, не пытаясь в полной мере реализовать свой педагогический потенциал, вовлечь посетителей в различные формы социально-культурного творчества и этим закрепить историко-культурную информацию, способствовать преобразованию исторических знаний в нравственную позицию, в нормы и принципы поведения.

Немало музеев плохо учитывают специфику окружающей культурной среды, работают без взаимодействия с другими институтами социально-культурной деятельности. Это явно сужает их воспитательное воздействие, ибо нравственно-эстетическая культура, историческое сознание и патриотические чувства успешно формируются только в условиях комплексного воздействия микро- и макросреды.

Некоторые музеи в редких случаях используют нетрадиционные методы идейно-эмоционального воздействия на посетителей, современные информационные технологии, недостаточно расширяют палитру средств пропаганды непреходящих ценностей историко-культурного наследия.

Функционирование современного музея должно рассматриваться как деятельность открытой социально-педагогической системы, института социально-культурной деятельности и центра духовной жизни общества, реализующего свои преимущества как источника первичной, наглядной и достоверной историко-культурной, художественной, научной и иной социальной информации; как явления культуры и социальной практики, преобразующего документы истории и образцы человеческой деятельности в средства информационно-логического и эмоционально-образного воздействия, предотвращающего утрату реликтов природы и цивилизации и обеспечивающего связь веков.

Таким образом, выявляется роль музея как открытой социально-педагогической системы, которая:

- ставит перед собой просветительские, образовательные и воспитательные цели;
- подчиняет содержание музейной деятельности формированию духовной культуры общества и его отдельных членов;
- функционирует на принципах педагогики сотворчества музейных специалистов и посетителей;
- взаимодействуя со школой и иными социальными институтами, общественными объединениями, малыми социальными группами и каждым конкретным человеком, становится уникальным механизмом социально-культурной коммуникации, которая способствует воспроизводству культуры, взаимодействию эпох и культурных общностей, развитию социально-культурной активности;

– обладает многообразием способов воздействия на аудиторию, не связанных с формализованными требованиями учебного заведения, а с детерминированными интересами посетителей и их эмоциональным восприятием экспозиции;

– обеспечивает дифференцированный подход к музейной аудитории и отдельным ее представителям с учетом их половозрастных особенностей, общекультурного уровня, семейного положения, профессии и в первую очередь реально проявляемых интересов;

– создает у посетителей эффект сопричастности к непреходящим ценностям мировой и отечественной истории и культуры;

– использует интерактивные методы музейной работы, стимулирующие проявление инициативы и самостоятельности аудитории, ее преобразованию из объекта идейно-эмоционального воздействия в субъект социально-культурного творчества.

Необходимо помнить о культуросозидающем потенциале современного музея, способного преодолеть ограниченность своего влияния на посетителей рамками просвещения, и во взаимодействии с другими институтами социально-культурной сферы обеспечить относительную завершенность воспитательного воздействия посредством вовлечения людей в различные виды социально-культурного творчества, преобразующего историко-культурные знания в нравственные убеждения, в нормы и принципы поведения, в активную гражданскую позицию.

Реализация культуросозидающего потенциала российских музеев знаменует собой решение крупной научной и социальной проблемы, существенно повышающей роль и место этих центров духовной жизни общества в решении кардинальных социально-культурных и педагогических проблем

Социально-культурная модель музея XXI в. должна быть основана:

а) на дополнении традиционных информационно-интегративных и хранительских функций образовательно-развивающей, преобразовательно-созидающей, развлекательно-познавательной функциями.

б) на обеспечении присущей сфере свободного времени методологии духовного развития личности, которая, в отличие от методологии социализации, предполагает включение человека в систему ценностей данного общества и диктует ему непреложные требования поведения и деятельности, строится на учете интересов и потребностей каждой личности и предоставляет ей полную свободу выбора форм и степени интенсивности общения с представленными в музее ценностями истории и культуры.

в) на функционировании музея как открытой социально-педагогической системы и центра духовной жизни общества, органично включенного в культурную среду и работающего в постоянном и тесном сотрудничестве со школой, культурно-досуговыми и иными учреждениями социально-культурной сферы, со средствами массовой информации, с общественными объединениями художественной, естественнонаучной, историко-культурной и просветительской направленности.

г) на всестороннем использовании коммуникативного потенциала информационного общества, благодаря которому музей становится:

– коммуникативным центром, обеспечивающим хранение и трансляцию наиболее ценной и достоверной первичной информации;

– художественно-просветительной средой, синтезирующей визуальную, вербальную, символическую и иную информацию;

– местом открытого, общедоступного, духовно насыщенного диалога культур и подлинно демократического общения всех слоев и групп населения.

Н.Ф. Хилько

Омск, Сибирский филиал Российского института культурологии

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ОМСКА*

Воспитательная роль традиций заключается в стереотипных требованиях к поведению личности в обществе. По своей сущности традиции, а следовательно, и подлинно национальные идеи носят интернациональный характер. Чем лучше человек знаком с духовным наследием различных народов, тем проще ему воспринять иную культуру, а значит, и быть терпимее, толерантнее. Не вызывает сомнений, что межнациональная и межконфессиональная толерантность сможет в конечном счете привести к содержательному, конструктивному диалогу культур. Но это утверждение, подчеркнем, утопично без придания народному просвещению и образованию мультикультурной направленности. Важным средством формирования межэтнической толерантности является общение. Жители г. Омска испытывают потребность в общении с людьми.

В культурной жизни Омск используются различные праздники, носящие многонациональный характер, например фестиваль приграничных территорий «Да будет дружба искренней и честной!». Горожане получают знания о быте, искусстве, культуре другого народа. Систематическое непосредственное общение сказывается на формировании многих сторон личности. Живое общение с людьми разных национальностей воспитывает у детей доброжелательность, дает возможность практически выразить свою симпатию к представителям другой национальности – сверстникам и взрослым, и сохранить такое отношение ко всем народам.

При налаживании дружеского контакта с иным национальным составом, наиболее ценным является непосредственное общение горожан. Такая возможность есть во всех учреждениях культуры, но сначала

---

* Работа выполнена по проекту 08-06-00264 «Системные изменения праздничной культуры и ее воздействие на формирование толерантности в полиэтнической молодежной среде».

необходимо продумать план работы. Важно помимо повседневного общения организовывать встречи, заранее продумывать их цель и содержание.

Наиболее реальный путь в толерантном формировании – практическое участие в жизни другого человека. В тех случаях, когда нет условий для непосредственного общения, следует организовать совместные праздники, чтение литературы и беседы по рассматриванию картин. Омских художников; при проявлении симпатии к людям другой национальности.

Итак, формирование уважения к народам нашей и других стран начинается с воспитания интереса и симпатии к сверстникам разных национальностей. Используя художественную литературу, как русскую, так и национальную Н.К. Крупская советовала обращать внимание дошкольников на положительные особенности в характере тех или иных национальностей. Она писала: «Прежде всего, детская книжка должна освещать вопросы современной общественной жизни в ярких и живых образах»¹. Для воспитания дружеских чувств к людям другой национальности важно отобрать рассказы авторов, обладающих способностью писать интересно и содержательно. Такие книги вызывают большой интерес у читателей, способствуют их умственному развитию.

Для ознакомления жителей г. Омска с культурой разных народов, населяющими нашу страну, сотрудники Централизованной системы массовых библиотек г. Омска в основном используют иллюстрации, чтение рассказов, просмотр диафильмов, пляски в национальных костюмах, но этого не достаточно, не хватает соответствующей игрушке, в первую очередь национальной куклы. Кроме того, формированию толерантных чувств способствует национальная кукла. Ее ценность заключается в том, что с ее помощью можно в доступной форме ознакомить детей с бытом народов, природными особенностями национальных республик, пробудить в детских сердцах искреннюю дружбу и любовь к людям всех национальностей. Естественно, что к национальной кукле предъявляются высокие требования.

В педагогической литературе подчеркивается возможность воспитания у детей в игре тех или иных положительных качеств. Л.С Выготский указывал, что в дошкольном возрасте происходит «интеллектуализация», т. е. переход от неосознанных элементарных эмоций, к осознанным и обобщенным². В своих играх дети отражают все, что их волнует в окружающей, общественной жизни. Игра больше, чем какой-либо другой вид деятельности, дает возможность насыщать ее социальным содержанием, поэтому она и является важным средством воспитания. Воспитательное воздействие игры зависит от ее содержания, она может стать средством воспитания дружеских чувств к людям других национальностей лишь в том случае, когда она является средством познания, когда дети овладевают знаниями о национальностях, одновременно проявляя положительное отношение к их представителям.

Большую роль в формировании межэтнической толерантности у горожан оказывают пословицы и поговорки. Несмотря на их краткость, в них четко прослеживаются довольно полные рекомендации к поведению в кругу

«чужих». Причем эти рекомендации призывают к осторожности, деликатности, такту и в какой-то степени к подавлению своего «Я»: «Не стучи в чужие ворота, и в твои стучаться не будут» (татарская). Постоянное обращение к русскому фольклору делает речь детей богаче, образнее. Через знакомство с фольклором дети видят разнообразие существующего мира, принимают его многогранность и не боятся быть отличными от других.

Эффективным средством формирования межэтнической толерантности у детей дошкольного возраста также являются сказки, которые знакомят детей не только с фольклором, но и дают представления о добре и зле, в какой-то степени соотносимые мировоззрением этносов.

Можно быть уверенным, что через знакомство с фольклором разных национальностей, через познание внутреннего мира различных народов будет происходить постепенное сближение, основанное на терпимости. И очень важно, что бы дети почувствовали, что дружеский настрой к другому народу, партнерские отношения делают собственный мир богаче, а жизнь полнее и интереснее. За сказочными образами стоят символы коллективного бессознательного. Эти же символы встречаются в мифах, религиях, иногда во снах. Язык символов не является «мифом» или «маскировкой» – это естественный язык нашего бессознательного, тогда как слова – язык нашего сознания.

Рассмотрев теоретические аспекты межэтнической толерантности детей старшего дошкольного возраста, мы пришли к следующим выводам:

1. Межэтническая толерантность – это признание ценности «другого», отличного от своего, ценности разности, право на плюрализм взглядов. Условием утверждения этого принципа в реальной жизни становится межкультурное и межэтническое взаимодействие. Межэтническую толерантность мы рассматриваем, как одно из необходимых качеств формирования целостной личности.

2. Формирование межэтнической толерантности у горожан – актуальная задача наших дней. Мы убеждены, что культура терпения и согласия начинается с отношения человека к себе и к своему ближайшему окружению.

3. Формирование межэтнической толерантности у жителей г. Омска, невозможно без создания атмосферы доброжелательности, радости совместной деятельности, доброты и симпатии, интереса друг к другу. Именно в таких условиях жизнь детей в группе строится на принципах толерантности, обогащается опыт общения с людьми разных национальностей.

4. Как показывают исследования отечественных педагогов, омичей характеризует эмоциональная отзывчивость, открытость, доверчивость и отсутствие этических стереотипов, что позволяет ему вступать в свободное общение с людьми разных национальностей.

---

¹ Крупская Н.К. Избр. соч. М., 1987. Т. 4. С. 289.

² Выготский Л.С. Избр. соч. М., 1987. С. 524.

Т.И. Шапран, Т.В. Храмова
Омск, Дворец культуры им. В.Е. Часницкого

**НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ОМСКА:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(на примере работы Дворца культуры им. В.Е. Часницкого)**

Перед современной системой культуры стоит задача приобщения новых поколений к национальным культурным ценностям. Всем нам надо отчетливо понимать, что это отнюдь не бездумное возвращение к прошлому в его изжитых исторических формах. Напротив, оно должно обеспечить жизнеспособность человека и народа на современном этапе и в будущем. Для этого требуется и бережное сохранение уже сформировавшихся традиций, и их творческое переосмысление в новых условиях.

Культурное наследие – духовный, культурный, и социальный капитал невозместимой ценности. Наравне с природными богатствами, это главное основание для национального самоуважения и признания мировым сообществом. Современная цивилизация осознала высочайший потенциал культурного наследия, необходимость его сохранения и развития. Накапление и сохранение культурных ценностей – основа развития цивилизации. Утрата культурных ценностей невозполнима и необратима, также как и утрата национальных традиций.

Вытеснение народных традиций из нашей жизни, из сферы наших художественных интересов наносит ущерб творческому развитию личности и всего общества, сужает спектр естественных связей между поколениями. И этот процесс воспринимается обществом как естественный и неизбежный.

Помощь в сохранении народной культуры, национальных традиций, обрядов и обычаев народа могут оказать муниципальные учреждения культуры.

Безусловно, муниципальному учреждению культуры сложно выполнять такого рода задачи. Коллективы дворцов культуры – это «творческое меньшинство», а работать им приходится с «нетворческим большинством»¹. И между этим «творческим меньшинством» и «нетворческим большинством» все больше нарастает противоречие. Все чаще сегодня отдается предпочтение упрощенным и примитивным формам культуры, а интерес к традиционному и профессиональному искусству снижается. Уход от фольклора в сторону массовой культуры прослеживается давно. Молодежь реже интересуется национальной культурой. Все чаще их взоры притягивают заграничные элементы американизированной культуры. Отсюда вытекает проблема недостаточного внимания к своим национальным

истокам, становится с каждым годом все труднее молодежи прививать любовь к своему отечеству; уважение и почитание обычаев и традиций; желание и стремление сохранить народную культуру своего народа. Поэтому начинать воспитание необходимо в раннем возрасте.

Современное поколение незнакомо с культурой игры, современный зритель очень пассивен, его трудно завлечь в игровое действие праздника, дети не умеют играть, так же как дети предыдущих поколений.

Зная эту проблему, дворец культуры имени В.Е. Часницкого ставит перед собой цель – привить игровую культуру, познакомить зрителя с разнообразием дворовых и посиделочных игр. Наряду с ними большой популярностью пользуются фольклорные игры, такие как: «Шла коза по лесу», «Тетера», «Дрема», «У медведя во бору» и др. Эти хороводные игры развивают такое понятие как коллективизм, именно в них играли наши предки, играли сообща. То есть «со обществом» – «соборно» – «с миром» – «вместе»². В славянских поверьях считалось, что, собравшись в круг, люди обращают на себя внимание Сварога (верховного бога славян). В веселых и подвижных народных играх дети постигают истоки русской культуры, досуговую культуру своих предков, знакомятся с традициями и фольклором своего народа. Чем больше народ оторван от этноса, тем больше угасает творческий дух и потенциал личности. Стараясь не допустить этнокультурной пустоты, дворец культуры большое внимание уделяет сохранению народного творчества. Активную деятельность ведет народный хор русской песни «Горенка» (хормейстер – Сергей Петрович Фролов), образцовый ансамбль русской песни «Веретенце» (хормейстер – Софья Анатольевна Мясникова). Оба коллектива являются одними из первых, организованных в нашем дворце. Ни одно мероприятие не обходится без их участия. Репертуар этих коллективов настолько широк и разнообразен, что они с успехом выступают на концертных площадках города, а также в Красноярско-Чернолученской курортной зоне. За свои творческие достижения «Горенка» и «Веретенце» неоднократно награждены дипломами окружных и городских конкурсов и фестивалей.

Огромное значение Дворец культуры им. В.Е. Часницкого уделяет работе с семьями микрорайона. Именно в семье должны закладываться традиции и обычаи, которые веками накапливал народ для своих потомков. С 1 сентября 2009 г. во Дворце культуры работает семейный клуб для семей с детьми инвалидами «Дружная семейка». Работа клуба ведется совместно с реабилитационным центром для детей и подростков с ограниченными возможностями в рамках грантовой программы «социальная реабилитация семей, воспитывающих детей-инвалидов в селах Омского Прииртышья». Цель клуба: стимулировать развитие художественного творчества детей с ограниченными возможностями как средства их реабилитации, социальной адаптации через приобщение к культурным ценностям и создание для них равных возможностей. Здесь дети инвалиды осваивают такие ремесла как вышивание, вязание, бисероплетение, пейчворк (лоскутную технику) и т.п. В праздничных мероприятиях клуба принимают участия детские коллективы

Дворца культуры. С особым теплом дети принимают выступления участников образцового ансамбля русской песни «Веретенце», которые водят со зрителями хоромы, поют народные песни, частушки.

Немного сегодня семей, где сохранили память об обрядах, ритуалах, жизненном укладе русского народа. В Муниципальных учреждениях культуры особое внимание уделяется календарю народных праздников. Праздник на Руси всегда отмечали с размахом. Многие праздники в нашем дворце отмечаются и сегодня.

Любимым народным гулянием у россиян была Масленица. Масленица – праздник души, поэтому здесь находят отражение традиционные песни, пляски, частушки, и все то, что так дорого русскому человеку, что заложено природой-матушкой. Здесь каждый найдет себе по сердцу развлечение: для молодых мужчин и парней – разудалые потехи и состязания, для женщин и ребятешек – забавы и аттракционы. А в празднике это находит выход и эхом отзывается во многих сердцах разом. Организовываются локальные площадки: люди пенсионного возраста пляшут под гармонь, молодежь с хохотом на спор поедает блины, затем все вместе сжигают соломенное чучело. Народ гуляет как в старину. Таким образом, сегодня сохраняются национальные корни, прорастают дальше от поколения к поколению.

Еще одним большим праздником является Рождество. Рождественским праздникам в деятельности муниципального учреждения культуры уделяется особое внимание. В это время в России пора праздничных и выходных дней, у школьников – зимние каникулы, поэтому самое время объединить детей и взрослых на рождественском марафоне. В нашем дворце культуры проводится целый ряд мероприятий, направленных на сохранение и поддержание русского культурного наследия. Среди них: арт-кафе «Крутись, веретенце», рождественские посиделки «Раз в крещенский вечерок», большой эстрадный концерт «Свет рождественской звезды». Участники вокального коллектива «Ассорти» ежегодно готовят и проводят музыкальную рождественскую программу для прихожан церкви Сергия Радонежского микрорайона Крутая Горка. По традиции на «Старый новый год» образцовый театральный коллектив «Калейдоскоп» показывает свой спектакль. «Лягушка-царевна», «Крошечка-хаврошечка» – этими спектаклями театр продолжает лучшие традиции русского фольклора.

Для детей сегодня проводятся различные спектакли, поставленные по мотивам русских сказок. Сказки, песни, загадки, пословицы и поговорки ребенок должен впитать в себя как можно раньше, потому, что нравственно-эстетическое воспитание русского человека немыслимо без погружения в фольклорное наследие наших предков. Жанр сказки вызывает интерес не только у детей, для которых любая встреча со сказкой – праздник, но и у взрослых, поскольку взрослые люди, независимо от возраста, верят в чудо, надеются на торжество справедливости и мечтают о лучшей жизни. На сцене зрители могут увидеть народный костюм, предметы деревенского быта, таким образом, погрузиться в прошлое нашей Родины, ощутить вкус и запах

седой старины, таким образом, приобщаясь к культурному наследию своего народа.

В микрорайоне, где большинство населения составляют дети и пенсионеры, вся работа учреждения культуры строится так, чтобы подрастающее поколение как можно чаще общалось со старейшими жителями, с носителями культурных традиций. Поэтому одним из значимых праздников считается «День пожилого человека». В этот день перед зрительской аудиторией демонстрируют свое мастерство народные умельцы. Вышивка, бисероплетение, плетение из лозы, соломки, вязание, лоскутная техника и многое другое из того, чем издавна славился русский народ, чью традиционную культуру донныне берегут пожилые люди. Подобные выставки проходят и накануне празднования Дня города. Они призваны привлечь внимание к богатству и разнообразию народных промыслов. В силах дворца культуры организовать школы народных ремесел: мастер-классы, творческие лаборатории, клубы по интересам, где бабушки и дедушки обучат своих внучат основам декоративно-прикладного творчества, сохраняя тем самым культурное наследие нации.

Мы уверены, что молодое поколение, освоив культурное наследие своего народа, вырастит настоящими гражданами, любящими своих близких, свою землю, умеющими трудиться и отдыхать так, как умели это делать наши великие предки.

---

¹ Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 144, 171.

² Панфилов В.В. Игровое действие в драматургии праздника. М., 2004. С. 74, 76.

Е.Г. Шнайдер

Омск, культурно-досуговый центр «Загородный»

ДЕТСКАЯ СУБКУЛЬТУРА И ДОСУГ НЕМЕЦКОГО РЕБЕНКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭТНИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ОМСКА И ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Вопросы культурного взаимодействия и развития народов являются важным направлением в деятельности государственной власти современной России, которая выстраивает свою внутреннюю политику с учетом общечеловеческих ценностей. В культурной жизни города отражена культура каждого из этих народов.

В Омске проживает значительное число представителей немецкого этноса, который внес огромный вклад в развитие и становление культурной и экономической жизни города и области. Примером могут служить: целая династия баронов Таубе, служивших в Омском военном округе и на Омской

железной дороге, архитектор Ф.Ф. Вагнер, Г.Х. Гасфорд, А.И. Дюгамель, М.А. Таубе, Е.О. Шмит и др.

Основным направлением деятельности КДЦ «Загородный» является организация культурного досуга населения и для того, чтобы эта организация была многогранной, охватывала, как можно большее количество населения, предоставляя качественные услуги, учитывая и принимая во внимание этнические особенности культур всех народов, составляющих этнический компонент нашего города, нам важны разные субкультуры, и в частности детская субкультура у немцев, повседневный досуг немецкого ребенка. В обстоятельствах, когда общество сталкивается с серьезными демографическими проблемами, изучение культуры детства приобретает особое значение в формировании позитивного отношения к рождению ребенка. Кроме того, значимость детства трудно переоценить, так как это важнейший период в становлении личности и культуры общества в целом. Именно в детском возрасте сеется то зерно, которое пожинается позже. От этого зависит то, как будет сохраняться, приумножаться наше общее культурное наследие.

Детская субкультура, хотя и имеет специфические, присущие только ей черты, все же существует как важная часть социальной структуры общества, включенная в систему социальных отношений и находящаяся в постоянном взаимодействии с культурой взрослых. В то же время, и с этим нельзя не согласиться, субкультура взрослых принципиально отличается от детской субкультуры. Культурное наследие предков рассматривается подрастающим поколением как культура прошлая, устаревшая. Детская же субкультура, естественно, выступает альтернативной взрослой и воспринимается как новая, прогрессивная, осмысленная и переработанная ребенком. Кроме того, детская субкультура не является неким этнически безликим образованием. Первичная социализация ребенка происходит в мире конкретной этнической культуры и существует в среде других этнических культур. Чтобы не распалась связь времен, дети обязаны знать историю своей страны и, следовательно, историю своей культуры¹.

М.В. Осорина выделяет факторы, определяющие формирование ребенком определенного мировосприятия в процессе социализации. Первый фактор – это влияние взрослой культуры, активными проводниками которой являются первоначально родители, а затем другие воспитатели. Второй фактор – это личные усилия ребенка. Проявляющиеся в разных видах его деятельности. Третий – это воздействие детской субкультуры, традиции которой передаются из поколения в поколение детей и имеют чрезвычайное значение для освоения окружающего мира².

В содержании детской субкультуры разные авторы выделяют различные компоненты. Традиционно особое внимание уделялось и уделяется исследованию детского фольклора, хотя этот компонент не охватывает всего многообразия форм жизнедеятельности ребенка. Мы выделим две сферы жизнедеятельности ребенка: досуг и игру как основную форму деятельности ребенка.

Досуг можно разделить на повседневное времяпрепровождение и праздничное, формой которого являются ритуалы, характерные для того или иного праздника. В первой половине XX в. традиционной формой повседневного досуга были семейные вечера, после того как все домашние обязанности были выполнены. Вся семья собиралась в одной из комнат дома и общалась несколько часов. В это время хозяин дома подводил итоги дня. Подчас такие беседы носили официальный характер: у немцев обычно не показывали детям, что ими гордятся.

Именно в эти вечерние часы девочки обучались рукоделию – в немецких семьях принято украшать интерьер различными видами кружева, вышивок. Кроме этого, девочки с мамами и бабушками вязали, пряли шерсть, изготавливали настенные панно – «шпрухи», содержание которых носило религиозный характер³.

Сыновья во время отдыха занимались плетением корзин или изготовлением немецкой обуви – «шлер».

Эти занятия в немецких семьях совмещали с пением и чтением вслух Библии. Для маленьких детей читали и читают сказки братьев Гримм, Г.Х. Андерсена, Ш. Перро, В. Буша.

Немецкие семьи были очень музыкальны, часто в них можно было услышать пение. Детская песня имеет большое значение для развития ребенка, его психологических и речевых функций, она же приобщает ребенка к национальному языку и культуре.

Современная практика досуга несколько отличается от описанной выше. В жизнь ребенка вошло достаточно много факторов, которые во многом изменили его жизнь. Все большее значение приобретают СМИ и другие современные технологии. По-прежнему большое внимание уделяется музыкальному образованию, но дети учатся по программам музыкальных школ, поэтому немецких произведений не знают.

В организации современного досуга значительное место занимает профессиональная культура. Культурно-досуговые организации ставят перед собой задачу возрождения этнокультурных традиций в сфере обучения и воспитания подрастающих поколений. Реализация этой задачи – непосредственное ознакомление детей с историческими традициями народной культуры (фольклор, игры, обычаи и др.) в том виде, в каком они сохранились сегодня или же бытовали некогда.

Остановимся на «главных» праздниках немецкого населения Омска и области. Наиболее любимыми были Рождество и Пасха. Остановимся на одном из них. В канун Рождества в немецких домах устанавливали елку. В украшении принимали участие все члены семьи. Специально выпекалось фигурное печенье в форме различных животных, которое называлось «Платтен» и вешалось на елку.

Семейный характер Рождества проявлялся в рождественском ужине – «Святом». За общей трапезой собиралась вся семья, после ужина у елки исполняли рождественские песни. Существовал обычай меняться подарками.

В Сибири детям подарки приносили ряженые – Крискинде в сопровождении злых спутников. Подарки для детей готовили родители: девочкам – кукол, мальчикам – деревянные лошадки и, конечно, сладости. Дети читали Крискинде стихи, которые они выучили во время поста специально для этого вечера. Если в доме были непослушные дети, то в дом заходил Пельцникель. Он был одет в вывернутый наружу тулуп и шапку наизнанку. Лицо перемазано сажей, борода свисала до груди, он мог легонько ударить прутом непослушного малыша. Дети боялись этих символических наказаний, старались вести себя хорошо.

Дети оставляли в рождественскую ночь под елкой тарелки, башмачки, чулки. Утром находили там всевозможные подарки. Рождество было самым ожидаемым и запоминающимся праздником для немецких детей.

В последние 5–6 лет немецкое население во второе воскресенье мая начали праздновать День матери, в который устраивают праздничный обед. Дети в этот день дарят матери подарки, сделанные своими руками. Этот праздник заимствован у российских немцев, которые уехали на постоянное место жительства в Германию.

Посредством включения детей в обрядовую сферу жизни народа ребенок постепенно впитывает пласты этнической культуры взрослых. Отсюда и такое внимание к традиционной обрядности, которая является важнейшим средством социализации.

Кто как не мы, работники культурно – досуговой сферы, знаем, что игра имеет огромное значение, как для духовного, так и для физического развития ребенка. Для взрослого человека игра – средство отдыха и веселья, для ребенка – это способ существования, социализации и подготовки к взрослой жизни. С точки зрения игровой концепции культуры, игра – это метод освоения человеком окружающей реальности, метод вживания во время и пространство. Методология игры – это методология миропонимания.

К повседневным подвижным играм немецкого ребенка можно отнести такие традиционные игры для многих народов, как догонялки, прятки, вышибалы, кошки-мышки, в жмурки (у немецких детей – «слепая мышка» или «слепая корова»).

У немецких детей существовали игры очень похожие на распространенные у русского населения, например лапта, гусиный вор.

Для определения очередности в игре немецкие дети использовали считалки. Свое название этот жанр детского фольклора получил в соответствии со своим назначением и формой исполнения, так как в них используются слова, относящиеся непосредственно к счету, перечислительная интонация и ритмичность. Жанр считалки является уникальным, не имеющим аналога во взрослом фольклоре и представляет собой своеобразную прелюдию к игре, необходимый ее атрибут и культурно оформленную реализацию игровых отношений.

Большое распространение среди немецких детей имели карточные игры (Картеншпиле). Одна из таких игр существует до сих пор и называется «Черный Петр».

Подводя итог, следует отметить, что даже досуг ребенка во многом был ориентирован на семью – это семейные вечера, праздники. Праздники играли важную роль в этническом воспитании ребенка, формировании его национальной идентичности. Игры были разнообразны и призваны развить ребенка как физически, так и психологически. Большую роль в досуге немецкого ребенка занимали и трудовые игры. В детском немецком фольклоре много заимствований, в основном от русского населения, но при этом сохраняются и национальные элементы.

---

¹ Кон И.С. Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). М., 1988. С. 94.

² Осорина М.П. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 1999. С. 12.

³ Блинова А.Н., Чернова И.Н. Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI века. Омск, 2009. С. 212.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

РЕЗОЛЮЦИЯ

Омской городской научно-практической конференции «Омская крепость: историко-культурное наследие» (Омск, 25 ноября 2010 г.)

В г. Омске 25 ноября 2010 г. состоялась Омская городская научно-практическая конференция «Омская крепость: историко-культурное наследие» (далее – конференция), организаторами которой стали Администрация города Омска, департамент культуры Администрации города Омска, Омский филиал Российского фонда культуры и Сибирский филиал Российского института культурологии. Соорганизаторами конференции выступили Омский государственный педагогический университет, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омский филиал института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Омское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

В конференции приняли участие более 70 специалистов (историков, культурологов, археологов, этнографов, филологов, деятелей культуры). Состав участников – от докторов наук до студентов, от научных сотрудников до специалистов муниципальных учреждений культуры. Включая слушателей и гостей, в работе конференции приняло участие более 500 чел.

Материалы конференции нашли отражение в пресс-бюллетене «Вестник культуры» №3(34), программе конференции. По итогам конференции готовится сборник тезисов докладов конференции, будет подготовлен тематический раздел научного журнала «Культурологические исследования в Сибири», что позволит учесть практические рекомендации при разработке дальнейшей стратегии развития историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость» на ближайшее десятилетие.

В ходе работы конференции на пленарном заседании были заслушано 8 научно-практических докладов; на трех секционных заседаниях – секция 1 «Омская крепость: история и современность» – 15 (43 участника), секция 2 «Проблемы сохранения и использования культурного наследия» – 19 (38 участников), и секция 3 «Трансляция исторической памяти в культурной жизни города Омска» – 14 докладов (23 участника). Таким образом, всего – 56 докладов.

Актуальность заявленной темы конференции очевидна: начатая в 2009 г. реконструкция историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость» уже стало центральным событием культурной жизни города Омска и достоянием общественности, а также научной элиты не только города Омска, но и Москвы. Началу восстановления исторического облика этого комплекса предшествовала работа по поиску и сбору материалов из истории строений Омской крепости. Все научные исследования и перспективы развития Омской крепости нашли свое выражение в выступлениях участников конференции.

Во время работы конференции было задано немало вопросов. Активность и заинтересованность участников конференции показала актуальность затронутых вопросов. В выступлениях участников акцентировалось внимание на значительных изменениях в отношении общества к историко-культурному наследию, которое воспринимается как информационный потенциал, национальное богатство, гарантия устойчивого развития, основа для будущих исследований.

Особое внимание в программе конференции при обсуждении вопросов сохранения и изучения культурного наследия города Омска в современных условиях уделялось проекту реконструкции историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость».

Конференция продемонстрировала успешную реализацию поставленных задач, показала заинтересованность исследователей в обозначенной теме.

Предложения и рекомендации по итогам конференции:

1. Отметить, что реконструкция историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость» – это уникальный проект по восстановлению исторической части г. Омска, осуществляемый в рамках приоритетного направления муниципальной политики по сохранению культурного наследия и духовных ценностей, а также по повышению современного образовательного, культурного и духовного уровней омичей.

2. Считать необходимым завершение восстановительных работ на территории Омской крепости и наполнение функциональным содержанием ее исторических зданий к 2015 г. – в канун празднования 300-летия г. Омска.

3. Продолжить археологические исследования на территории Омской крепости, а также научно-практическое сотрудничество с омскими историками и краеведами, специалистами Российского государственного архива древних актов и Российского государственного военно-исторического архива по сбору информации о данном объекте с целью воссоздания исторически достоверного облика утраченных памятников архитектуры г. Омска.

4. Способствовать созданию благоприятных условий для реализации основных целей реконструкции историко-культурного общественного комплекса «Омская крепость»:

– воссоздания связи Омска исторического и современного;

- пропаганды среди омичей истории и культуры родного края;
- духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи;
- сохранения уже устоявшихся и создания новых культурных ценностей;

- формирования Омской крепости как бренда г. Омска на российском и международном уровнях.

5. Считать необходимой работу по продолжению изучения аспектов становления, сохранения и перспектив развития Омской крепости.

6. Приступить к разработке стратегии дальнейшего информирования жителей Омска о ходе восстановительных работ на Омской крепости и более подробного освещения данной темы в средствах массовой информации.

7. Разработать и принять практические меры по спасению разрушающихся памятников второй Омской крепости и сохранению ее территории и градостроительной и топонимической среды, не только в границах историко-культурного общественного комплекса, но и крепости в целом; обеспечить охрану и консервацию существующих памятников, уточнить их статус; объявить Омскую крепость «особо охраняемой территорией»; обеспечить комплекс исторических, археологических, культурологических исследований и разработок на научной основе, в том числе:

7.1. Присвоить по итогам археологического обследования территории историко-архитектурному комплексу «Омская крепость» статус «достопримечательное место».

7.2. Отметить, что работы по реконструкции комплекса в обязательном порядке должны предваряться археологической экспертизой и сопровождаться археологическим надзором. Совершенно недопустимой, с точки зрения сохранения культурного наследия, является ситуация, при которой специалисты-археологи приглашаются только для фиксации строительных разрезов.

7.3. Рассмотреть вопрос о создании в структуре объектов социально-культурного назначения на территории комплекса Музея археологии (древней истории) города Омска, как важного инструмента сохранения и популяризации историко-культурного наследия города и региона.

7.4. Обратить внимание общественности на обеспечение сохранности дома генерал-инженера на территории Омской крепости (ул. Победы, 5).

7.5. Обратиться в администрацию Центрального административного округа, топонимическую комиссию г. Омска с предложением о присвоении адресов зданиям на территории культурно-исторического общественного комплекса «Омская крепость» с восстановлением исторических наименований улиц: «Манежная», «Дисциплинарная», «Батальонная». Рассмотреть вопрос о переименовании участка ул. Партизанской в ул. Шпрингеровскую, незастроенную часть ул. Голика в ул. Горчаковская. Установить фигурные стрелки-указатели на пересечениях улиц «Омской крепости», поддержать практику обозначения исторических названий улиц на домовых табличках совместно с современными.

8. Исходя из понимания значимости сохранения не только материального культурного наследия, но необходимости обеспечения преемственности культурных смыслов, и в целях формирования позитивной культурной идентичности как на территории Омской крепости, так и города Омска, региона в целом, признать необходимым активное проведение дальнейших историко-культурных исследований, направленных на формирование нового и уточнение уже имеющегося научного знания об истории и культурном значении как комплекса крепости в целом, так и отдельных памятников и сооружений, составляющих историческое ядро города, в том числе:

8.1. С целью углубления семантики городского пространства и реализации принципа сохранения **историко-градостроительной доминанты:**

- Ускорить научные и реставрационные работы по первой Омской крепости. Не проводить никакого нового строительства, не связанного с возрождением историко-архитектурного наследия омской крепости.

- Рассмотреть вопрос выноса выставки «Флора» на территорию совхоза «Декоративные культуры» и восстановить элементы плаца крепости с размещением в центре Ильинской деревянной часовни. Предусмотреть вынос анатомического корпуса и завершить перенос картографической фабрики с территории крепости.

- Обеспечить реконструкцию бывших зданий ТЭЦ-1 с размещением музея энергетики и концертно-зрелищных и выставочных комплексов. Организовать музей истории градостроительства Омска в здании Гауптвахты.

- Рассмотреть вопрос о создании в Омске памятного мемориала в честь героев Отечественной войны 1812 г. (к ее 200-летию), а также установки на территории крепости памятника величайшему путешественнику и ученому М.В. Певцову, проведшему четыре путешествия в Восточную Азию (три из них были организованы в Омске), основателям и строителям Омской крепости И.Д. Бухгольцу и И.И. Каландеру (шведский военный инженер-архитектор).

- Завершить формирование комплекса памятника Ф.М. Достоевскому, а также разработать предложения по установке памятников И.И. Шпрингеру, М.В. Певцову, Г.Н. Потанину, П.К. Клодту, Екатерине II, И.А. Андрееву и др. Обеспечить реставрацию бывшего здания музея географического общества с установкой памятных знаков Н.М. Пржевальскому, П.П. Семенову-Тянь-Шанскому, А.Э. Брэму и др.

- Создать макет «Омской крепости» в так называемом «Воскресенском сквере» по принципу «Малой Голландии». Обозначить в историческом пространстве города границы острога с установкой памятного знака.

- Провести работы (археологические изыскания) по обнаружению могилы основателя Второй Омской крепости И.И. Шпрингера и установку памятного знака на месте первой Омской крепости как истока г. Омска.

8.2. На основании ст. 34 (п. 3), ст. 35 (п. 12) Градостроительного Кодекса РФ определить границы и установить статус «зон особо охраняемых территорий». В состав этих зон могут включаться земельные участки, имеющие особое правовое, научное, историко-культурное, эстетическое и иное особо ценное значение, причем границы этих территорий могут не совпадать с границами территориальных зон. Обозначить как «зону особо охраняемой территории» территорию культурно-исторического общественного центра «Омская крепость» (границы были определены совместным постановлением губернатора и мэра еще в 1997 г., № 2 370-п): Масленникова, Куйбышева, Фрунзе, Октябрьская, набережная рек Иртыша и Оми.

8.3. Учитывая, что Омск имеет статус исторического города и в преддверии 300-летия города внести предложения о принятии на уровне Законодательного Собрания Омской области **Закона Омской области о сохранении и развитии историко-архитектурного наследия и утверждения зон особо охраняемых территорий.**

8.4. Обратиться в Министерство культуры Омской области за разрешением на проведение археологических исследований в историческом центре города, отметить необходимость наличия заблаговременного плана археологических исследований города, привлечения специалистов из различных областей знания: архитекторов, историков реставраторов и др. Отметить необходимость создания единого археологического центра и подготовки специалистов по городской археологии.

8.5. Для более полного изучения истории Омской крепости в XVIII в. ходатайствовать перед Правительством Омской области, Министерством государственно-правового развития Омской области об открытии для исследователей архивных фондов ограниченного доступа в Историческом архиве Омской области (Ф.1, 2 и др.)

8.6. Инициировать создание культурных заповедных зон исторической застройки г. Омска для сохранения деревянного зодчества конца XIX – начала XX в. и архитектурной среды новейшего времени (1950–1970 гг.), в том числе в городке Нефтяников.

8.7. Обратиться в администрацию Советского административного округа, топонимическую комиссию г. Омска с предложением об установке мемориальной доски для увековечивания памяти омских фотохудожников Евгения Степановича и Эмилии Аркадьевны Мамакиных. Обеспечить сохранность их личного архива.

8.8. Участники конференции выступают с инициативой регулярного проведения общественного обсуждения проектов застройки исторического центра города Омска и активного участия представителей научной общественности в работе городского архитектурно-градостроительного совета.

9. Способствовать преобразованию исторических знаний в формирование исторической памяти и культурной идентичности. Посетители должны воспринимать Омскую крепость на эмоциональном уровне. Для

этого в целях эффективного использования потенциала Омской крепости в городских праздничных мероприятиях, в творческой деятельности горожан, в деятельности национально-культурных объединений следует:

9.1. Определиться с основными приоритетами деятельности на территории крепости и созданием экспертных группы для проработки функциональной модели. Ученым и общественности города создать экспертные группы из специалистов по каждому объекту (этнографы, культурологи, археологи и др.).

9.2. Интенсифицировать разработку научной концепции развития Омской крепости, в том числе как музейного комплекса (центрального музея истории города Омска), с учетом соответствующего «воспитания вкуса» у омичей, наполнения комплекса культурным смыслом, понятным горожанам и учетом опыта организации социокультурного пространства в крепостях и исторических центрах городов других регионов.

9.3. Позиционировать территорию Омской крепости как центр городской культуры XVIII–XIX вв., т.е. показать, чем крепость жила и показать людей того времени (чиновников, военных, казаков, мещан – разных городских сословий).

9.4. Привлекать представителей национально-культурных и др. общественных объединений к участию в разработке концепции историко-культурного комплекса «Омская крепость», для этого шире использовать различные информационные каналы и маркетинговые технологии. Использовать потенциал крепости для работы творческих объединений.

9.5. Объявить конкурс сочинений и рисунков среди школьников об их представлениях исторических образов, в том числе генерала Шпрингера.

9.6. Регулярно проводить фотовыставки отражающие национальное многообразие, а в дальнейшем создать фотомузей и фотошколу на его базе.

9.7. Уделить пристальное внимание разработке, изготовлению и распространению сувенирной продукции на тему истории г. Омска.

9.8. В целях повышения качественного уровня мероприятий необходимо более продуманно относиться к оформлению сцены (ее необходимо развернуть или перенести, так как звук отражается от стены), а также оформить пандусы в крепости и ввести в штат сурдопереводчика для лиц с ограниченными возможностями.

9.9. Считать целесообразным использование Омской крепости в праздничных обрядах и досуговой культуре, в целях просвещения, образования и поддержки национальных традиций, ввести национальные кухни на территории Омской крепости, проводить семинары по народным играм.

10. В целях активизации деятельности научного сообщества города Омска и Сибирского региона по пропаганде и практическому использованию научных результатов прошедшей конференции, сохранения и изучения культурного наследия следует:

10.1. Запланировать подготовку научно-популярного издания, призванного интегрировать накопленный к настоящему времени багаж

научных знаний об омской крепости (ее историческом, культурном и семиотическом значении для города и всего Омского региона. В разработке концепции данного издания следует учитывать тезисы, заявленные в докладах участников конференции. В частности, ключевой ориентацией должна стать направленность на формирование целостного образа города посредством ключевых освещения в издании образформирующих событий, личностей, архитектурных объектов.

10.2. Предложить подготовить и издать коллективный научный труд «Культура Омска в период перестройки и реформирования России (1985–2010 годы)»; серию популярных изданий по истории и культуре национальных групп Омска.

10.3. Организовать в г. Омске издание, посвященное национально-культурным объединениям и жизни различных этносов.

10.4. Рассмотреть вопрос об организации совместно с Администрацией города Омска конкурса работ ученых-гуманитариев – историков, археологов, этнографов, искусствоведов, культурологов, филологов на премию за лучшее освещение проблем истории и культуры Омска.

10.5. Продолжить работу по организации и проведению в Омске двух Международных научных конгрессов «История и культура городов России» в 2011 г. и в 2016 г., посвященных соответственно 295-летию и 300-летию Омска, а также научно-практических семинаров, симпозиумов и круглых столов, посвященных теме сохранения культурного наследия.

10.6. Организовать и провести совместно с Омским Государственным Педагогическим университетом, Сибирским филиалом Российского института культурологии ежегодную научную конференцию «Бударинские чтения», посвященную памяти Сибирского ученого, краеведа и писателя М.Е. Бударина (1920–2003).

10.7. Предложить департаменту культуры Администрации города Омска провести Вторую городскую научно-практическую конференцию, посвященную данной тематике и проблематике в следующем году с целью оглашения итогов проделанной за указанный период работы и мониторинга общественной ситуации вокруг восстановления Омской крепости.

11. Опубликовать информацию об итогах конференции и настоящую резолюцию на сайте Администрации города Омска и сайте Сибирского филиала Российского института культурологии, в средствах массовой информации.

12. Выразить благодарность мэру г. Омска Виктору Филипповичу Шрейдеру, председателям оргкомитета Виктору Михайловичу Демченко и Николаю Аркадьевичу Томилову за высокий уровень организации конференции, ее высокую информативность и практическую значимость.

Оргкомитет конференции

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ОМСКА
от 10 апреля 2009 г. № 275-п**

**О СОЗДАНИИ АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОДА ОМСКА
«ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ»**

Руководствуясь Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральным законом «Об автономных учреждениях», Уставом города Омска, постановляю:

1. Создать автономное учреждение города Омска «Омская крепость» (далее – автономное учреждение) путем его учреждения.

2. Определить департамент культуры Администрации города Омска в качестве отраслевого структурного подразделения Администрации города Омска, осуществляющего функции учредителя автономного учреждения, ответственного за проведение мероприятий по созданию автономного учреждения.

3. Департаменту культуры Администрации города Омска:

– в срок до 1 июля 2009 г. осуществить необходимые юридические действия, связанные с созданием автономного учреждения;

– установить муниципальное задание для автономного учреждения в соответствии с предусмотренной его уставом основной деятельностью;

– предусматривать при формировании бюджетной заявки на соответствующий финансовый год ассигнования на выполнение муниципального задания автономного учреждения.

4. Департаменту имущественных отношений Администрации города Омска осуществить необходимые действия по закреплению за автономным учреждением на праве оперативного управления недвижимого имущества – одноэтажного нежилого здания, общей площадью 103,5 кв.м, инвентарный номер 6607121, литера Б, расположенного по адресу г. Омск, ул. Партизанская, д. 5А.

5. Управлению информационной политики Администрации города Омска опубликовать настоящее постановление в средствах массовой информации.

6. Контроль за исполнением настоящего постановления оставляю за собой.

Мэр города Омска В.Ф. Шрейдер

**УСТАВ
АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОДА ОМСКА
«ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ»
(выдержки)**

I Общие положения

1.1. Автономное учреждение города Омска «Омская крепость» (далее – Учреждение) создано в соответствии с постановлением Администрации города Омска от 10.04.2009 г. № 275-п «О создании автономного учреждения города Омска "Омская крепость"».

1.2. Учредителем и собственником имущества Учреждения является муниципальное образование городской округ город Омск Омской области (далее – город Омск). Учредителем Учреждения от имени города Омска выступает департамент культуры Администрации города Омска (далее – Учредитель), который осуществляет полномочия и функции Учредителя, отнесённые к его компетенции нормативными актами города Омска и настоящим Уставом. Полномочия собственника имущества Учреждения в пределах своей компетенции осуществляет орган по управлению имуществом Администрации города Омска.

1.3. Учреждение является некоммерческой организацией, созданное в рамках требований статьи 2 Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях».

1.4. Полное наименование Учреждения: Автономное учреждение города Омска «Омская крепость»

Сокращённое наименование Учреждения: АУ г. Омска «Омская крепость»

1.5. В своей деятельности Учреждение руководствуется Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», федеральным законодательством, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями правительства Российской Федерации, актами органов местного самоуправления, иными законодательными и нормативно-правовыми актами, а также настоящим Уставом.

1.6. Учреждение является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, банковские и иные счета, печать со своим наименованием, штампы, бланки.

1.7. Учреждение имеет право от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

1.8. Учреждение отвечает по своим обязательствам, закреплённым за ним имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества. Закреплённых за ним на праве оперативного управления или приобретённых Учреждением за счёт средств, выделенных ему Учредителем на приобретение этого имущества.

1.9. Учреждение создано на неопределённый срок.

1.10. Место нахождения Учреждения: 644043, г. Омск, улица Партизанская, д. 5а.

Почтовый адрес Учреждения: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, д. 5а.

1.11. Учреждение не имеет представительств и филиалов.

II Цели, предмет и виды деятельности Учреждения.

2.1. Учреждение осуществляет свою деятельность в соответствии с предметом, целями деятельности, определёнными законодательством, настоящим Уставом, путём выполнения работ, оказания услуг в сфере культуры и иных сферах.

2.2. Целями деятельности Учреждения являются: сохранение культурно-исторического наследия, осуществление просветительской деятельности, а также организация досуга и обеспечение жителей города Омска услугами сферы культуры, создание условий для развития местного традиционного народного творчества, приобщение населения к искусству и ремёслам.

2.3. Предметом деятельности Учреждения является деятельность по:

1) обеспечению сохранности зданий и сооружений культурно-исторического общественного комплекса «Омская крепость»;

2) выявлению, изучению и публикации предметов и коллекций, связанных с историей города Омска и Омского Прииртышья;

3) организации культурно-познавательного туризма, обслуживания населения с учётом интересов и потребностей, различных социально-возрастных и образовательных групп;

4) развитию современных форм экскурсионного обслуживания, культурно-досуговой деятельности;

5) организации совместной работы с творческими союзами, научными и образовательными учреждениями;

6) развитию выставочной деятельности, в том числе обмену экспозициями с другими учреждениями культуры;

7) удовлетворению потребностей населения в сохранении и развитии самодельного народного и художественного творчества, любительского искусства, другой самодельности, творческой инициативы и социально-культурной активности населения, организации любительских клубов и объединений по интересам;

8) созданию благоприятных условий для организации культурного досуга и отдыха населения;

9) оказанию качественных услуг социально-культурного, просветительского и развлекательного характера, доступных для широких слоёв населения;

10) организация литературных вечеров, встреч, конференций, лекций, фестивалей, конкурсов и иных культурных и просветительских мероприятий.

2.4. Для достижения целей указанных в пункте 2.2. настоящего Устава, Учреждение осуществляет следующие основные виды деятельности:

- 1) деятельность по сохранению предметов, имеющих культурно-историческую ценность;
  - учёт, хранение и содержание предметов, имеющих культурно-историческую ценность;
  - изучение, систематизация предметов, имеющих культурно-историческую ценность;
  - экспозиционно-выставочная деятельность, организация выездных экспозиций;
  - организация или участие в проведении конференций и семинаров;
  - экскурсионное, лекционное и консультационное обслуживание посетителей;
  - организация работы лекториев, кружков, художественных студий, различных любительских объединений;
  - осуществление в установленном законодательством порядке издательской и рекламно-информационной деятельности;
  - подготовка научных работ, каталогов, проспектов, монографий в рамках действующего законодательства;
  - изготовление сувениров, открыток, фотографий, репродукций;
  - проведение выставок и ярмарок изделий мастеров-промысловиков и иных лиц;
  - развитие инфраструктуры для туристско-экскурсионной деятельности (в том числе, оказание гостиничных услуг, организация общественного питания, оказание иных платных услуг);
- 2) деятельность в области культуры и искусства по организации отдыха:
  - создание и организация работы любительских творческих коллективов, кружков, студий, объединений, клубов по интересам различной направленности;
  - проведение различных по форме и тематике культурно-массовых мероприятий: праздников, представлений, смотров, фестивалей, конкурсов, концертов, выставок, творческих вечеров, игровых, развлекательных программ и т.д.;
- 3) деятельность концертных и театральных залов:
  - проведение спектаклей, концертов и других культурно-зрелищных и выставочных мероприятий, в том числе с участием профессиональных коллективов, исполнителей, авторов;
  - деятельность связанная с производством, прокатом и показом фильмов;
- 4) культурно-просветительская и методическая деятельность:
  - организация работы лекториев, курсов по различным отраслям знаний, других форм просветительской деятельности, в том числе, на платной основе;
  - оказание консультативной, методической и организационно-творческой помощи в подготовке и проведении культурно-досуговых мероприятий;

– изучение, обобщение и распространение опыта культурно-массовой, культурно-воспитательной, культурно-зрелищной работы Учреждения и других культурно-досуговых учреждений;

– осуществление справочной, информационной и рекламно-маркетинговой деятельности;

5) иная зрелищно-развлекательная деятельность в рамках действующего законодательства;

2.5. Учреждение по своему усмотрению вправе выполнять следующие виды работ (услуг), относящихся к его основной деятельности, для физических и юридических лиц за плату на одинаковых при оказании однородных услуг условиях порядке, установленном действующим законодательством:

1) организация и проведение вечеров отдыха, танцевальных и других творческих вечеров, праздников, встреч, гражданских и семейных обрядов, литературно-музыкальных гостиных, балов, дискотек, концертов, спектаклей и других культурно-досуговых мероприятий, в том числе по заявкам физических и юридических лиц;

2) организация выступлений оркестров, ансамблей, самодеятельных художественных коллективов и отдельных исполнителей;

3) занятия в платных кружках, студиях, любительских объединениях;

4) предоставление услуг по прокату сценических костюмов, культурного и другого инвентаря, звукоусилительной и осветительной аппаратуры и другого оборудования;

5) изготовление сценических костюмов, обуви, реквизита в рамках действующего законодательства;

6) предоставление игровых комнат для детей.

2.6. Учреждение вправе осуществлять следующие иные виды деятельности лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано:

1) рекламная и информационная деятельность;

2) предоставление различных видов услуг;

3) аренда машин и оборудования без оператора;

4) туристическая деятельность, в том числе:

– организация комплексного туристического и экскурсионного обслуживания;

– обеспечение экскурсионными билетами, обеспечение проживания, питания;

5) розничная торговля:

– сувенирами, изделиями народных художественных промыслов;

– различной домашней утварью, ножевыми изделиями, посудой.

Изделиями из стекла и керамики, металла, фарфора, фаянса;

– музыкальными инструментами и нотными изданиями;

– материалом и оборудованием для изготовления поделок;

– книгами, журналами, газетами, писчебумажными и канцелярскими товарами в рамках действующего законодательства;

- 6) предоставление услуг по организации питания и отдыха посетителей;
- 7) иные виды предпринимательской деятельности, содействующие достижению целей создания Учреждения.

Утверждён 11 июня 2009 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГДК – городской дворец культуры

ГМИО – Муниципальное учреждение культуры города Омска
«Городской музей «Искусство Омска»

ЗСО ИРГО – Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества

ИсА ОО – казённое учреждение Омской области « Исторический архив Омской области»

КДЦ – культурно-досуговый центр

МУК – муниципальное учреждение культуры

ОГИК музей – бюджетное учреждение культуры Омской области
«Омский государственный историко-краеведческий музей»

ОНПЗ – Омский нефтеперерабатывающий завод

ООМИИ – бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля»

РГАВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук

ЦДНИ ОО – Центр документации новейшей истории Омской области

Научное издание

**ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ**

*Сборник материалов Омской городской научно-практической конференции
Омск, 25 ноября 2010 г.*

Редактор *И.И. Лепешинска*
Технический редактор *Д.В. Пискарев*
Дизайн обложки *О.Ю. Макарова*

Подписано в печать 20.06.2011. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. Л. 16,75. Уч.-изд. Л. 19,4.
Тираж 200 экз. Заказ П-703

Издательство ООО «Издательский дом "Наука"».
Отпечатано в типографии ООО «Издательский дом "Наука"».
Омск, ул. Герцена, 158, тел./факс: (3812) 24-58-84